Ф К
488966

ТЮМ.

Ежегодник Тобольскаго губернскаго музея

Выпуск IX.

1899 г.

947сиб
Е-35
947сиб
Е 35
379.
Е 36

ЕЖЕГОДНИКЪ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Башкирск. Науч.-Исслед. Институт а Национальной Культуры

ВЫПУСКЪ IX.

№ 4715

СОДЕЖАНІЕ.

Объявленія.—Л. Ев. Луговскій. Некрологъ.—Отчетъ по Тобольскому Губернскому Музею за 1896 г.—Погребальные обряды Тобольскихъ татаръ. Н. Ѳ. Катанова.—Преданіе Тобольскихъ татаръ о грозномъ царѣ Тамерланѣ. Его же.—Очерки Туруханскаго края. Попытки хлѣбопашества въ Туруханскомъ краѣ. В. М. Крутовскаго.—Народный календарь. Повѣрья, примѣты о погодѣ и сроки сельскохоз. работъ у крестьянъ Тобольской губерніи. Н. Л. Скалозубова.—Положеніе начальнаго народнаго образованія въ Тобольской губерніи за 1896/7 учебный годъ. (Статистическій очеркъ). Съ 5-ю таблицами. Е. Ѳ. Соколова.—Къ вопросу о положеніи крѣпостныхъ въ Тобольской губ. въ концѣ прошлаго столѣтія. Н. П. Малопеженцева.—Крестьянская свадьба въ подгородныхъ деревняхъ г. Тобольска. М. Н. Костюриной.—Грамоты двухъ тобольскихъ архипастырей XVIII вѣка. Н. Ѳ. Катанова.—Остяки сѣверной части Тобольской губерніи. Проф. А. И. Якобія.—Пѣсни вогуловъ. Л. Корниковъ.

РЕДАКЦІОННАЯ КОМИССІЯ ЕЖЕГОДНИКА:

Предсѣдательствующій Л. М. Князевъ, члены: Н. Л. Скалозубовъ и А. А. Терновскій.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія епархіальнаго Братства.

1898.

Дозволено цензурою. Тобольскъ, 16 октября 1898 г.

II 488966 КР

Тюменская
областная
библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Объявленія.
2. Некрологъ Л. Ев. Луговскаго.
3. Протоколъ засѣданія годичнаго собранія членовъ Музея 12 октября 1897 года . . . . . 1— 5.
4. Отчетъ секретаря Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея за 1896 годъ . . . . 6—11.
5. Составъ членовъ Губернскаго Музея и комиссій . . 12—15.
6. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за время съ 1 января 1896 г. по 1 янв. 1897 г. . . . . 16—17.
7. Сводъ прихода и расхода суммъ за трехлѣтіе 1894—1896 гг. . . . . 18—19.
8. Смѣта оборота суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея въ 1897 годъ. . . . . 20—21.
9. Актъ ревизіонной комиссіи . . . . . 22—26.
10. Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета 20 сентября 1897 г. . . . . 27—28.
11. Отчетъ консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея за 1896 годъ . . . . . 29—36.
12. Отчетъ о состояніи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за 1896 годъ . . . . . 37—39.
13. Вѣдомость количеству изданій, находящихся въ Музеѣ для продажи . . . . . 40—43.
14. Докладъ комиссіи по вопросу о введеніи въ кругъ дѣятельности Музея заботъ объ изученіи кустарныхъ промысловъ въ губерніи . . . . . 44—47.
15. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ТОБОЛЬСКИХЪ ТАТАРЪ. Н. Катанова . . . . . 48—49.
16. ПРЕДАНІЕ ТОБОЛЬСКИХЪ ТАТАРЪ О ГРОЗНОМЪ ЦАРѢ ТАМЕРЛАНѢ. Н. Катанова . . . . . 50—52.
17. ОЧЕРКИ ТУРУХАНСКАГО КРАЯ. Попытка хлѣбопашества въ Туруханскомъ краѣ. Рефератъ В. М. Крутовскаго . 53—68.

18. НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. Повѣрья, примѣты о погодѣ и сроки сельскохозяйственныхъ работъ у крестьянъ Тобольской губерніи. Н. Скалозубовъ . . . . 69—80.
19. ПОЛОЖЕНІЕ НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 189⁶/₇ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. Статистическій очеркъ. Е. Ѳ. Соколовъ . . 81—112.
— 5 таблицъ къ той же статьѣ.
20. КЪ ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНІИ КРѢПОСТНЫХЪ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ КОНЦѢ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ. Николай Палопеженцевъ. . . . . 1—10.
21. КРЕСТЬЯНСКАЯ СВАДЬБА ВЪ ПОДГОРОДНЫХЪ ДЕРЕВНЯХЪ Г. ТОБОЛЬСКА. Докладъ члена Музея М. Н. Костюриной . . . . . 1—16.
22. ГРАМОТЫ ДВУХЪ ТОБОЛЬСКИХЪ АРХИПАСТЫРЕЙ XVIII ВѢКА. Н. Катановъ . . . . . 17—23.
23. ОСТЯКИ СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ. Докладъ засл. проф. Ар. Ив. Якобія *) . . . . 1—24.
24. ПѢСНИ ВОГУЛОВЪ. БЫЛИНЫ. ПѢСНИ. Сообщилъ Л. Кориковъ . . . . . 1—4.

*) Окончанія статьи редакція не получила отъ автора.

На складѣ Музея имѣются изданные имъ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ЧТЕНІЯ

въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ,

составленныя консерваторомъ Музея Н. Л. Скалозубовымъ.

1. О томъ, какіе продукты могутъ быть получаемы изъ дерева. Цѣна 5 коп. экз.
2. Какіе продукты можно приготовить изъ кости. Цѣна 3 коп. экз.

Съ пересылкою по 5 коп. экз.

Кромѣ того на складѣ Музея имѣются для продажи книги:

С. Н. Мамѣевъ. Матеріалы для библіографіи Сибири. Годы I-й, II-й, III-й, IV-й.

— Періодическая печать Сибири за 1892, 1893, 1896 гг.

— Рукописи библіотеки Музея. Вып. I.

— Библіографія жел. дор. вопроса Сибири.

Е. В. Кузнецовъ. Сказаніе объ имени Ермака. Цѣна 75 коп.

— Библіографія Ермака. Цѣна 25 коп.

— Изъ Сибирской старины. Цѣна 25 коп.

— Сибирскій лѣтописецъ. Цѣна 60 коп.

А. А. Крыловъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Тобольскѣ. Ц. 25 коп.

— На встрѣчу Нансена. Цѣна 35 коп.

— Празднованіе юбилея Тобол. семинаріи. Ц. 30 коп.

— Освященіе зданія Тобольской гимназіи. Ц. 15 коп.

П. И. Пановъ. Историческая записка Тобольской гимназіи. Ц. 75 к.

— 100-лѣтній юбилей Тобольской гимназіи. Ц. 25 коп.

О. П. Рудаковъ. Ф. В. Рудаковъ. Цѣна 60 коп.

М. Тимофеевъ. О мѣрѣ пресѣченія при дознаніи. Цѣна 30 коп.

Н. П. Геллертовъ. Сборникъ формъ слѣдственныхъ актовъ. Ц. 60 к.

Баронесса О. В. Фредериксъ. Помощь переселенцамъ. Ц. 1 руб.

Н. Д. Скосыревъ. Очеркъ житія Іоанна Максимовича. Ц. 50 коп.

Н. С. Знаменскій. Искеръ. Цѣна 50 коп.

Вост. Сиб. Отдѣл. И. Р. Г. Общ. Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій. Цѣна 6 руб. 50 коп.

Типографіи Губ. Упр. Календари Тобольской губерніи за 1890 г. ц. 80 коп., 1892 г. ц. 1 руб., 1893 г. ц. 1 руб., 1894 г. ц. 80 к., 1895 г. ц. 1 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА X ВЫПУСКЪ

ЕЖЕГОДНИКА

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.

ВЪ X ВЫПУСКѢ

будетъ помѣщенъ каталогъ библіотеки Музея.

Выпуски Ежегодника продаются по 1 руб. экземпляръ безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкой.

Ежегодникъ издается въ г. Тобольскѣ выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріала, подъ редакціей комиссіи изъ членовъ Музея Н. Л. Скалозубова и А. А. Терновскаго, подъ предсѣдательствомъ Л. М. Князева, по слѣдующей программѣ:

Отчеты и протоколы засѣданій. Хроника Музея. Описаніе коллекцій Музея. Работы по мѣстнымъ (касающимся Тобольской губерніи) вопросамъ археологіи, этнографіи, естественныхъ наукъ, торговли, промышленности, исторіи, антропологіи, исторіи культуры, географіи, статистики, библіографіи и др. наукъ.

Содержаніе вышедшихъ выпусковъ:

I ВЫПУСКЪ.—Отчетность за 1892 г.—Поѣздка на Сѣверный Уралъ. Съ картой и чертежемъ. (Изъ дневника). *И. Гурскаго.*—Матеріалы для справочно-біографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей. Дѣятели XVI и XVII столѣтій. Князья Шаховскіе, Щербатовы и Мосальскіе. *К. Б. Газенвинкеля.*—Народное образованіе въ г. Ялуторовскѣ и Ялуторовскомъ округѣ Тобольской губерніи. Историко-статистическій очеркъ. Часть I. Исторія Ялуторовскихъ школъ (главы I и II). *Н. И. Палотеженцева.*—Матеріалы для библіографіи Сибири. Указатель статей и главнѣйшихъ замѣтокъ, касающихся Сибири и помѣщенныхъ въ сибирскихъ періодическихъ изданіяхъ 1892 г. Съ алфавитнымъ указателемъ. *А. А. Терновскаго.*—Отчетъ отряда преподавателей Красноуфимской сельско-хозяйственной школы и учениковъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, приглашенныхъ на лѣто 1893 г. въ Тобольскую губернію для мѣропріятій въ борьбѣ съ «кобылкой». Съ таблицей рисунковъ. *И. Н. Носова.*

II ВЫПУСКЪ.—Отчетъ за 1893 г.—Библіографія и иконо-

графія Тобольскаго Губернскаго Музея. *А. А. Терновскаго.*—Документы, относящіеся къ ссылкѣ Августа Коцебу въ Сибирь въ 1800 г. Сообщеніе *С. Н. Мамѣева.*—Легенда, связанная съ двумя остяцкими идолами изъ коллекціи «принадлежностей шаманскаго культа» въ Тоб. Губ. Музеѣ. Сообщеніе *Л. Е. Луговскаго.*—Рукописи библіотеки Тоб. Губ. Музея за XVII и за первую четверть XVIII столѣтій. Опись дозорныхъ, переписныхъ и др. книгъ городовъ Верхотурья, Пелыма, Туринска, Тюмени, Тары и Тобольска съ ихъ уѣздами. Періодъ первый (1622—1645 гг.). *С. Н. Мамѣева.*—Народное образованіе въ г. Ялуторовскѣ и Ялуторовскомъ окр., Тобольской губерніи. Историко-статистическій очеркъ. Часть I. Исторія ялуторовскихъ школъ. Гл. III—VI (послѣдняя) съ приложеніями. *Н. И. Палопеженцеви.*

III ВЫПУСКЪ.—Народное образованіе въ г. Ялуторовскѣ и Ялуторовскомъ округѣ, Тобольской губерніи. Историко-статистическій очеркъ. Часть II. Современное состояніе народнаго образованія (Съ картограммой и планами учебныхъ заведеній). *Н. И. Палопеженцева.*—Матеріалы для справочно-библіографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей. Дѣятели XVI и XVII столѣтій. IX. Князья Ростовскаго дома. (Съ приложеніемъ родословной росписи). *К. Б. Газенвинкеля.*—Сибирскія народныя пѣсни, записанныя въ подгорныхъ деревняхъ около Тобольска лѣтомъ 1894 г. (Съ примѣчаніями члена редакціонной комиссіи Л. Е. Луговскаго). *М. Н. Костюриной.*—Къ библіографіи Сибири. Указатель статей и главнѣйшихъ замѣтокъ, касающихся Сибири и помѣщенныхъ въ сибирскихъ періодическихъ изданіяхъ 1893 г. Съ алфавитомъ именъ личныхъ, предметныхъ и географическихъ, встрѣчающихся въ «Указателѣ». *А. А. Терновскаго.*—Новый способъ замѣны дорогихъ пробковыхъ пластинокъ въ ящикахъ съ коллекціями насѣкомыхъ. *В. Нагорскаго.*

IV ВЫПУСКЪ.—Уставъ Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ.—Коллекція образцовъ почвъ Тобольской губерніи, принадлежащая Тобольскому Губернскому Музею. Съ приложеніемъ таблицы рисунковъ. *Н. Л. Скалозубова.*—Остяки сѣверной части Тобольской губерніи. Докладъ, читанный въ соединенномъ засѣданіи Тобольскаго Физико Математическаго Общества и Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея 28 марта 1895 года. Съ приложеніемъ чертежей, рисунковъ и карты. Заслуж. проф. *А. И. Якобія.*—Приложеніе I. Дополненіе къ статьѣ М. Н. Костюриной въ III вып. «Ежегодника»—«Сибирскія народныя пѣсни». Мелодіи сибирскихъ народныхъ пѣсенъ, записанныя г. S*. Приложеніе II. Труды Комитета по устройству сельско-хозяйственной и кустарной выставки въ г. Курганѣ въ 1895 г. Вып. I. Опытъ обзора крестьянскихъ промысловъ Тобольской губерніи. *Н. Л. Скалозубова.* (Съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ).

V ВЫПУСКЪ.—Отчетность за 1894 г.—О работахъ по борьбѣ

съ кобылкою въ 1895 г. въ Тобольской губерніи. Съ приложеніемъ извлеченій изъ дневниковъ членовъ Красноуфимскаго отряда. *Н. Л. Скалозубова.*—Преданія тобольскихъ татаръ о Кучумѣ и Ермакѣ. *Н. Ѳ. Катанова.*—Какъ сохранять перо и мѣха отъ моли и естественно-историческія коллекціи отъ гніенія? *Бориса Словцова.*—Сообщенія I. Похоронные обряды остяковъ. *И. П. Рослякова.* II. Понятія обдорскихъ остяковъ о грѣхѣ. *В. В. Бартенева.*—Приложеніе I. Труды Комитета по устройству сельскохозяйственной и кустарной выставки въ г. Курганѣ въ 1895 г. Выпускъ II. О коллекціи почвъ Тобольской губерніи. *А. Я. Гордягина.*—Приложеніе II. Труды Вспомогательнаго Тобольскаго Комитета по устройству всероссійской художественно-промышленной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. Выпускъ I—III. Опись предметовъ, представленныхъ изъ Тобольской губерніи на всероссійскую сельско-хозяйственную выставку въ Москвѣ въ 1895 г. и на художественно-промышленную выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 году. Часть I. Сельское хозяйство.—Выпускъ I—IV. Къ каталогу коллекцій, представленныхъ изъ Тобольской губерніи на Московскую (1895) и Нижегородскую (1896) выставки. Краткіе обзоры коллекцій по отдѣламъ. *Н. Л. Скалозубова.*

VI ВЫПУСКЪ.—Труды Тобольскаго Вспомогательнаго Комитета по устройству всероссійской художественно-промышленной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. Выпускъ V. Каталогъ и объясненіе коллекцій, представленныхъ изъ Тобольской губерніи на художественно-промышленную выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. Часть II. Кустарная промышленность. Составилъ И. И. Носовъ.—Выпускъ VI. Тоже. Часть III. Переселенческій отдѣлъ. Составилъ И. И. Носовъ.—Часть IV и V. Медицинскій и тюремный отдѣлы. Составили А. И. Юрасовъ, П. Ѳ. П. и Л. Е. Луговскій.—Часть VI. Земскій отдѣлъ. Составилъ В. Ѳ. Костюринъ. Часть VII. Сѣверный отдѣлъ. Составили П. А. Варпаховскій, А. И. Юрасовъ и А. А. Дунинъ-Горкавичъ.—Часть VIII. Ветеринарный отдѣлъ.

VII ВЫПУСКЪ.—Отчетность за 1895 г.—Преданія тобольскихъ татаръ о прибытіи въ 1572 г. мухаммеданскихъ проповѣдниковъ въ г. Искеръ *Н. Ѳ. Катанова.*—Польская смута въ Сибири въ 1814 г. Историческій очеркъ. *Николая Палопеженцева.*—Преданіе тобольскихъ татаръ и происхожденіи киргизскаго народа. *Н. Катанова.*—Къ политикѣ сибирскихъ воеводъ по отношенію къ сосѣднимъ калмыкамъ. Письма Тобольскаго воеводы Хилкова къ Тюменскому воеводѣ Кафтыреву. Сообщилъ *И. Я. Словцовъ.*—О поѣздкѣ на сѣверъ Тобольской губерніи лѣтомъ нынѣшняго года съ цѣлью врачебно-санитарнаго осмотра рыбопромышленныхъ заведеній. Сообщеніе, съ позднѣйшими примѣчаніями и приложеніемъ, *Л. Е. Луговскаго.*—Рукописи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за XVII и четверть XVIII столѣтій. Опись дозорныхъ, переписныхъ и др. книгъ городовъ Верхотурья, Пелыма Туринска, Тюмени, Тары и Тобольска,

съ ихъ уѣздами. Выпускъ второй (1645—1676). Составилъ библіотекарь Музея *С. Н. Мамѣевъ.*—Предварительный отчетъ о геоботаническихъ изслѣдованіяхъ въ южной полосѣ Тобольской губерніи, произведенныхъ въ 1896 г. *А. Гордягина.*—Краткій фаунистическій очеркъ южной полосы Тобольской губерніи. Отчетъ г. Тоб. Губернатору о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произв. въ 1896 г. *М. Рузскаго.*

VIII ВЫПУСКЪ.—Сѣверъ Тобольской губерніи. Опытъ описанія страны, ея естественныхъ богатствъ и промышленной дѣятельности ея населенія. *А. А. Дунинъ-Горкавичъ.*

Отъ Издательской Комиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества.

Издательская Комиссія И. В. Э. О. обращается ко всѣмъ лицамъ, желающимъ принять участіе въ составленіи предпринятыхъ И. В. Э. О-вомъ научно-популярныхъ изданій.

Изданія Общества имѣютъ въ виду взрослаго читателя, не получившаго средняго образованія.

Предполагаемыя изданія будутъ заключать въ себѣ двѣ серіи книгъ.

I. Первоначальные учебники для самообразованія.

Серія первоначальныхъ учебниковъ обнимаетъ собою слѣдующія отрасли знаній: элементарная математика, механика, физика, химія, геологія, минералогія, ботаника, агрономія, зоологія, анатомія, физіологія и психологія, географія (математическая, физическая и политическая,—всеобщая и русская), исторія культуры и сельскаго хозяйства, политическая экономія и право. Каждому изъ этихъ отдѣловъ наукъ можетъ быть посвящено, смотря по надобности, одинъ или нѣсколько учебниковъ, атласовъ и другихъ печатныхъ руководствъ и пособій.

Каждый учебникъ не долженъ превышать 6—8 печатныхъ листовъ въ 40 т. буквъ текста, не считая рисунковъ, чертежей, картъ и проч.

II. Научно-популярныя книги для чтенія.

Книжки этой серіи изданій, размѣрами до 3-хъ печатныхъ листовъ каждая, посвящаются различнымъ научнымъ темамъ, какъ теоретическаго, такъ и прикладнаго характера. На первое время Комиссія имѣетъ въ виду по преимуществу темы естественно-историческаго содержанія.

Всѣ дальнѣйшія подробности, касающіяся какъ характера намѣ-

ченныхъ къ изданію книгъ, такъ и условій авторскаго вознагражденія, сообщаются желающимъ письменно.

Комиссія будетъ очень благодарна всѣмъ тѣмъ, кто возьметъ на себя трудъ поділиться съ нею своими знаніями, наблюденіями и опытностью въ области предпринятаго ею дѣла.

Адресъ для корреспонденціи: Спб. Забалканскій просп. д. 33 Императорское Вольное Экономическое Общество. Издательская Комиссія.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ,

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

ОДИНЪ РУБЛЬ.

Подписка принимается въ Главной конторѣ Редакціи журнала, С.-Петербургъ, Ковенскій, 31—9.

†

Левъ Евграфовичъ Луговскій.

21 іюня 1898 г. безвременно скончался 38 лѣтъ отъ роду членъ-учредитель и почти безсмѣнный, до послѣднихъ дней своей жизни, секретарь распорядительнаго комитета Музея Левъ Евграфовичъ Луговскій.

Родился онъ въ д. Зодереевкѣ, Городянскаго уѣзда, Черниговской губерніи; образованіе получилъ въ Черниговской классической гимназіи; затѣмъ слушалъ лекціи въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ. Не кончивъ здѣсь курса, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, въ 1883 году онъ прибылъ въ Тобольскъ.

Въ теченіе 15 лѣтъ онъ работалъ на пользу мѣстнаго края, то въ качествѣ публициста, то въ качествѣ естественника, заслуживъ глубокую признательность со стороны всѣхъ, кому дороги интересы этого края.

Съ дѣятельностью Музея имя Льва Евграфовича связано неразрывно. Дѣятельность Музея со дня его основанія пережила нѣсколько фазисовъ. Въ мѣстномъ обществѣ интересъ къ Музею то возрастаетъ въ высшей мѣрѣ, какъ это было въ первые годы его организаціи; къ нему притекаютъ большія денежныя средства, около него работаетъ много людей; то этотъ интересъ падаетъ, Музей забываютъ, существованіе его дѣлается шаткимъ, ненадежнымъ, какъ было въ началѣ этого десятилѣтія; около Музея тогда остается очень небольшая группа лицъ, культивирующая идею Музея, пропагандирующая его цѣли, отыскивающая средства и способы оживить его дѣятельность. Вотъ въ эти-то пе-

ріоды затишья и упадка интереса къ Музею однимъ изъ самыхъ ревностныхъ работниковъ Музея, не падающихъ духомъ и былъ Л. Ев. Луговскій, добровольно уступавшій мѣсто и становившійся всторону тогда, когда находилъ лицъ, могущихъ посвятить Музею больше времени и труда, чѣмъ онъ могъ ему отдать по многочисленности своихъ обязанностей.

Особыя услуги оказаны Львомъ Евграфочемъ Ежегоднику Музея. Можно сказать болѣе—Ежегодникъ обязанъ своимъ существованіемъ дѣятельности Л. Ев., неуклонно, упорно, въ качествѣ секретаря редакціонной комиссіи, собиравшаго матеріалъ для книжекъ Ежегодника и печатавшаго ихъ, несмотря на критическое положеніе финансовъ Музея. Только благодаря этой настойчивости, шедшей часто въ разрѣзъ съ мнѣніемъ большинства членовъ Музея, Ежегодникъ въ теченіе 6 лѣтъ, при болѣе чѣмъ скромномъ бюджетѣ Музея, могъ выйти въ количествѣ, считая и этотъ томъ, 9 выпусковъ, около 150 печатныхъ листовъ.

Благодаря Ежегоднику, годъ отъ году привлекающему къ себѣ новыя и новыя силы, дѣятельность Музея широко огласилась и привлекла сочувствіе ученыхъ учрежденій не только Россіи, но и заграничныхъ.

Постоянно завѣдывая печатаніемъ Ежегодника, Л. Ев. съумѣлъ придать ему и очень приличную, по мѣстнымъ типографскимъ средствамъ, внѣшность. Много труда Л. Ев. полагалъ также на корректуру, которую, несмотря на массу своего дѣла, онъ всегда держалъ самъ (исключеніе составляетъ VIII выпускъ), доведя печатаніе также и въ корректурномъ отношеніи до значительнаго совершенства.

Значительное вліяніе оказывалъ Л. Ев. и на составъ книжекъ, употребляя большія усилія сдѣлать ихъ возможно разнообразнѣе.

Не касаясь другихъ услугъ Л. Ев. передъ Музеемъ, редакція Ежегодника, выпуская въ свѣтъ эту IX книжку, составленную и корректированную почти до послѣдняго листа еще покойнымъ своимъ сочленомъ, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ записать въ лѣтописи Музея имя Льва Евграфовича Луговскаго.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія общаго годичнаго собранія членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ, 12 октября 1897 года.

На основаніи § 35 устава Тобольскаго Губернскаго Музея, члены его были приглашены особыми повѣстками въ общее годичное собраніе, назначенное 12 октября въ зданіи Музея, куда къ опредѣленному сроку и прибыли: 1) *г. предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Музея* Л. М. Князевъ, 2) *товарищъ предсѣдателя* П. П. Пановъ, *члены Распорядительнаго Комитета:* 3) и. д. библіотекаря Музея М. П. Костюрина, 4) консерваторъ Музея П. Л. Скалозубовъ и 5) казначей С. М. Трусовъ; *члены Ревизіонной Комиссіи:* 6) А. А. Смолевъ, 7) В. П. Васильевскій, 8) А. А. Городковъ, и *члены Музея:* 9) А. П. Бекневъ, 10) Л. Г. Беренсъ, 11) С. П. Броницкій, 12) П. П. Бутенко, 13) П. А. Городковъ, 14) П. П. Декарлино, 15) П. Ф. Климашевскій, 16) П. П. Львовъ, 17) Г. Я. Маляревскій, 18) П. Я. Новомбергскій, 19) А. П. Пашковъ, 20) Ѳ. А. Преображенскій, 21) П. Д. Скосыревъ, 22) Е. О. Соколовъ, 23) А. С. Сухановъ и 24) М. О. Фроловъ-Багрѣевъ.

На основаніи §§ 42 и 21 устава собраніе признано состоявшимся, и засѣданіе объявлено открытымъ.

1. Открывая годичное собраніе, предсѣдатель Комитета Л. М. Князевъ объяснилъ, что нынѣшній необычно поздній срокъ годичнаго собранія обусловленъ отвлеченіемъ отъ работъ Музея работами по 1-й всенародной переписи секретаря Музея Л. Е. Луговскаго въ теченіе всей первой половины года, а затѣмъ временными отлучками изъ города гг. членовъ Комитета, что и препятствовало назначенію собранія въ лѣтніе мѣсяцы.

2. Прочитанъ и утвержденъ отчетъ секретаря Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея за 1896 годъ.

3. Прочитанъ и утвержденъ отчетъ консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея за 1896 годъ.

4. По предложенію г. предсѣдателя, указавшаго на полезную для Музея дѣятельность консерватора Музея П. Л. Скалозубова, собраніе единогласно постановило благодарить г. Скалозубова.

5. Прочитанъ (М. П. Костюриной) и утвержденъ отчетъ библіотекаря Музея за 1896 г.

6. По заявленію и. д. библіотекаря Музея М. П. Костюриной обсуждался вопросъ о желательности или нежелательности предпринятой членами Музея гг. Скалозубовымъ и Терновскимъ реформы въ дѣлѣ размѣщенія книгъ въ библіотекѣ Музея, ранѣе располагавшихся въ порядкѣ ихъ поступленія и частію сгруппированныхъ по отдѣламъ, а теперь устанавливаемыхъ по формату безъ соблюденія раздѣленія на отдѣлы.

Послѣ разъясненій, сдѣланныхъ по этому предмету гг. Скалозубовымъ, Терновскимъ и Сухановымъ, большинствомъ голосовъ новый порядокъ устройства библіотеки одобренъ.

7. Прочитанъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ кассы казначея по смѣтѣ 1896 года, въ связи съ актомъ Ревизіонной Комиссіи и съ отзывомъ на него Распорядительнаго Комитета. Собраніемъ отчетъ утвержденъ.

8. Прочитана смѣта оборотныхъ суммъ Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея на 1897 годъ. Собраніе остановилось на обсужденіи п. *с* смѣты „изданіе каталога Музея". Выслушавъ разъясненіе и. д. библіотекаря М. П. Костюриной, что изданіе каталога библіотеки, нужда въ которомъ сильно ощущается, предпринята въ виду оканчивающагося въ 1898 году десятилѣтняго періода дѣятельности Музея, собраніе утвердило эту статью расходной смѣты, поручивъ Распорядительному Комитету по выходѣ каталога въ свѣтъ пустить его въ продажу, чтобы возмѣстить расходы по его изданію. Затѣмъ въ остальныхъ частяхъ смѣта была утверждена безъ возраженій.

9. Г. предсѣдатель доложилъ собранію, что на очереди стоятъ вопросы: 1) о составленіи инструкціи по внутреннему распорядку Музея, проектъ которой выработанъ Распорядительнымъ Комитетомъ, 2) о возможности введенія въ кругъ дѣятельности Музея заботъ объ изученіи кустарныхъ промысловъ въ губерніи и воспособленіи развитію ихъ. Въ виду важности этихъ вопросовъ и разногласій, возникшихъ въ Комитетѣ при выработкѣ инструкціи, а также въ виду недостатка времени въ нынѣшнемъ собраніи для всесторонняго обсужденія ихъ, г. предсѣдатель полагалъ бы отложить эти вопросы до ближайшаго чрезвычайнаго собранія, поручивъ Распорядительному Комитету пересмотрѣть инструкцію еще разъ.

Собраніе, согласившись съ мнѣніемъ г. предсѣдателя, постановило: поручить Распорядительному Комитету еще разъ пересмотрѣть проектъ инструкціи и доложить его ближайшему собранію вмѣстѣ съ докладомъ по вопросу о кустарныхъ промыслахъ.

10. По предложенію г. предсѣдателя собраніе, на основаніи § 39 устава, приступило къ выбору должностныхъ лицъ закрытой подачей голосовъ посредствомъ записокъ.

Предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета избранъ Л. М. Князевъ (20 голосовъ).

Товарищемъ предсѣдателя—П. И. Пановъ (13 голосовъ). П. И. Пановъ, поблагодаривъ собраніе за честь избранія, отъ званія этого отказался, полагая, что болѣе полезенъ Музею (состоящему въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ) въ званіи товарища предсѣдателя будетъ управляющій государственными имуществами Тобольской губерніи М. Ѳ. Фроловъ-Багрѣевъ, получившій слѣдующее за нимъ (Пановымъ) большинство голосовъ.

Баллотировкой посредствомъ шаровъ М. Ѳ. Фроловъ-Багрѣевъ избранъ товарищемъ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета (13 голосовъ).

На должность секретаря Комитета записками указаны кандидаты: Васильевскій В. П., Луговскій Л. Е. и Новомбергскій Н. Я. Г. Васильевскій отъ баллотировки отказался. Баллотиро-

вались гг. Луговскій (не бывшій въ собраніи) и Новомбергскій, получившіе по одинаковому числу голосовъ (17 голосовъ). По постановленію собранія вопросъ объ избраніи былъ рѣшенъ жребіемъ. Избраннымъ оказался Н. Я. Новомбергскій.

Консерваторомъ Музея избранъ П. Л. Скалозубовъ (21 гол.).

На должность помощника консерватора кандидатами указаны были Е. П. Тарушина, А. В. Скалозубова и Н. П. Бутенко. П. Л. Скалозубовъ передалъ собранію просьбу А. В. Скалозубовой не баллотировать ее. По баллотировкѣ шарами избраннымъ оказался Н. П. Бутенко (14 голосами).

Библіотекаремъ Музея избранъ А. А. Терновскій (17 голосами).

На должность помощника библіотекаря записками указаны были кандидаты: Соколовъ Е. О. и Костюрина М. П. Большинство голосовъ по баллотировкѣ шарами получила М. П. Костюрина.

Казначеемъ избранъ С. М. Трусовъ (18 голосами).

Членами Редакціонной Комиссіи „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея" избраны: Скалозубовъ П. Л., Терновскій А. А. и Луговскій Л. Е.

Членами Ревизіонной Комиссіи избраны: Смолевъ А. А., Васильевскій В. П. и Городковъ А. А. и кандидатами къ нимъ — Знаменскій П. С. и Декарлино П. Н.

11. Предсѣдатель, напомнивъ собранію о заслугахъ, оказанныхъ Музею членомъ его С. Н. Мамѣевымъ, состоявшимъ въ званіи члена Распорядительнаго Комитета 8 лѣтъ и 9 лѣтъ — библіотекаремъ, предложилъ благодарить его отъ имени собранія за усердные труды его по устройству библіотеки Музея. Собраніе единогласно присоединилось къ предложенію предсѣдателя.

12. П. Л. Скалозубовъ, отмѣтивъ большія услуги, оказанныя бывшимъ секретаремъ Комитета Л. Е. Луговскимъ дѣлу изданія „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея", полагалъ необходимымъ отъ имени собранія благодарить Л. Е. Луговскаго за усиленные труды его по изданію. Собраніе единогласно присоединилось къ этому мнѣнію.

13. Г. предсѣдателемъ доложено о заслуживающихъ вниманія заслугахъ передъ Музеемъ члена его — самаровскаго лѣсни-

чаго А. А. Дунинъ-Горкавича, доставившаго въ Музей интересную коллекцію предметовъ быта остяковъ, матеріалъ по изслѣдованію лѣсовъ и промысловъ инородцевъ и, наконецъ, доставившаго часть средствъ на изданіе 8-й книжки „Ежегодника“ Тобольскаго Музея. По мнѣнію г. предсѣдателя желательно избрать г. Дунинъ-Горкавича, въ виду оказанныхъ имъ услугъ Музею, членомъ-соревнователемъ.

Собраніе, присоединившись къ мнѣнію г. предсѣдателя, единогласно постановило избрать А. А. Дунинъ-Горкавича членомъ-соревнователемъ Музея.

15. Затѣмъ г. предсѣдателемъ собраніе объявлено было закрытымъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. За секретаря П. Скалозубовъ.

ОТЧЕТЪ

секретаря Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ, за 1896 годъ.

Имѣю честь доложить общему собранію для свѣдѣнія нѣкоторыя данныя о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета въ истекшемъ 1896 году, которыя выразились въ 15 засѣданіяхъ и устройствѣ общаго годичнаго и 15 общихъ экстренныхъ собраній членовъ Музея.

Общее годичное собраніе членовъ Музея состоялось 29 апрѣля 1896 года, и протоколъ его помѣщенъ въ отчетѣ за 1895 годъ, напечатанномъ въ VII вып. „Ежегодника".

Въ засѣданіяхъ Распорядительнаго Комитета состоялись слѣдующія постановленія: 1) О приглашеніи, на основаніи § 24 устава, на должность помощника библіотекаря М. П. Костюриной; 2) о назначеніи смотрителемъ Музея г. Вихляева; 3) о разрѣшеніи консерватору Музея устроить въ аркѣ входа въ промышленный отдѣлъ шкафъ, стоимостью до 70 руб. *(въ засѣданіи 13 января);* 4) о назначеніи на 6 апрѣля соединеннаго засѣданія Распорядительнаго Комитета и Ревизіонной Комиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія отчетности за 1895 годъ; 5) о приглашеніи смотрительницей Музея г. Сажиной вмѣсто оставившаго службу г. Вихляева; 6) о назначеніи на 30 марта и 7 апрѣля экстренныхъ общихъ собраній для выслушанія докладовъ П. А. Варпаховскаго и П. Л. Скалозубова *(въ засѣданіи 17 марта);* 7) о приглашеніи смотрительницей Музея (за смертью Сажиной) вдовы с. с. Емельянова; 8 и 9) о назначеніи на 13 апрѣля засѣданія Распорядительнаго Комитета и Ревизіонной Комиссіи для окончательнаго разсмотрѣнія отчетности

за 1895 годъ и общаго экстреннаго собранія для выслушанія доклада Варпаховскаго; 10) о назначеніи на 29 апрѣля общаго годичнаго собранія членовъ Музея; 11) объ утвержденіи смѣты на 1896 годъ; 12) о возбужденіи ходатайства о сложеніи недоимки по губернской типографіи за изд. II вып. „Ежегодника"; 13) объ устройствѣ спектакля въ пользу Музея; 14) объ отнесеніи содержанія сторожа Музея на средства городской управы; 15) объ украшеніи и иллюминаціи Музея въ дни коронаціонныхъ торжествъ при участіи городской управы; 16) о вопросѣ, касающемся должности предсѣдателя Музея за оставленіемъ Н. М. Богдановичемъ службы въ Тобольскѣ (*въ засѣданіи 7 апрѣля);* 17) объ окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи отчетности за 1895 годъ и смѣты на 1896 годъ, съ передачей на заключеніе Ревизіонной Комиссіи; 18) о переносѣ засѣданія Распорядительнаго Комитета съ 20 на 24 апрѣля (*въ засѣданіи 20 апрѣля);* 19) о разсмотрѣніи акта Ревизіонной Комиссіи; 20) о пришедшихъ къ ветхость и негодность вещахъ изъ коллекцій Музея; 21) о разрѣшеніи, на основаніи пункта *ж* § 28 устава, консерватору Музея продажи дубликатовъ и хоз. имущества Музея; 22) объ избраніи въ члены-соревнователи Н. И. Палопежепцева; 23) о назначеніи на 29 апрѣля чтенія доклада члена Музея Шапошникова *(въ засѣданіи 24 апрѣля);* 24) о составленіи и докладѣ общему собранію членовъ отзыва Распорядительнаго Комитета на актъ Ревизіонной Комиссіи *(въ засѣданіи 28 апрѣля);* 25) о предложеніи общему собранію членовъ Музея избрать въ почетные члены Музея консерватора П. Л. Скалозубова *(въ засѣданіи 29 апрѣля);* 26) о разрѣшеніи консерватору Музея и помощницѣ библіотекаря Костюриной пригласить для сотрудничества себѣ постороннихъ лицъ; 27) объ уменьшеніи платы за посѣщеніе Музея въ базарные дни (по субботамъ) до 5 коп. и о назначеніи на время коронаціонныхъ торжествъ платы за посѣщеніе Музея по 10 коп. со взрослыхъ и по 5 коп. съ дѣтей; 28) объ изготовленіи діапозитива „Августѣйшее семейство" для демонстрированія его въ день коронаціи помощію волшебнаго фонаря на экранѣ у параднаго входа въ Музей; 29) объ устройствѣ при Музеѣ, по предложенію Н. Л. Скалозубова,

художественнаго отдѣла; 30) о разсмотрѣніи заявленія 10 членовъ о созывѣ общаго экстреннаго собранія и о назначеніи такового на 18 мая; 31) о порядкѣ назначенія общихъ экстренныхъ собраній членовъ для выслушанія различныхъ докладовъ *(въ засѣданіи 5 мая)*; 32) о признаніи заявленія 10 членовъ Музея о созывѣ экстреннаго собранія необязательнымъ; 33) о правѣ Распорядительнаго Комитета, на основаніи § 24 устава, предложить общему собранію своего кандидата на должность предсѣдателя; 34) объ измѣненіи срока общаго экстреннаго собранія членовъ для выбора предсѣдателя Музея и о назначеніи на 19 мая чтенія доклада А. И. Вилькицкаго; 35) о принятіи переданныхъ въ распоряженіе Музея барономъ К. П. Фредериксомъ суммахъ (500 руб. на хозяйственныя и обстановочныя нужды и 1600 руб. на устройство склада народныхъ изданій) изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ крестьянскимъ населеніемъ Тобольской губерніи на коронаціонныя празднества, и о выраженіи барону К. П. Фредериксу благодарности; 36) о назначеніи экстреннаго собранія членовъ для выслушанія доклада г. Шапошникова; 37) о переплетѣ книгъ библіотеки и о пріобрѣтеніи имущества для Музея на переданныя барономъ К. П. Фредериксомъ средства; 38) о принятіи новыхъ членовъ Музея *(въ засѣданіи 17 мая)*; 39) о выборѣ срока общаго экстреннаго собранія для выбора предсѣдателя Музея *(въ засѣданіи 2/8 іюня)*; 39) о предложеніи къ избранію въ предсѣдатели Музея Тобольскаго Губернатора Л. М. Князева; 41) вторично о переданныхъ въ распоряженіе Музея барономъ Фредериксомъ суммахъ; 42) объ избраніи въ члены-соревнователи с. с. Г. Г. Баженова; 43) о разсмотрѣніи заявленія 17 членовъ Музея отъ 2 іюня *(въ засѣданіи 19 іюня)*; 44) о замѣщеніи на время отсутствія Луговскаго должности секретаря членомъ-соревнователемъ Музея Терновскимъ *(въ засѣданіи 30 іюня)*; 45) о выпискѣ для Музея волшебнаго фонаря; 46) о назначеніи на 19 октября общаго экстреннаго собранія членовъ для выслушанія доклада г. Луговскаго; 47) о выраженіи благодарности училищу техническаго рисованія барона Штиглица за готовность оказать Музею содѣйствіе въ устройствѣ художественнаго отдѣла *(въ засѣданіи*

10 октября); 48) объ обращеніи на текущія нужды Музея суммы въ 1600 р., переданной барономъ К. П. Фредериксомъ въ распоряженіе Музея для устройства книжнаго склада; 49) о выраженіи благодарности а) Е. Я. Газенвинкель, за передачу въ Тобольскій Музей библіотеки ея покойнаго мужа (согласно съ его волею), и б) В. А. Тройницкому за принятіе на себя расходовъ по пересылкѣ этихъ книгъ *(въ засѣданіи 19 октября).*

Общихъ экстренныхъ собраній членовъ Музея для выслушанія докладовъ было 15, и одно общее экстренное собраніе—22 іюня—для избранія предсѣдателя и разсмотрѣнія заявленія по этому поводу 17 членовъ. Обстоятельства дѣла подробно изложены мною въ статьѣ „Но дѣламъ Музея", помѣщенной въ № 23 „Тоб. Губ. Вѣдомостей" за 1896 годъ.

Общія экстренныя собранія были:

I. 17 марта — для выслушанія докладовъ: Н. А. Варпаховскаго—„О зимнихъ рыбныхъ промыслахъ по р. Оби" и Н. Л. Скалозубова—о вновь поступившихъ въ Музей коллекціяхъ, главнымъ образомъ, кустарныхъ производствъ (данъ рефератъ въ № 12 „Тоб. Губ. Вѣд.");

II. 30 марта — для выслушанія доклада Н. А. Варпаховскаго —„О крючковыхъ снастяхъ иртышско-обскаго бассейна" (рефератъ—въ № 14 „Тоб. Губ. Вѣд.");

III. 6 апрѣля — для выслушанія доклада Н. Л. Скалозубова— „О грузовомъ движеніи по Уральской желѣзной дорогѣ въ 1894 году" (рефератъ—въ № 15 „Тоб. Губ. Вѣд.");

IV. 13 апрѣля — для выслушанія доклада Н. А. Варпаховскаго— „Объ ихтіологической фаунѣ иртышско-обскаго бассейна" (рефератъ—въ № 16 „Тоб. Губ. Вѣд.");

V. 20 апрѣля — для выслушанія доклада М. Н. Костюриной— „О народныхъ лѣчебныхъ средствахъ (травы и заговоры), употребляемыхъ въ Тобольскомъ округѣ" (рефератъ—въ № 17 „Тоб. Губ. Вѣд.");

VI. $\frac{29\ апрѣля}{4\ мая}$ — для выслушанія доклада К. А. Шапошникова

—„О каменномъ вѣкѣ и памятникахъ его въ Сибири“ (рефератъ—въ № 21 „Тоб. Губ. Вѣд.“);

VI. 19 мая — для выслушанія доклада А. И. Вилькицкаго —„О работахъ гидрографической экспедиціи въ 1894 и 1895 гг.“ (рефератъ—въ № 21 „Тоб. Губ. Вѣд.“);

VIII. 30 мая – 4 іюня — для выслушанія доклада К. А. Шапошникова —„О человѣкѣ каменнаго періода и его культурѣ“;

IX. 30 іюля — для выслушанія сообщенія К. А. Шапошникова—„О раскопкахъ въ деревнѣ Бизиной, Карачинской волости, Тобольскаго округа, произведенныхъ на средства тобольскаго губернатора въ іюнѣ 1896 года ученымъ археологомъ барономъ Де-Бай (совмѣстно съ Шапошниковымъ), командированнымъ въ Россію и Сибирь французскимъ Министр. Народ. Просвѣщенія“ (рефератъ—въ №№ 38 и 39 „Тоб. Губ. Вѣд “);

X. 19 октября — для выслушанія доклада Л. Е. Луговскаго—„О поѣздкѣ на сѣверъ Тобольской губерніи, съ цѣлью врачебно-санитарнаго осмотра рыбопромышленныхъ заведеній“ (рефератъ—въ № 42 „Тоб. Губ. Вѣд.“); докладъ (съ позднѣйшими примѣчаніями автора) помѣщенъ въ VII вып. „Ежегодника“;

XI. 26 октября — для выслушанія доклада Н. Л. Скалозубова—„О поѣздкѣ по Тобольской губерніи въ 1895 году“ (рефератъ—въ № 43 „Тоб. Губ. Вѣд.“);

XII. 2 ноября — для выслушанія доклада А. Е. Богдановскаго —„Страна чудесъ“—описаніе путешествія по Тарскимъ урманамъ (рефератъ—въ №№ 44 и 45 „Тоб. Губ. Вѣд.“);

XIII. 9 ноября — для выслушанія доклада В. А. Студницкаго-Гизбертъ—„О культурѣ Сѣвера“ (рефератъ—въ № 45 „Тоб Губ. Вѣд.“):

XIV. 16 ноября — для выслушанія доклада П. П. Бутенко—„Картины изъ жизни и природы урмана (рефератъ —въ №№ 47 и 48 „Тоб. Губ. Вѣд.“);

XV. 14 декабря — для выслушанія доклада Н. П. Бутенко—„Кустарные промыслы и ихъ важное значеніе для края“ (рефератъ—въ №№ 51 и 52 „Тоб. Губ. Вѣд.“).

Въ заключеніе считаю не лишнимъ довести до свѣдѣнія общаго собранія, что печатаніе VII выпуска „Ежегодника Тоб. Губ. Музея“ особымъ приложеніемъ къ неофиціальной части „Тоб. Губ. Вѣд.“, согласно постановленія общаго годичнаго собранія отъ 29 апрѣля 1896 г., началось съ № 18 „Тоб. Губ. Вѣд.“ за 1896 годъ, отъ 9 мая, и закончено въ текущемъ году въ № 29, отъ 20 іюля.

Секретарь Распорядительнаго Комитета Л. Луговскій.

СОСТАВЪ ЧЛЕНОВЪ

Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ, въ 1896 году.

АВГУСТѢЙШІЙ

ПОКРОВИТЕЛЬ ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Почетные члены: а) *по избранію*: 1) Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, тайный совѣтникъ Александръ Сергѣевичъ *Ермоловъ*, 2) предсѣдатель департамента законовъ Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ и статсъ-секретарь Михаилъ Николаевичъ *Островскій*, 3) директоръ С.-Петербургской Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный тайный совѣтникъ и академикъ Аѳанасій Ѳеодоровичъ *Бычковъ*, 4) дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Александровичъ *Тройницкій*, бывшій Тобольскій губернаторъ, 5) преосвященный *Агаѳангелъ*, епископъ Тобольскій и Сибирскій, 6) дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Модестовичъ *Богдановичъ*, Уфимскій губернаторъ (бывшій Тобольскій), 7) Курганскій окружный ветеринаръ, коллежскій ассесоръ Николай Александровичъ *Лыткинъ*, 8) Капитанъ Тобольскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) батальона Степанъ Николаевичъ *Малышевъ* и 9) Тобольскій правительственный агрономъ Николай Лукичъ *Скалозубовъ*.

б) *по званію*: 1) Тобольскій и Сибирскій Архипастырь, 2) Тобольскій губернаторъ и 3) Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

Непремѣнные члены: 1) предсѣдатель Тобольскаго Губернскаго управленія, 2) управляющій Государственными имуществами Тобольской губерніи, 3) директоръ училищъ Тобольской губерніи, 4) ректоръ Тобольской духовной семинаріи, 5) директоръ Тюменскаго реальнаго училища, 6) президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества, 7) членъ-секретарь Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета и 8) Тобольскій городской голова.

Члены-соревнователи: 1) тит. сов. *П. П. Алексѣевъ*, Тобольскій городской архитекторъ, 2) ст. сов. *Г. Г. Баженовъ*, 3) ст. сов. *К. Б. Газенвинкель*, членъ Кіевской судебной палаты (†), 4) *П. К. Голубевъ*, членъ общества для распространенія св. Писанія въ Россіи, 5) коммер. сов. *И. И. Игнатовъ*, Бѣлевскій 1-й гильдіи купецъ, 6) над. сов. *Е. В. Кузнецовъ*, 7) дѣлопроизводитель Тобольскаго Губернскаго управленія и секретарь губернскаго статистическаго комитета, кол. рег. *Л. Е. Луговскій*, 8) Курганскій купецъ *И. И. Меньщиковъ*, 9) *Ив. Тит. Нахтымовъ*, иноро-

децъ юртъ Чагинскихъ, Самаровской вол., Тобольскаго округа, 10) *П. П. Наполежеповъ*, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, 11) *М. Д. Плотниковъ*, Тобольскій 1-й гильдіи купецъ, 12) *Ал. Ѳдр. Сыромятниковъ* Тобольскій 2-й гильдіи купецъ, 13) *Д. П. Смолинъ*, Курганскій 1-й гильдіи купецъ, 14) нач. зов. *Анат. Ал. Терновскій*, учитель гимназіи, 15) *С. М. Трусовъ*, Тобольскій 2-й гильдіи купецъ и 16) крестьянинъ *С. С. Усовъ*.

Дѣйствительные члены: а) *съ единовременными взносами:* 1) *П. А. Андреевъ*, Тюменскій 1-й гильдіи купецъ, 2) *П. П. Аптикинъ*, потомственный почетный гражданинъ г. Тары, 3) *С. П. Бронниковъ*, Тобольскій 2-й гильдіи купецъ, 4) *О. Р. Вардропперъ*, Тюменскій купецъ, 5) *В. А. Волчаниновъ*, Шадринскій 2-й гильдіи купецъ, 6) *А. П. Гадиловъ*, Красноярскій купецъ, 7) *В. Т. Земцовъ*, торгующій крестьянинъ села Самаровскаго, 8) *Ивановскій, о. Христофоръ*, благочинный единовѣрческихъ церквей г. Тюмени, 9) *П. П. Коршиловъ*, почетный гражданинъ и Тобольскій 1-й гильдіи купецъ, 10) *Т. С. Никифоровъ*, отставной колл. секретарь, 11) *В. А. Поклевскій-Козелъ*, дворянинъ Витебской губерніи, 12) потомственный почетный гражданинъ *А. Д. Смолинъ*, 13) *П. Д. Смолинъ*, губернскій секретарь, членъ Тобольскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, 14) Тобольскій 2-й гильдіи купецъ *В. Я. Смородниковъ*, 15) баронъ *М. А. Таубе*, степной генералъ-губернаторъ, командующій войсками Омскаго военнаго округа, генералъ-отъ-кавалеріи, 16) *А. П. Текутьевъ*, Тюменскій купецъ, 17) тайный совѣтникъ *Г. А. Трапицкій*, 18) *О. К. Эрберъ*, вдова бывшаго Тобольскаго инженера П. С. Эрберъ.

б) съ ежегоднымъ взносомъ:

Въ г. Тобольскѣ: 1) Алексѣевъ И. П., 2) Барминъ В. И., 3) Бекневъ А. П., 4) Беренсъ Л. Г., 5) Богдановскій А. Е., 6) Бреховъ А. В., 7) Бутенко П. П., 8) Васильевскій В. Ш., 9) Городковъ А. А., 10) Городковъ Н. А., 11) Декарлино П. П., 12) Жарниковъ В. В., 13) Жарниковъ В. Д., 14) Зубковскій А. А., 15) Климашевскій П. Ф., 16) Козловъ П. Е., 17) Костюрина М. П., 18) Луцкевичъ М. П., 19) Львовъ П. П., 20) Малышевъ П. Я., 21) Маляревскій Г. Я., 22) Мишинъ В. А., 23) Остроумовъ П. Г.,

24) Пашковъ А. И., 25) Покровскій И. И., 26) Почтаревъ П. Ф., 27) Преображенскій О. А., 28) Протопоповъ Е. В., 29) Рождественскій И. В., 30) Рычковъ Ф. Ф., 31) Себастіани І. К., 32) Скалозубова А. В., 33) Скосыревъ П. Д., 34) Смолевъ А. А., 35) Соколовъ Е. Ф., 36) Студницкая С. А., 37) Сухановъ А. С., 38) Сухановъ И. И., 39) Трушевичъ П. С., 40) Уссаковскій И. К., 41) Фильбертъ А. Г., 42) Фредериксъ О. В., баронесса.

Въ г. Туринскѣ: 1) Суетинъ П. Е.

Въ г. Тюкалинскѣ: 1) Пальмова О. М.

Въ с. Самаровскомъ: 1) Дунинъ-Горкавичъ А. А.

Итого членовъ Музея: 1) почетныхъ по избранію—9, 2) почетныхъ по званію—3, 3) непремѣнныхъ—8, 4) членовъ-соревнователей—16, 5) дѣйствительныхъ съ единовременнымъ взносомъ—18, 6) дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ—45; итого: платящихъ 63 и не платящихъ—36, *а всего 99 человѣкъ.*

Составъ Распорядительнаго Комитета.

1) *Предсѣдатель*—Тобольскій губернаторъ, д. с. с. Л. М. Князевъ, 2) *товарищъ предсѣдателя*—директоръ училищъ, д. с. с. П. И. Пановъ, 3) *секретарь*—І. Е. Луговскій, 4) *хранитель Музея*—Н. І. Скалозубовъ, правительственный агрономъ, 5) и 6) *помощницы хранителя*—М. Н. Костырина и А. В. Скалозубова, 7) *библіотекарь Музея*—С. П. Мамѣевъ и 8) *казначей Музея*—С. М. Трусовъ.

Правленіе избрано въ 1894 году на пресльдніе, т. е. по 1-е января 1897 года.

Составъ Ревизіонной Комиссіи.

1) *Члены:* А. А. Смолевъ, В. П. Васильевскій и Н. С. Знаменскій; 2) *кандидаты:* А. А. Городковъ и А. А. Зубковскій.

Комиссія избрана въ 1896 году на одинъ годъ, т.-е. до очереднаго годичнаго собранія въ 1897 году.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ суммъ кассы казначея Тобольскаго Губернскаго Музея по смѣтѣ, утвержденной журнальнымъ постановленіемъ общаго собранія 29 апрѣля 1896 года, за время съ 1-го января 1896 года по 1-е января 1897 года.

Къ докладу въ годичномъ общемъ собраніи членовъ Музея 12 октября 1897 г. составилъ секретарь Распорядительнаго Комитета Л. Луговскій.

ПРИХОДЪ.

	Предположено по смѣтѣ. Р.	К.	Дѣйств. поступило. Сумма. Р.	К.	Итого. Р.	К.	Противъ смѣты. Болѣе. Р.	К.	Менѣе. Р.	К.
а) Остатка къ 1-му января 1896 года: основного капитала	1100	—	1100	—	—	—	—	—	—	—
неприкосновеннаго фонда на изданія	190	—	190	—	1290	—	—	—	—	—
б) Членскихъ взносовъ: единовременныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
годичныхъ за 1895 годъ*)	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
„ „ 1896 годъ*)	—	—	35	—	—	—	—	—	—	—
„ „ 1897 годъ*)	197	—	12	—	150	—	—	—	47	—
в) Входной платы съ посѣтителей	284	13	—	—	175	85	—	—	108	28
г) Платы за помѣщеніе:										
% отъ продажи комисс. вещей*)	—	—	15	23	—	—	—	—	—	—
выручено за фот. виды и урал. камни*)	76	44	27	05	42	28	—	—	34	16
д) Дохода и выручки отъ продажи изданій и „Ежегодника“**)	17	55	—	—	28	28	10	73	—	—
е) Процентовъ на капиталъ основной и оборотный										
„ „ издательскій фондъ	50	72	—	—	50	16	—	—	—	56
ж) Добровольныхъ пожертвованій:										
Л. М. Князева на покупку волшебн. фон.*)	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—
И. М. Лѣсового въ распоряж. консер.*)	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—
Отъ Тоб. драм. общества—выр. отъ спектакля*)	19	—	134	85	199	85	180	85	—	—
	644	84	—	—	646	12	191	58	190	—
							1	58		
Отъ преосвящ. Агаѳангела (сп. н.) на издан. „Ежегодника“**)	—	—	50	—	—	—	—	—		
Изъ суммъ Выставоч. Комитета (сп. н.), то же*)	—	—	325	—	—	—	—	—		
Отъ барона К. Ш. Фредерикса (сп. н.) на нужды Музея и организацію склада народ. изд.*)	—	—	2100	—	2475	—	—	—		
з) Отчислено 10% съ поступ. въ основ. капит.*)	—	—	—	—	64	64	—	—		
и) Оборотныхъ поступленій*)	—	—	—	—	955	50	—	—		
Итого	—	—	—	—	4141	56	—	—		
А всего съ остатк. Р. К.	—	—	—	—	5131	56	—	—		

РАСХОДЪ.

488966

	Назначено по смѣтѣ. Р.	К.	Дѣйств. израсходов. Сумма. Р.	К.	Итого. Р.	К.	Противъ смѣты. Болѣе. Р.	К.	Менѣе. Р.	К.
а) На отопленіе зданія Музея расходовъ не производилось	86	10	—	—	—	—	—	—	86	10
б) На жалованье смотрительницѣ*)	—	—	145	—	—	—	—	—	—	—
„ „ сторожу*)	230	—	60	—	205	—	—	—	25	—
в) На покупку и устройство витринъ и коллекцій, а также мебели*)	86	06	28	60	—	—	—	—	57	46
— изъ спец. наз. бар. Фредериксомъ*)	—	—	267	—	295	60	(267	—)	—	—
г) На покупку и переплетъ книгъ по библіотекѣ*)	76	66	37	18	—	—	—	—	39	48
— изъ спец. наз. бар. Фредериксомъ*)	—	—	100	—	137	18	(100	—)	—	—
д) На канцелярскіе расходы и почтов. пересылку*)	35	—	—	—	18	47	—	—	16	53
е) На уплату авторамъ за изд. перед. на ком.*)	—	—	—	—	1	65	1	65	—	—
ж) На хозяйственныя и обстановочныя нужды и мелочной расходъ*)	94	85	—	—	55	26	—	—	39	59
з) На изданіе „Ежегодника“**)	—	—	—	—	375	—	(375	—)	—	—
	608	67	—	—	346	16	1	65	264	16
									262	51
в) На уплату долговъ:					(1088	16)	(742	—)		
Въ аптекарскій складъ*)	296	29	296	29	—	—	—	—	—	—
С. М. Трусову*)	309	72	309	72	—	—	—	—	—	—
Екатеринб. Зем. Управѣ*)	28	76	41	30	—	—	12	54	—	—
С. П. Мамѣеву по библіотекѣ	20	56	—	—	—	—	—	—	20	56
Въ Губ. Типографію за „Ежегодникъ“	180	—	—	—	—	—	—	—	180	—
Авторамъ за прод. комис. изданія	107	—	—	—	647	81	—	—	107	—
і) Отчислено въ основной капиталъ 10% съ поступленій*)	1164	48	1164	64	—	—	—	—	—	—
то же въ издат. фондъ	190	—	190	—	1354	64	—	16	—	—
	2905	48	—	64	2348	11	14	35	571	72
					(3090	11)	(756	35)		
к) Обратно перечислено*)	—	—	—	—	955	50	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	4045	61	—	—	—	—
Остается къ 1-му января 1897 г., кромѣ 1290 р. осн. кап. и изд. фонда	—	—	—	—	1385	95	—	—	—	—
А всего Р. С.	—	—	—	—	5431	56	—	—	—	—

За казначея, секретарь Распоря дительнаго Комитета Л. Луговскій.

*) По стт., за №№-ми, которые приведены въ подлинникѣ.

*) За №№-ми, которые приведены въ подлинникѣ.

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ смѣтѣ прихода и расхода суммъ кассы Тобольскаго Губернскаго Музея на 1897 годъ—сводъ прихода и расхода суммъ за трехлѣтіе 1894—1896 гг.

Составилъ секретарь Распорядительнаго Комитета Л. Луговскій.

ПРИХОДЪ.

	1894 г.		1895 г		1896 г.		Итого.		Въ среднемъ по 3-л. сложн.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
а) Членскихъ взносовъ . .	177	—	147	—	150	—	474	—	158	—
б) Входной платы	296	40	249	10	175	85	721	35	240	45
в) Платы за помѣщеніе . .	62	15	57	87	42	28	162	30	54	10
г) Дохода и выруч. отъ изданій	130	05	80	44	28	28	238	77	79	59
д) % на капиталъ	34	92	48	09	50	16	133	17	44	39
е) Добровольныхъ пожертвов. (кромѣ спец. назначенныхъ)	47	50	9	50	199	85	256	85	85	62
Итого . . .	748	02	592	—	646	42	1986	44	662	15

РАСХОДЪ.

	1894 г.		1895 г.		1896 г.		Итого.		Въ среднемъ по 3-л. сложн.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
а) Жалованье смотр. и стор.	215	—	230	—	205	—	650	—	216	67
б) Отопленіе зданія . . .	—	—	89	51	—	—	39	51	29	84
в) Покупка и устр. витринъ и коллек.	114	27	40	12	28	60	182	99	61	—
г) Переплетъ и покуп. книгъ по библіотекѣ	15	37	14	75	37	18	67	30	22	43
д) Канцеляр. расходы и почт. пересылка	85	80	61	82	18	47	166	09	55	36
е) Уплата авторамъ комис. .	9	—	24	17	1	65	34	82	11	61
ж) Хозяйств. и обстан. нужды	70	39	58	53	55	26	184	18	61	39
з) Изданіе каталоговъ и „Ежегодника“	338	50	304	76	375	—	1018	26	339	42
Итаго . . .	848	33	823	66	721	16	2393	14	797	72

Секретарь Распорядительнаго Комитета Л. Луговскій.

СМѢТА

оборота суммъ Тобольскаго Губерн скаго Музея въ текущемъ 1897 году.

По докладу секретаря Распорядительнаго Комитета проек тирована въ засѣданіи Комитета 25 января 1897 года.

ОЖИДАЕТСЯ ПОСТУПЛЕНІЙ.	По 3-хлѣтней сложности.				Въ дѣйствительности.			
	Итого.		Сумма.		Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
а) Остатка къ 1-му января 1897 года:								
основного капитала	—	—	—	—	1164	64	—	—
неприкосновеннаго фонда на изданія съ % за 1896 г.	—	—	—	—	196	84	—	—
спец. назначен. бар. Фредериксомъ на обстановочныя нужды различ. отдѣловъ Музея и библіотеки	—	—	—	—	133	—	—	—
спец. назнач. на пріобрѣтеніе волшеб. фонаря	—	—	—	—	15	—	—	—
оборотнаго капитала	—	—	—	—	1166	47	2675	95
б) Членскихъ взносовъ годичныхъ	—	—	158	—	158	—	—	—
в) Входной платы съ посѣтителей (по приходу послѣдняго отчетнаго года, вслѣдствіе уменьшенія количества посѣтителей соотвѣтственно сокращенію пассажирскаго движенія на пароходахъ)	—	—	240	15	175	85	—	—
г) Дохода и выручки отъ продажи изданій (по приходу послѣдняго года, уменьшеніе коего зависитъ отъ уменьшенія числа посѣтителей Музея—ст. б)	—	—	79	59	28	28	—	—
д) Платы за помѣщеніе (т. е. комиссіонныхъ отъ продажи издѣлій, фотографій и т. д. и самой выручки отъ нихъ)	—	—	54	10	54	10	—	—
е) % на капиталъ основной и фондъ (на 1361 р. 48 к. по 3,8%)—51 р. 73 к., на остатокъ (до 300 р. по 3, 6%)—10 р. 80 к. и на половину оборотнаго капитала, подлежащаго расходу (до 775 р. по 3,6%)—27 р. 90 к., а всего	—	—	41	39	90	43	—	—
ж) Добровольныхъ пожертвованій (кромѣ спец. назначенныхъ) по 3-хлѣтней сложности	—	—	85	62	85	62	592	28
з) 10% къ основному капиталу на поступленія	—	—	—	—	—	—	59	23
Итого	—	—	662	15	—	—	651	51
А всего съ остаткомъ Р. С.	—	—	—	—	—	—	332	46

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ РАСХОДУ.	По 3-хлѣтней сложности.				По потребностямъ.			
	Сумма.		Итого.		Сумма.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
а) Жалованье смотрительницѣ за 7 м. зимнихъ по 10 р. и за 5 лѣтнихъ по 20 руб.	156	67	—	—	170	—	—	—
—сторожу по 5 руб. въ мѣсяцъ	60	—	216	67	60	—	230	—
б) Отопленіе зданія (на 5 печей въ 7 зимнихъ мѣсяцевъ 35 саж. дровъ и 1 печь русс. въ 12 мѣсяцевъ 12 саж, а всего 47 саж. по 2 руб.)	—	—	29	84	—	—	91	—
в) Канцелярскіе и почтовые расходы	—	—	55	36	—	—	55	36
г) Хозяйственныя и обстановочныя нужды (вода, мытье половъ и т. п. мелочные расходы)	—		61	39	—	—	61	39
д) Уплата авторамъ за проданныя комиссіонныя изданія—долгу за стар. время	—	—			111	58	—	—
– за текущій 1897 годъ по 3-хлѣт. слож.	—	—	11	61	11	61	123	19
е) Изданіе каталога библіотеки (на печатаніе 20 листовъ—300 р. и на расходы составителю—120 р.)	—	—			420	—	—	—
На бумагу для печатающагося въ прилож. къ „Губ. Вѣд.“ „Ежегодника“	—	—	339	42	50	—	470	—
ж) Покупка и переплетъ книгъ по библіотекѣ и другія ея расходы (вслѣдствіе накопленія массы непереплетенныхъ изданій, такъ какъ по недостатку средствъ они въ переплетъ не отдавались, а по смѣтамъ въ этой статьѣ всегда были остатки)	—	—	22	43	—	—	150	—
з) Покупка коллекцій и устройство витринъ (въ виду накопленія коллекцій)	—	—			150	—	—	—
На пріобрѣтеніе волшебнаго фонаря (спец наз. 15 р и остатокъ отъ сп. назн. бар. Фредериксомъ 133 р.)	—	—	61	—	148	—	298	—
и) Подлежитъ возвращенію Екатеринб. Зем. Упр. по окончательному расчету за комис.	—	—	—	—	—	—	14	27
і) Подлежитъ отчисленію въ осн. кап. 10% съ поступл.	—	—	—	—	—	—	59	23
	—	—	797	72	—	—	555	44
Предполагается къ остатку на 1-е янв. 1898 г.:								
Основного капитала	—	—	—	—	1223	87	—	—
Неприкосновеннаго фонда на изданія, съ % за 1897 г.	—	—	—	—	203	68	—	—
Оборотнаго капитала	—	—	—	—	344	47	1772	02
Итого Р. С.	—	—	—	—	—	—	3327	46

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи.

Разсмотрѣвъ приходо-расходную книгу съ оправдательными къ ней документами, квитанціонную книгу, кассовый отчетъ за 1896 годъ и смѣту прихода и расхода суммъ на 1897 годъ, Ревизіонная Комиссія нашла слѣдующее:

1) Подсчетъ суммъ по приходу за 1896 г. сдѣланъ не по 31 декабря, какъ бы слѣдовало, а по 28 января 1897 года включительно, вслѣдствіе чего 21 рубль членскихъ взносовъ, записанныхъ на приходъ 28 января 1897 года, вошли въ итогъ поступленій за 1896 годъ.

2) Къ статьямъ 68-й и 69-й прихода не приложено пояснительныхъ документовъ (списковъ проданныхъ изданій, съ указаніемъ цѣны ихъ), а самыя статьи записаны кратко, такъ что нельзя видѣть, во-первыхъ, на какую сумму продано собственныхъ изданій Музея („Ежегодниковъ“) и на какую комиссіонныхъ и, во-вторыхъ, записана ли отъ продажи послѣднихъ изданій вся сумма или только установленный въ пользу Музея процентъ съ нея (20%). По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что въ поименованныхъ статьяхъ записана вся сумма отъ продажи комиссіонныхъ изданій, хотя въ отзывѣ своемъ на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи за 1895 г. Комитетъ призналъ вполнѣ основательными указанія, что изъ этой суммы слѣдуетъ записывать въ доходъ Музея только установленный процентъ, а остальное до выдачи авторамъ сдавать на храненіе въ сберегательную кассу; такой порядокъ Комитетъ предполагалъ ввести съ 1896 года.

3) Запись въ суммы Музея полной выручки отъ продажи уральскихъ камней вмѣсто установленнаго комиссіоннаго процента (послѣднее практиковалось въ 1894 и частію въ 1895 году) и

высылка поступившихъ денегъ не въ концѣ года, за истекающій годъ, а въ началѣ года за предшествующій (въ январѣ 1896 г. выслано за 1895 г.), а также полное отсутствіе какихъ-либо объяснительныхъ документовъ крайне затрудняютъ провѣрку этой операціи за отчетный 1896 годъ.

4) Почти во всѣхъ статьяхъ прямыхъ расходовъ записано довольно подробно, кому и за что производится уплата, дѣйствительность которой подтверждается прямыми оправдательными документами (расписками, квитанціями и пр.) Исключеніе представляютъ четыре статьи. Въ ст. 57, на сумму 45 руб., слишкомъ краткая запись дополняется счетомъ, въ которомъ перечисляются произведенныя г. консерваторомъ довольно разнообразные расходы; къ счету приложены прямые оправдательные документы. Въ ст. 52, 53 и 54, на сумму 37 р. 18 к., также слишкомъ краткія записи дополняются 8 счетами, въ которыхъ перечисляются почтовые, канцелярскіе и др. расходы по библіотекѣ Музея; никакихъ оправдательныхъ документовъ къ этимъ счетамъ не приложено. Для удобства при справкахъ и при составленіи отчета желательно, чтобы въ каждой отдѣльной статьѣ записывался съ достаточной подробностью только одинъ предметъ расхода.

5) Въ какой мѣрѣ выборъ предметовъ расхода производился по общему соглашенію членовъ Комитета и сообразно съ наличными средствами, а также выдавалъ ли казначей суммы и записывалъ ихъ въ расходъ по постановленіямъ Комитета или по единоличнымъ заявленіямъ отдѣльныхъ членовъ,—остается неизвѣстнымъ, такъ какъ Ревизіонной Комиссіи не было предъявлено журналовъ засѣданій Комитета Музея.

6) Группировка статей приходо-расходной книги въ немногія рубрики отчета сдѣлана въ отдѣлѣ расхода крайне неудачно. Доказательствомъ могутъ служить слѣдующіе примѣры: 1) 4 р. 50 к., уплаченные за перевозку стульевъ изъ общественнаго Собранія въ зданіе Музея, отнесены въ рубрику канцелярскихъ и почтовыхъ расходовъ; 2) 37 р. 18 к., въ ст. 52, 53 и 54, отнесены цѣликомъ въ рубрику покупки и переплета книгъ по

библіотекѣ, между тѣмъ большая половина изъ этой суммы употреблена на почтовые и канцелярскіе расходы. Главною причиною неудачной группировки, кажется, безошибочно можно считать выше указанные недостатки въ записяхъ приходо-расходной книги: соединеніе въ одну статью разнородныхъ расходовъ и слишкомъ краткія и общія записи, когда приходится справляться по оправдательныхъ документамъ.

7) Изъ отдѣльныхъ рубрикъ отчета видно, что сумма членскихъ взносовъ, даже съ 21 р., поступившими 28 января 1897 г., дошла только до 150 р. (въ 1893 г.—267 р., въ 1894 г.—177 р. и въ 1895 г.—147 р.), такъ что противъ смѣты на 1896 годъ оказался недоборъ въ 47 рублей. Оказался также недоборъ входной платы съ посѣтителей (175 р. 85 к. вмѣсто смѣтныхъ 284 р. 13 к.) и платы за помѣщеніе (42 р. 28 к. вмѣсто 76 р. 44 к.). Только благодаря выручкѣ со спектакля, устроеннаго въ пользу Музея Тобольскимъ драматическимъ обществомъ, и двумъ пожертвованіямъ, сумма обыкновенныхъ поступленій достигла до смѣтной (646 р. 42 к., а по смѣтѣ—644 р. 84 к.). Экстраординарныхъ поступленій со спеціальнымъ назначеніемъ оказалось 2175 р., въ томъ числѣ на организацію склада народныхъ изданій—1600 р., на хозяйственныя и обстановочныя нужды Музея—500 р. (объ этихъ двухъ суммахъ записано въ ст. 45 прихода) и на изданіе „Ежегодника“—375 руб. Всѣхъ же расходовъ по оборотному капиталу, кромѣ изданія „Ежегодника“, произведено на 1425 р. 11 к., т.-е. расходъ превысилъ сумму обыкновенныхъ поступленій 646 р. 42 к. и экстраординарныхъ на нужды Музея 500 р. на 278 руб. 69 к., которые взяты изъ 1600 руб., имѣющихъ совершенно иное назначеніе, какъ объ этомъ записано въ приходо-расходной книгѣ Музея. На сколько Комитетъ былъ въ правѣ расходовать послѣднюю сумму на нужды Музея и остатокъ ея записывать въ смѣту на 1897 годъ прямо въ оборотный капиталъ Музея—неизвѣстно, такъ какъ никакихъ документовъ по этому дѣлу не предъявлено.

8) Остается непонятнымъ, почему не было отчислено 10% въ основной капиталъ съ 500 р., переданныхъ въ Музей на хо-

зяйственныя и обстановочныя нужды, т.-е. хотя и со спеціальнымъ назначеніемъ, но весьма широкимъ, и въ то же время отчисленіе сдѣлано съ 15 р. и съ 50 р., пожертвованныхъ съ болѣе ограниченнымъ назначеніемъ (на волшебный фонарь и въ распоряженіе консерватора).

9) Указаніе Ревизіонной Комиссіи за 1895 годъ объ обращеніи основного капитала въ процентныя бумаги и о заведеніи для него особаго счета, принятое общимъ собраніемъ безъ всякихъ возраженій, не было вовсе приведено въ исполненіе въ 1896 г., а въ началѣ 1897 года исполнено только въ первой своей части. Здѣсь кстати указать (для своевременнаго исправленія) на ошибку въ одной записи прихода за 1897 годъ: за купленныя 14 свидѣтельствъ ренты было уплачено по курсу 99³/₈ за 100—1391 р. 25 к., процентовъ по текущимъ купонамъ за время до покупки уплачено 8 р. 94 к. и за марку 5 к., всего 1400 р. 24 к., что все и записано въ расходъ, какъ и слѣдуетъ, и почти то же (1391 р. 25 к. + 8 р. 94 к.) записано въ приходѣ. Въ приходѣ, конечно, слѣдовало записать только одни свидѣтельства по номинальной ихъ стоимости на 1400 руб.; уплаченные при покупкѣ проценты (8 руб. 94 коп.) въ свое время вернутся, когда наступитъ срокъ оплаты купоновъ. Необходимо помнить, что покупка свидѣтельствъ ренты увеличила основной капиталъ на курсовую разницу (8 р. 75 коп.) за вычетомъ стоимости марки (5 к.). Слѣдовательно, въ отдѣльный счетъ основного капитала нужно будетъ записать 11 свидѣтельствъ ренты на 1100 руб. и наличными 73 руб. 34 коп. (64 к. + 8 р. 70 к.).

10) Смѣта по приходу суммъ на 1897 годъ составлена съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ противъ 3-хлѣтней сложности, въ виду прогрессивнаго паденія нѣкоторыхъ статей дохода, что засвидѣтельствовано составителемъ смѣты. Тѣмъ болѣе страннымъ представляется увеличеніе расходной смѣты почти вдвое противъ 3-хлѣтней сложности, которая въ свою очередь увеличена введеніемъ въ нее стоимости изданія „Ежегодника“. Главнымъ рессурсомъ для крупныхъ уплатъ расходной смѣты (всего на 1555 р. 44 к. при смѣтѣ доходовъ на 651 руб. 51 коп.) является оста-

токъ вышеуказаннаго капитала въ 1600 руб. Если даже Комитетъ въ правѣ расходовать эти 1600 руб. на нужды Музея, то все-таки слѣдовало бы сохранить значительную часть этой суммы въ запасъ на будущее время, имѣя въ виду, что доходы Музея съ каждымъ годомъ падаютъ, а такія крупныя поступленія, какъ 2100 руб. въ одинъ годъ, бываютъ очень рѣдко.

Члены Ревизіонной Комиссіи: *А. Смолевъ.*
П. Знаменскій.
Вл. Васильевскій.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея 20 сентября 1897 года.

Въ засѣданіе прибыли товарищъ предсѣдателя Музея П. И. Поповъ, консерваторъ Музея Н. Л. Скалозубовъ, помощникъ библіотекаря М. П. Костюрина, казначей С. М. Трусовъ, членъ-соревнователь Музея А. А. Терновскій.

1) Разсмотрѣвъ актъ Ревизіонной Комиссіи, постановили сдѣлать нижеслѣдующія разъясненія.

По § 2—подробное перечисленіе проданныхъ изданій помѣщено въ отчетѣ библіотекаря, въ отчетѣ же *о приходѣ и расходѣ* суммъ Музея помѣщена лишь сумма, слѣдующая отъ продажи изданій на приходъ Музея; по § 3—подробное перечисленіе вещей, сданныхъ Музею на комиссію, а равно опись проданныхъ издѣлій, находятся у смотрительницы Музея; по § 4—о краткости записей расходовъ Комитетъ принимаетъ къ свѣдѣнію мнѣніе комиссіи, полагая, что веденіе кассоваго дѣла улучшится съ принятіемъ проекта инструкціи Комитету, каковой проектъ представляется общему собранію, хотя подробности расходовъ можно видѣть и теперь изъ расходныхъ документовъ, счетовъ и расписокъ; по § 5—выдача денегъ на расходы производилась казначеемъ на основаніи соотвѣтствующихъ постановленій Комитета и въ предѣлахъ суммъ, указанныхъ этими постановленіями; по § 6—относительно неясности группировки статей приходо-расходной книги Комитетъ находитъ замѣчаніе комиссіи заслуживающимъ вниманія; по § 7—употребленіе на нужды Музея суммы, переданной въ Музей со спеціальнымъ назначеніемъ баронэмъ Фредериксомъ, производилось согласно постановленія о семъ Комитета и по мотивамъ, указаннымъ въ этомъ постановленіи; по

§§ 8 и 9—указанія Ревизіонной Комиссіи приняты къ свѣдѣнію; по § 10—при составленіи смѣты расходовъ на 1897 г. Комитетъ имѣлъ въ виду всѣ возможные источники дохода, но уменьшить смѣту—и безъ того болѣе, чѣмъ скромную—это значило бы сводить на нѣтъ дѣятельность Музея; если денегъ нѣтъ, ихъ нужно достать,—и Комитетъ надѣется, что деньги будутъ.

2) По обсужденіи вопроса о срокѣ созыва общаго собранія постановили: назначить собраніе на 12 октября, въ 12 часовъ дня.

3) Поручено секретарю разослать членамъ Музея приглашенія объ уплатѣ членскихъ взносовъ и увѣдомленія о выходѣ въ свѣтъ VII вып. „Ежегодника“ и о стоимости его для членовъ Музея въ 30 коп.

4) Въ виду заявленія члена-сорѣвнователя Музея А. А. Терновскаго о томъ, что составленіе каталога Музея приходитъ къ концу и что теперь необходимо приступить къ окончательной установкѣ книгъ въ шкафахъ, чтобы затѣмъ сдѣлать въ каталогѣ отмѣтки, по которымъ можно было бы отыскивать книги, постановлено: предоставить А. А. Терновскому начать перестановку книгъ, объявивъ временно библіотеку Музея закрытою, по просьбѣ его, дѣлая перестановку, указанія на новыя мѣста книгъ дѣлать не только въ новомъ каталогѣ, который еще не скоро будетъ доступенъ для публики, но и въ хронологическомъ инвентарѣ библіотеки.

Подписали: товарищъ предсѣдателя *П. Панов*, помощникъ библіотекаря *М. Костюрина*, казначей *С. Трусовъ*, за секретаря консерваторъ Музея *П. Скалозубовъ*.

ОТЧЕТЪ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея за 1896 годъ.

Съ 12 апрѣля 1896 года по 19 февраля 1897 г. въ инвентарной книгѣ Музея записано 1500 номеровъ вновь поступившихъ вещей.

Наиболѣе пополнились въ отчетномъ году отдѣлы сельскохозяйственный и этнографическій, главнымъ образомъ, благодаря послѣднимъ выставкамъ—Курганской и всероссійской въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Изъ выдающихся по цѣнности пріобрѣтеній сельскохозяйственнаго отдѣла упомяну о новой коллекціи почвъ южной полосы Тобольской губерніи, собранной прив.-доцентомъ Императорскаго Казанскаго университета А. Як. Гордягинымъ. По ходатайству предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Музея, г. тобольскаго губернатора Л. М. Князева. Ученый Комитетъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ принялъ на себя (въ суммѣ до 1000 р.) производство химическихъ анализовъ образцовъ типовъ почвъ, распространенныхъ въ южной полосѣ губерніи. Анализы производятся въ агрономической лабораторіи при С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ; часть же анализовъ на счетъ средствъ того же министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, имѣвшихся въ распоряженіи г. тобольскаго губернатора, произведена химикомъ М. М. Шешуковымъ, ранѣе работавшимъ по анализамъ почвъ у профессора Докучаева.

Съ Курганской выставки поступили въ Музей коллекціи типичныхъ крестьянскихъ построекъ, модели нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и сельскохозяйственныхъ заводовъ, коллекція сѣмянъ хлѣбныхъ и др. воздѣлываемыхъ въ губерніи растеній (въ зернѣ и колосьяхъ), коллекція картограммъ,

характеризующихъ въ наглядной формѣ нѣкоторыя экономическія условія сельскаго хозяйства въ губерніи, двѣ картограммы, показывающія относительное число грамотныхъ мужчинъ и женщинъ по волостямъ губерніи.

Не безынтереснымъ дополненіемъ къ коллекціи мѣстныхъ хлѣбовъ служитъ коллекція хлѣбовъ изъ Степного края (преимущественно степныхъ пшеницъ), коллекція хлѣбовъ и др. растеній изъ Самаркандской области и изъ окрестностей г. Вѣрнаго, а также коллекція сѣмянъ растеній, культивированныхъ въ Восточной Сибири (въ Пріамурскомъ краѣ). Въ виду малой изученности сибирскихъ культурныхъ растеній эта коллекція, собранная въ Музеѣ, представляетъ большую цѣнность. Академикъ С. И. Коржинскій, главный ботаникъ Императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ, обратился въ Музей съ просьбою доставить ему для опредѣленія образцы собранныхъ у насъ пшеницъ.

Можно отмѣтить здѣсь еще положенное въ отчетномъ году начало собиранія коллекцій дикорастущихъ растеній, употребляющихся мѣстнымъ населеніемъ съ утилитарными цѣлями.

Этнографическій отдѣлъ пополнился большимъ количествомъ предметовъ, благодаря А. Е. Мотошину (изъ Березовскаго округа), который пожертвовалъ Музею очень интересную и цѣнную коллекцію предметовъ быта обскихъ остяковъ. Цѣннымъ дополненіемъ къ этой коллекціи является пожертвованное же Музею А. А. Дунинъ-Горкавичемъ собраніе такихъ же предметовъ и фотографій сѣверныхъ инородцевъ.

Наконецъ, въ истекшемъ же году былъ сдѣланъ починъ собиранія коллекцій предметовъ, какъ мѣстнаго кустарнаго производства, такъ и ввозныхъ, служащихъ спеціально предметомъ торговли съ сѣверными инородцами. Коллекція эта составлена мною во время поѣздки на сѣверъ губерніи большею частію покупкой вещей; нѣкоторые предметы были пожертвованы для Музея мѣстными торгующими лицами—П. О. Телѣжниковымъ, г. Протопоповымъ и др.

Несмотря на видимую полноту этнографическаго отдѣла

Музея, быт сѣверныхъ инородцевъ представленъ далеко не достаточно. Дѣло будущаго—ближе и точнѣе характеризовать остяковъ разныхъ районовъ, такъ какъ остяки и по языку и по обычаямъ, по костюму, по развитію культуры различны въ разныхъ районахъ сѣвера: остякъ нижне-обскій коренным образомъ отличается, напр., отъ остяка салымскаго, или ляпинскій отъ ваховскаго.

Изъ другихъ народностей, входящихъ въ составъ населенія губерніи, ни одна не представлена въ Музеѣ: нѣтъ (или, вѣрнѣе, очень мало) ни коллекцій предметовъ самоѣдскаго быта ни коллекцій бухарскаго или татарскаго быта и др.

Остальные отдѣлы Музея пополнились въ истекшемъ году незначительно.

Въ естественно-историческій отдѣлъ поступила коллекція чучелъ млекопитающихъ изъ окрестностей Омска отъ г. Бузевича; интересный гербарій растеній изъ окрестностей Обдорска—отъ св. о. Герасимова, такіе же гербаріи отъ—А. И. Туполева и И. А. Рочева. Съ Курганской выставки поступило въ Музей 10 щитовъ съ наклеенными на нихъ 200 экземпляровъ растеній, характеризующихъ растительныя формаціи степи, сосноваго бора, заливного луга, солонца, щельниковъ. Отъ энтомолога М. И. Суворцева изъ Семипалатинска получена цѣнная коллекція чешуекрылыхъ Алтая и Семипалатинской области въ количествѣ 206 экземпляровъ.

Отдѣлъ рыболовства и охоты пополнился поступившими послѣ Курганской выставки моделями приспособленій для ловли птицъ и звѣрей, коллекціей образцовъ употребляющейся на сѣверѣ мережи; пріобрѣтена прекрасная коллекція фотографій И. А. Варпаховскаго изъ его поѣздки на сѣверъ губерніи для изслѣдованія рыболовства.

Въ виду существованія въ губерніи кустарныхъ промысловъ, каковы коверный и рѣзьба по кости, развитіе которыхъ находится въ связи съ развитіемъ въ кустаряхъ художественнаго вкуса, Комитетъ Музея, желая прійти на помощь кустарямъ, предположилъ организовать при Музеѣ художественный отдѣлъ, который могъ бы имѣть и болѣе широкое воспитательное значеніе для всей публики, посѣщающей Музей. Съ этою цѣлію въ нѣсколь-

кихъ наиболѣе распространенныхъ газетахъ было напечатано отъ Музея обращеніе къ художникамъ съ просьбою принять участіе въ составленіи при Тобольскомъ Музеѣ художественной коллекціи доставленіемъ своихъ произведеній. Съ такими же просьбами Музей обращался въ различныя художественныя учрежденія въ Москвѣ и Петербургѣ. Отъ Строгановскаго училища живописи и ваянія въ Москвѣ поступила въ Музей небольшая коллекція систематическихъ работъ учениковъ первыхъ классовъ. Училище техническаго рисованія барона Штиглица въ Петербургѣ обѣщало выслать Музею какъ картины и рисунки работы своихъ учениковъ, такъ и скульптурныя произведенія, если Музей доставитъ средства на пересылку вещей. Ближайшее участіе въ организаціи сбора пожертвованій для Музея художественныхъ произведеній принялъ на себя художникъ академикъ В. В. Максимовъ, вошедшій, между прочимъ, въ спошеніе по этому вопросу съ Академіей Художествъ и заручившійся уже обѣщаніями нѣкоторыхъ художниковъ пожертвовать для Музея свои работы. Вообще мысль Распорядительнаго Комитета Музея организовать въ Тобольскѣ, какъ старѣйшемъ сибирскомъ городѣ, художественный музей встрѣтила сочувствіе и поддержку. На собраніе коллекцій художественныхъ произведеній можно надѣяться. Вопросъ лишь въ средствахъ на упаковку и пересылку ихъ въ Тобольскъ и др. второстепенные расходы. Денегъ у Музея въ настоящее время на это нѣтъ, остается надежда на случай, который не разъ уже выводилъ Музей изъ затруднительныхъ положеній.

Начатое въ 1895 году устройство при Музеѣ справочной сельскохозяйственной библіотеки продолжалось и нынѣ. Составленъ и отпечатанъ 1-й выпускъ систематическаго каталога этого отдѣла къ 1 октября 1896 года, который заключаетъ въ себѣ 373 названія книгъ. На расширеніе этого отдѣла библіотеки министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ отпущено было въ мое распоряженіе 100 руб., а для пополненія библіотеки высланы безплатно, по ходатайству г. предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Музея Л. М. Князева, многія изданія какъ этого министерства, такъ и министерства финансовъ.

Значительное накопленіе въ Музеѣ новыхъ предметовъ вызвало необходимость коренного измѣненія въ размѣщеніи коллекцій. Помѣщеніе Музея оказывается недостаточнымъ для удобнаго размѣщенія всѣхъ его коллекцій. Въ виду этого представляется крайне необходимымъ расширеніе помѣщенія устройствомъ хотя бы подвальнаго этажа въ Музеѣ. Отсутствіе достаточнаго числа мебели и особенно стеклянныхъ шкафовъ ставитъ консерватора Музея въ самое затруднительное положеніе.

Кромѣ установки по мѣстамъ, многія коллекціи требуютъ приведенія ихъ въ порядокъ и такого устройства, которое гарантировало бы ихъ цѣнность. Въ отчетномъ году пересмотрѣны по каталогамъ и пришиты на картонные щиты предметы археологическаго отдѣла, для осмотра котораго и для сообщенія указаній о цѣлесообразной организаціи этого отдѣла Музея, кстати сказать, Императорская Археологическая Комиссія предполагаетъ командировать въ Тобольскъ одного изъ своихъ членовъ.

Часть зоологической коллекціи г. Бузевича приведена въ порядокъ А. И. Юрасовымъ. Н. С. Трушевичемъ составлены заново два щита растеній, характеризующихъ растительныя формаціи щельниковой степи и сосноваго бора.

Въ теченіе истекшаго года пожертвованія предметами поступили отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

Бузевича—изъ Омска, С. С. Усова—крестьянина Каргалинской вол., Тарскаго окр., П. П. Успенскаго—изъ сл. Черной, Тобольскаго окр., А. И. Кочешева—изъ Кургана, горн. инженеровъ Сборовскаго и Саковича—изъ Омска, К. А. Шапошникова—изъ Тобольска, А. Ѳ. Памфилова—изъ Червишев. вол., Тюмен. окр., П. П. Емельянова—изъ Тюкалинска, А. Е. Мотошина—изъ юртъ Карымкарскихъ, Березовскаго окр., М. А. Хазовой—изъ Тары, врачебнаго отдѣл. Тоб. Губ. Управл., И. А. Варпаховскаго—изъ Тобольска, П. П. Посова—изъ Тобол. окр., г. Космовскаго—изъ Пензы, В. П. Филиппова, протоіерея Скосырева—изъ Тобольска, В. В. Баришевцева—изъ Тары, г. Быстрицкаго—изъ Тобольска, г. Пепеляева—изъ Тобольска, Самаркандскаго Статист. Комит., Дубынскаго вол. старш., Ишимскаго окр., Е. Я. Ершова—изъ

Тобольска, И. Г. Кузнецова—изъ с. Самаровскаго, Е. В. Девятова -изъ с. Карасуля, Ишим. окр., М. Ѳ. Удольскаго—изъ Тобольска, А. С. Протопопова—изъ Обдорска, П. Е. Козлова—изъ Тобольска, представителя фабрики сѣтей въ Одессѣ, Г. Як. Маляревскаго—изъ Тобольска, Ал. Нет. Дзерожинскаго—изъ Омска, М. И. Суворцева—изъ Семипалатинска, Д. В. Шпаковича—изъ Тобольска, И. А. Рочева—изъ Обдорска, П. Ѳ. Телѣжникова—изъ Обдорска, М. П. Сѣрыхъ—изъ Сургута, С. Т. Окунева—изъ Березова, А. А. Дунинъ-Горкавича—изъ Сургута, В. И. Чарыкова—изъ Кургана, г. Духовича—изъ Томска. Всѣмъ упомянутымъ здѣсь лицамъ было бы желательно отъ имени собранія членовъ Музея принести за пожертвованія глубокую благодарность.

Заключая настоящій отчетъ, я нахожу необходимымъ сказать нѣсколько словъ о желательной программѣ дѣятельности Музея въ ближайшемъ будущемъ.

До настоящаго времени Музей былъ занятъ, главнымъ образомъ, собираніемъ коллекцій и матеріаловъ для знакомства съ губерніею, но теперь въ Музеѣ накопились уже богатые матеріалы для знакомства съ разными сторонами жизни и природы губерніи. Это даетъ возможность начать осуществленіе второй важной задачи Музея—популяризаціи свѣдѣній. Было бы въ высшей степени желательно, немедленно по приведеніи хотя бы только въ относительный порядокъ коллекцій Музея, приступить къ періодическимъ объясненіямъ коллекцій для публики. За образецъ такихъ объясненій можно взять объяснительныя чтенія при политехническомъ музеѣ въ Москвѣ или при музеѣ восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества въ Иркутскѣ: лекторъ выбираетъ тему, исходя изъ наличности коллекцій въ Музеѣ, составляетъ популярное изложеніе значенія описываемыхъ коллекцій, демонстрируетъ ихъ публикѣ, показываетъ картины, чертежи если нужно, при помощи волшебнаго фонаря. Организація такихъ объясненій коллекцій была бы полезна и съ другой стороны: она выдѣлила бы изъ среды лицъ, близко интересующихся дѣлами Музея, спеціалистовъ по разнымъ отдѣламъ, которые, въ интересахъ принятаго ими на себя дѣла, стали

бы заботиться о пополненіи и лучшемъ устройствѣ взятыхъ ими на себя для объясненій отдѣловъ.

Необходимость дальнѣйшаго пополненія коллекцій, а вмѣстѣ съ этимъ дальнѣйшаго изученія губерніи, и ненадежность расчетовъ на случайныя пожертвованія заставляетъ придумать такую организацію, которая наилучше обезпечивала бы успѣхъ дѣла.

Между многими сторонами жизни губерніи ближайшаго изученія заслуживали бы, наприм., жизнь и природа нашего сѣвера, все еще остающагося мало изслѣдованнымъ, а также кустарная промышленность губерніи. О мѣрахъ къ правильной постановкѣ изученія кустарныхъ промысловъ я не буду говорить, такъ какъ по этому вопросу имѣется особый докладъ Распорядительнаго Комитета Музея. Остановлюсь на вопросѣ объ изученіи сѣвера. Я уже выше замѣтилъ, что коллекціи наши, несмотря на численное богатство предметами, еще далеко не характеризуютъ сѣвера и его обитателей. Нужно много и упорно работать, чтобы придать этимъ коллекціямъ научную и практическую цѣнность и дѣйствительную полноту. Чтобы имѣть возможность критически отнестись къ нашимъ коллекціямъ, нужна программа описанія сѣвера. Сравнивая эту программу съ тѣмъ, что имѣемъ, увидимъ, чего намъ недостаетъ. Прекрасную программу для изученія сѣвера оставилъ намъ проф. Якобій. Составлена эта программа передъ Нижегородской выставкой въ предположеніи руководствоваться ею при собираніи коллекцій. Выполнить ее не удалось, такъ какъ сборъ коллекцій на выставку былъ основанъ почти исключительно на участіи въ выставкѣ частныхъ экспонентовъ. Но чтобы выполнить эту программу, необходима извѣстная организація, — единичныхъ усилій мало. Въ виду этого крайне желательнымъ является учрежденіе особой постоянной комиссіи для изученія сѣвера. За отсутствіемъ у Музея своихъ средствъ на пріобрѣтеніе коллекцій или на командировку въ экспедиціи своихъ членовъ можно было бы привлечь къ дѣлу изученія сѣвера мѣстныхъ жителей, объявивъ премію за исполненіе всей или извѣстной части опубликованной программы. За премію можно было бы обратиться къ Обществу Любителей естествознанія, ант-

рополог'іи и этнографіи при Императорскомъ московскомъ университетѣ, которое, вѣроятно, не отказало бы въ назначеніи въ распоряженіе Музея одной или даже нѣсколькихъ медалей.

Консерваторъ Тобольскаго Губ. Музея *П. Скалозубовъ.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за 1896 годъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ библіотеку Музея поступило, главнымъ образомъ, путемъ пожертвованій и обмѣна, не считая дублетовъ, 452 названія въ 550 томахъ печатныхъ изданій и рукописей, касающихся въ какомъ-либо отношеніи Сибири. Въ томъ числѣ заключается печатныхъ изданій на русскомъ языкѣ 151, періодическихъ изданій 52, изданій на иностранныхъ языкахъ 4, рукописей 21, картъ и плановъ 6, видовъ, портретовъ и рисунковъ 218. Всего же за восьмилѣтній періодъ существованія библіотеки въ ней числится 5319 названій въ 6100 томахъ. Весь этотъ матеріалъ внесенъ въ два рукописные инвентарные каталога, хранящіеся на столѣ читальной комнаты библіотеки.

Въ истекшемъ году пожертвованія рукописями и печатными изданіями поступили отъ слѣдующихъ 97-ми лицъ, обществъ и учрежденій: изъ *Барнаула*—отъ общества любителей изслѣдованія Алтая, статистическаго отдѣла главнаго управленія Алтайскаго округа; *Бійска*—благотворительнаго общества; *Благовѣщенска*—редакціи „Амурской газеты“ и „Камчатскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“; *Владивостока*—общества изученія Амурскаго края, редакціи „Дальняго Востока“; *Екатеринбурга*—Уральскаго общества любителей естествознанія, магнитной и метеорологической обсерваторіи, редакціи „Екатеринбургской Недѣли“; *Енисейска*—Н. Н. Бакая; *Иркутска*—Я. Н. Сизыхъ, С. П. Якубовича, Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, общества врачей Восточной Сибири, редакцій „Восточнаго Обозрѣнія“ и „Извѣстій Иркутской Городской Думы“; *Казани*—Н. Н. Пантусова, общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ, общества

врачей при томъ же университетѣ; *Барнаул*—общества попеченія о начальномъ образованіи; *Красноярск*—общества врачей Енисейской губерніи; *Курган*—И. Я. Трофимова; *Кяхта*—Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества; *Москва*—П. П. Оглоблина, общества исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ московскомъ университетѣ; *Омск*—П. П. Бушуева, М. Д. Елишева, А. Я. Шуднера, М. Татаржинскаго, К. С. Устюгова, Акмолинскаго военнаго губернатора, Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, медицинскаго общества, общества попеченія о начальномъ образованіи, Акмолинскаго окружнаго правленія Императорскаго россійскаго общества спасанія на водахъ, редакціи „Киргизской Степной Газеты“ и „Степного Края“; *Пермь*—барона де-Бай; *Пермь*—губернскаго статистическаго комитета; *Петропавловск*—П. Попова; *Ростовъ* (Яросл. губ.)—А. А. Титова; *Семипалатинск*—общества попеченія о начальномъ образованіи; *С.-Петербургъ*—А. О. Бычкова, П. Высоцкаго, Х. Лопарева, Л. Ф. Соловьева, В. А. Тройницкаго, Императорской академіи наукъ, Императорской публичной библіотеки, Императорской археографической комиссіи, департамента земледѣлія министерства государственныхъ имуществъ, хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ, геологическаго комитета, технологическаго института, общества содѣйствія учащимся сибирякамъ, редакціи газеты „Голосъ“; *Тара*—П. С. Гибедо; *Тобольскъ*—Г. Г. Бажепова, П. А. Варнаховскаго, А. А. Городкова, Н. Н. Декарлино, М. М. Емельяновой, Л. П. Знаменской, В. К. Имсенъ, В. О. Костюрина, А. А. Крылова, Е. В. Кузнецова, М. Лебедева, Л. Е. Луговскаго, С. П. Мамѣева, А. А. Матусевича, А. К. Ордынскаго, П. С. Наутова, П. Л. Скалозубова, Е. О. Соколова, П. П. Степанова, І. І. Сургутскова, А. А. Терновскаго, С. М. Трусова, губернскаго статистическаго комитета, епархіальнаго братства, распорядительнаго комитета общества вспомоществованія бѣднымъ студентамъ изъ Тобольской губерніи, общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся въ тобольской гимназіи, редакцій „Сибирскаго Листка“, „Тобольскихъ Губернскихъ

Вѣдомостей" и „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей": *Томска* — проф. А. М. Зайкова, Императорскаго томскаго университета, общества естествоиспытателей и врачей, редакціи „Вѣстника Золотопромышленности" и „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей"; *Хабаровска* — редакціи „Приамурскихъ Вѣдомостей"; *Харькова* — проф. Н. Буцинскаго; *Читы* — Забайкальскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества; *Якутска* — областного статистическаго комитета; *Нарымска* — священника Машанова.

Кромѣ того, въ минувшемъ году вдова члена-соревнователя Музея, Ев. Як. Газенвинкель, желая исполнить волю покойнаго мужа ея, принимавшаго дѣятельное участіе въ устройствѣ Музея и собраніи коллекцій для пополненія его, пожертвовала въ даръ библіотекѣ собраніе сочиненій, касающихся Сибири и принадлежавшихъ мужу ея, съ тѣмъ, чтобы сочиненія эти были помѣщены въ библіотекѣ въ особомъ шкафу, подъ наименованіемъ „Отдѣла К. В. Газенвинкеля". Въ настоящее время книги, благодаря содѣйствію почетнаго члена Музея В. А. Трейницкаго, принявшаго расходы по пересылкѣ ихъ изъ С.-Петербурга до Тобольска, уже доставлены по назначенію, но еще не разобраны.

Въ отчетномъ году членами Музея получено на домъ изъ библіотеки разныхъ изданій 413 названій въ 461 томѣ.

Въ теченіе 1896 года были изданы составленные членомъ-библіотекаремъ Музея, между прочимъ, слѣдующіе библіографическіе труды, поступившіе въ продажу Музея: 1) „Періодическая печать Сибири. Списокъ газетъ, выходящихъ въ 1896 г." 2) „Матеріалы для библіографіи Сибири. Списокъ изданій, вышедшихъ въ 1894 г." 3) *Тоже* „Списокъ изданій, вышедшихъ въ 1895 г." и 4) „Рукописи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за XVII и первую четверть XVIII столѣтій. Опись дозорныхъ, переписныхъ и др. книгъ городовъ Верхотурья, Пелыма, Туринска, Тюмени, Тары и Тобольска съ ихъ уѣздами", выпускъ 2-й, обнимающій собою періодъ времени за 1645—1676 гг.

Библіотекарь Музея *С. Мамѣевъ.*

ВѢДОМОСТЬ

количеству изданій, находящихся въ библіотекѣ Тобольскаго Губернскаго Музея для продажи на комиссіи, и деньгамъ, подлежащимъ возврату за проданныя изданія, по 1-е января 1897 г.

(Приложеніе къ отчету о состояніи библіотеки Музея за 1896 г.)

ОТЪ КОГО КАКІЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИЛИ.	Сколько экземпляровъ осталось на ком.	За сколько экземпляровъ слѣд. уплат. деньги	По какой цѣнѣ за экземпляръ. Р.	К.	Всего на сумму. Р.	К.	Слѣдуетъ удержать комиссіонныхъ 20%. Р.	К.	Слѣдуетъ уплатить за удержаніемъ %. Р.	К.	Сколько экземпляровъ осталось къ 1-му января 1897 г.
С. И. Мамѣевъ.											
Матеріалы для библіографіи Сибири. Годъ I-й .	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
То же. Годъ II-й . . .	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
То же. Годъ III-й . . .	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
То же. Годъ IV-й . . .	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Періодическая печать Сибири за 1892 г. . . .	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
То же. За 1893 г. . . .	16	1	—	15	—	15	—	3	—	12	15
То же. За 1896 г. . . .	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Рукописи библіотеки Музея. Вып. I-й	9	3	—	50	1	50	—	30	1	20	6
Библіографія жел.-дор. вопроса Сибири	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Е. В. Кузнецовъ.											
Сказанія объ имени Ермака	94	1	—	75	—	75	—	15	—	60	93
Библіографія Ермака . .	89	3	—	25	—	75	—	15	—	60	86
Изъ Сибирской старины .	6	1	—	25	—	25	—	5	—	20	5
Сибирскій лѣтописецъ . .	6	1	—	60	—	60	—	12	—	48	5

ОТЪ КОГО КАКІЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИЛИ.	Сколько экземпляр. осталось на ком	За сколько экземп. слѣд. уплат. деньги	По какой цѣнѣ за экземпляръ.		Всего на сумму.		Слѣдуетъ удержать комиссіонныхъ 20% с.		Слѣдуетъ уплатить за удержаніемъ %		Сколько экземп. осталось къ 1-му января 1847 г.
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
С. П. Гашинскій.											
Система бар. Н. В. Врев-скаго	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
А. А. Крыловъ.											
Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Тобольскѣ	9	8	—	25	2	—	—	40	1	60	1
Навстрѣчу Нансена . .	10	7	—	35	2	45	—	29	2	16	3
Празднованіе юбилея Тоб. семинаріи	10	2	—	30	—	60	—	12	—	48	8
Освященіе зданія Тобол. гимназіи	10	1	—	15	—	15	—	3	—	12	9
П. П. Пановъ.											
Истор. записка Тоб. гимназіи	23	13	—	75	9	75	1	95	7	80	10
100-лѣтній юбилей Тобол. гимназіи	25	12	—	25	3	—	—	60	2	40	13
О. П. Рудакова.											
Ф. В. Рудаковъ . . .	13	3	—	60	1	80	—	36	1	44	10
М. Тимофеевъ.											
О мѣрѣ пресѣченія при дознаніи	5	3	—	30	—	90	—	18	—	72	2
П. П. Геллертовъ.											
Сборникъ формъ слѣдств. актовъ	30	14	—	60	8	40	1	18	6	72	16

ОТЪ КОГО КАКІЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИЛИ.	Сколько экземпляр. осталось на ком.	За сколько экземп. слѣд. уплат. деньги	По какой цѣнѣ за экземпляръ.		Всего на сумму.		Слѣдуетъ удержать комиссіонныхъ 20%.		Слѣдуетъ уплатить за удержаніемъ %.		Сколько экземп. осталось къ 1-му января 1897 г.
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Бар. О. В. Фредериксъ.											
Помощь переселенцамъ .	49	14	1	—	14	—	2	80	11	20	35
И. Д. Скосыревъ.											
Очеркъ житія Іоанна Максимовича	10	10	—	50	5	—	1	—	4	—	—
Н. С. Знаменскій.											
Искеръ	10	4	—	50	2	—	—	40	1	60	6
І. Шустеръ.											
Виды Тобольска . . .	2	2	—	75	1	50	—	30	1	20	—
То же	29	9	—	60	5	40	1	8	4	32	20
Вост.-Сиб. отдѣлъ И. Р. Г. общества.											
Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, въ 2-хъ ч. .	10	1	6	50	6	50	1	—	5	50	9
Типографія Тоб. Губ. Упр.											
Календарь Тобол. губ. на 1890 г. . . .	7	1	—	80	—	80	—	16	—	64	6
То же на 1891 г. . . .	3	3	—	80	2	40	—	48	1	92	—
То же на 1892 г. . . .	9	6	1	—	6	—	1	20	4	80	3
То же на 1893 г. . . .	30	21	1	—	21	—	4	20	16	80	9
То же на 1894 г. . . .	20	16	—	80	12	80	2	56	10	24	4
То же на 1895 г. . . .	20	8	1	—	8	—	1	60	6	40	12
Картъ Тоб. губерніи . .	3	3	—	50	1	50	—	30	1	20	—

ОТЪ КОГО КАКІЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИЛИ.	Сколько экземпляр. оставалось на ком.	За сколько экземп. слѣд. уплат. деньги	По какой цѣнѣ за экземпляръ.		Всего на сумму.		Слѣдуетъ удержать комиссіонныхъ 20%.		Слѣдуетъ уплатить за удержаніемъ %.		Сколько экземп. остаточъ къ 1-му января 1897 г.
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Канцелярія г. Тобольскаго губернатора.											
Карты округ: Тюменскаго .	9	7	—	35	2	45	—	49	1	96	2
Ялуторовскаго	9	9	—	35	3	15	—	63	2	52	—
Курганскаго	19	15	—	35	5	25	1	5	4	20	4
Ишимскаго .	9	7	—	35	2	45	—	49	1	96	2
Тарскаго .	9	7	—	35	2	45	—	49	1	96	2
Тюкалинскаго	9	9	—	35	3	15	—	63	2	52	—
Итого къ 1 января 1897 г.	—	—	—	—	138	85	27	27	111	58	—

Библіотекарь Музея *С. Мамѣевъ.*

Приложеніе.

Въ общее собраніе членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея[1]).

По выслушаніи доклада П. П. Бутенко—„О кустарныхъ промыслахъ и ихъ важномъ значеніи для края", общее собраніе членовъ Музея 14 декабря 1896 года постановило избрать комиссію изъ А. Е. Богдановскаго, П. П. Бутенко и П. Л. Скалозубова для обсужденія вопроса о возможности введенія въ кругъ дѣятельности Музея заботъ объ изученіи кустарныхъ промысловъ въ губерніи и воспособленіи развитію ихъ, съ тѣмъ, чтобы комиссія эта представила свои соображенія Распорядительному Комитету для доклада общему собранію членовъ Музея.

Докладъ означенной комиссіи, съ положеніями котораго Распорядительный Комитетъ вполнѣ согласенъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе общаго собранія.

Консерваторъ Тобольскаго Губ. Музея *П. Скалозубовъ.*

---

[1]) 12 октября 1897 года.

Приложеніе.

Въ Распорядительный Комитетъ Тобольскаго Губернскаго Музея.

Ознакомившись съ существующими матеріалами по изученію кустарныхъ промысловъ въ губерніи, а равно съ исторіей работъ по собиранію этихъ матеріаловъ, комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Произведенныя до сего времени работы по изученію въ губерніи положенія мелкой кустарной промышленности, а равно выставки послѣднихъ двухъ лѣтъ, Курганская сельскохозяйственная и кустарнопромышленная и всероссійская Нижегородская, позволяютъ составить нѣкоторое понятіе о развитіи крестьянскихъ промысловъ, ихъ значеніи въ экономическомъ бытѣ крестьянъ и отчасти о нуждахъ этой промышленности.

2) Въ дѣлѣ изученія кустарныхъ промысловъ губерніи Тобольскій Губернскій Музей игралъ до сего времени значительную роль, а коллекціи кустарныхъ издѣлій составляютъ всецѣло результатъ дѣятельности Музея.

3) Въ виду отсутствія въ губерніи учрежденій, вѣдающихъ нужды мелкой промышленности, и въ виду упомянутой выше дѣятельности Музея въ области изученія кустарныхъ промысловъ, является въ высшей степени желательнымъ, чтобы эта сторона дѣятельности Тобольскаго Губернскаго Музея была систематизирована, расширена и упрочена такой организаціей, которая позволяла бы не только увеличить свѣдѣнія о положеніи этой промышленности, но и утилизировать эти свѣдѣнія съ практическими цѣлями воспособленія, въ предѣлахъ возможныхъ средствъ Музея, кустарнымъ промысламъ.

Для сего комиссія находитъ желательной такую организацію.

Въ виду необходимости развитія дѣятельности Музея по

изученію кустарныхъ промысловъ губерніи и желательности привлеченія къ работѣ возможно большаго числа лицъ, Музей выдѣляетъ изъ своихъ членовъ особую кустарную комиссію, которая изъ среды своей избираетъ предсѣдателя и секретаря. Ближайшія задачи этой комиссіи будутъ состоять: 1) въ привлеченіи въ составъ членовъ Музея новыхъ могущихъ быть полезными въ этомъ дѣлѣ лицъ, 2) въ организаціи собиранія и разработки свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ и ихъ нуждахъ, 3) въ собираніи коллекцій издѣлій, 4) въ организаціи помощи кустарямъ. Комиссіи этой должна быть предоставлена извѣстная самостоятельность въ работахъ, но самый планъ работъ долженъ быть утвержденъ общимъ собраніемъ членовъ Музея.

На первое время было бы желательно:

1) Продолженіе изученія распространенія разнаго рода промысловъ въ губерніи. Въ истекшемъ году Музеемъ предпринята работа по собиранію свѣдѣній о кустарной промышленности съ цѣлью составленія подробной карты съ нанесеніемъ на ней особыми знаками существующихъ промысловъ. Для достиженія этой цѣли теперь, послѣ первой всенародной переписи, очень цѣннымъ матеріаломъ являются счетные листы, гдѣ въ гр. 14 сообщаются свѣдѣнія о занятіяхъ и промыслахъ. Было бы желательно возбужденіе ходатайства о разрѣшеніи Музею для составленія карты распространенія промысловъ воспользоваться данными всенародной переписи.

2) Продолженіе собиранія свѣдѣній о положеніи кустарныхъ промысловъ. Для сего нужно было бы періодически (разъ въ годъ) обращаться къ добровольнымъ корреспондентамъ въ губерніи съ программою вопросовъ о кустарныхъ промыслахъ. Опытъ такого обращенія, сдѣланный Тобольскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ передъ Курганской выставкой, показалъ возможность полученія этимъ путемъ очень интересныхъ свѣдѣній.

3) Продолженіе собиранія коллекцій кустарныхъ издѣлій губерніи, а въ цѣляхъ учебныхъ—и составленіе особой параллельной коллекціи однородныхъ издѣлій лучшей отдѣлки изъ старинныхъ кустарныхъ районовъ Европейской Россіи.

4) Выясненіе, какія изъ большого разнообразія кустарныхъ издѣлій имѣютъ шансы на широкій сбытъ, и принятіе мѣръ къ ознакомленію публики и рынковъ съ этими издѣліями. Такъ, Музей могъ бы сдѣлать попытку ознакомить европейскую публику съ оригинальными издѣліями остяковъ изъ бересты и корня и вызвать спросъ на эти, теперь баснословно дешевыя издѣлія.

Такого же вниманія Музея заслуживаетъ, напримѣръ, рогожный промыселъ; рогожи—это такой товаръ, который можетъ найти выгодный сбытъ заграницу.

5) Установленіе соглашенія съ мѣстнымъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка въ цѣляхъ доставленія кустарямъ, при содѣйствіи членовъ Музея, возможности пользоваться банковымъ кредитомъ.

6) Организація временныхъ или постоянныхъ выставокъ улучшенныхъ кустарныхъ издѣлій, могущихъ служить образцами мѣстнымъ кустарямъ въ сельскихъ музеяхъ (каковъ, напр., музей при Заводоуковской школѣ, въ с. Мокроусовскомъ, въ г. Курганѣ).

Подписали: *П. Бутенко* и *П. Скалозубовъ*.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ТОБОЛЬСКИХЪ ТАТАРЪ.[1]

Мулла селенія Саускапъ въ своей книгѣ „Законъ ислама“ пишетъ слѣдующее:

При чтеніи погребальной молитвы (въ домѣ) народу не должно быть меньше 7-ми человѣкъ. Эти 7 человѣкъ должны стоять позади имама (муллы) въ 3 рядахъ. Если народу только 6 человѣкъ, то за имамомъ должно стоять 3 человѣка, во второмъ ряду—2 и въ третьемъ—1. Если народу будетъ много, то, сколько бы рядовъ ни было, будетъ больше добра. Послѣ того, какъ покойникъ вымытъ до-чиста и завернутъ въ саванъ, и прежде, чѣмъ выносить его изъ дому, надо прочитать молитву по усопшемъ. Покойника надо выносить головою впередъ, а опускать его въ могилу правымъ бокомъ. Когда онъ положенъ въ могилу, могилу надо засыпать ея же землею; если земли не хватитъ, то ея изъ другого мѣста приносить не надо. Около могилы свѣта зажигать нельзя. Корана читать надъ головою похороненнаго нельзя, нужно читать передъ лицомъ[2]). Передъ могилою надо читать главы Корана, называемыя „Ясинъ“ и „Табаракъ“[3]). Корана читать нельзя до тѣхъ поръ, пока покойникъ не вынесенъ изъ дому; его надо читать на кладбищѣ. Въ домѣ, гдѣ кто-нибудь умеръ,

---

[1]) По описанію одного муллы, помѣщенному на нарѣчіи тобольскихъ татаръ въ IV части сочиненія академика В. В. Радлова—„Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. СПБ. 1872 г.“, стран. 231 и 232. На русскомъ языкѣ эта статья не появлялась, равно какъ и примѣчанія къ ней, помѣщаемыя ниже.

[2]) Т. е. съ юго-западной стороны могилы.

[3]) „Ясинъ“—36-ая глава, а „Табаракъ“—67-ая.

нельзя ни готовить кушанье ни ѣсть въ теченіе 3 дней; послѣ 3 дней разрѣшается. Когда покойника выносятъ изъ дому, женщины не должны его провожать. Въ день похоронъ надо подавать милостыню, будь это вещами или деньгами—все равно; эта милостыня облегчитъ мученія въ могилѣ[1]). Молитвъ по умершемъ больше всего надо читать послѣ вечерней молитвы. По ночамъ пятницъ и праздниковъ души умершихъ прилетаютъ въ свои дома на землѣ; поэтому нужно творить въ сіи ночи молитвы, чтобы душамъ не вернуться обманутыми. Въ эти ночи нельзя ни драться, ни ругаться, сердиться даже на собаку. Въ день похоронъ надо творить молитву съ 2 колѣнопреклоненіями и произнесеніемъ славословія Божія[2]). Омывая покойника, не оставляютъ грязнымъ ничего; въ ротъ и носъ ему воды не наливаютъ. Положивъ на лѣвый бокъ, омываютъ правый, и, положивъ на правый бокъ, омываютъ лѣвый. Человѣкъ, моющій съ головы до ногъ, произноситъ: „прости, о Господи!“ Надавливать покойнику животъ не слѣдуетъ. Если выйдетъ изъ него что-нибудь грязное (нечистое), снова мыть человѣка не слѣдуетъ, достаточно вымыть загрязнившееся мѣсто. Омывши сначала часть тѣла, омываютъ и всего—съ головы до ногъ обливаютъ водою по 3 раза: правый бокъ, грудь и лѣвый бокъ. Затѣмъ вытираютъ до-суха чистымъ платкомъ и обертываютъ въ саванъ[3]). Сбривать волосы на головѣ и стричь ногти покойнику нельзя. Шестилѣтняго мальчика можетъ обмывать женщина, а 6-лѣтнюю дѣвочку мужчина. Если женщина умретъ въ дорогѣ, а омывать ее женщины нѣтъ, то совершаютъ сухое омовеніе (посредствомъ песку, земли или извести).[4])

И. Катановъ.

---

[1]) Эти могильныя мученія—допросы 2-хъ ангеловъ: Накира и Мункира.

[2]) „Мощь и сила—только въ Богѣ Великомъ“.

[3]) Мужчину въ 3 ряда, а женщину въ 5 рядовъ.

[4]) О погребеніи у казанскихъ татаръ смотри мою статью на стр. 115 и 116 журнала „Дѣятель“ (Казань, 1897 г.).

ПРЕДАНІЕ ТОБОЛЬСКИХЪ ТАТАРЪ О ГРОЗНОМЪ ЦАРѢ ТАМЕРЛАНѢ.[1]

Былъ въ Китаѣ царь Цюдэй[2]). Царь Цюдэй однажды ночью видѣлъ сонъ, будто одинъ баранъ бодаетъ его тропъ. Царь Цюдэй прыгнулъ отъ него въ сторону и проснулся; велѣлъ собрать сноголкователей. Сноголкователей собралось много. Каждый изъ нихъ сталъ смотрѣть въ свою книгу; смотрѣли и въ книгахъ астрологическихъ; сказали: „въ этомъ году въ нашемъ городѣ родится одинъ мальчикъ, который убьетъ тебя и сядетъ на твой престолъ!“ Царь послалъ по всѣмъ домамъ солдатъ, чтобы посмотрѣть женщинъ. Къ беременнымъ женщинамъ онъ приставилъ караульщиковъ и приказалъ имъ убивать всякаго новорожденнаго мальчика. Въ этомъ году перебили всѣхъ мальчиковъ. Караульщикомъ при матери Аксакъ-Тимира[3]) былъ родственникъ. Онъ положилъ мать Аксакъ-Тимира на спину и началъ надавливать животъ, потомъ вышелъ изъ дому. Въ этомъ году родился Аксакъ-Тимиръ. Отъ надавливанія одна нога у него сломалась, почему и дали ему имя Аксакъ-Тимиръ (желѣзный хромецъ).[4]) Од-

---

[1]) Это преданіе записано въ селеніи Каратай на нарѣчіи тобольскихъ татаръ В. В. Радловымъ и помѣщено въ книгѣ его „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“ (С.-Пб. 1872), стр. 247 и 248. На русскомъ языкѣ это преданіе не появлялось.

[2]) „Цюдэй“ — вѣроятно, искаженное „Цагатай“ — сынъ Чингизъ хана, управлявшій Туркестантомъ.

[3]) „Аксакъ-Тимиръ“ — царь Тамерланъ (правильнѣе - Тимуръ-Ленгъ), живший съ 1337 по 1405 г. по Р. Хр.

[4]) Оріенталистъ I. Hammer-Purgstall говоритъ, что Тамерланъ былъ хромой не отъ рожденія, но вслѣдствіе раны, полученной при осадѣ столицы Систана.

нажды Аксакъ-Тимиръ сидѣлъ у себя дома и увидѣлъ, что одинъ муравей такой же хромой, какъ и онъ самъ, старался подняться по стѣнѣ наверхъ, но хромая нога мѣшала ему, и онъ падалъ назадъ; наконецъ, онъ взобрался на крышу дома. Аксакъ-Тимиръ сказалъ: „Муравей такой же хромой, какъ и я самъ, благодаря стараніямъ взобрался на крышу дома. Не постараться ли мнѣ, чтобы сдѣлаться царемъ?“ Потомъ онъ достигъ 10-лѣтняго возраста. Онъ игралъ со своими ровесниками и дружился съ сыновьями чиновниковъ и министровъ. Однажды Аксакъ-Тимиръ сказалъ: „Цюдэй-ханъ царствуетъ въ городѣ. Давайте и мы сдѣлаемъ надъ 50-60 человѣками какого-нибудь царя!“ Въ одномъ мѣстѣ подрузили колъ и сказали: „Отойдемте немного и прибѣжимъ сюда! Кто изъ насъ первый прибѣжитъ сюда, пусть тотъ и будетъ царемъ!“ Отошли и побѣжали. Аксакъ-Тимиръ былъ немного сзади; (тѣмъ не менѣе) онъ раньше другихъ бросилъ (къ колу) свою тюбетейку. Прежде прибѣжавшіе говорили: „я буду царемъ!“ Аксакъ-Тимиръ сказалъ: „моя тюбетейка прибыла раньше, (потому) царемъ буду я!“ Тѣмъ временемъ вышелъ какой-то старикъ и сказалъ: „царствованіе должно принадлежать Аксакъ-Тимиру, ибо у васъ первою пришла нога, а у него голова!“ Аксакъ-Тимира возвели въ цари. Спустя нѣсколько лѣтъ многіе горожане вмѣстѣ съ Аксакъ-Тимиромъ сошлись и убили царя; царемъ сдѣлали Аксакъ-Тимира. Аксакъ-Тимиръ отправился въ Индостанъ и подчинилъ себѣ многіе города. Аксакъ-Тимиру сопутствовалъ всюду Хызыръ[2]). Однажды Хызыръ сказалъ: „Эй, Аксакъ-Тимиръ, Богъ повелѣваетъ тебѣ итти въ городъ Москву!“ Московскимъ царемъ былъ Иванъ Васильевичъ. Аксакъ-Тимиръ приблизился къ Москвѣ и отправилъ (въ нее) посла. Московскій царь приго-

---

[1]) Историкъ I. Malcolm замѣчаетъ, что Тамерланъ настойчивости для преодолѣванія трудностей научился у муравья, несшаго на высоту стѣны хлѣбное зерно, которое было тяжелѣе его самого. Зерно падало на землю 69 разъ, но въ 70-й разъ муравей достигъ цѣли.

[2]) „Хызыръ“ - пророкъ Илія. Онъ помогалъ Тамерлану и по преданіямъ казанскихъ татаръ. По вѣрованіямъ туркестанскихъ мусульманъ Хызыръ помогаетъ всѣмъ сиротамъ и обиженнымъ.

товился, чтобы сразиться (съ Аксакъ-Тимиромъ). Въ день сраженія были готовы войска обѣихъ сторонъ. Аксакъ-Тимиръ увидѣлъ, что Хызыръ ходитъ и держитъ коня полководца московскаго царя за голову. Аксакъ-Тимиръ сказалъ своимъ полковникамъ: „потерпите!“ (Потомъ) онъ подошелъ къ полководцамъ московскаго царя и сказалъ Хызыру: „О Хызыръ, ты самъ привелъ сражаться съ московскимъ царемъ, а теперь неужели помогаешь московскому царю?“ Хызыръ отвѣчалъ: „О Аксакъ-Тимиръ, съ московскимъ царемъ не сражайся, ибо Господь Всевышній московскому царю далъ такое счастіе, что его не одолѣютъ общими силами и 10 царей! Вернись отсюда!“ Аксакъ-Тимиръ вернулся[1]).

И. Катановъ.

---

[1]) Персидскій историкъ Шерефъ-ад-динъ, а за нимъ и казанско-татарскіе историки говорятъ, что Тамерланъ дошелъ до Москвы, взялъ и разграбилъ ее и вернулся домой, захвативъ множество женщинъ и дѣвицъ красивыхъ и стройныхъ; на самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго не было. Нашествіе Тамерлана на Россію случилось въ 1395 году, при Василіи I, сынѣ Димитріи Донского; посему упоминаніе Ивана Васильевича есть погрѣшность анахроническая.

ОЧЕРКИ ТУРУХАНСКАГО КРАЯ.

Попытки хлѣбопашества въ Туруханскомъ краѣ.

(Рефератъ, прочитанный В. М. Крутовскимъ 13 января 1898 года въ засѣданіи Красноярскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства).

Непреодолимое стремленіе итти дальше и дальше въ глубь страны искать „новыхъ животишекъ“ заставляло русскихъ торговыхъ людей и промышленниковъ далеко забираться на сѣверъ и на востокъ, которые съ незапамятныхъ временъ славились, какъ золотое, богатое мѣсто дорогой въ тѣ времена пушнины.

Имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, что новгородцы уже въ 1364 г. ходили на Обь и воевали тамошнихъ инородцевъ. Отсюда по естественному водному пути эти промышленники спустились въ Обскую губу, встрѣтили тамъ, казалось, неисчерпаемыя богатства соболей и направились дальше на востокъ чрезъ водную систему р. Таза и этимъ удобнымъ путемъ достигли короткаго и способнаго волока въ истоки р. Туруханa, а дальше по послѣднему вскорѣ же перебрались на р. Енисей.

Когда промыселъ на р Тазъ былъ уже устаповившимся фактомъ, когда съ сѣвера русскіе и голландскіе купцы проникали туда же въ своихъ утлыхъ кочахъ отчасти прямо чрезъ Карское море, отчасти чрезъ Ямалъ, направляясь въ эту богатую тогда соболями страну, только тогда слухи о новой землѣ дошли до московскаго двора, и въ 1598 г. была снаряжена изъ Тобольска цѣлая экспедиція подъ начальствомъ Ѳедора Дьякова.

Отрядъ Дьякова благополучно достигъ р. Таза, собралъ первый ясакъ и вернулся обратно.

Въ 1600 г. была снаряжена на Тазъ новая экспедиція подъ начальствомъ князя Шаховскаго и Хрипунова, и они въ своемъ распоряженіи имѣли 100 казаковъ. Эта экспедиція была несчастлива и претерпѣла рядъ неудачъ. Въ концѣ концовъ на отрядъ напали юраки, разбили его, при чемъ 30 казаковъ были убиты, остальные спаслись бѣгствомъ и претерпѣвали ужасныя лишенія отъ голода и холода.

Только чрезъ годъ слухи о гибели этой экспедиціи достигли Москвы, и тогда вновь была организована очень сильная, хорошо снаряженная экспедиція подъ начальствомъ Савлукъ-Пушкина и Кольцова-Мосальскаго. Они отправились внизъ на 10 кочахъ, 2-хъ морскихъ лодкахъ и 2-хъ дощаникахъ. Отрядъ состоялъ изъ 300 стрѣльцовъ и казаковъ, былъ вооруженъ одной скорострѣльной пушкой и 2-мя пищалями.

Только послѣ продолжительнаго странствованія по р. Оби этотъ отрядъ въ 1601 г. достигъ, наконецъ, р. Таза, поднялся по послѣдней вверхъ и здѣсь, въ 200 верстахъ отъ устья, между рр. Осетровкой и Ратилихой заложилъ острогъ знаменитую Мангазею.

Мангазея стала очень быстро развиваться, и уже въ 1607 г. въ ней насчитывалось около 200 домовъ, распланированныхъ въ 4 улицы, 2 хлѣбныхъ магазина съ 15 отдѣленіями, пороховой погребъ, винный подвалъ, 2 питейныхъ дома. Городъ имѣлъ гостиный рядъ на 20 лавокъ и двѣ деревянныхъ церкви.

Команда Мангазеи состояла изъ 100 человѣкъ стрѣльцовъ и казаковъ. Въ окрестностяхъ кочевали юраки, которыхъ тогда было до 2500 чумовъ съ 10000 населенія, раздѣленныхъ на 4 волости.

Торговля процвѣтала. Въ Мангазею съ сѣвера моремъ приплывали русскіе поморы и голландскіе купцы, по Оби—русскіе торговые люди и промышленники.

Въ 1635 г. въ Мангазеѣ было 15 человѣкъ толмачей и отъ 600 до 1000 чел. торговыхъ людей.

Само собой разумѣется, что для подобнаго въ тѣ времена значительнаго населенія требовалось не малое количество хлѣба, который всегда имѣлся въ запасѣ въ хлѣбныхъ магазинахъ. Однако же доставка хлѣба изъ Тобольска была сопряжена съ весьма значительными затрудненіями. Ежегодно отправлялись суда внизъ на Тазъ изъ Тобольска съ хлѣбомъ, порохомъ, свинцомъ и другими запасами, но незнаніе пути, убогіе суда, бури и волненія въ широкой Обской губѣ и Тазовской причиняли подобнымъ экспедиціямъ много хлопотъ, несчастій и часто кончались неудачами. На подобную экспедицію тратился годъ, иногда два. Какъ затруднительно было тогда плаваніе по Оби видно изъ слѣдующаго наказа изъ Москвы, даннаго экспедиціи Пушкина и Мосальскаго.

„А изъ Березова итти въ Мангазею и Енисею рѣкою Обью и моремъ на сѣверъ—днемъ и ночью, чтобы прійти туда водянымъ путемъ до заморозковъ; останавливаться на крѣпкихъ мѣстахъ бережно и не у берега".

Но часто всѣ эти предосторожности не имѣли успѣха: суда разбивало, хлѣбъ, соль и др товары погибали, и едва спасались люди каравана. Такимъ образомъ, запасы продовольствія не достигали до мѣста назначенія, мѣстные запасы въ Мангазеѣ тоже истощались, начиналась нужда въ хлѣбѣ и соли, а затѣмъ голодовки и болѣзни.

Въ тѣ времена русскіе сѣвера еще не привыкли обходиться безъ хлѣба и соли, какъ въ настоящее время. Долгій періодъ приспособленія сдѣлалъ свое дѣло и вотъ что пишетъ теперь Петровъ о затундрянскихъ крестьянахъ: „Часть затундрянскихъ крестьянъ утратили осѣдлый образъ жизни и стали вести подвижную, полукочевую жизнь, уходя на рыбный промыселъ лѣтомъ и гоняясь за дикимъ оленемъ и пушнымъ звѣремъ зимою. Многіе изъ нихъ забыли русскій языкъ, обычаи, одежду, родъ занятій и форму самого труда, усвоили одинаковую съ окружающими ихъ инородцами даже пищу Поэтому затундрянскіе крестьяне сравнительно съ береговыми р. Енисея значительно менѣе употребляютъ хлѣба и при благопріятныхъ рыбныхъ и звѣриныхъ

промыслахъ могутъ нѣкоторое время обходиться безъ него. За отсутствіемъ соли жители вовсе отвыкли отъ употребленія ея, засола рыбы нѣтъ въ обычаѣ, и пищу употребляютъ безъ соли въ полусыромъ видѣ".

Это—теперь, послѣ 300 лѣтъ приспособляемости къ мѣстнымъ условіямъ и послѣ значительнаго низведенія своего типа на болѣе низкій!

Однако въ первыя времена заселенія страны недостатокъ хлѣба и соли вызывалъ цѣлое бѣдствіе, ужасныя голодовки и цѣлый рядъ эпидемій, уносившій массу жертвъ. Уже позднѣе, въ началѣ пынѣшняго столѣтія, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ мѣстнымъ жителямъ приходилось переносить массу лишеній. Вотъ какъ описываетъ Третьяковъ положеніе Туруханскаго гарнизона: „Солдаты отъ суровости климата, а еще болѣе отъ безъдѣйствія и отсутствія растительной пищи заболѣвали цингою и ежегодно умирали на половину. Для отвращенія подобной смертности, а также для излѣченія оцинговѣвшихъ ихъ заставляли бѣгать, сажали въ холодную наземную воду, принуждали пить отваръ изъ вываренной пихты, нѣкоторымъ даже втыкали спицы въ ноги; несмотря однако на подобныя мѣры солдаты умирали по прежнему. Начальство, предвидя подобные случаи, устраивало съ осени „зимовникъ", т.-е довольно обширную яму, которая закрывалась сверху досками. Въ этотъ зимовникъ накладывалось за зиму до 40 умершихъ солдатъ".

Никто не догадывался тогда, что вмѣсто того, чтобы истязать солдатъ этими яко бы лѣчебными мѣрами, достаточно было ихъ хорошо кормить хлѣбомъ и овощами, чтобы избавить отъ столь ужаснаго положенія и столь ужасной смертности.

За дороговизною хлѣба прибѣгали къ подмѣсямъ и суррогатамъ. Александръ Мордвиновъ, путешествуя въ Туруханскомъ краѣ въ 50-хъ годахъ, видѣлъ хлѣбъ, испеченный изъ муки, смѣшанной на половину съ бѣлою лиственичною болонью.

Потребность въ хлѣбѣ развилась еще болѣе тогда, когда инородцы познакомились съ нимъ, привыкли къ хлѣбу, какъ, напр., береговые остяки, и въ настоящее время съ большимъ

трудомъ обходятся безъ хлѣба, голодаютъ; часто дѣло доходитъ до ужасныхъ голодовокъ, когда плохъ осенній промыселъ рыбы и звѣря, и даже въ самые послѣдніе годы повторяются случаи людоѣдства.

Итакъ, хлѣбный вопросъ имѣлъ существенное и огромное значеніе для всего края, а особенно для его русскаго населенія. Сама страна не производила хлѣбныхъ продуктовъ, доставка хлѣба съ сѣвера была прекращена еще при Кракинѣ въ виду опасенія иностраннаго вліянія, и сѣверный путь былъ закрытъ на 250 лѣтъ, до тѣхъ поръ, когда его вновь открылъ Норденшильдъ. Доставка хлѣба съ юга была крайне затруднительна и малонадежна.

Вотъ при этихъ-то условіяхъ дѣлается первая попытка мѣстнаго хлѣбопашества въ краѣ.

Некто Осипъ Цыпаля Григорьевъ Голубевъ въ 1636 г. построилъ заимку на берегу Енисея при устьѣ р. Дыбгаса и получилъ грамоту отъ Михаила Осодоровича на 10 лѣтъ „пашню распахивать и вольныхъ людей призывать и слободу строить". Эта заимка находилась отъ Енисейскаго острога въ 400 верстахъ, и въ ней было 16 крестьянскихъ дворовъ и 1 церковь. Весьма интересно, что Цыпаля крайне удачно избралъ мѣсто въ цѣляхъ развитія хлѣбопашества. Его заимка находилась гдѣ-то въ предѣлахъ теперешней дер. Вороговой, т.-е. именно въ томъ мѣстѣ, которое и теперь является предѣломъ хлѣбопашества въ Енисейской губ. къ сѣверу по Енисею.

Однако осталось неизвѣстнымъ, насколько успѣшно Цыпаля сѣялъ и собиралъ хлѣбъ. Извѣстно только, что онъ не отставалъ отъ другихъ и жестоко грабилъ инородцевъ, у которыхъ отбиралъ мѣха, добычу и даже разорялъ ямы съ запасами рыбы для собакъ. Однако и самому Цыпалѣ въ тѣ времена общаго грабежа приходилось туго. Сверху къ нему являлся со своими людьми Енисейскій воевода, а снизу Мангазейскій, и оба, какъ гласятъ на нихъ жалобы Цыпали, били его смертнымъ боемъ, грабили и жгли.

При подобныхъ условіяхъ едва ли возможно было заниматься земледѣліемъ.

Дальнѣйшія попытки въ этомъ отношеніи относятся къ послѣднему столѣтію.

Но прежде, чѣмъ перейти къ послѣдовательному изложенію этихъ попытокъ, я нахожу необходимымъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія о климатѣ Туруханскаго края вообще, выбирая ихъ изъ тѣхъ источниковъ, которые имѣются подъ руками. Рѣзкой границы между сѣверной частью Енисейскаго округа и южною частью Туруханскаго края, конечно, нѣтъ. Напротивъ, довольно рѣзкую разницу между собой представляютъ двѣ части Туруханскаго края—предполярная и заполярная, а въ послѣдней опять нѣсколько выдѣляется береговая полоса моря, смягчающаго крайнюю суровость крайняго сѣвера.

Климатическія условія Туруханскаго края очень суровы. Туруханскій край лежитъ между 61° и 78° сѣв. шир. и отличается измѣнчивостью и суровостью климата. Съ сѣвера край не имѣетъ никакой защиты, и сѣверные вѣтры дѣйствуютъ особенно губительно. Бываютъ годы, когда среди короткаго туруханскаго лѣта въ іюнѣ вдругъ подуетъ сѣверный вѣтеръ, нагонитъ холодъ, температура воздуха сразу же рѣзко измѣняется, и даже выпадаетъ снѣгъ. Напримѣръ, въ 1850 г. подулъ сѣверо-западный вѣтеръ въ 1-хъ числахъ іюля, съ 6 іюля поднялась пурга и продолжалась 4 дня; былъ легкій морозъ. Въ 1857 г. съ 7-го іюля подулъ сѣверный вѣтеръ, поднялась снѣжная пурга, продолжалась три дня, и снѣгу выпало на ½ аршина, а по открытымъ тундрамъ сдѣлались заструги. Погибло много птицы. Въ 1897 г. въ Туруханскѣ 20, 21 и 22 августа дулъ сѣверный вѣтеръ, было холодно, шелъ то снѣгъ, то крупа, вода въ лужахъ замерзла.

Изъ наблюденій академика Миддендорфа за пять зимнихъ мѣсяцевъ 43—44 гг. и изъ наблюденій Третьякова получаются слѣдующія среднія цифры:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	за годъ.
1843—44 гг.	—22,1	—24,8	—13,9	—7,0	—	—	—	—	—	—	—	—13,6	
1859	—24,2	—13,0	—7,5	—3,6	0,9	11,2	15,9	8,5	—1,6	—7,7	—17,9	—23,9	5,6
1860	—23,9	—14,9	—8,9	—2,0	2,8	10,5	13,9	4,0	—1,9	—6,2	—20,6	—24,8	—0,6
Сред. за 59-60	—24,0	—13,9	—8,2	—2,8	1,8	10,8	14,9	3,7	—1,7	—6,9	—19,2	—24,3	—5,8

Такимъ образомъ, средняя для зимнихъ мѣсяцевъ (декабрь, январь и февраль) въ Туруханскѣ —20,70, для весны (мартъ,

апрѣль и май) —3,00, для лѣта (іюнь, іюль и августъ) +9,80, для осени (сентябрь, октябрь и ноябрь) —9,20. Средняя годовая —5,80.

Число дней въ году	Ясныхъ.	Пасмурн.	Дождлив.	Съ сильн. вѣтромъ.	Снѣжныхъ	Съ грозою.	Число пургъ.	Перемѣн.
бываетъ	138	142	31	167	67	5	32	85

Къ самымъ измѣнчивымъ мѣсяцамъ слѣдуетъ отнести февраль, мартъ, іюль и декабрь.

Третьяковъ приводитъ интересныя свѣдѣнія, когда температура воздуха была ниже 0°.

	Въ послѣдній разъ весною:	Въ первый разъ осенью:	Число дней между этими морозами:
Въ 1859 г.	31 мая	27 іюля	57
— 1860 г.	24 мая	30 іюля	67

Енисей около Туруханска вскрывается обыкновенно между 8-15 мая и очищается ото льда 17-18 мая. По записямъ крестьянина Николая Васильева Турбова въ выс. Селиванниха имѣемъ:

Въ 92 г. Енисей вскрылся 10 мая, очистился отъ льда 17 мая.
„ 93 „ „ тронулся 23 апр., пошелъ 7 мая, очистился отъ льда 10 мая.
„ 96 „ „ тронулся 6 мая, сталъ 20 октября.
„ 97 „ „ „ 7 мая.

По свѣдѣніямъ Кривошапкина и Третьякова имѣемъ слѣдующія данныя относительно остановки Енисея. Въ Енисейкѣ Енисей останавливается между 1 и 10 ноября, около Подкаменной Тунгуски—между 28 октября и 5 ноября, при с. Монастырскомъ—между 5 и 15 октября, около села Дудинскаго—25 сентября и 5 октября, при устьѣ—между 1 и 20 октября.

Енисей остается:		открытымъ	подо льдомъ
Градусы широты:	58,5	194 дн.	171 дн.
	61	187 „	178 „
	65,5	153 „	212 „
	67	137 „	228 „
	69,5	126 „	239 „

Обитатели Туруханскаго края послѣ продолжительной и суровой зимы начинаютъ оживать только въ самомъ концѣ апрѣля. Енисей проходитъ въ 1-й половинѣ мая, около 10 и 12 числа, и при проходѣ нагромождаетъ горы льда на берегахъ Ледъ этотъ лежитъ по берегамъ очень долго, и Еленевъ еще 23 іюня въ 200 вер. отъ Енисейска встрѣтилъ его на правомъ берегу Енисея: ледъ большими массами залегалъ около д. Серебряковой и ниже. Со вскрытіемъ Енисея температура начинаетъ медленно повышаться, растительность оживаетъ тоже крайне медленно. Въ маѣ—частые заморозки, снѣгъ, градъ и холодные дожди.

Еленевъ даетъ среднюю температуру съ 21 іюня до. 22 іюля (самое теплое время года) + 16.1° R. За все время самая высокая температура 20° R была 4 іюля; самая низкая 13° R— 9 іюля.

Достаточно этихъ данныхъ, чтобы имѣть понятіе о суровости климата Туруханскаго края. Трудно ожидать, чтобы при короткомъ туруханскомъ лѣтѣ, съ низкою среднею температурою, возможна была культура огородныхъ овощей и хлѣбныхъ злаковъ. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что туруханскій лѣтній день удлиняется до крайности, и солнце въ іюнѣ и іюлѣ только однимъ краемъ погружается за горизонтъ и свѣтитъ круглый день и ночь. Это значительное количество солнечныхъ лучей, посылаемыхъ солнцемъ на землю въ теченіе 24 часовъ, при относительной теплотѣ и значительной влажности воздуха, дѣлаютъ то, что травы въ Туруханскомъ краѣ родятся прекрасныя, сочныя и питательныя и очень рослыя. Я самъ видѣлъ акониты выше человѣческаго роста, пучки болѣе 3-хъ аршинъ вышины и др. Это послѣднее обстоятельство даетъ надежды на возможность выгонки скороспѣлыхъ однолѣтнихъ овощей и, можетъ быть, нѣкоторыхъ злаковыхъ.

На сѣверѣ Европы полярный предѣлъ земледѣлія почти совпадаетъ съ предѣломъ древесной растительности или остается позади его всего градуса на два, между тѣмъ на континентальномъ сѣверѣ Сибири предѣлъ хлѣбопашества отстаетъ отъ предѣла древеснаго произрастанія болѣе, чѣмъ на 10° широты. Причина этому

видимо кроется въ существованіи въ предѣлахъ сѣверной Сибири обширнаго района вѣчной мерзлоты.

Я не знаю, говоритъ Миддендорфъ, ни одного дерева, съ полярнымъ предѣломъ котораго постоянно совпадалъ бы предѣлъ земледѣлія. На Енисеѣ даже сосна выдвигается за предѣлы ячменя на 5°. Средняя температура трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ 13-15° R едва достаточна на то, чтобы яровой хлѣбъ могъ созрѣть.

Ячмень безспорно одно изъ такихъ хлѣбныхъ растеній, которое дальше всѣхъ другихъ распространяется къ сѣверу. Крайніе предѣлы роста ячменя нужно считать 65,5°—66° сѣв. шир. Линія роста ячменя пересѣкаетъ Обь подъ 61° с. ш., а у Якутска подъ 62° с. ш. Предѣлы эти зависятъ отъ условій влажности или континентальнаго климата. Напримѣръ, вблизи моря линія роста ячменя отодвигается на югъ до 50°, во внутреннихъ частяхъ Камчатки до 53° и 54°, на материкѣ С. Америки придвигается къ 65°. Изъ этихъ данныхъ, взятыхъ у Миддендорфа, мы видимъ, при сопоставленіи ихъ съ нашими цифрами, что и въ Туруханскомъ краѣ возможно ожидать произрастанія ячменя по крайней мѣрѣ до предѣловъ Шарохинскаго станка.

Полярный предѣлъ произрастанія овса большею частью совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ ячменя, отступая отъ него южнѣе только по побережью моря. Въ Норвегіи овесъ простирается до 68, 5° с. ш.

Полярный предѣлъ озимой ржи идетъ, какъ говоритъ Миддендорфъ, можетъ быть только на 0,5° с. ш. южнѣе предѣла ячменя.

Яровая пшеница въ Норвегіи разводится не далѣе 62° с. ш., въ Финляндіи—до 61° с. ш., хотя одинъ разъ Миддендорфъ видѣлъ тамъ пшеницу значительно сѣвернѣе.

Яровая пшеница въ Западной Сибири приближается къ предѣламъ озимой ржи, а на Ленѣ и около Якутска совпадаетъ съ предѣлами ячменя.

Произрастаніе конопли и лука въ континентальномъ климатѣ не отстаетъ отъ предѣловъ озимой ржи.

Полярный предѣлъ конопли у С. Двины—64,5° с. ш., а у Мезени доходитъ до 65 3/4° с. ш.

На Енисеѣ Миддендорфъ встрѣтилъ коноплю и лукъ въ Вороговѣ подъ 61° с. ш. Его увѣряли, что конопля родится тамъ очень хорошо и во всякомъ случаѣ растетъ несравненно лучше ячменя.

На основаніи всѣхъ этихъ вышесдѣланныхъ выписокъ мы теперь знаемъ, чего можно ожидать отъ хлѣбопашества и огородничества въ Туруханскомъ краѣ, и теперь перейдемъ къ описанію этихъ попытокъ, захватывая и сѣверную часть Енисейскаго округа.

По свѣдѣніямъ др. Кривошапкина въ Анциферовской волости, обнимающей собою всѣ селенія отъ г. Енисейска до с. Вороговскаго, включая послѣднее, гдѣ грунтъ земли—глина съ пескомъ и иломъ, гдѣ скопище озеръ, болотъ и вѣковыхъ лѣсовъ, хлѣбородіе гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ волостяхъ Енисейскаго округа, и поддерживается оно чрезъ удобреніе полей навозомъ. Этотъ послѣдній привозится изъ селеній на пашни, отдаленныя отъ нихъ на 15-20 и даже 40 верстъ.

Пашни эти называются „гари“, потому что для нихъ выбираются мѣста, гдѣ до того лѣсъ выгорѣлъ или разрушенъ бурями. Удобреніе тутъ повторяется, и пашни перемѣняются почти каждое двухлѣтіе. Здѣсь хлѣбопашество слишкомъ ограничено, какъ вслѣдствіе неблагопріятной почвы, недостатка рукъ большею частью малосемейныхъ крестьянъ, такъ и отъ суроваго климата, при раннихъ инеяхъ, замораживающихъ хлѣбные посѣвы еще въ началѣ ихъ созрѣванія. Яровые хлѣба на этой почвѣ не всегда доходятъ, а слѣдовательно, сборъ ихъ очень скуденъ. Вслѣдствіе этого жители засѣваютъ только озимую рожь, и ранніе всходы ея вознаграждаютъ трудъ земледѣльца, тогда какъ пшеницу не сѣютъ по всей Анциферовской волости, потому что ни грунтъ земли ни климатъ не благопріятствуютъ ея растительности.

Въ такомъ положеніи, если не хуже, говоритъ Еленевъ, находится въ этихъ мѣстахъ хлѣбопашество и въ настоящее время. По селеніямъ отъ г. Енисейска до с. Назимовскаго крестьяне сѣютъ еще озимую рожь, хотя она часто вымерзаетъ и не дозрѣваетъ, сѣютъ и овесъ, который мѣстами хорошо иногда родится, если не помѣшаютъ тому ранніе инеи, но пшеницу совсѣмъ не-

рестали сѣять; пашни годъ отъ года становятся хуже, урожаи плохи, нови не поднимаютъ, такъ что за послѣднее время многіе крестьяне совсѣмъ стали бросать хлѣбопашество.

Въ с. Назимовскомъ хлѣбопашествомъ занимаются всего 4 хозяина. Выше с. Назимовскаго на сѣверъ крестьяне вотъ уже нѣсколько лѣтъ совсѣмъ прекратили посѣвы.

Въ 1859 г. въ Туруханскѣ былъ сдѣланъ опытъ посѣва ячменя на солнечной сторонѣ, о которомъ сообщаетъ Третьяковъ. Снятъ ячмень былъ 25 августа вслѣдствіе начавшихся сильныхъ утренниковъ недозрѣвшимъ. Получено было зерна 1½ пуда.

Приставъ Петровъ въ 1885 г. производилъ опыты посѣва ячменя въ Верхнеимбатскомъ участкѣ и конопли въ Камен. Сумароковой, Под. Тунгускѣ и Осиновой.

Въ исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ, составленной Вародинновымъ въ 1859 г., имѣются данныя, что въ 1812 году въ г. Туруханскѣ подъ 66° с. ш. уродился ячмень и горохъ, а пшеница ио весь замерзли. „Въ самомъ же Туруханскѣ мнѣ разсказывали“, говоритъ Миддендорфъ: „что попытки эти, которыя производились въ теченіе 5 лѣтъ съ величайшею настойчивостью, рѣшительно не удались“.

Точно также и настоятель Троицкаго монастыря Иннокентій при устьѣ Н. Тунгуски подъ 65,3° тщетно пытался завести хлѣбопашество. Ячмень только шелъ сильно въ ростъ и стебель, но колосья не дозрѣвали.

Даже на ¼ градуса сѣвернѣе Вороговой въ ст. Осиновскомъ, равно какъ въ Тунгускѣ подъ 61,5°, въ мое время тщетно производились опыты засѣванія хлѣба. Въ ст. Сумароковскомъ и въ ст. Верхнеимбатскомъ, по словамъ жителей, отцы ихъ пробовали заниматься земледѣліемъ и въ удачные годы получали урожаи ржи, овса и ячменя. Частыя же неудачи и невыгодность хлѣбопашества заставили ихъ бросить земледѣліе. Однако въ 1897 г. въ Сумароковой у одного крестьянина былъ засѣянъ овесъ, о чемъ я узналъ отъ его жены, ѣхавшей съ нами на пароходѣ.

Въ с. Вороговѣ засѣваютъ немного овса и ячменя, которые однако не всякій годъ дозрѣваютъ.

Г. Теляковскій въ 1893 году въ с. Верхнеимбатскомъ въ огородѣ священника видѣлъ слѣды засѣяннаго ячменя.

Въ 1893 году приставъ Чуевскій въ г. Туруханскѣ дѣлалъ пробные посѣвы ржи и ячменя. Для этого опыта былъ подготовленъ участокъ суглинистой земли въ 1/8 десятины. Для обработки участка были выписаны соха и борона. Рожь взошла плохо—попали плохія сѣмена, а ячмень хорошо.

Характеръ почвъ Туруханскаго края весьма неблагопріятствуетъ земледѣлію. Пашня требуетъ огромной борьбы съ природой, главнымъ образомъ съ лѣсомъ, требуетъ продолжительной подготовки, а затѣмъ быстро въ два-три года выпахивается и уже нуждается въ удобреніи.

Уже Миддендорфъ видѣлъ, что мѣстные жители нуждаются въ навозѣ для удобренія истощенныхъ полей, о томъ же упоминаетъ Кривошапкинъ и Еленевъ.

Такимъ образомъ, данныя метеорологіи, соображенія объ имѣющихся свѣдѣніяхъ о полярномъ предѣлѣ возможной культуры ячменя, овса, озимой ржи и конопли даютъ право заключать о возможности въ Туруханскомъ краѣ земледѣлія.

Опыты, сдѣланные въ этомъ отношеніи Третьяковымъ, Петровымъ, Чуевскимъ и др., подтверждаютъ этотъ теоретическій выводъ, и, если всеже земледѣліе въ краѣ не развивается, то для этого существуетъ цѣлый рядъ тормозящихъ условій.

Во-первыхъ, среди мѣстнаго населенія нѣтъ побудительныхъ причинъ заниматься земледѣліемъ, когда оно сопряжено съ огромной затратой труда, не надежно, и когда возможно всегда легко имѣть хлѣбъ съ пароходовъ и барокъ, сплавленный сверху изъ Минусинскаго округа. Хорошій промыселъ рыбный и звѣриный, заготовка дровъ на пароходы даютъ вѣрный доходъ и обезпечиваютъ населеніе.

„На Енисеѣ“, говоритъ Миддендорфъ: „земледѣліе усилилось въ то время, когда за полярнымъ предѣломъ земледѣлія открыты были золотые пріиски. Пудъ муки съ 30 коп. взгорожалъ до 4 р. Тогда даже между 60° и 61° с. ш. въ Серебряковой и Топковой стали сѣять овесъ. Овесъ этотъ не созрѣвалъ вполнѣ и замерзалъ,

но служилъ хорошимъ кормомъ для лошадей". Это имѣло большое значеніе тогда, такъ какъ извозъ—доставка на промыслы разной клади—очень усилился, и спросъ на кормъ лошадямъ сильно возросъ.

Въ 1893 г. Енисейскій губернаторъ Теляковскій, во время своей поѣздки въ Туруханскій край, обращалъ особенное вниманіе на распространеніе земледѣлія въ краѣ. Изъ собранныхъ имъ свѣдѣній оказалось, что крестьяне Туруханскаго края объясняютъ отсутствіе хлѣбопашества слѣдующими причинами: 1) краткостью весны, лѣта, ранними утренниками въ эти времена года, 2) непригодностью земель для хлѣбопашества, 3) недостаткомъ вообще усадебныхъ угодій и 4) неумѣніемъ своимъ попытаться заняться хлѣбопашествомъ.

А мы прибавимъ отъ себя—отсутствіе сильныхъ побудительныхъ причинъ заняться труднымъ, ненадежнымъ въ этихъ мѣстахъ дѣломъ, легкую возможность имѣть хлѣбъ сплавомъ изъ южныхъ частей губерніи и отсутствіе надежныхъ сѣмянъ подходящаго качества.

Дѣйствительно, все населеніе Туруханскаго края въ предѣлахъ возможности произрастанія хлѣбныхъ растеній расположено по берегамъ Енисея. По Енисею всегда легко и ужасно дешево можетъ быть сплавомъ доставлено сколько угодно хлѣба къ береговымъ селеніямъ, гдѣ онъ потребуетъ только мѣстной выгрузки и гдѣ не нужно никакой перевозки. Минусинскій округъ можетъ доставить всегда достаточное количество хлѣба по умѣренной цѣнѣ, а теперь по большей части цѣна на хлѣбъ въ Туруханскомъ краѣ держится сравнительно высокая, вслѣдствіе монополіи пароходовъ и отсутствія конкуренціи.

Удачную попытку избавиться отъ дорогого посредничества пароходовъ сдѣлали нѣсколько селеній въ 1884 году. Нѣсколько селеній собрали деньги, выбрали уполномоченныхъ, которые закупили въ Енисейскѣ хлѣбъ и сплавили его на низъ въ баркѣ. Хлѣбъ обошелся несравненно дешевле, чѣмъ его продавали пароходы.

Неудобства мѣстныхъ земель, ихъ плохая производительность, потребность большой затраты труда и капитала и полная не-

увѣренность въ результатахъ—съ одной стороны; съ другой—недостатокъ рабочихъ рукъ, занятіе болѣе легкимъ и болѣе дающимъ (рыболовствомъ и поставкою дровъ) и возможность обезпечить себя хлѣбомъ съ пароходовъ—вотъ причины весьма основательныя, чтобы объяснить наблюдаемое явленіе, а именно отсутствіе солидныхъ и упорныхъ попытокъ хлѣбопашества въ мѣстности, пригодной для этого по своему положенію. Эти попытки всегда будутъ носить характеръ опытовъ отдѣльныхъ лицъ, не заинтересованныхъ матеріальною стороною опыта, а ищущихъ въ немъ теоретическихъ результатовъ. Поэтому-то мы и видимъ, что всѣ эти попытки исходили отъ приставовъ, священниковъ, и очень рѣдко дѣлались крестьянами.

Опыты производились урывками, людьми неподготовленными, безъ знанія дѣла, на авось; даже не было взято подходящихъ сѣмянъ, а брались первыя попавшіяся, даже старыя и невсхожія. Очевидно, что при подобныхъ условіяхъ опыта результаты послѣдняго были не особенно-то удачны и не могли поощрить мѣстное населеніе къ подражанію.

При этомъ невольно вспоминаешь Миддендорфа, который вообще по поводу всѣхъ этихъ попытокъ говоритъ слѣдующее: „Величайшія жертвы, принесенныя правительствомъ въ теченіе полутора столѣтій въ видахъ распространенія хлѣбопашества въ Сибири въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оно съ климатической точки зрѣнія, въ крайнихъ случаяхъ, пожалуй и было бы возможно, но до сихъ поръ не окупилось, величайшія жертвы эти оказались тщетными, но вмѣстѣ съ тѣмъ невольно явились къ услугамъ науки. Это единственная точка зрѣнія, съ которой усилія правительства, тщетно потраченныя на экономическія цѣли, успѣли принести нѣкоторую пользу. Къ сожалѣнію, мы откровенно должны сознаться, что какъ эта польза не была результатомъ предначертанной цѣли, такъ и постоянство, съ которымъ преслѣдовалось начатое, было лишь мнимое постоянство. Усилія, которыя дѣлались въ этомъ отношеніи, собственно говоря, не были рядомъ непрерывныхъ дѣйствій, а повторялись урывками“.

„По незнанію предшествовавшаго, по недостатку критики и необходимыхъ свѣдѣній, по желанію отличиться, по слѣпой вѣрѣ

во всемогущество правительственныхъ указовъ, всякій мало-мальски энергичный, вновь назначенный чиновникъ мѣстнаго или центральнаго управленія, отъ времени до времени снова повторялъ одни и тѣ же, собственно уже давно порѣшенные опыты своихъ предшественниковъ, выдавая ихъ за новинку величайшей важности".

„Будемъ надѣяться, что наконецъ миновало производство этихъ опытовъ, на которые употреблялись не только народное богатство, но и благо и жизнь человѣческія".

Все это Миддендорфъ говоритъ про опыты въ Камчаткѣ и Удскомъ острогѣ, но вся вторая половина приведенной тирады можетъ быть смѣло примѣнена къ предмету нашей бесѣды—опытамъ въ Туруханскомъ краѣ, производимымъ также безъ плана, не систематично, лицами, имѣющими единственную цѣль заявить о себѣ, показать свою дѣятельность съ той стороны, которая на самомъ дѣлѣ ихъ менѣе всего интересуетъ.

Между тѣмъ ясно видно, что естественныя богатства Туруханскаго края—рыбные промыслы, звѣроловство, огромные лѣса, желѣзная, мѣдная руда, каменный уголь и графитъ, вѣроятное мѣстонахожденіе золота и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасный сплавной путь съ юга изъ хлѣбородныхъ мѣстностей,—все это въ будущемъ даетъ полную увѣренность въ томъ, что край этотъ, если и разовьется, то несомнѣнно въ промышленный районъ добычи и обработки естественныхъ богатствъ и никогда не будетъ земледѣльческимъ, и всякія попытки насажденія въ краѣ земледѣлія не имѣютъ подъ собой почвы и носятъ характеръ легкомысленныхъ диллетантскихъ опытовъ.

30 декабря 1897 г.
Красноярскъ.

В. Крутовскій.

Источники: 1) *А. Миддендорфъ.* Путешествіе на сѣверъ и на востокъ Сибири. Изд. 1867 г.
2) *Буцинскій.* Мангазея и Мангазейскій уѣздъ. Изд. 1893 г.
3) *П. И. Третьяковъ.* Туруханскій край, его природа и жители. 1871 г.

4) *А. С. Еленевъ.* Естественно-географическій очеркъ р. Енисея.
5) *Петровъ.* Рукописная записка о положеніи Туруханскаго края.
6) Отчетъ о поѣздкѣ Енисейскаго губернатора въ 1893 г.
7) *Кривошапкинъ.* Енисейскій округъ и его жизнь. 1865 г.
8) *Ал. Мордвиновъ.* Современникъ за 1860 г.
9) *П. Соколовъ.* О земледѣліи въ Якутскомъ округѣ. Прил. къ „Вост. Обозр." за 1897 г.
10) *В. Сѣрошевскій.*

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Повѣрья, приметы о погодѣ и сроки сельскохозяйственныхъ работъ у крестьянъ Тобольской губерніи.

Народныя примѣты о погодѣ въ послѣднее время обратили на себя вниманіе метеорологовъ. Ими стали интересоваться, стали провѣрять ихъ богатымъ, накопившимся за много лѣтъ матеріаломъ по метеорологіи. Оказалось, что многія изъ примѣтъ имѣютъ глубокія основанія и правильно, разумно примѣненныя дѣйствительно позволяютъ съ нѣкоторой вѣроятностью судить о погодѣ наступающаго періода года. Правильно установленныя примѣты—это ясно, образно формулированный выводъ изъ массовыхъ непосредственныхъ наблюденій народа метеорологическихъ условій. Поэтому представляется очень интереснымъ ближе познакомиться съ существующими въ каждой данной мѣстности примѣтами. Правда, большинство примѣтъ есть достояніе всего русскаго народа—онѣ широко разнесены по Руси календарями; но, думается, въ каждомъ отдѣльномъ районѣ изъ общей массы примѣтъ на первый планъ выдвигаются лишь тѣ, которыя къ условіямъ этой именно мѣстности подходящи. Не думаемъ, чтобы среди крестьянъ, наприм., Астраханской губерніи была въ ходу примѣта: „*до Благовѣщенья недѣлю не дождешь—недѣлю переждешь*“, а у насъ эта примѣта очень распространена. Точно также поговорка „*Благовѣщенье—вороній день*“, имѣющая смыслъ на сѣверѣ въ Березовскомъ краѣ, конечно, не въ употребленіи на югѣ, наприм., въ Курганскомъ округѣ.

Опытъ собиранія свѣдѣній о примѣтахъ, поговоркахъ, связанныхъ съ днями святыхъ, празднуемыхъ православною церковью, предпринятъ былъ нами въ 1896 году, когда вопросъ о примѣтахъ введенъ былъ въ программу по текущей сельскохозяйственной статистикѣ для добровольныхъ корреспондентовъ тобольскаго губернскаго статистическаго комитета.

Къ сожалѣнію, отвѣтовъ получено мало, мало дано и свѣдѣній о примѣтахъ. Рѣшаемся, однако, публиковать собранный матеріалъ, надѣясь, что обработка его въ печати вызоветъ желающихъ продолжить собираніе свѣдѣній и дополнить нашъ списокъ примѣтъ.

П. Скалозубовъ.

ЯНВАРЬ. 1—*Если день веселый, весь годъ будетъ веселый (*Пьтуховская вол., Ишимскаго окр.*). Въ Новый годъ прибудетъ дня на воробьиный шагъ (*Кошукская вол., Туринскаго окр.*). На Новый годъ звѣздная ночь—къ урожаю ягодъ (*Табаринская вол., Туринскаго окр.*). Въ Новый годъ морозъ—будетъ непримолотный овесъ (*Бышшевская вол., Тобольскаго окр.*). Если въ Новый годъ или Крещенье снѣгъ—къ урожаю (*Сычевская вол., Курганскаго окр.*). Въ которой сторонѣ въ Новый годъ и Крещенье „морокъ" (тучи) —въ той сторонѣ и урожай (*Сычевская вол., Курганскаго окр.*).

6—На Крещенье туманъ и морокъ—нажнетъ крестьянинъ пшеницы лишнихъ суслоновъ сорокъ (*Бышшевская вол., Тобольскаго окр.*). Ясныя звѣзды породятъ бѣлыхъ телятъ (*Логиновская вол., Тарскаго окр.*). Мѣсяцъ на ущербъ—воды не будетъ (*Казанская вол., Ишимскаго окр.*). Если на Крещенье ясная ночь—къ большому урожаю по осени бѣлки и телятъ (*Табаринская вол, Туринскаго окр.*). На Крещенье снѣгъ хлопьями—къ урожаю (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*). День теплый—хлѣбъ хорошій (*Пьтуховская вол., Ишимскаго окр.*). На Крещенье ясно, но не звѣздно—ягодъ не будетъ (*Сыропятская вол., Тюкалинскаго окр.*). На Крещенье метель—къ урожаю (*Макушинская вол., Курганскаго окр.*). Какова луна въ Крещенье, въ такую лупу всегда будетъ хорошій уловъ рыбы (*Табаринская вол., Туринскаго окр.*). Въ Крещенье тепло—въ хлѣбѣ темно (густой хлѣбъ) (*Терсюкская вол., Ялуторовскаго окр.; Кошукская вол., Туринскаго окр.; Логиновская вол., Тарскаго окр.*). Въ Крещенье при водосвятіи мороку нѣтъ и вѣтеръ съ востока—худой будетъ годъ (*Сыропятская вол., Тюкалинскаго окр.*).

7—Если вода изъ Іордани выходитъ—къ большеводью, а если во время крестнаго хода на Іордань на югѣ морокъ, то къ хорошему году (*Плотниковская вол., Курганскаго окр.*).

---

*) Отмѣченныя звѣздочкой примѣты и пословицы авторомъ статьи регистрированы также въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи.

8—Прп. Емиліана. Если на Емельяна подуетъ съ юга, лѣто будетъ грозное (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

16—Поклон. веригамъ ап. Петра. Петра—полукорма (*Ишмухловская вол., Ишимскаго окр.; Логиновская вол., Тарскаго окр.*).

18—Св. Аѳанасія. Въ Аѳанасьевъ день береги носъ (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*) Въ Аѳанасьевъ день у коровы бокъ къ стѣнѣ прирѣетъ (*Томиловская вол., Ялуторовскаго окр.*). Береги носъ въ Аѳанасьевскій морозъ (*Логиновская в., Тарскаго окр.*).

20—Если въ полдень солнце—весна будетъ ранняя (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

22—Ап. Тимоѳея. Тимоѳеевскіе морозы—ползимы (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

24—Прп. Ксенін. На Аксинью полузимницу-полухлѣбницу дѣлятъ пополомъ кормъ и хлѣбъ (*Бышневская вол., Тобольскаго окр.*). На Оксинью полузимницу дорогу перемететъ—кормъ подмететъ. Какова Оксинья, такова весна (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*). Оксиньи полузимницы; съ этого времени требуется двѣ трети хлѣба до новаго и треть сѣна (*Гиляровская вол., Тюменскаго окр.*). Съ Оксиньи полузимницы хлѣба надо половину, а сѣна третью часть (*Абабжская вол., Тобольскаго окр.*).

25—Переломъ зимы (*Логиновская вол., Тарскаго окр.*).

ФЕВРАЛЬ. Въ февралѣ полозъ самъ покатится, у коровы бокъ прирѣетъ (*Тарюкская вол., Ялуторовскаго окр.*). *Февраль воду подпуститъ, а мартъ подберетъ (*Кошужская с., Туринскаго окр.*).

2—Срѣтеніе Господне. На Стрѣтенье снѣжокъ—весною дожжекъ (*Ишимская вол., Тюменскаго окр.*). На Встрѣтенье зима съ лѣтомъ встрѣчается. Какова погода на Встрѣтенье, такова и весна (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*).

3—Пр. Анны. На Анну пророчицу тепло—медвѣдь въ берлогѣ поворотился; крестьянинъ объ молотьбѣ долженъ заботиться (*Бышневская вол., Тобольскаго окр.*).

11—Свм. Власія. Въ февралѣ 7 крупныхъ утренниковъ: три до Власія, четыре послѣ Власія (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

12—Св. Алексѣя. На Алексѣя потеки были, должна рыба ловиться (*Уватская вол., Тобольскаго окр.*).

15—Ап. Онисима. На Онисима зорнятъ пряжу (выставляютъ подъ утренникъ, отъ этого пряжа бѣлится). (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

24—Обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя. На обрѣтеніе птица гнѣздо обрѣтаетъ (*Логиновская вол., Тарскаго окр.*).

28—Пр. Василія. Василія капельника—съ крышъ каплетъ (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

Если на масленицѣ валится снѣгъ, то будетъ хорошій урожай хлѣбовъ (*Глядянская вол., Курганскаго окр.*).

МАРТЪ. Ни въ мартѣ воды, ни въ апрѣлѣ травы (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*; *Гилевлиповская вол., Тюменскаго окр.*). Въ мартѣ курица изъ лужицы напьется (*Кошукская вол., Туринскаго окр.*; *Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*). Если въ мартѣ на осинахъ разовьется мочка, то ранній сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ будетъ хорошій (*Табаринская вол., Туринскаго окр.*).

1—Мч. Евдокіи. На Евдокію снѣгъ—къ урожаю; вѣтеръ теплый—лѣто мокро; сиверко—лѣто холодно. Отколь вѣтеръ въ Евдокію, оттоль и все лѣто (*Макушинская вол., Курганскаго окр.*). *Евдокія мететъ—весь кормъ заметаетъ (*Плотниковская вол., Курганскаго окр.*). На Евдокію вѣтеръ—хлѣбъ плохой, тихо—хлѣбъ хорошій (*Сычевская вол., Курганскаго окр.*). На Евдокію не замерзнетъ—быть ранней веснѣ, а замерзнетъ—поздней (*сл. Черная, Абабжской вол., Тобольскаго окр.*). Какая Евдокія, такое лѣто; какое Благовѣщенье, такова Пасха и весна (*Бышшевская вол., Тобольскаго окр.*). Если въ Евдокію и Ѳедота (1 и 2 марта) вѣтеръ, то сѣна не хватитъ (съ полей сдуетъ) (*Рябинская вол., Тарскаго окр.*). День Евдокіи красный—на огурцы и грузди урожай (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*). Если тихо, то корму нужно менѣе, т. е. будетъ ранняя весна (*Глядянская вол., Курганскаго окр.*). Евдокія красна—и весна красна (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*). Если въ Евдокію вѣтеръ будетъ съ полденъ, весна будетъ теплая, если же съ сѣвера—холодная (*Такмыкская вол., Тарскаго окр.*). Если на Евдокію съ сѣвера вѣтеръ—не родъ огурцамъ (*Абалакская вол., Тобольскаго окр.*). Если 1-го марта пригрѣетъ, напьется воробей, то будетъ ранняя весна (*Табаринская вол., Ту-*

ринскаго окр.). Евдокія вѣтреная—лѣтомъ не будетъ сѣна (*Исетская вол., Ялуторовскаго окр.*). Съ какой стороны вѣтеръ, съ той стороны большею частью бываетъ вѣтеръ и весною (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*).

2—Свм. Ѳеодота. На Ѳедота заносъ—долго травы не будетъ (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*). Если на Ѳедота со снѣгомъ буря подуетъ, то дорогое весной сѣно будетъ, лѣнивый хозяинъ безъ дровъ будетъ (*Бѣлышевская вол., Тобольскаго окр.*).

4—Преп. Герасима. Герасимъ грачевникъ—грачи прилетаютъ (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

7—Свм. Василія. Василія-капельника—къ крышъ капаетъ, а за посъ царапаетъ (*Терсюкская вол., Ялуторовскаго окр.*).

9—40 мучениковъ. На сорокъ мучениковъ день съ ночью мѣряется (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*). Сорокъ мучениковъ—сорокъ утренниковъ (*Кошуукая вол., Туринскаго окр.*).

12—Прп. Ѳеофана. На Ѳеофана туманъ—урожай на ленъ и коноплю (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

17—Св. Алексія, человѣка Божія. *Съ Алексѣя Божьяго человѣка загораетъ ледъ отъ воды и снѣгъ отъ земли, и пойдутъ съ горъ ручьи (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*). На Алексѣя потоки были, должна рыба ловиться, а хлѣбу мѣстами недородъ (*Уватская вол., Тобольскаго окр.*).

19—Мч. Даріи. Дарьи—нечистыя проруби (*Еланская вол., Тюменскаго окр*).

25—Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. На Благовѣщенье замерзнетъ, такъ будетъ сорокъ утренниковъ, а не замерзнетъ, такъ скоро стаетъ снѣгъ (*Адбажская вол., Тобольскаго окр.*). На Благовѣщенье ночью лужи не замерзнутъ—годъ хорошій (*Пьтуховская вол., Ишимскаго окр*). Благовѣщенье мокро—грибовъ будетъ много (*Красноярская вол., Ишимскаго окр.*). *Если на Благовѣщенье дождь—пажимпая будетъ рожь (*Кошуукая вол., Туринскаго окр.; Бѣлышевская вол., Тобольскаго окр.*). Если на Благовѣщенье дождь, то лѣто будетъ ненастное, а если ведро—лѣто будетъ хорошее (*Абалакская вол., Тобольскаго окр.*). Мокрое Благовѣщенье—грибное лѣто (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*). *До

Благовѣщенья недѣлю не доѣздишь на санях или недѣлю переѣздишь (*Терсюкская вол., Ялуторовскаго окр.*). *Въ тотъ день недѣли, въ какой было Благовѣщенье, въ продолженіе всего года крестьянинъ не начнетъ никакого дѣла, не рѣшится даже хлѣба посѣять (*Ражевская вол., Ишимскаго окр.*). Благовѣщенье—вороній день: вороны прилетаютъ (*с. Мужи, Березовскаго окр.*).

27—Мч. Матроны. Матрены наставницы—щука хвостомъ ледъ разбиваетъ (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

Если вѣтеръ на 6-й недѣлѣ великаго поста дуетъ съ сѣвера, весна теплая будетъ (*Марайская вол., Курганскаго окр.*).

АПРѢЛЬ. Мокрый апрѣль—хорошая пашня, изобиліе сѣна (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*).

1—Пр. Маріи египетской. Если разливъ на Марію египет., то травы будетъ много (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

5—Мч. Ѳеодула. Если въ этотъ день вѣтеръ съ теплой стороны, то хлѣбъ не замерзнетъ на поляхъ, если же вѣтеръ сѣверный, холодный, то замерзнетъ отъ холода въ первыхъ числахъ іюня или отъ инеевъ въ концѣ іюля (*Ражевская вол., Ишимскаго окр.*).

16—Мч. Ирины. Ирины—урви берега; ледъ на рѣкѣ дѣлается опаснымъ (*с. Брюнниково, Тобольскаго окр.*).

23—Влм. Георгія побѣдоносца. *Егорій съ тепломъ, а Никола съ кормомъ (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*). Георгій съ водой, а Никола съ травой (*Абалакская вол., Тобольскаго окр.*).

25—Ап. Марка. На Марка прилетъ пѣвчихъ птицъ (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

30—На 30-е апрѣля ясный выходъ солнца—ведрое лѣто (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

Если на Пасхѣ снѣгъ—къ урожаю. Если Пасха сухая—все лѣто сухое (*Абабажская вол., Тобольскаго окр.*) Если на Пасху земля замерзнетъ, то будетъ сорокъ утренниковъ холодныхъ (*Абалакская вол., Тобольскаго окр.*).

МАЙ. Холодный май—много сѣна, мало хлѣба. Частые громы—къ изобилію. Великіе громы знаменуютъ тяжкое время для скота. Если къ концу мѣсяца дождливо, то хлѣба будетъ мало (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*). Если (въ маѣ) гуси летятъ

высоко, то овесъ будетъ высокъ; если низко, то овесъ будетъ низокъ (*Тугулымская вол., Тюменскаго окр.*).

1—Прор. Іереміи. *Еремея запрягальника—начинаютъ пахать (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*). Коли на Еремея погоже—будетъ уборка хлѣба пригожа (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

5—Вмч. Ирины. *Ирины разсадницы—начинаютъ сѣять разсаду (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*).

9—Перен. мощей св. Николая чудотворца. Съ Николы вешняго сажай картофель (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

13—Мч. Гликеріи. Лукерьи комарницы; въ это время бываетъ много комаровъ (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*).

14—Если въ этотъ день холодно—не будетъ огурцовъ (*Гилеволиповская вол., Тюменскаго окр.*).

ІЮНЬ. 13—Мц. Акилины. Окулины—задери хвосты; въ это время бываетъ много паутовъ (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*)

24—Рождество Іоанна Предтечи. Сильная роса на Ивана—къ урожаю огурцовъ (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*).

ІЮЛЬ. 20—Прор. Иліи. До Ильина дня въ сѣнѣ пудъ меду, послѣ—пудъ навозу (*Конюкская вол., Туринскаго окр.*). Ильинъ день безъ грома не обходится (*Абалакская вол., Тобольскаго окр.*).

24—Мч. кн. Бориса и Глѣба. Борисъ и Глѣбъ—поспѣлъ хлѣбъ (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*).

29—Мч. Каллиника. Каллиникъ поморозилъ калину (*Такмыкская вол., Тарскаго окр.*).

АВГУСТЪ. Если въ августѣ во время посѣва озими паръ покрытъ паутиной, то къ урожаю ржи, а нѣтъ паутины—къ неурожаю (*Тугулымская вол., Тюменскаго окр.*).

3—Если въ этотъ день громъ гремитъ—предвѣщаетъ слякоть (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*).

6—Преображеніе Господне. Пришелъ 2-й Спасъ—пасталъ всему часъ (*Маслянская вол., Ишимскаго окр.*). *Во 2-й Спасъ бери рукавицы про запасъ (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*).

21—Если 21 августа стоитъ ясный день, то 4 недѣли будетъ погода (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*).

25—Полетъ журавлей на югъ—къ ранней веснѣ (*Маслянская вол., Ишимскаго окр.*).

СЕНТЯБРЬ. Теплый и ясный сентябрь обѣщаетъ изобиліе хлѣба, а холодный и мокрый—на неурожай (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*).

1—Пр. Симеона столпника. *Если 1 сентября ясно, то и сентябрь будетъ ведреный (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*). *Семеновъ день ведреный—и осень будетъ ведреная (*Гагарьевская вол., Ишимскаго окр.*). Если журавли крутятся высоко, то снѣгу не будетъ долго (*тамъ же*). *Если гуси летятъ высоко, то долго не будетъ снѣгу, а если низко, то скоро выпадетъ (*Каменская вол., Ишимскаго окр*). Если 1 сентября день ясный и тянется паутина—осень будетъ продолжительная и теплая (*Такмыкская вол., Тарскаго окр.*).

14—Воздвиженіе Креста Господня. Воздвиженье шубу съ зипуномъ „вздвигаетъ" (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*). *Не жди, мужикъ, Здвиженья—рѣжь рѣпу; не жди, баба, Покрова—сѣки капусту (*Кошужская вол., Туринскаго окр.*).

25—Прп. Сергія Радонежскаго. Сергіевъ день ведреный—санная пути не будетъ до Михайлова дня (*Рыбинская вол., Тарскаго окр.*). Если на Сергія снѣгъ, то зимній путь установится послѣ Михайлова дня (*Маслянская вол., Ишимскаго окр*).

ОКТЯБРЬ. Октябрь—грязникъ: ни колесъ ни полозъ не любитъ. Поздній листопадъ—на тяжелый годъ; если листъ опалъ съ березы чисто—легкій годъ, не чисто—къ строгой зимѣ (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*). Сколько будетъ дней отъ перваго выпавшаго снѣга до новаго мѣсяца, столько будетъ въ зимѣ слякоти и снѣгу (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*).

1—Покровъ Пр. Богородицы. *Каковъ Покровъ, такова и осень (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*). Если Покровская наголѣ (т. е. безъ снѣгу), то и Дмитріевская наголѣ (*Абалакская вол., Тобольскаго окр.*). До Покрова избу вычини. Вѣтеръ холодный съ востока—зима будетъ холодная (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*). *Если покровская пятница наголѣ (безъ снѣгу), то и дмитріевская наголѣ (*Гагарьевская вол., Ишимскаго окр.*).

22—Казанской иконы Божіей Матери. На Казанскую дождь лунки нальетъ—зиму приведетъ (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*).

26—Влмч. Димитрія Солун. Если Дмитрій на лодкѣ, то и Георгій на конѣ, и —наоборотъ (*Табаринская вол., Туринскаго окр.*). Дмитрій Солунскій перевозу не проситъ (*Гагарьевская вол., Ишимскаго окр.*). Если Дмитріевъ день по снѣгу, то и Святая по снѣгу (*Аромашевская вол., Ишимскаго окр.*).

НОЯБРЬ. Если въ началѣ мѣсяца будетъ дождь, то въ будущій годъ рѣдко бываетъ плодородіе (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*). Если въ ноябрѣ часто бываетъ куржакъ, будетъ хорошій урожай (*Сычевская вол., Курганскаго окр.*). Снѣгу надуетъ —хлѣба прибудетъ. Вода разольется—сѣна наберется. Коли ледъ на рѣкѣ сталъ грудами—и хлѣба будетъ грудами (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*).

1—Космы и Даміана безсребренниковъ. Коли Кузьма и Демьянъ закуютъ, Михаилъ раскуетъ (*Каменская сол., Ишимскаго окр.*).

15—Мч. Гурія. Гурій—на пѣгой кобылѣ (грязь и снѣгъ). (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*).

ДЕКАБРЬ. Большой иней, бугры снѣгу, глубоко промерзлая земля—къ урожаю.

1—Каковъ день 1 декабря, такова и зима (*Малокрасноярская вол., Тарскаго окр.*),

6—Св. Николая Мирлик. чудотворца. Савва вострить, а Никола гвоздитъ (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*).

12—Свт. Спиридона. *Солнце—на лѣто, зима—на морозъ (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*). Со Спиридона-солнцеворота къ Новому году дня прибудетъ на воробьиный шагъ (*Абалакская вол., Тобольскаго окр.*).

25—Рождество Іисуса Христа. Ясный день—къ урожаю (*Каменская вол., Ишимскаго окр*). Куржакъ на деревьяхъ—урожай на хлѣбъ (*Каменская вол., Ишимскаго окр.*). Если отъ 25 декабря по 6 января погода будетъ пасмурная—не къ добру: въ будущемъ году надо опасаться болѣзней (*Покровская вол., Тюменскаго окр.*).

Примѣты, которыми опредѣляютъ, каковъ будетъ урожай хлѣбовъ.

Если весной осина пушится, то и *гречиха* родится. Если березовая шишка патрос весной, то *овесъ* хорошо родится. Если изъ облака вошь падаетъ на снѣгъ, то *горохъ* хорошо родится. Если вода большая, да берега моетъ, то *горохъ* родится. Если муравей весною выйдетъ сытый и чистый, то *пшеница* родится (*с. Романовское, Томиловской вол., Ялуторовскаго окр.*). Въ какой день падетъ первый весенній дождь, въ эти дни *гороху* не сѣй, —его съѣстъ вошь (*П. Алабуга, Курганскаго окр.*). Если по окончаніи покосовъ отавы большія, то озимямъ не годъ; если же отавъ нѣтъ, тогда отъ озимей, посѣянныхъ около 1 августа, можно ждать урожая (*Ражевская вол., Ишимскаго окр.*). Если весною казарка (утка) высоко пролетаетъ (на ходу)—*овсы* высоки будутъ; низко летаетъ—низки. Если зимою снѣгъ ложится ровно, сѣй весной гуще; ложится грядами, надувами—сѣй рѣже (въ первомъ случаѣ—лѣто сухое, во второмъ—сырое). Чтобы узнать, какой хлѣбъ лучше сѣять, въ мартѣ мѣсяцѣ берутъ пробы сѣмянъ въ ростило; когда появятся всходы, оставляютъ ихъ два дня безъ поливки и смотрятъ, на какихъ всходахъ появится больше росы,— этому хлѣбу нынѣ и будетъ урожай. Если первый громъ слышится глухими раскатами, будетъ смочное лѣто (или урожай), а рѣзкими—сухое (*Заводоуковская вол., Ялуторовскаго окр.*). Если осенью, во время посѣва озими, паръ покрытъ паутиной, то къ урожаю *ржи*, а нѣтъ паутины—къ неурожаю (*д. Юшкова, Тупулымской в., Тюмен. окр.*). Если послѣдній день масленицы веселый (ясный), сѣй пшеницу (*Абабажская в., Тобол. окр.*). Мыши гнѣзда вьютъ на хлѣбѣ—къ дорогому году (*Бронниковская вол., Тобол. окр.*). Свиньи шибко роютъ поляну въ полѣ осенью—къ худому году, къ неурожаю или повальнымъ болѣзнямъ (*Тупулымская вол., Тюменскаго окр.*). Если съ зимы къ веснѣ дорога бугромъ—урожай, логомъ—неурожай (*Сычевская вол., Курганскаго окр.*). Весной на осинѣ и березѣ хорошая мочка—будетъ хлѣбъ ядреный (*Бронниковская вол., Тобольскаго окр.*). Частый и обильный куржакъ зимою—урожай будетъ хорошъ (*Пышуховская вол., Ишимскаго*

окр.). Если на Новый Годъ на лѣсу кухта, то годъ будетъ урожайный. Если кукушка прилетитъ на голый лѣсъ, то годъ будетъ неурожайный (*Абалакская вол.*, *Тобольскаго окр.*). Если на лѣсу кухта, то къ хорошему урожаю хлѣба (*Безруковская вол.*, *Ишимскаго окр.*). Если замерзнетъ ледъ темный—къ урожаю, свѣтлый—къ неурожаю (*Томиловская вол.*, *Ялуторовскаго окр.*). Мышь ѣстъ хлѣбъ снизу вверхъ—цѣна на хлѣбъ поднимется (*Уватская вол.*, *Тобольскаго окр.*).

Примѣты, по которымъ опредѣляютъ, какимъ сѣвомъ хлѣбъ сѣять.

Если въ щукѣ весной сенекъ къ хвосту толще, сѣять послѣднимъ сѣвомъ лучше—лѣто будетъ дождливое (*Лыбаевская в.*, *Ялуторовскаго окр.*). Вѣсятъ куриныя яйца; которое тяжелѣе, т.-е. первородное или второе и третье, тѣмъ сѣвомъ и сѣять (*Маслянская вол.*, *Ишимскаго окр.*) На осинахъ листъ полонъ—и сѣять полно (*Гагарьевская вол.*, *Ишимскаго окр.*).

Примѣты о погодѣ.

Если луна въ кругу—будетъ буранъ (*Безруковская в.*, *Ишимскаго окр.*). Если птица летитъ высоко, то осень будетъ долгая, а если низко, то—короткая (*Терюкская вол.*, *Ялуторовскаго окр.*). Лебедь летитъ высоко, то до зимы далеко, а низко—близко (*Тевризская вол.*, *Тарскаго окр.*). Если лѣтомъ вечерняя заря подгораетъ—къ дождю (*Безруковская вол.*, *Ишимскаго окр.*). Если листъ съ малой березы опалъ чисто, то будетъ легкій годъ для молодыхъ, а если съ большой березы, то для старыхъ. Кошка лежитъ и морду прячетъ—къ дождю (*Бронниковская вол.*, *Тобольскаго окр.*). Птицы купаются въ водѣ—къ дождю (*Бронниковская вол.*, *Тобольскаго окр.*). Свиньи визжатъ - къ ненастью. Караси кровяные—къ ненастью (*Ражевская вол.*, *Ишимскаго окр.*). Если утки весной прилетѣли жирныя—весна холодная, долгая (*Заводоуковская вол.*, *Ялуторовскаго окр.*).

П. Скалозубовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ
НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ
за 189⁶/₇ учебный годъ*).
(СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

—„Учрежденіе сельскихъ школъ несравненно полезнѣе всѣхъ лицеевъ, будучи истиннымъ народнымъ учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія... Чтеніе и письмо открываютъ человѣку новый міръ“...

Н. М. Карамзинъ.

I.

Къ 1-му іюля 1897 года въ Тобольской губерніи существовали слѣдующіе типы начальныхъ народныхъ училищъ: училище министерства народнаго просвѣщенія, церковно-приходскія школы и школы грамоты духовнаго вѣдомства, два частныхъ училища, состоящихъ въ вѣдѣніи дирекціи училищъ, и сельскія приходскія училища и подвижныя школы вѣдомства министерства земле-

---

*) При составленіи настоящей статьи мы пользовались слѣдующими источниками:

1) Данными школьной статистики Тобольской губерніи, матеріалъ для которой почерпается изъ трехъ источниковъ: а) изъ отчетовъ, ежегодно представляемыхъ г. начальнику губерніи участковыми крестьянскими чиновниками о состояніи сельскихъ министерскихъ училищъ (о средствахъ содержанія, о состояніи школьныхъ зданій и библіотекъ, личномъ составѣ служащихъ и коли-

дѣлія и государственныхъ имуществъ; изъ нихъ мы остановимъ вниманіе читателей, главнымъ образомъ, на училищахъ министерства земледѣлія, прочихъ же начальныхъ школъ, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ, коснемся только вкратцѣ.

Изъ сельскихъ начальныхъ училищъ, во всѣхъ отношеніяхъ подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія (по уставу 8 декабря 1828 г.), въ $189^{6}/_{7}$ учебномъ году въ Тобольской губерніи было только одно—въ селѣ Заводо-Успенскомъ, Тюменскаго округа. На содержаніе его ежегодно отпускается изъ государственнаго казначейства 311 руб. и отъ мѣстнаго общества—40 руб. Въ продолженіе года обучалось въ немъ 56 человѣкъ (35 мальчиковъ и 21 дѣвочка); изъ нихъ окончило курсъ ученія 5 учениковъ и 5 ученицъ, выбыло же до окончанія курса 15 учащихся.

Весьма видную роль въ дѣлѣ распространенія грамотности среди крестьянскаго населенія Тобольской губерніи играли въ $189^{6}/_{7}$ учебномъ году церковно-приходскія школы и школы грамоты, состоящія въ вѣдѣніи епархіальнаго училищнаго совѣта; первыхъ было 92, вторыхъ—108*). Въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось 1890 мальчиковъ и 773 дѣвочки, всего 2663

чествѣ учащихся) и тѣми сводками изъ этихъ отчетовъ, которыя дѣлаются губернскимъ управленіемъ и хранятся для справокъ въ школьномъ дѣлопроизводствѣ; б) отчетами штатныхъ смотрителей о состояніи министерскихъ начальныхъ училищъ вообще, и в) подробными свѣдѣніями о состояніи церковныхъ школъ Тобольской губерніи, ежегодно собираемыми при помощи опросныхъ листовъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ.

2) Смѣтою частной волостной повинности трехлѣтія 1897—1899 гг., Высочайше утвержденною 28 апрѣля 1897 года.

3) Брошюрами по переписи 28 января 1897 года, составленными центральнымъ статистическимъ комитетомъ (1-ый и 2-ой выпуски изданія 1897 г.).

4) Письмами по народному образованію, помѣщенными нами въ неоф. части „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1896 годъ и въ „Курганскомъ Справочномъ Листкѣ“ за 1895 годъ.

5) Корреспонденціями мѣстныхъ газетъ (объ устройствѣ народныхъ чтеній).

*) Изъ отчета за $189^{5}/_{6}$ учебный годъ. По словамъ епархіальнаго наблюдателя, число школъ въ $189^{6}/_{7}$ учебномъ году почти не измѣнилось.

Прим. автора.

человѣка, а въ школахъ грамоты—1701 мальч. и 409 дѣвоч., всего 2110 человѣкъ, такъ что всѣхъ учащихся въ церковныхъ школахъ было 4773 чел.; изъ нихъ въ церковно-приходскихъ школахъ окончило положенный курсъ ученія со свидѣтельствами 241 мал. и 113 дѣв., всего 354 чел.; изъ учащихся въ школахъ грамоты 92 мальчика выдержали испытаніе въ экзаменаціонной комиссіи на полученіе свидѣтельства на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности и 8 дѣвочекъ получили свидѣтельства о знаніи курса церковно-приходскихъ школъ; во всѣхъ же церковныхъ школахъ Тобольской епархіи получило элементарное образованіе 454 человѣка обоего пола. Содержаніе всѣхъ церковныхъ школъ въ теченіе отчетнаго періода обошлось въ 25.620 руб. 93 коп., которые расходовались на жалованье учащимъ, на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій, на отопленіе и освѣщеніе, на выписку учебниковъ и книгъ для внѣкласснаго чтенія, на заведеніе классныхъ и письменныхъ принадлежностей, на прислугу и поддержаніе чистоты въ школьныхъ помѣщеніяхъ. Въ училищныхъ библіотекахъ церковныхъ школъ имѣлось 51 610 книгъ, изъ коихъ собственно для преподавателей—2332, учебниковъ—39.166 и для внѣкласснаго чтенія учащихся—10.112 книгъ.

Изъ частныхъ училищъ въ Тобольской губерніи существовало только два: Заводо-Петровское—на винокуренномъ заводѣ торговаго дома „Братья Злоказовы“, въ Ялуторовскомъ округѣ, и Никольское—на суконной фабрикѣ екатеринбургскаго купца Я. П. Андреева, въ 20-ти верстахъ отъ села Кошукскаго, Туринскаго округа; первое училище открыто въ 1893, а второе—въ 1887 г. Къ 1-му января 1897 года въ Заводо-Петровскомъ училищѣ состояло учащихся 16 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, а въ Никольскомъ—32 мал. и 12 дѣв. Училища эти содержатся на средства учредителей и обставлены во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ удовлетворительно.

Подвижныя школы министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ были сосредоточены во 2-мъ участкѣ Ялуторовскаго округа и возникли такимъ образомъ: волостные сходы—Плстневскій, Юргинскій, Заводоуковскій, Новозаимскій, Омутин-

скій и Пятковскій, желая ознаменовать событіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1896 года постановили приговоры объ открытіи на средства крестьянскаго населенія этихъ обществъ 12 подвижныхъ школъ, для чего рѣшили производить сборъ по 3 коп. съ каждой рогатой скотины и по 4 коп. съ десятины пахатной земли, при чемъ обязались доставлять въ каждомъ селеніи безплатно помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе. Участковымъ крестьянскимъ чиновникомъ В. А. Тавастшерною, какъ главнымъ иниціаторомъ этого дѣла, и мѣстнымъ штатнымъ смотрителемъ училищъ Д. П. Субботинымъ была выработана особая инструкція о порядкѣ открытія и дѣйствія подвижныхъ школъ и составлено расписаніе тѣхъ селъ и деревень, въ которыхъ желательно имѣть школы. Журналомъ общаго присутствія Тобольскаго губернскаго управленія 17 августа 1896 года разрѣшено открыть во 2-мъ участкѣ Ялуторовскаго округа 12 подвижныхъ школъ—на первый разъ въ видѣ опыта на три года. Вотъ краткій отчетъ о состояніи этихъ школъ за первый учебный годъ ихъ существованія.

Добровольный сборъ съ крестьянъ на содержаніе подвижныхъ школъ въ теченіе перваго года далъ 3704 руб. 3 к. За учебный годъ произведенъ слѣдующій расходъ: на личный составъ служащихъ, полагая жалованья по 250 руб. въ годъ,—2385 руб. 74 коп.; на пріобрѣтеніе школьной мебели и учебныхъ пособій—1828 руб. 66 коп.; на освѣщеніе—72 руб.; на наемъ помѣщеній для школъ и отопленіе, сверхъ ассигнованной суммы, отпущено изъ другихъ источниковъ 742 руб.; всего же израсходовано 5027 руб. 74 коп. Въ 12-ти подвижныхъ школахъ въ теченіе года обучалось 714 дѣтей обоего пола, изъ которыхъ полуграмотныхъ—30 и неграмотныхъ—684, изъ нихъ мальчиковъ—562 и дѣвочекъ—152. Содержаніе каждаго учащагося обошлось въ 5 руб. 33½ коп. (между тѣмъ содержаніе одного ученика въ постоянной школѣ въ Ялуторовскомъ округѣ стоило ежегодно 7 р. 2 к.). По отзыву мѣстнаго штатнаго смотрителя училищъ, производившаго въ маѣ мѣсяцѣ 1897 года испытанія учащимся, результатъ обученія въ подвижныхъ школахъ получился вполнѣ

удовлетворительный: дѣти по всѣмъ предметамъ давали хорошіе отвѣты, при чемъ оказалось, что изъ всего количества учащихся въ этихъ школахъ (714) научились читать и писать 650 лицъ, что составляетъ 91,3%.

Что касается, наконецъ, одноклассныхъ сельскихъ начальныхъ приходскихъ училищъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, то, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 22-го апрѣля 1877 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, на содержаніе ихъ ежегодно отпускается изъ суммъ частныхъ волостныхъ повинностей Тобольской губерніи на каждую школу по триста десяти рублей, которые распредѣляются такъ: на жалованье учителямъ и учительницамъ—по 200 рублей, законоучителямъ—по 60 руб. (плата производилась поурочно - по 50 коп. за каждый данный священникомъ урокъ) и на книги, учебныя пособія и канцелярскія принадлежности—по 50 руб. на училище. Постройка школьныхъ зданій и наемъ помѣщеній для означенныхъ училищъ, отопленіе, освѣщеніе и наемъ училищной прислуги, на основаніи 4 пункта того же мнѣнія, возложено на мѣстныя сельскія общества, постановившія приговоръ имѣть у себя школу.

Движеніе денежныхъ суммъ на содержаніе 268 училищъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ 189⁶ ₇ учеб. году по округамъ представлено въ таблицѣ № 1 (См. *Приложенія*).

Какъ видно изъ этой таблицы, въ теченіе года на содержаніе сельскихъ училищъ, вмѣстѣ съ остаткомъ, поступило 99.131 р. 49½ к., въ числѣ которыхъ изъ суммъ частной волостной повинности—78.265 руб. и отъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, пожертвованій и другихъ случайныхъ поступленій—20.866 руб. 49½ коп.; израсходовано всего 90.536 руб. 91 коп., изъ нихъ на личный составъ служащихъ и пріобрѣтеніе книгъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей—78.265 руб. и на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій, на наемъ помѣщеній, отопленіе, освѣщеніе, на заведеніе классныхъ принадлежностей и на поддержаніе чистоты въ школьныхъ помѣщеніяхъ—12.271 руб.

91 коп.; затѣмъ, къ 1-му іюля 1897 года оставалось наличными деньгами 8594 руб. 58½ коп. Ежегодный средній расходъ на одну министерскую школу составлялъ 337 руб. 82 коп., обученіе каждаго ученика въ продолженіе года обошлось въ 7 руб. 85 коп. и окончившій курсъ стоилъ 96 руб. 52 коп.; между тѣмъ въ церковныхъ училищахъ расходъ на школу опредѣлялся въ 128 руб. 10 коп., на учащагося—5 руб. 37 коп. и окончившаго курсъ—56 руб. 43 коп. Хотя содержаніе первыхъ училищъ обходилось нѣсколько дороже вторыхъ, зато постановка ихъ въ матеріальномъ и учебномъ отношеніяхъ стояла выше, о чемъ можно судить по обезпеченію преподавателей и числу окончившихъ курсъ: въ министерскихъ училищахъ окончило курсъ ученія 938 человѣкъ, и преподаватели получали жалованья—законоучители 60 р. и учащіе 200 руб. въ годъ; въ церковныхъ же школахъ окончило курсъ 454 лица, священники преподавали Законъ Божій безвозмездно, а учителя и учительницы получали вознагражденія только отъ 60 до 120 руб. въ годъ (съ начала 1897/8 учебнаго года и наставникамъ церковно-приходскихъ школъ увеличено жалованье до 200 руб. въ годъ*).

Распредѣленіе министерскихъ начальныхъ училищъ по округамъ Тобольской губерніи, съ обозначеніемъ числа русскихъ населенныхъ мѣстъ, количества мужского и женскаго крестьянскаго населенія и дѣтей школьнаго возраста, а также съ указаніемъ на сколько селеній, взрослыхъ человѣкъ и дѣтей приходится одна школа, можно видѣть изъ таблицы № 2 (См. *Приложенія*).

---

*) Считаемъ умѣстнымъ здѣсь сравнить расходъ на дѣло народнаго образованія въ Тобольской губерніи съ расходами на то же дѣло въ губерніяхъ Европейской Россіи и другихъ государствахъ: при 666.671 душѣ мужского населенія, на содержаніе всѣхъ сельскихъ начальныхъ училищъ въ 1896/7 учебномъ году израсходовано 121.536 руб. 58 коп. (въ 1894/5 учебномъ году—106.068 руб. 12 коп.), такъ что на каждую душу расходъ падаетъ по 18 коп.; въ земскихъ губерніяхъ Россіи—по 20 коп. и неземскихъ—по 10 коп. Между тѣмъ въ государствахъ Западной Европы на народное образованіе расходуется съ каждой души около 2 руб. (въ Пруссіи—2 руб. 30 коп.), а въ Соединенныхъ Штатахъ—по 4 руб. 65 коп., т.-е. въ 26 разъ больше, чѣмъ у насъ („Міръ Божій", іюнь 1898 года). *Прим. автора.*

Разсматривая настоящую таблицу, мы видимъ, что въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ по количеству школъ къ числу селеній и жителей (не считая, конечно, сѣвернаго края, гдѣ населеніе рѣдко) находятся округа Тюменскій и Курганскій: въ первомъ одна школа приходится на 8 селеній, или на 3.416 человѣкъ взрослыхъ и 355 дѣтей школьнаго возраста, а во второмъ—на 8 селеній, или 4 412 человѣкъ взрослыхъ и 630 дѣтей обоего пола; самыми же плохими въ этомъ отношеніи округами являются: Ишимскій (одна школа приходится на 14 селеній, или на 6.751 человѣкъ взрослыхъ и 970 дѣтей) и Тарскій (одна школа—на 18 селеній, или на 7 255 взрослыхъ и 917 дѣтей). Въ общемъ 268 министерскихъ народныхъ училищъ приходятся на 3.262 русскихъ населенныхъ мѣста, въ которыхъ обитаютъ 1.350.735 человѣкъ: значитъ, одна школа приходится на 12 селеній, или на 5.040 жителей и 660 дѣтей школьнаго возраста.

Число учащихся какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ министерскихъ сельскихъ приходскихъ училищъ Тобольской губерніи, съ показаніемъ количества дѣтей, окончившихъ полный курсъ ученія и выбывшихъ до окончанія образованія, по округамъ за $189^{6}/_{7}$ учебный годъ можно видѣть изъ таблицы № 3 (См. *Приложенія*).

Таблица эта показываетъ, что къ 1-му іюля 1896 г. въ министер. начальныхъ народ. школахъ всѣхъ учащихся отъ предшествующаго года оставалось 8261 чел. (въ $189^{4}/_{5}$ уч. г.—8044 чел.); въ началѣ классныхъ занятій вновь поступило 3274 (за $189^{4}/_{5}$ уч. г.—2796), такъ что за $189^{6}/_{7}$ учебный годъ число школьниковъ возрастало до 11.535 (за $189^{4}/_{5}$ уч. г.—10.840); за отчетное время выбыло, по домашнимъ и другимъ обстоятельствамъ, до окончанія курса 2228 (за $189^{4}/_{5}$ уч г.—1947) и окончило положенный курсъ ученія со свидѣтельствами 938 лицъ—777 мал. и 161 дѣв. (за $189^{4}/_{5}$ учеб. г.—885); затѣмъ, къ 1-му іюля 1897 года всѣхъ учащихся оставалось 8369 (къ 1 му іюля 1895 г.—7934): слѣдовательно, на каждую школу среднимъ числомъ приходится по 43 учащихся.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что всѣхъ начальныхъ

народныхъ училищъ разныхъ наименованій въ Тобольской губерніи за 1896/7 учеб. годъ было 483, такъ что на 7 селеній приходилась только одна школа. Отсюда вытекаетъ, что число сельскихъ приходскихъ училищъ весьма незначительно. На это обстоятельство за послѣднее время, кромѣ епархіальнаго начальства, было обращено особенное вниманіе чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ: съ 1895 года въ губернское управленіе стали поступать приговоры сельскихъ обществъ о желаніи имѣть у нихъ школы; этимъ приговорамъ дано надлежащее движеніе, и крестьяне приступили къ постройкѣ новыхъ школьныхъ зданій. И вотъ, по смѣтѣ частной волостной повинности текущаго трехлѣтія 1897—1899 гг. ассигновано на нужды народнаго образованія 115.325 руб. на 360 сельскихъ министерскихъ училищъ; между тѣмъ по смѣтѣ прошедшаго трехлѣтія отпускалось только 78.265 р. на 239 школъ, такъ что бюджетъ на этотъ предметъ увеличенъ на 32%, при чемъ увеличено жалованье учителямъ и учительницамъ Березовскаго и Сургутскаго округовъ на 100 руб. (теперь они получаютъ по 300 р. въ годъ). По новой смѣтѣ разрѣшено открыть съ 1-го сентября 1897 года до 100 начальныхъ народныхъ училищъ. Благодаря заботамъ бывшаго крестьянскаго чиновника А. В. Калачева особенно усиленно сельскія училища открывались въ переселенческихъ поселкахъ Тюкалинскаго округа. Здѣсь школьныя зданія преимущественно строились на благотворительныя средства, поступавшія и поступающія въ фондъ имени Императора Александра III. Вообще же увеличеніемъ числа министерскихъ сельскихъ училищъ Тобольская губернія много обязана неутомимой и энергичной дѣятельности на пользу народнаго образованія бывшаго тобольскаго губернатора (нынѣ уфимскаго) Н. М. Богдановича, который всѣми силами старался содѣйствовать крестьянскимъ учрежденіямъ въ дѣлѣ открытія ими наибольшаго числа народныхъ школъ.

Въ настоящее время крестьянское населеніе имѣетъ около 580 народныхъ училищъ, такъ что одна школа приходится на 6 селеній. Само собой разумѣется, что и такого количества школъ для губерніи совсѣмъ недостаточно: чтобы достигнуть завѣтной

мечты—всеобщаго обученія дѣтей, нужно, по числу селеній, открыть еще 2.680 училищъ,—и если въ каждое послѣдующее трехлѣтіе будетъ открываться по 100 школъ, то только черезъ 81 годъ училище появится въ каждомъ селеніи, и тогда уже мы, сибиряки, съ гордостью можемъ сказать, что у насъ нѣтъ ни одного неграмотнаго, такъ какъ всѣ будутъ имѣть полную возможность получить элементарное образованіе.

За отчетный періодъ времени ($189^{6}/_{7}$ учебный годъ) во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ обучалось 17.153 лица (за $189^{4}/_{5}$ учебный годъ—17.035); кромѣ того, вѣроятно, нѣкоторое количество дѣтей получило домашнее образованіе у своихъ „странствующихъ учителей". Между тѣмъ, по отчетамъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта, только православныхъ дѣтей школьнаго возраста въ Тобольской губерніи (отъ 7 до 14 лѣтъ) было 177.060 (мальчиковъ—88 323 и дѣвочекъ—88.737), такъ что безъ обученія грамотѣ оставалось болѣе 159.982 чел.!!!

II.

Теперь перейдемъ къ личному составу служащихъ въ министерскихъ приходскихъ училищахъ Тобольской губерніи за $189^{6}/_{7}$ учебный годъ. Изъ 268 школъ въ 256 Законъ Божій преподавали мѣстные священники, а въ остальныхъ 12—учителя и учительницы, за неимѣніемъ духовенства въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ находятся школы; въ 268 училищахъ наставниками состояли 225 учительницъ и 45 учителей (въ двухъ школахъ по двѣ учительницы), такъ что первыя по отношенію ко всѣмъ преподавателямъ составляли 84%, а вторые—16%. Кромѣ того, для педагогическихъ практическихъ занятій при нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ (гдѣ много учащихся) состояли въ качествѣ помощницъ учительницъ, такъ называемыя, штатныя кандидатки, имѣющія званіе начальныхъ учительницъ; по истеченіи извѣстнаго времени онѣ получали должности самостоятельныхъ наставницъ.

Образовательный цензъ законоучителей, учительницъ и учи-

телей начальныхъ учебныхъ заведеній за этотъ періодъ времени представленъ въ таблицѣ № 4 (См *Приложенія*).

Изъ этой таблицы видно, что большинство законоучителей сельскихъ приходскихъ училищъ получили среднее образованіе (въ духовныхъ семинаріяхъ)—78,5%, въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ—21,1% и домашнее воспитаніе—0,1%. Учительницы и учителя этихъ школъ по своему образовательному цензу распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: получившихъ спеціально педагогическое образованіе—18,5%, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—28,5%, въ низшихъ (женскія прогимназіи и уѣздныя училища)—44,8% и получившихъ домашнее воспитаніе и пріобрѣвшихъ право преподаванія по экзамену—8,2%.

Насколько ревностно относились учащіе къ своимъ обязанностямъ, можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующихъ официальныхъ данныхъ. Вслѣдствіе отзыва директора училищъ Тобольской губерніи, основаннаго на годичныхъ отчетахъ штатныхъ смотрителей училищъ, изъ 256 законоучителей сельскихъ школъ постояннымъ усердіемъ, успѣшностью въ дѣлѣ преподаванія и вполнѣ аккуратнымъ отношеніемъ къ своимъ учительскимъ обязанностямъ въ 189⁶/₇ учебномъ году отличались 51 священникъ (въ Тобольскомъ округѣ—9, въ Тюменскомъ—12, Ялуторовскомъ—6, Ишимскомъ—2, Туринскомъ—6, Курганскомъ—10, Тарскомъ—5 и Тюкалинскомъ—1), а изъ 270 народныхъ учительницъ и учителей—87 лицъ (въ Тобольскомъ округѣ—16, въ Тюменскомъ—13, Ялуторовскомъ—8, Ишимскомъ—10, Тюкалинскомъ—5, Туринскомъ—7, Курганскомъ—19 и Тарскомъ—9). Отличившимся оо. законоучителямъ черезъ напечатаніе въ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ преподано архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ формулярные списки, а наставницамъ и наставникамъ черезъ опубликованіе въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ объявлена благодарность г. начальника губерніи. Кромѣ того, одинъ сельскій учитель—Д. И. Шульпинъ, всю свою жизнь посвятившій дѣлу народнаго образованія въ двухъ школахъ и отдавшій, можно сказать, всю свою душу на пользу „малыхъ сихъ“, за отличное усердіе и особые труды 6 декабря 1897 года Высми-

лостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени. 1-го января 1897 года въ селѣ Першинскомъ, Курганскаго округа, праздновался сорокалѣтній юбилей этого труженика на нивѣ народной, при чемъ въ празднованіи такого рѣдкаго юбилея приняли участіе крестьянскій чиновникъ, законоучители и учительницы сосѣднихъ школъ, бывшіе ученики и ученицы юбиляра и нѣкоторые крестьяне, а въ самый день, такъ сказать, „праздника труда“ юбиляромъ было получено нѣсколько привѣтствій, въ томъ числѣ и отъ г. начальника губерніи Л. М. Князева.

Въ $189^{6}/_{7}$ учебномъ году недостатка въ учительскомъ персоналѣ для сельскихъ начальныхъ училищъ не чувствовалось, такъ какъ было достаточное количество штатныхъ и очередныхъ кандидатокъ на учительскія должности, имѣвшихъ свидѣтельства на званіе народныхъ учительницъ и ожидавшихъ назначенія по два и даже по три года. Но съ открытіемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года новыхъ училищъ по смѣтѣ текущаго трехлѣтія, когда потребовалось до 100 преподавателей, кандидатокъ этихъ оказалось совсѣмъ мало: пришлось ожидать новыхъ, и опредѣленіе учительницъ въ сельскія школы тянулось вплоть до Рождества; несмотря на это, въ Тюкалинскомъ округѣ въ теченіе всего $189^{7}/_{8}$ учебнаго года оставалось до 10 учительскихъ вакансій незамѣщенными. Вообще, когда по прежнимъ смѣтамъ открывалось только отъ 10 до 20 школъ, недостатка въ учительницахъ не замѣчалось; теперь же, когда для удовлетворенія запросовъ грамотности среди крестьянскаго населенія необходимо открывать несравненно большее количество училищъ, ощущается крайній недостатокъ въ учительскомъ персоналѣ*).

Изъ 225 учительницъ сельскихъ училищъ 115 (болѣе половины) получили образованіе въ женскихъ прогимназіяхъ, которыхъ въ Тобольской губерніи 6, изъ нихъ 4—трехклассныхъ и 2—четырехклассныхъ; изъ послѣднихъ выходятъ сравнительно лучшія учительницы. Преподавательницъ съ такимъ образовательнымъ цензомъ, конечно, за нѣкоторыми исключеніями, едва ли

*) Недостатокъ этотъ еще болѣе увеличился съ изданіемъ въ 1896 году новыхъ правилъ для испытаній на учительскія званія. *Прим. ред.*

возможно признать удовлетворяющими своему назначенію.

Омская учительская семинарія, на содержаніе которой изъ суммъ частной волостной повинности Тобольской губерніи ежегодно отпускается по 1975 руб. (на 10 стипендіатовъ—1200 руб., въ пособіе семинаріи—500 руб. и на отправку воспитанниковъ въ Омскъ и обратно—275 руб.) дала для нашихъ народныхъ школъ съ 1875 года только 33 учителя, выпуская каждый годъ изъ тобольскихъ стипендіатовъ 2—3 человѣка. Но преподаватели изъ семинаристовъ, по прослуженіи обязательныхъ четырехъ лѣтъ въ должности сельскаго учителя, обыкновенно стараются получить назначеніе въ городскія учебныя заведенія или переходятъ на службу въ какое-нибудь другое вѣдомство, обезпечивающее ихъ лучше въ матеріальномъ отношеніи.

Отсутствіе у насъ соотвѣтствующаго числа кандидатовъ на учительскія должности, недостаточная подготовка сельскихъ учительницъ изъ прогимназистокъ и скорый переходъ учителей изъ семинаристовъ на службу въ городъ невольно останавливаютъ мысль на необходимости открытія въ одномъ изъ центральныхъ селъ Тобольской губерніи женской учительской семинаріи, содержаніе которой возможно было бы отнести частію на средства отъ правительства (въ настоящее время въ Россіи и Сибири существуетъ 65 правительственныхъ учительскихъ семинарій), частію на суммы волостной повинности Тобольской губерніи,—тѣмъ болѣе, что на Омскую учительскую семинарію изъ этихъ суммъ уже ежегодно расходуется по 1975 руб. Курсъ женской учительской семинаріи желательно сдѣлать четырехгодичный: три нормальныхъ класса и одинъ приготовительный, въ который могли бы поступать крестьянскія дѣвочки, окончившія успѣшно курсъ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ и имѣющія отъ роду не менѣе 14 лѣтъ.

III.

Разсмотримъ далѣе, въ какомъ состояніи находились учительскія и ученическія библіотеки при сельскихъ приходскихъ

училищахъ Тобольской губерніи за $189^{6}/_{7}$ учебный годъ. Добытыя нами свѣдѣнія по каждой школѣ отдѣльно изъ списковъ, составленныхъ чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ и окружными исправниками — тобольскимъ, березовскимъ и сургутскимъ — къ 1-му іюля 1897 г., представлены въ таблицѣ № 5 (См. *Приложенія*).

Отсюда видно, что въ 268 сельскихъ начальныхъ школахъ отъ прошедшаго года оставалось наставническихъ книгъ 20.560 и ученическихъ—135.551, всего на 56 487 руб. 27 коп.: въ теченіе $189^{6}/_{7}$ учебнаго года пріобрѣтено наставническихъ книгъ 2 506 и ученическихъ—17.478, всего на 6.372 р. 65 к.; затѣмъ, къ 1-му іюля 1897 года, кромѣ исключенныхъ книгъ за ветхостью и негодностью, налицо состояло наставническихъ 23 066 и ученическихъ—153 020 на сумму 62.859 руб. 92 коп. (за 189^{4} 5 учебный годъ книгъ наставническихъ—18 613 и ученическихъ—134.204 на 50.075 руб. $69^{3}/_{4}$ коп.); такимъ образомъ въ среднемъ, на каждую школу приходилось наставническихъ книгъ 86 и ученическихъ—571, всего на 234 руб. 55 коп.

По размѣру школьныхъ библіотекъ округа Тобольской губерніи располагаются въ такомъ нисходящемъ порядкѣ: Курганскій, Тюменскій, Тобольскій, Ишимскій, Ялуторовскій, Березовскій, Туринскій, Тарскій, Тюкалинскій и Сургутскій

Изъ послѣдней графы указанной таблицы ясно видно, что самыя богатыя школы по числу книгъ для чтенія и учебныхъ пособій — пятаго и третьяго участковъ Курганскаго округа, а самыя бѣднѣйшія въ этомъ отношеніи — третьяго участка Тарскаго округа и второго — Тюкалинскаго округа. Сравнивая за этотъ періодъ времени количество книгъ, имѣющихся во всѣхъ сельскихъ училищахъ (268), съ числомъ преподавателей (270) и учащихся (11.535), находимъ, что на каждаго учителя падаетъ по 85 книгъ, а на каждаго учащагося, въ среднемъ, приходится по 13 книгъ, изъ которыхъ отъ 8 до 10 книгъ должны употребляться въ качествѣ учебниковъ (одинъ или два учебника по Закону Божію, двѣ книги по славянскому языку, практическая грамматика, двѣ книги для класснаго чтенія, задачникъ, рукопись для старшаго отдѣленія и пропись), такъ что только 3 книги остается для внѣкласснаго чтенія. Кромѣ того, училища

снабжались книгами неравномѣрно (на учебныя пособія для каждой школы отпускалось по 50 руб. безъ всякаго соображенія съ числомъ учащихся), и самый выборъ книгъ иногда не соотвѣтствовалъ нуждамъ школъ, а отсюда ясно вытекаетъ, что положеніе ученическихъ библіотекъ находилось во всѣхъ отношеніяхъ въ неудовлетворительномъ состояніи. Между тѣмъ образцовая постановка начальной народной школы въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ много зависитъ отъ достаточнаго количества хорошихъ учебниковъ и дѣльныхъ книгъ для внѣкласснаго самостоятельнаго чтенія, благодаря которымъ дѣти скорѣе разовьются обогатятся реальными знаніями, расширятъ свой кругозоръ и получатъ стремленіе къ самообразованію.

Нечего и говорить, что книги для чтенія составляютъ насущную потребность не только учащихся, но и ихъ руководителей—наставниковъ; поэтому едва ли возможно допустить, чтобы 85 книгъ совершенно случайнаго выбора, находящихся въ учительской библіотекѣ, могли удовлетворить какъ педагогическіе, такъ и общеобразовательные запросы преподавателей. Извѣстный мыслитель Смайльсъ говоритъ: „книга есть лучшій другъ, который никогда и ни въ чемъ не измѣняетъ: она учитъ въ дѣтствѣ, облагораживаетъ и вдохновляетъ на высокіе подвиги въ юности, утѣшаетъ и веселитъ въ скучной старости и несчастіи". И дѣйствительно, въ глухой, деревенской жизни, вдали отъ образованнаго міра, книга для читателя можетъ быть всѣмъ: другомъ, совѣтникомъ, руководителемъ и пріятнымъ собесѣдникомъ.

Въ 1897 году г. начальникомъ губерніи Л. М. Князевымъ, въ вѣдѣніи котораго находятся сельскія школы въ хозяйственномъ отношеніи, было обращено особенное вниманіе на положеніе школьныхъ библіотекъ. Въ виду неравномѣрности въ распредѣленіи книгъ и учебныхъ пособій между училищами съ количествомъ учащихся, неудовлетворительности выбора книгъ и отсутствія единства въ дѣйствіяхъ органовъ, завѣдывающихъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ, а также для полученія при общей покупкѣ учебныхъ пособій для всѣхъ училищъ наибольшаго % уступки, журналомъ общаго присутствія Тобольскаго губернскаго управленія, отъ 17-го декабря

1897 года, разрѣшено открыть въ г. Курганѣ съ 1-го января 1898 года губернскій складъ книгъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей для сельскихъ министерскихъ училищъ, при чемъ устройство и управленіе книжнаго склада указано особой инструкціей. Завѣдываніе этимъ складомъ поручено завѣдывающему книжною торговлею общества попеченія объ учащихся г. Кургана К. Л. Маляревскому, который извѣстенъ, какъ человѣкъ основательно знакомый со школьнымъ дѣломъ и горячо этому дѣлу преданный. 31-го декабря 1897 года, относительно порядка выписки книгъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей на 1898 годъ, г. начальникомъ губерніи были разосланы всѣмъ сельскимъ народнымъ учителямъ и учительницамъ циркулярныя предложенія, съ приложеніемъ примѣрныхъ списковъ книгъ, разрѣшенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, одобренныхъ педагогическою критикою и чаще всего употребляющихся въ начальныхъ школахъ. Въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ списки эти поступили къ завѣдывающему складомъ, который, сдѣлавъ изъ нихъ сводъ всѣхъ данныхъ, въ маѣ мѣсяцѣ пріобрѣлъ все необходимое для училищъ изъ первыхъ рукъ въ столицахъ, такъ что къ началу $189^{8}/_{9}$ учебнаго года книги для чтенія и учебники, переплетенные въ г. Курганѣ, и письменныя принадлежности будутъ доставлены въ сельскія школы.

На неудовлетворительное состояніе учительскихъ библіотекъ при сельскихъ школахъ обратилъ особенное вниманіе также директоръ училищъ Тобольской губерніи П. И. Пановъ, который проектируетъ учрежденіе такъ называемыхъ центральныхъ учительскихъ библіотекъ.

Учительскія библіотеки, по этому въ высшей степени симпатичному проекту, необходимо устроить такъ, чтобы учителя и учительницы находили въ нихъ отвѣты на всѣ запросы своей умственной жизни; но такія библіотеки будутъ стоить каждая нѣсколько сотъ рублей, и на пополненіе ихъ потребуется ежегодно значительная сумма денегъ. Понятно, что нѣтъ никакой возможности устроить при каждомъ училищѣ такую библіотеку. Но если устроить одну учительскую библіотеку на 10—15 учи-

лищъ, находящихся въ небольшомъ разстояніи одне отъ другого, то, удѣляя отъ каждаго училища понемногу, можно пополнять библіотеку всѣмъ необходимымъ. Изъ каждаго училища можно взять въ центральную библіотеку то, въ чемъ не представляется постоянной надобности для училища. При этомъ, конечно, каждое училище все-таки будетъ имѣть свою учительскую библіотеку, состоящую изъ методическихъ руководствъ къ тѣмъ учебникамъ, которые употребляются въ данной школѣ и, вообще, изъ книгъ, въ которыхъ можетъ быть постоянная надобность. Центральная же библіотека будетъ заключать въ себѣ книги по педагогикѣ, дидактикѣ и училищевѣдѣнію, книги для самообразованія учителей по богословію, исторіи, географіи, естественнымъ наукамъ, общедоступной медицинѣ, сельскому хозяйству и, наконецъ, все лучшее по словесности, преимущественно русской. Центральныя учительскія библіотеки удобнѣе всего пріурочить къ участкамъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, и съ хозяйственной стороны поставить подъ непосредственное ихъ наблюденіе. Пересылку книгъ учащимъ и отъ нихъ въ библіотеки придется производить по земской почтѣ черезъ волостныя правленія; правильность и аккуратность въ этомъ случаѣ можетъ быть обезпечена только при надзорѣ со стороны крестьянскаго чиновника. Библіотека можетъ помѣщаться при училищѣ того села, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, который можетъ слѣдить за ея цѣлостью и за необходимою для этого правильностью записей выдачи и полученія книгъ. Обязанности библіотекаря можетъ принять на себя учитель или учительница, а въ крайнемъ случаѣ (на время вакацій и т. п.) кто-нибудь изъ членовъ мѣстнаго причта. Для поощренія завѣдывающихъ библіотеками къ аккуратности могутъ быть выдаваемы имъ награды изъ денегъ, поступающихъ на нужды училищъ крестьянскаго участка отъ продажи гульнаго скота и изъ пожертвованій частныхъ лицъ, которыя за это будутъ пользоваться учительскими библіотеками чрезъ оо. законоучителей и учительницъ. Изъ этихъ же средствъ можетъ быть пріобрѣтено все необходимое для первоначальнаго обзаведенія библіотекъ: шкафъ, каталогъ и книги для записи выдачъ,

сумки для пересылки книгъ и т. д. Часть библіотекъ, по крайней мѣрѣ, одну на округъ, придется помѣстить въ окружныхъ городахъ. Это необходимо, во-первыхъ, потому, что каждый окружный городъ занимаетъ центральное положеніе по отношенію къ ближайшимъ участкамъ, съ которыми городъ всегда имѣетъ правильныя сношенія; во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, учительская библіотека въ городѣ необходима и будетъ очень полезна для учителей и учительницъ, проводящихъ въ городѣ почти полгода свободнаго времени—лѣтнюю вакацію. Въ виду такого значенія этихъ библіотекъ желательно ихъ сдѣлать нѣсколько полнѣе противъ другихъ-сельскихъ. Завѣдываніе этими библіотеками придется поручить городскимъ приходскимъ учителямъ за извѣстное вознагражденіе изъ указаннаго выше источника. Естественно, что и помѣщать ихъ придется въ городскихъ приходскихъ или уѣздныхъ училищахъ, съ надлежащаго разрѣшенія. Такая библіотека могла бы быть также очень полезна и для городскихъ учителей, но чтобы сдѣлать ее для нихъ доступною, необходимо привлечь городскія думы къ участію въ ея содержаніи.—Средствами для устройства участковыхъ учительскихъ библіотекъ, главнымъ образомъ, могутъ послужить прибыли, получаемыя отъ операцій губернскаго книжнаго склада, который, покупая въ столицахъ изъ первыхъ рукъ учебники, книги для чтенія и письменныя принадлежности для министерскихъ училищъ, при громадномъ заказѣ (въ настоящее время на учебныя пособія ежегодно отпускается 18.000 руб.), будетъ имѣть не менѣе 25% уступки противъ номинальной ихъ стоимости; изъ нихъ пойдетъ около 7% на содержаніе книжнаго склада, 8%—на переплетъ книгъ и другіе расходы, 5%—въ пользу многолюдныхъ училищъ, на улучшеніе ихъ учебными пособіями (на пріобрѣтеніе глобусовъ, географическихъ картъ, стѣнныхъ таблицъ, картинъ и коллекцій для наглядnаго обученія дѣтей, чѣмъ вообще крайне бѣдны наши школы), а остальные 5% могутъ быть употреблены на учительскія библіотеки для пріобрѣтенія книгъ, журналовъ и газетъ какъ педагогическаго, такъ и общеобразовательнаго характера.

Проектируемыя г. директоромъ училищъ участковыя учительскія библіотеки г. начальникомъ губерніи предполагаются къ открытію съ будущаго года въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Самарово, 2) Демьянскъ, 3) Тобольскъ, 4) Табаринское, 5) Туринскъ, 6) Тавдинское, 7) Тюмень, 8) Червишева, 9) Викулово, 10) Тара, 11) Муромцево, 12) Крутая, 13) Тюкалинскъ, 14) Сыропятка, 15) Ишимъ, 16) Частоозерно, 17) Голышманова, 18) Абатское, 19) Новозаимское, 20) Исетское, 21) Мокроусово, 22) Шатровское, 23) Чаши, 24) Бѣлозерское, 25) Мостовское, 26) Кривинское, 27) Чернавское и 28) Курганъ. Для организаціи участковыхъ учительскихъ библіотекъ, полагая по 200 руб. на каждую, на первыхъ порахъ потребуется произвести расходъ въ количествѣ 5600 руб., что возможно пополнить 5% прибылью за нѣсколько лѣтъ отъ операцій книжнаго склада, или отнести на общіе остатки отъ школьныхъ суммъ по смѣтѣ частной волостной повинности текущаго трехлѣтія (1897—1899 гг.). Первый починъ въ этомъ дѣлѣ уже сдѣланъ.

Въ настоящее время въ Тобольской губерніи существуетъ одна учительская библіотека, находящаяся въ селѣ Новозаимскомъ, Ялуторовскаго округа. Библіотека эта открыта 12 февраля 1897 года, по иниціативѣ крестьянскаго чиновника В. А. Тавастшерны, для законоучителей, учительницъ и учителей министерскихъ, подвижныхъ и церковныхъ школъ 2-го участка. На первое время средствами для Новозаимской учительской библіотеки послужили деньги, пожертвованныя разными лицами (въ томъ числѣ и учительницами) въ количествѣ 350 руб. Затѣмъ, явились слѣдующіе источники дохода: 25-тикопеечный ежемѣсячный взносъ учительницъ и учителей и 50-тикопеечный—оо. законоучителей и посторонникъ лицъ; чистая прибыль, получаемая отъ продажи издѣлій рукодѣльныхъ классовъ при сельскихъ школахъ; штрафныя деньги, взыскиваемыя за несвоевременное возвращеніе книгъ, взятыхъ для чтенія, и прочія случайныя поступленія. Такъ какъ большинство учащихъ живетъ внѣ села Новозаимскаго, гдѣ помѣщается библіотека, то книги, затребованныя ими, высылаются по сельской почтѣ въ особыхъ мѣшкахъ, спеціально

предназначенныхъ для этой цѣли. Въ настоящее время учительская библіотека имѣетъ книгъ на сумму 500 руб. и пользуется полнымъ сочувствіемъ преподавателей. Выборъ книгъ сдѣланъ довольно удачный, при чемъ преобладаетъ беллетристическій отдѣлъ; кромѣ того, въ библіотеку выписываются періодическія изданія и газеты.

IV.

Отъ духовной пищи народныхъ учительницъ и учителей перейдемъ къ ихъ матеріальному положенію, которое не завидно и требуетъ обратить на себя должное вниманіе, такъ какъ тяжелый, подчасъ непосильный трудъ преподавателя оплачивается крайне скудно: наставники министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ получаютъ жалованья 200 руб. въ годъ, а школъ грамоты – только 60 руб. Трудно себѣ представить, чтобы можно было безбѣдно существовать на такое скромное вознагражденіе. Преподаватели начальныхъ школъ—люди въ нѣкоторой степени интеллигентные: многіе изъ нихъ (въ министерскихъ учил.—около половины) получили образованіе въ среднихъ или спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ; кромѣ нуждъ матеріальныхъ, у нихъ, разумѣется, имѣются потребности и высшаго порядка—умственныя. Учитель-одиночка еще можетъ кое-какъ существовать на такое небольшое жалованье, но семейному человѣку совсѣмъ трудно: живутъ, какъ говорится, „съ грѣхомъ пополамъ“,—живутъ, расходуя весь свой грошевый заработокъ и не имѣя возможности сдѣлать сбереженія для обезпеченія семьи и себя подъ старость,—живутъ только настоящимъ, не предвидя ничего особенно утѣшительнаго въ будущемъ. Въ виду такого недостаточнаго матеріальнаго обезпеченія крайне желательно, чтобы сельскимъ учительницамъ и учителямъ по смѣтѣ частной волостной повинности будущаго трехлѣтія увеличили жалованье до 300 руб. въ годъ, какъ это уже сдѣлано съ 1897 года для преподавателей Березовскаго и Сургутскаго округовъ, или установили бы прибавки къ жалованью за прослуженіе извѣстнаго числа лѣтъ въ должности народнаго

учителя, что практикуется въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Такъ какъ учащіе сельскихъ школъ, не говоря уже о церковныхъ, которыя существуютъ недавно, пенсіи совсѣмъ не получаютъ (имѣютъ право на пенсію только домашніе учителя и учительницы, но такихъ въ народныхъ училищахъ незначительный процентъ), то въ 1896 году явилась мысль объ учрежденіи общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ учебныхъ заведеніяхъ Тобольской губерніи.

Особой комиссіей, состоявшей изъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія*), были измѣнены и дополнены, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, нѣкоторые §§ нормальнаго устава, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 5 іюля 1894 года. Проектъ устава губернскимъ управленіемъ для ознакомленія и дополненія былъ разосланъ всѣмъ законоучителямъ, учительницамъ и учителямъ министерскихъ и церковныхъ училищъ Тобольской губерніи. Къ этому начинанію преподаватели отнеслись весьма сочувственно: многіе, возвративъ проектъ устава съ нѣкоторыми указаніями, пожелали вступить въ число членовъ предполагаемаго общества, такъ что тогда же записалось около 350 человѣкъ, при чемъ поступило пожертвованій 35 руб., которые сданы на храненіе въ сберегательную кассу. На основаніи измѣненій и дополненій, сдѣланныхъ учащими по поводу означеннаго проекта, той же комиссіей была выработана окончательно редакція устава общества, который въ іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года г. начальникомъ губерніи препровожденъ г. попечителю западно-сибирскаго учебнаго округа для возбужденія ходатайства объ его утвержденіи. Уставъ общества, утвержденный 30-го апрѣля н. г. г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, препровожденъ попечителемъ, для приведенія его въ дѣйствіе, къ мѣстному директору народныхъ училищъ, которымъ, кромѣ того, получено изъ губернскаго управленія дѣло по организаціи назван-

---

*) Комиссію образовали и принимали дѣятельное участіе въ разработкѣ устава слѣдующія лица: Л. Е. Луговскій († 21 іюня 1898 г.), Е. Ѳ. Соколовъ, А. А. Терновскій, П. Л. Скалозубовъ и В. Ѳ. Костюринъ. *Прим. редакціи.*

наго общества. Пользуясь случаемъ, что въ Тобольскъ на вакаціонное время съѣхалось много начальныхъ учительницъ и учителей, директоръ училищъ 30-го іюля н. г. назначилъ общее собраніе членовъ для выбора предсѣдателя и членовъ правленія, —и дѣйствія общества, такимъ образомъ, будутъ открыты въ текущемъ $189^{8}/_{9}$ учебномъ году. Нѣтъ сомнѣнія, что общество это для школьныхъ дѣятелей нивы народной имѣетъ громадное значеніе: здѣсь они будутъ имѣть, кромѣ матеріальной поддержки, также и нравственную, что весьма важно въ сельской захолустной жизни; общество между учащими установитъ болѣе солидарности; заставитъ ихъ чувствовать себя членами одной семьи, соединенной святостью дѣла; вдохнетъ въ нихъ болѣе жизни, энергіи, что, конечно, должно благотворно отразиться на школьномъ дѣлѣ; общество будетъ для народнаго учителя вѣрнымъ другомъ и прибѣжищемъ въ старости.

V.

Что касается учащихся, то имъ матеріальную помощь оказываютъ общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ: давая поддержку мѣстному населенію, они не забываютъ и крестьянскихъ ребятъ, временно проживающихъ съ родителями въ городахъ (въ городскихъ школахъ $^{1}/_{3}$ учащихся приходится на крестьянское сословіе). Общества эти на свои средства нерѣдко отправляютъ учениковъ изъ крестьянъ, по окончаніи ими курса въ уѣздномъ или приходскомъ училищѣ, для полученія дальнѣйшаго образованія въ спеціальныя учебныя заведенія—въ учительскую семинарію, техническое училище, фельдшерскія школы и проч.

Помѣщаемъ здѣсь краткій отчетъ о дѣятельности всѣхъ городскихъ школьныхъ обществъ Тобольской губерніи за $189^{0}/_{7}$ учебный годъ:

1) Тюменское общество попеченія объ учащихся въ уѣздномъ и начальныхъ училищахъ (основано 6 ноября 1883 года)

въ теченіе года располагало капиталами, состоящими изъ неприкосновеннаго—2630 руб. 14 коп., спеціальнаго—396 руб. и расходнаго—636 руб. 81 коп.; общая сумма доходовъ исчислялась въ размѣрѣ 1729 руб. 22 коп.; произведено расходовъ на 1536 р. 94 коп., при чемъ на содержаніе заведеній и лицъ, въ нихъ призрѣваемыхъ, употреблено 918 руб. 86 коп.

2) Ялуторовское (основано 18 сентября 1892 года) имѣло основного капитала 571 руб. 9 коп. и расходнаго—115 р. 79 к.; въ теченіе года поступило 297 руб. 56 коп.; за это время всего израсходовано 369 руб. 6 коп., при чемъ наибольшій расходъ въ количествѣ 116 руб. 30 коп. былъ произведенъ на пріобрѣтеніе одежды и обуви для бѣдныхъ учащихся.

3) Курганское (основано въ мартѣ 1892 года) имѣло въ своемъ распоряженіи 3391 руб. 96 коп.; въ продолженіе года членскихъ взносовъ и пожертвованій поступило 1710 руб. 57 к., а на содержаніе заведеній и нужды учащихся израсходовано 988 руб. 8 коп. Общество это имѣетъ книжную торговлю, общественную и народную библіотеки, рукодѣльный классъ при женскомъ училищѣ и воскресную школу.

4) Ишимское имѣло 973 руб. 58 коп ; въ теченіе года поступило 520 руб. 21 коп., а на нужды учениковъ израсходовано 367 руб. 53 коп., при чемъ главный расходъ (117 р.) падаетъ на внесеніе платы за право ученія бѣдныхъ учащихся въ уѣздномъ училищѣ и женской прогимназіи.

5) Тарское получило за годъ членскихъ взносовъ и пожертвованій 591 руб. 49 коп., израсходовало 336 руб. 47 коп., изъ нихъ 223 руб. 37 коп.—на покупку платья и обуви.

6) 20 апрѣля н. г. разрѣшенъ уставъ общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ начальныхъ училищахъ г. Тобольска.

За послѣднее время школьныя общества, примѣнительно къ нормальному уставу, утвержденному г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 27 ноября 1897 года, начинаютъ открываться, съ разрѣшенія мѣстнаго губернатора, въ селахъ Тобольской губерніи. Такъ, напримѣръ, 2 іюня н. г. разрѣшенъ уставъ ялуторовскаго окруж-

наго общества попеченія объ учащихся въ министерскихъ, подвижныхъ и церковно-приходскихъ народныхъ училищахъ округа. Общество это возникло по иниціативѣ крестьянскаго чиновника В. А. Тавастшерны. Просматривая списокъ членовъ-учредителей его, находимъ, что на первыхъ порахъ записалось въ число членовъ 75 человѣкъ, которыми пожертвовано 540 руб. (наибольшій взносъ — 50 руб. и наименьшій — 5 руб.).—8 іюня н. г. разрѣшенъ уставъ общества попеченія объ учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ 4-го участка Ишимскаго округа. Иниціатива этого симпатичнаго учрежденія принадлежитъ крестьянскому чиновнику И. И. Палопеженцеву.

Крайне желательно, чтобы подобныя общества были учреждены въ каждомъ крестьянскомъ участкѣ Тобольской губерніи, такъ какъ вездѣ и всегда найдутся добрые люди, которые не откажутся принести свои посильныя лепты на нужды народнаго образованія вообще и на бѣдныхъ школьниковъ въ частности.

VI.

Для распространенія грамотности среди взрослыхъ и для удовлетворенія умственной и духовной потребности мѣстнаго крестьянскаго населенія въ Тобольской губерніи начинаютъ возникать воскресныя школы, школьные музеи, народныя чтенія и безплатныя библіотеки-читальни.

Воскресныя школы для взрослыхъ въ $189^{6}/_{7}$ учебномъ году существовали въ Тобольскѣ, Тюмени и Курганѣ.

Тобольская женская воскресная школа помѣщалась въ зданіи уѣзднаго училища. Ученіе въ школѣ началось 27 августа. Всего учениць въ теченіе года поступило 87, изъ нихъ грамотныхъ—35, полуграмотныхъ—29 и безграмотныхъ—23. По возрасту учащихся—дѣвочекъ было: отъ 8 до 13 л.—47, отъ 14 до 19 л.—29, отъ 20 до 25 л.—9 и болѣе 30 л.—двое (значительный процентъ дѣтей школьнаго возраста, посѣщающихъ воскресную школу, предназначенную для взрослыхъ, объясняется не-

достаточнымъ количествомъ женскихъ училищъ въ г. Тобольскѣ). Изъ всего числа было 83 дѣвицы и 4 замужнихъ. Завѣдывающимъ школою и законоучителемъ состоялъ священникъ о. В. Скосыревъ, а прочіе предметы школьнаго обученія преподавали учителя и учительницы мѣстныхъ начальныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ, а также другія лица, имѣющія учительское свидѣтельство. Всѣхъ учебныхъ воскресеній въ продолженіе года было 31. На учебныя пособія и другія нужды было отпущено изъ городской управы 50 руб.; кромѣ того, поступали и пожертвованія. Хозяйственной частью завѣдывалъ А. С. Сухановъ.

Тюменская воскресная женская школа содержалась на средства общества попеченія объ учащихся въ уѣздномъ и начальныхъ училищахъ. Школа помѣщалась въ зданіи успенскаго городского училища; учащихся въ ней было 37 чел. въ возрастѣ отъ 11 до 35 л., изъ нихъ младшую группу составляли 26 ученицъ, а старшую—11. Закону Божію обучали діаконы І. Яковлевъ и П. Фокинъ, а остальнымъ предметамъ—учителя и учительницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

Курганская воскресная женская школа открыта была, главнымъ образомъ, для взрослыхъ, но въ нее принимались и дѣти не моложе 9 лѣтъ, не имѣвшія возможности посѣщать ежедневныя училища. Школа содержалась на средства общества попеченія объ учащихся, которое ежегодно отпускаетъ на нее по 100 р. Учебники получались безплатно изъ книжнаго склада отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Учебныхъ воскресныхъ дней въ теченіе года было 19. Завѣдывающимъ и законоучителемъ школы состоялъ священникъ о. І. Лапшинъ, а учительскія обязанности исполняли учителя и учительницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній, кандидаты на учительскія должности и лица, имѣющія учительскія свидѣтельства. Всѣхъ учащихся въ школѣ состояло 124 человѣка. По возрасту ученицы школы раздѣлялись такъ: 45 малолѣтнихъ (отъ 9 до 12 л.), 58 подростковъ (отъ 13 до 15 л.) и 21 взрослыхъ (съ 16 л.); по сословіямъ—69 крестьянокъ, 48 мѣщанокъ и 7 дочерей нижнихъ чиновъ. Всѣ учащіяся школы подраздѣлялись на 7 группъ: двѣ грамотныхъ, три малограмот-

ныхъ и двѣ неграмотныхъ; въ теченіе года научились грамотѣ 34 ученицы. При школѣ имѣется ученическая библіотека, изъ которой выдача книгъ производилась не только въ учебное время, но и въ вакаціонное.—Желательно, чтобы воскресныя школы были открыты въ нѣкоторыхъ торговыхъ и многолюдныхъ селахъ, благодаря чему значительно увеличился бы процентъ грамотныхъ между взрослыми крестьянами.

Школьные музеи открыты только въ двухъ селахъ—Заводоуковскомъ и Мокроусовскомъ, Ялуторовскаго округа.

Заводоуковской школьный музей открытъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1895 года по иниціативѣ небольшого сельскаго общества, побуждаемаго подачей помощи крестьянскому населенію черезъ распространеніе полезныхъ знаній. Музей этотъ подраздѣляется на два отдѣла: естественно-историческій и сельско-хозяйственный. Благодаря стараніямъ мѣстнаго учителя, г. Назарова, заводоуковской музей находится въ хорошемъ состояніи.

Мокроусовскій школьный музей открытъ 22 іюля 1896 года при мѣстномъ сельскомъ училищѣ по иниціативѣ волостного писаря г. Первухина. Въ организаціи музея приняли участіе приходскій священникъ и нѣкоторые крестьяне. При собираніи различныхъ предметовъ музей руководствуется программою, составленною извѣстнымъ педагогомъ Сентъ-Илеромъ (преобладаетъ отдѣлъ сельскаго хозяйства).

Народныя чтенія въ Тобольской губерніи за 189⁶/₇ учебный годъ устраивались двухъ родовъ: общеобразовательнаго характера—съ разрѣшенія попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа и религіозно-нравственнаго—съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта.

Первыя изъ этихъ чтеній велись въ г. Тобольскѣ, въ двухъ пунктахъ—при городскомъ домѣ трудолюбія и обществѣ трезвости, и въ г. Тюмени; вторыя же устраивались въ нѣкоторыхъ селахъ Тобольской губерніи.

Въ помѣщеніи дома трудолюбія въ теченіе года было устроено 20 народныхъ чтеній, матеріаломъ которыхъ послужили 34 разсказа и стихотворенія, преимущественно литературнаго содер-

жанія. Вслѣдствіе ходатайства исполнительной комиссіи, г. начальникомъ губерніи разрѣшено при народныхъ чтеніяхъ допустить музыку и пѣніе съ тѣмъ, чтобы программа каждый разъ доводилась до свѣдѣнія г. директора училищъ. На этихъ чтеніяхъ посѣтителей было отъ 70 до 150 лицъ. Кромѣ того, для усиленія средствъ дома трудолюбія, съ разрѣшенія начальства, были устроены два общедоступныхъ вечера для взрослыхъ, программа которыхъ состояла изъ пѣнія, чтенія и музыки. Вечера эти пользовались громаднымъ успѣхомъ не только со стороны мѣстнаго простого населенія, но и отчасти интеллигенціи: посѣтителей на каждомъ изъ нихъ было болѣе 300 человѣкъ.

Тобольскимъ обществомъ трезвости чтенія для народа устраивались съ участіемъ духовенства, свѣтскихъ лицъ (преимущественно учителей) и хора пѣвчихъ, при чемъ чтенія духовнаго характера составляли эпизодическій курсъ исторіи русской церкви отъ начала христіанства въ Россіи до воцаренія дома Романовыхъ. Всѣхъ чтеній было 23, на которыхъ прочитано 46 статей слѣдующаго содержанія: религіозно-нравственнаго—23, литературнаго—13, историческаго—3, географическаго—5 и естественно-историческаго—2. Каждое чтеніе было иллюстрировано туманными картинами, частію выписными, но всего болѣе приготовленными безвозмездно однимъ изъ членовъ общества, влагающимъ всю свою душу въ это полезное дѣло—П. С. Паутовымъ.

Въ Тюмени народныя чтенія устраивались сначала въ зданіи городской управы, а потомъ—въ Николаевскомъ приходскомъ училищѣ. Чтенія эти, разрѣшенныя на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11-го октября 1894 года, велись по той программѣ, какая существуетъ для губернскихъ городовъ, и привлекали многочисленную публику.

На основаніи этихъ правилъ, подобныя чтенія могутъ быть разрѣшаемы и въ селахъ, при чемъ ходатайство слѣдуетъ направлять черезъ директора народныхъ училищъ.

Въ 1894 году епархіальный училищный совѣтъ предложилъ всѣмъ уѣзднымъ отдѣленіямъ сдѣлать распоряженіе, чтобы народныя чтенія въ воскресные и праздничные дни были открыты не

только во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, но и въ школахъ грамоты, находящихся въ многолюдныхъ селеніяхъ, гдѣ учащими состоятъ лица, имѣющія учительскія свидѣтельства. Вслѣдствіе распоряженія, сдѣланнаго уѣздными отдѣленіями, по вопросу объ открытіи чтеній, въ теченіе $189^{6}/_{7}$ учебнаго года чтенія эти велись. съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, во многихъ приходахъ епархіи, и притомъ въ помѣщеніяхъ не только церковныхъ школъ, но и министерскихъ училищъ и волостныхъ правленій (тамъ, гдѣ зданія церковныхъ школъ оказались малопомѣстительными). Лица, ведущія народныя чтенія, руководились особыми временными правилами, составленными совѣтомъ.

Уѣздныя отдѣленія въ своихъ отчетахъ дали слѣдующія свѣдѣнія относительно воскресныхъ чтеній при церковно-приходскихъ школахъ:

Въ Тобольскомъ округѣ воскресныя чтенія ведены были при школахъ: Больше-Баклановской, Вагайской и Березовской. При Больше-Баклановской школѣ въ теченіе года было 22 чтенія, которыя посѣщались преимущественно взрослыми въ количествѣ отъ 20 до 60 человѣкъ. Въ промежуткахъ чтеній учащіеся школы пѣли духовныя пѣснопѣнія: догматики, антифоны, задостойники, ирмосы и проч. Статьи читались большею частію религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. Чтенія эти велись законоучителемъ школы и учительницею.

Въ Тюменскомъ округѣ воскресныя чтенія ведены были при школахъ: Монастырской, Соборно-Благовѣщенской, Спасско-Архангельской и Вознесенской.

При Вознесенской школѣ всѣхъ чтеній было 16. На первомъ чтеніи прочитанъ такой матеріалъ: 1) о праздникѣ Рождества Христова, 2) разсказъ Гаршина „Сигналъ“ и 3) стихотвореніе Никитина „Бурлакъ“. Послѣдующія чтенія велись въ такомъ же порядкѣ и духѣ. На первомъ чтеніи было до 80 человѣкъ взрослой публики, не считая учащихся мѣстныхъ учебныхъ заведеній; на послѣдующихъ чтеніяхъ число посѣщеній колебалось отъ 25 до 40. Въ устройствѣ чтеній принимали участіе духовенство и учителя.

Въ Ялуторовскомъ округѣ воскресныя чтенія велись при

школахъ: Падунской, Кутькинской, Денисовой, Суерской, Курской, Манайской, Горюновской, Духовской, Портнягинской и Камышевской. Чтенія устраивались обыкновенно учительницами подъ руководствомъ священниковъ, завѣдывающихъ школами. Предметомъ чтеній служили: объясненіе воскресныхъ евангелій, житія святыхъ и разныя статьи религіозно-нравственнаго, историческаго и бытового содержанія. Порядокъ и содержаніе чтеній записывались въ особыя книги. Кромѣ учащихся, обязательныхъ посѣтителей чтеній, присутствовали на нихъ и взрослые; число послѣднихъ въ разныхъ школахъ бывало неодинаково—отъ 10 до 25 или отъ 40 до 60.

Въ Курганскомъ округѣ чтенія велись при школахъ: Курганской, Лопатинской, Карачтинской, Шепотковской и Плотниковской. Въ первой изъ означенныхъ школъ чтенія велись, въ теченіе учебнаго года, послѣ вечерни съ 6 до 9 часовъ вечера. Слушателей на нихъ бывало нерѣдко до 300 челов. взрослыхъ. Лекторами были всѣ городскіе священники и учащіе учебныхъ заведеній. Матеріаломъ для чтеній служили священно-историческія повѣствованія и статьи религіозно-нравственнаго содержанія. Въ продолженіе года было 29 чтеній, на которыхъ присутствовало слушателей 2956 человѣкъ; между чтеніями иногда пѣлъ хоръ пѣвчихъ, и велись они болѣе или менѣе въ систематическомъ порядкѣ.

Въ Ишимскомъ округѣ воскресныя чтенія велись въ школахъ: Шѣгаповской, Прокуткинской, Кротовской, Аромашевской, Евсинской и Кармацкой, а въ Туринскомъ—Галактіоновской, Слободо-Туринской, Лѣнской и Березовской.

Въ настоящее время книга среди крестьянъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все большій и большій кругъ читателей, такъ что годовой оборотъ однихъ лубочныхъ изданій московскаго Никольскаго рынка простирается болѣе, чѣмъ на милліонъ рублей. На ряду съ лубочной литературой, такъ сказать, рука объ руку идетъ конкуренція интеллигентныхъ издателей въ распространеніи болѣе разумной пищи: дѣльныхъ книгъ, совсѣмъ по дешовой цѣнѣ, теперь выпускается ежегодно такое громадное

количество, что онѣ собою, безъ сомнѣнія, вытѣснятъ въ недалекомъ будущемъ такіе лубочные перлы, какъ „Еруланъ Лазаревичъ“, „Бова Королевичъ“ и „Битва русскихъ съ кабардинцами“. За послѣднее время дѣльную книгу можно купить вездѣ: и у книгоноши, и въ мелочной, деревенской лавкѣ. Замѣчается, что крестьяне съ большой охотою начинаютъ пріобрѣтать хорошія книги.

Такъ какъ образованіе никогда не должно останавливаться, и библіотека есть школа для взрослыхъ, заботы объ удовлетвореніи народнаго читателя разумною книгою теперь направлены, главнымъ образомъ, на открытіе безплатныхъ библіотекъ-читаленъ, по правиламъ 15-го мая 1890 года. У насъ, въ Тобольской губерніи, съ 1893 года дѣятельность чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, между прочимъ, выразилась въ содѣйствіи къ открытію сельскихъ безплатныхъ библіотекъ-читаленъ, ростъ которыхъ за пять лѣтъ представляется въ такомъ видѣ:

ГОДЫ.	ВЪ ОКРУГАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.										ИТОГО.
	Тобольскомъ.	Тюменскомъ.	Ялуторовск.	Курганскомъ	Ишимскомъ.	Тарскомъ.	Тюкалинск.	Туринскомъ.	Березовскомъ	Сургутскомъ.	
1893	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	3
1894	2	1	1	2	1	2	2	—	—	—	11
1895	2	1	7	10	2	5	1	1	—	—	29
1896	3	3	13	14	10	5	4	3	1	—	56
1897	3	4	16	40	10	5	7	3	1	—	89

Изъ этой таблицы видно, что въ 1893 году существовало только 3 народныхъ библіотеки; затѣмъ, замѣчается сравнительно значительный ростъ ихъ: такъ, въ 1894 году ихъ было 11, въ 1895 г.—29, въ 1896 г.—56, а въ 1897 г.—уже 89

Просматривая находящіеся у насъ подъ руками отчеты за 1897 годъ о состояніи 89 безплатныхъ библіотекъ-читаленъ, можно сдѣлать такой выводъ: библіотеки эти, какъ недавно основанныя, не обладаютъ достаточнымъ количествомъ газетъ, періодическихъ изданій и книгъ; при чемъ послѣднія имѣются не по всѣмъ отдѣламъ (напримѣръ, болѣе слабые изъ нихъ по сельскому хозяйству, популярной медицинѣ, естественной исторіи и физикѣ). Потребность же въ чтеніи уже назрѣла: книги читаются крестьянами въ библіотекѣ и берутся на домъ. Въ Благовѣщенской народной библіотекѣ, Туринскаго округа, за 1897 годъ читавшихъ въ помѣщеніи перебывало 1066 человѣкъ (за 1896 г. —404), а выдачъ книгъ для прочтенія на домъ было 492 (за 1896 г.—466).

Здѣсь мы не можемъ не выразить пожеланія, чтобы завѣдывающіе библіотеками-читальнями составляли болѣе подробные и обстоятельные отчеты о положеніи ввѣренныхъ имъ библіотекъ*).

Само собой разумѣется, что такого количества (89) народныхъ библіотекъ на 200 волостей Тобольской губерніи совсѣмъ недостаточно, такъ какъ одна библіотека приходится больше, чѣмъ на двѣ волости, между которыми у насъ, въ Сибири, громадныя разстоянія, и при томъ библіотеки эти по округамъ распредѣляются неравномѣрно (въ Курганскомъ—40, а въ Туринскомъ—3).

Крайне желательно, чтобы безплатныя народныя библіотеки ежегодно открывались въ такомъ же количествѣ, въ какомъ это замѣчалось за послѣднее время, ибо, по словамъ ученаго Карлейля, „коллекція книгъ—тотъ же университетъ“: такимъ образомъ, только библіотека въ значительной степени можетъ поднять умственную, нравственную, а вмѣстѣ съ тѣмъ и экономическую жизнь грамотнаго крестьянскаго населенія.

---

*) Замѣченный авторомъ настоящаго очерка пробѣлъ, вѣроятно, происходитъ отъ того, что завѣдывающіе затрудняются въ предварительномъ собираніи тѣхъ или другихъ свѣдѣній, необходимыхъ для составленія годового отчета, а поэтому рекомендуемъ имъ обратить вниманіе на примѣрный отчетъ, помѣщенный въ № 25 неоф. части „Тоб. Губ. Вѣд.“ 1896 г. и достаточно исчерпывающій жизнь сельскихъ библіотекъ со всѣхъ сторонъ *Прим. редакціи.*

VII.

Въ заключеніе настоящей работы, на основаніи вышеизложеннаго, остается сказать нѣсколько словъ о томъ, на что еще необходимо обратить вниманіе для развитія народнаго образованія въ Тобольской губерніи.

Во-первыхъ, необходимо ввести институтъ инспекторовъ народныхъ училищъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25-го мая 1874 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ штатные смотрителя училищъ, обремененные своими сложными обязанностями по городскимъ учебнымъ заведеніямъ и получающіе жалованья по должности только 450 р. въ годъ, положительно не въ силахъ руководить учебно воспитательнымъ дѣломъ въ сельскихъ министерскихъ училищахъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи до 100 школъ, какъ, напримѣръ, ишимскій и тюкалинскій (одинъ смотритель на два округа) и курганскій. Понятно, что при такомъ количествѣ школъ, смотритель въ теченіе года не имѣетъ возможности посѣтить всѣ училища своего района, чтобы дать учителямъ и учительницамъ надлежащія указанія по школьнымъ вопросамъ; при томъ особаго вознагражденія за завѣдываніе сельскими школами онъ не получаетъ, кромѣ 60 рублей прогонныхъ и 180 рублей суточныхъ.

Во-вторыхъ, такъ какъ положеніе народнаго образованія въ Тобольской губерніи оставляетъ желать еще многаго (цѣлые десятки, даже сотни тысячъ дѣтей школьнаго возраста остаются безъ обученія), то крайне необходимо открыть во многихъ селахъ и деревняхъ начальныя народныя училища, которыхъ, такимъ образомъ, придется насадить цѣлую сѣть. Кромѣ того, является желательнымъ открытіе низшихъ ремесленныхъ школъ для распространенія среди крестьянскаго населенія ремесленныхъ знаній, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, а также—нѣсколькихъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія для приготовленія способныхъ крестьянскихъ мальчиковъ въ спеціальныя учебныя заведенія: учительскія семинаріи,

техническія, желѣзно-дорожныя и сельско-хозяйственныя училища и лѣсныя школы; при такихъ только условіяхъ возможно будетъ имѣть изъ крестьянской среды учителя, техника, образцоваго хозяина и лѣсного кондуктора; такія лица будутъ близко стоять къ интересамъ крестьянъ.

Въ-третьихъ, необходимо обратить особенное вниманіе на образованіе и воспитаніе взрослыхъ путемъ открытія наибольшаго количества воскресныхъ школъ, вечернихъ повторительныхъ классовъ, библіотекъ-читаленъ, школьныхъ музеевъ, книжныхъ лавокъ, народныхъ чтеній, бесѣдъ религіозно-нравственнаго содержанія и народныхъ театровъ*). Если крестьяне будутъ имѣть такую умственную пищу, то они тогда не пойдутъ въ кабакъ для препровожденія времени, какъ въ какой-нибудь клубъ, а станутъ жить потребностями высшаго порядка. Въ открытіи подобнаго рода общеобразовательныхъ учрежденій для взрослыхъ громадную услугу можетъ оказать чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ сельская интеллигенція: священникъ, учитель, врачъ, мировой судья и другіе, которые, исполняя нравственный долгъ человѣколюбія, должны прійти на помощь своей инціативой, знаніемъ, трудомъ и посильными средствами, такъ что тогда въ самыя захолустныя села и деревни проникнетъ лучъ знанія и грамотности, и вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, поднимется экономическое благосостояніе крестьянъ.

Теперь же намъ остается сказать: „свѣта побольше, свѣта“! А свѣтъ этотъ, повторяемъ, прольется скорѣе тогда, когда сельская интеллигенція станетъ работать самоотверженно на пользу народнаго образованія, помня завѣтъ поэта:

—„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
„Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
„Русскій народъ“....

Е. В. Соколовъ.

---

*) О способахъ организаціи и порядкѣ открытія означенныхъ учрежденій даетъ подробные совѣты письмами авторъ настоящей статьи—Е. О. Соколовъ, въ Тобольскѣ. *Прим. редакціи.*

Къ вопросу о положеніи крѣпостныхъ въ Тобольской губерніи въ концѣ прошлаго столѣтія[1]).

Невольничество и рабство пріобрѣло себѣ право гражданства съ первыхъ же шаговъ русскихъ въ новозавоеванной странѣ: начиная съ воеводъ и кончая простымъ казакомъ и посадскимъ человѣкомъ, завоеватели забирали въ плѣнъ побѣжденныхъ инородцевъ и употребляли ихъ для своихъ услугъ и потребностей; въ особенности, на первыхъ порахъ прельщали ихъ, за неимѣніемъ русскихъ женщинъ, инородки, которыхъ они „имали къ себѣ на постель для блуднаго воровства“. Насколько сильно привился обычай захвата инородцевъ, видно уже изъ того факта, что слухи о немъ достигли до московскаго правительства и возмущали послѣднее—въ особенности, царственнаго патріарха Филарета Никитича.

На ряду съ рабовладѣніемъ развивалась и работорговля—главнымъ образомъ женщинами; возникъ даже возмутительный обычай отдачи женщинъ и дѣвицъ-рабынь „въ кортомъ“, т.-е. за плату на время, для того же „блуднаго воровства“. Въ такомъ именно

---

[1]) Настоящая замѣтка составлена на основаніи „Книги на записку купчихъ на дворовыхъ людей 1797 года“ (образецъ которыхъ, т.-е. купчихъ, мною былъ напечатанъ въ неофиціальной части „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1895 годъ), „дѣла Тобольскаго Губернскаго архива о безчеловѣчномъ наказаніи дворовой женки Даниловой полковницей Паумовой“, и писемъ къ тобольскому губернатору по этому дѣлу полковника Сверчкова и де-Граве. Для полноты картины крѣпостного права позволилъ я себѣ слегка коснуться и исторіи развитія этого права, пользуясь печатными трудами сибирскихъ писателей, касавшихся этого вопроса. Надѣюсь, что читатель не посѣтуетъ за нѣсколько лишнихъ строчекъ. Авторъ.

[2]) Словцовъ. Историч. Об. Сибири, т. II, стр. 6.

свѣтѣ рисуется нравственное состояніе тогдашняго сибирскаго общества и взаимное отношеніе побѣдителей и инородцевъ въ грамотѣ патріарха Филарета Никитича къ первому тобольскому владыкѣ архіепископу Кипріану[2]). Въ началѣ XVIII вѣка, т.-е. столѣтіе спустя послѣ грамоты патріарха, извѣстный просвѣтитель Сибири митрополитъ Филофей вновь жалуется царю Петру на покупку русскими инородцевъ[3]) и пишетъ въ губернскую канцелярію о насиліяхъ, совершаемыхъ казаками, посылаемыми за ясакомъ. По несмотря на всѣ жалобы и даже указъ Петра отъ 29 іюля 1726 года, захватъ рабовъ-инородцевъ и насилія надъ ними продолжаются и въ XVIII вѣкѣ, особеннаго же развитія они достигаютъ въ 1758 году, когда Джунгарія, угнетаемая китайцами и киргизами и истощаемая еще болѣе могущественнымъ врагомъ — голодомъ, сама явилась въ Сибирь и отдалась русскимъ въ рабство Началась дикая оргія невольничества. Были случаи, что калмыки продавали не только дѣтей, родственниковъ, но и самихъ себя; были даже случаи отдачи даромъ своихъ дѣтей! „Тогда дворни чиновныхъ лицъ, купцовъ и посадскихъ", говоритъ Словцовъ въ своемъ „Историческомъ Обозрѣніи" (т. II, стр. 14) „наполнились масками то калмыцкими, то киргизскими". Постоянныя междоусобныя схватки среднеазіатцевъ и среди самихъ инородцевъ создали рабовъ-плѣнниковъ, которыхъ они отчасти вывозили для продажи на границу Сибири[4]), отчасти оставляли у себя; такимъ путемъ въ киргизской степи ряды невольниковъ наполнялись плѣнными калмыками и другими среднеазіатцами. При уничтоженіи крѣпостного права такихъ рабовъ (кулы, телепгуты) у султановъ и старшинъ киргизскихъ насчитывалось до 880 человѣкъ[5]).

На ряду съ инородческимъ рабствомъ росло и другое наслоеніе его — русское крестьянское крѣпостничество. Русское крестьянство, переселившись въ Сибирь, часто попадало въ крѣ-

---

[3]) Словцовъ. Историч. Об. Сиб., т II, стр. 6.

[4]) Словцовъ Историч. Об. Сиб., т. V, стр. 14.

[5]) Михайловъ. Крѣпостные въ Сибири. („Сибирскій Сборникъ" 1886 г., т. I, стр. 117).

постную зависимость то путемъ захвата (часто грубаго, но тѣмъ не менѣе, при тогдашнемъ административномъ строѣ, непобѣдимаго) монастырями, тобольскимъ архіерейскимъ домомъ и другими учрежденіями и лицами. При ревизіи 1723 года „господами“ оказались даже архіерейскіе служки, купцы, казаки и разночинцы. Послѣднее явленіе произошло вслѣдствіе раздачи служилымъ людямъ земель въ жалованье (вѣрнѣе—въ придачу къ денежному жалованью), они же сочли ихъ пожалованными въ собственность и, какъ собственность, продавали и закладывали вмѣстѣ съ поселившимся на немъ ссыльнымъ и бѣглымъ людомъ. На ряду съ такими учрежденіями, какъ монастыри, масса крестьянства—ссыльные, бѣглые и государственные крестьяне—приписывалась на посессіонномъ правѣ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ. Такимъ путемъ заселены были знаменитые заводы Демидова, Строганова, а также и менѣе извѣстныя: стеклянная фабрика купца Корнильева въ Тобольскѣ (45 г.), Куткина - тамъ же (100 г.), фаянсовая фабрика Солдатова въ Иркутскѣ (30—40 г.) и Лаксмана —тамъ же. Насколько велико было крѣпостное населеніе этого рода, видно изъ того, что послѣ первой ревизіи у Демидова на Алтайскихъ горныхъ заводахъ оказалось прибылыхъ 6850 человѣкъ[6]). Значительное число холопей вывозилось также и изъ Россіи служилымъ людомъ—дворянами, боярскими дѣтьми и подъячими.

Собственно сибирскій помѣщичье-владѣльческій классъ выработался позднѣе, благодаря указу 24 апрѣля 1747 года, которымъ разрѣшено было сибирскимъ дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ брать себѣ ссыльныхъ съ семьями и холостыхъ, которые не имѣютъ своихъ домовъ. Но новое владѣльческое сословіе, не умѣло ли оно взяться за дѣло или по другимъ причинамъ, насаждалось плохо и всегда нуждалось въ правительственной поддержкѣ, и вотъ въ 1786 году раздается для поддержки помѣщиковъ капиталъ на обзаведеніе хозяйствъ, а въ 1795 году выдается даже хлѣбная ссуда для посѣва изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

---

[6]) Михайловъ Крѣпостные въ Сибири. („Сибир. Сбор.“ 1886 г., т. I, стр. 28).

Изъ кого же насаждался этотъ владѣльческій классъ, къ возрастанію и процвѣтанію котораго употреблялись столь экстренныя правительственныя мѣры?

Изъ дѣлъ для записи купчихъ крѣпостей мы видимъ, что въ качествѣ покупщиковъ и продавцовъ крѣпостного люда фигурируютъ, какъ представители мѣстной бюрократической аристократіи, такъ и лица низшихъ служебныхъ ранговъ, иногда при помощи купцовъ и мѣщанъ вооруженныхъ „вѣрющими письмами“, которыя, при неразрѣшеніи лицамъ непривилегированныхъ сословій владѣть крѣпостными, кажется, служили закладными и были довольно прозрачнымъ обходомъ закона. Въ числѣ продавцовъ встрѣчаемъ мы предсѣдателя палаты суда и расправы н. с. Якова Павлуцкаго, предсѣдателя городового магистрата н. с. Алексѣя Рѣзанова, жену совѣтника гражданской палаты (онъ же директоръ тобольскаго главнаго народнаго училища) Варвару Дохтурову, урожденную графиню Толстую, ассесора гражданской палаты к. а. Максима Кривопогова, жену ассесора верхняго суда Ѳедосью Пушкареву, вдову штабъ-лекаря Анну Гибавскую, к. а. Николая Евсевьева, капитана Сартакова, капитана провіатскаго штата Евдокима Сѣдинкина, жену прапорщика Палагею Зубареву; въ числѣ покупщиковъ видимъ к. с. Петра Рѣзанова, кол. сов. Зейферта, судью совѣстнаго суда н. с. Якова Мейбами, совѣтника суда и расправы Михаила Куткина, штабъ-лекаря к. а. Ивана Петерсепя, ассесора верхняго суда Пушкарева, енисейскаго исправника поручика Арамильскаго, оберъ-кригсъ комисара Зиндеева, поручика правіатскаго штата Семена Жиркова и графиню Елизавету Толстую. Встрѣчаемъ также въ гражданской палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ съ „вѣрющими письмами“ въ рукахъ и купцовъ—Крупенникова и Валинцева[7]). Въ XVIII вѣкѣ пріобрѣтались рабы, по отзывамъ всѣхъ сибирскихъ писателей, какъ покупкою, такъ и мѣной. Шашковъ, наиболѣе компетентный бытописатель сибирскаго инородческаго рабства, въ своей статьѣ „Рабство въ Сибири“, составленной на основаніи пограничныхъ дѣлъ

[7]) Книга на записку купчихъ.

Омскаго архива, приводитъ слѣдующія цѣны на этотъ живой товаръ[8]): способные къ труду киргизы и бухарцы, а также и женщины продавались по 12 рублей; тринадцатилѣтній бухарецъ —8 рублей; семилѣтняя бурятка—6 рублей; бухарецъ 30 лѣтъ съ бабой тѣхъ же лѣтъ—за 1 мерина, 1 жеребца да деньгами 16 р.; бухарецъ 12 лѣтъ—за 1 мерина да 1 рубль; калмычки цѣнились не дороже: такъ, полковникъ Фонъ-Жденъ вымѣнялъ молодую калмычку за 1 корову, 2 суконныхъ кафтана, 3 конца китайки и 1 портище[9]). Калмыцкихъ ребятишекъ можно было купить за 10-15 коп., и были случаи, какъ мы видѣли выше, отдачи ихъ даромъ. Въ Березовѣ въ началѣ XVIII вѣка можно было купить семилѣтняго остяцкаго мальчика за 25 коп., а дѣвочку за 20 к.[10]). Не дороже рабы были и въ Восточной Сибири: въ Охотскѣ, напримѣръ, Ярышкинъ купилъ некрещеную дѣвку за 10 соболей и 10 красныхъ лисицъ; но это была красная цѣна; графъ Савва Ягужинскій увезъ въ Россію двухъ якутенковъ, купленныхъ за 9 рублей, т.-е. по 4½ рубля за якутенка; въ XVII вѣкѣ цѣна рабовъ подростковъ была 3 рубля[11]). Къ концу XVIII вѣка цѣны на этотъ живой товаръ, какъ видно изъ приводимаго мною документа, повысились до неузнаваемости: такъ, дворовая дѣвка 15 л. продана была Гибавской Куткину за 150 рублей, т.-е. въ 12½ разъ дороже, чѣмъ продавались опѣ въ половинѣ столѣтія; поручикъ Жирковъ заплатилъ за калмычку 20 лѣтъ 120 рублей, а Зейфертъ за башкирку 20 лѣтъ—даже 250 рублей, и только продешевилъ Павлуцкій, продавъ свою дворовую дѣвку лекарю Петерсену за 20 рублей. Цѣна на цѣлыя семьи повышалась соотвѣтственно способности къ труду ея членовъ: такъ, Зубарева продаетъ Зиндѣеву Михайловыхъ (мужа и жену 37 лѣтъ) за 375 рублей, Евсѣевъ Арамильскому—Ильиныхъ (мужа 32, жену 34 лѣтъ)—за 200 рублей, Рѣзановъ—семью въ 12 человѣкъ, изъ которыхъ 6 можно считать вполнѣ способными къ труду—за 1000 р.

---

[8]) Рабство въ Сибири, стр, 144.

[9]) Тамъ же, стр. 143.

[10]) Словцовъ, ст, т. II, стр. 61.

[11]) Рабство въ Сибири, стр. 101, 117, 17.

Что же касается другихъ покупщиковъ, то цѣны ихъ нельзя считать вѣрными, такъ какъ они продавали своихъ крѣпостныхъ своимъ родственникамъ: Дохтурова—родной своей сестрѣ графинѣ Толстой (за 100 руб. двѣ семьи), а Пушкарева—мужу (семью въ 5 человѣкъ за 300 рублей). Изъ того же документа можно усмотрѣть, что барская челядь и къ концу XVIII вѣка состояла какъ изъ русскихъ крестьянъ, такъ и изъ инородцевъ и продавалась какъ въ розницу, такъ и цѣлыми семьями[12]).

Отдаленность Сибири отъ правительственныхъ и просвѣщенныхъ центровъ, полный произволъ администраціи, доходившее до геркулесовыхъ столбовъ лихоимство, продажность и деспотизмъ и на ряду съ этимъ полное безправіе и безгласіе населенія—вотъ почва, на которой всего легче было привиться такому цвѣтку, какъ крѣпостничество и рабство. Все это не могло содѣйствовать и смягченію участи крѣпостныхъ и рабовъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, дѣло полковницы Наумовой.

Дворовая „женка“ этой полковницы Данилова позволила себѣ сдѣлать пряжу не согласно съ даннымъ ей образцомъ и напиться въ постный день молока. За это госпожа ея, пятидесятитрехлѣтняя старуха, наказала ее плетьми и затѣмъ продолжала наказывать розгами въ теченіе пяти дней по четыре раза въ день. Но этого полковницѣ показалось недостаточно, и „преступницу“ приковали на цѣпь и били, кромѣ того, палкой; послѣ сѣченія розгами ее снова били въ двѣ плети и до такой степени, что часть тѣла отъ лѣваго плеча совсѣмъ отвалилась, отчего она на другой же день умерла. При вскрытіи трупа ея штабъ-лекаремъ Христомъ съ лекарями Ивановскимъ (Ивансковымъ?) и Скуратовымъ было найдено, что на тѣлѣ отъ сѣченія розгами находятся знаки, и часть тѣла отъ лѣваго плеча отвалилась, на лѣвой ногѣ видны знаки отъ застарѣлой цынготной и венерической болѣзни; внутренности же оказались настолько поврежденными, что не было возможности разсмотрѣть ихъ и дать заключеніе о смерти; на правой сторонѣ головы выше брови кожа оказалась сшибленой.

---

[12]) Книга на записку купчихъ.

Дѣло объ истязаніи Даниловой прошло черезъ всѣ тогдашнія судебныя инстанціи и тянулось ни болѣе ни менѣе, какъ десять лѣтъ! Ишимская нижняя расправа въ 1796 году приговорила полковницу къ тремстамъ руб. штрафу и церковному покаянію, Тобольскій надворный судъ—къ ссылкѣ съ лишеніемъ чести и дворянскаго достоинства, Тобольская палата уголовнаго суда—въ 1797 году къ двухгодичному заключенію и церковному покаянію, Правительствующій Сенатъ въ 1801 году—къ трехмѣсячному тюремному заключенію и, кромѣ того, назначилъ надъ ея личностью и имуществомъ опеку[13]).

Исторія эта, какъ это видно изъ писемъ къ Тобольскому губернатору полковника Сверчкова и исправника де-Граве, возбудила въ провинціальномъ болотѣ цѣлую бурю, которая доходила даже до генералъ-губернатора Штрандмана; образовались партіи: одна, представителемъ которой явился де-Грене, отчасти по обязанностямъ службы, а, можетъ быть, и изъ человѣколюбія, добивалась истиннаго нелицепріятнаго правосудія, другая же—военная—изыскивала всѣ способы къ оправданію или, по крайней мѣрѣ, къ смягченію участи сибирской Салтычихи.

Сверчковъ сообщаетъ губернатору о постигшемъ его несчастіи и жалуется на то, что вырытое тѣло Татьяны Даниловой передано было штабъ-лекарю Христу (кстати сказать, тоже принадлежавшему къ военной партіи и даже занимавшемуся практикой въ домѣ Сверчкова), который его уже оттаялъ для анатомированія, но потомъ оно было взято подъ присмотръ „воинской и земской“ и уже девять дней тамъ хранится, а такъ какъ время ожидается теплое, то полковникъ безпокоился, какъ бы тѣло не испортилось (нельзя будетъ узнать настоящей причины смерти); при томъ же супруга полковника, услышавъ, что дворовый человѣкъ, мужъ умершей Даниловой, и люди, посланные на кладбище отъ земскаго суда, воинскимъ начальствомъ арестованы за разрытіе могилы, преждевременно разрѣшилась отъ бремени. Полковникъ обращается къ отеческимъ и супружескимъ чувствамъ гу-

---

[13]) Дѣло о безчеловѣчномъ наказаніи.

бернатора и просить его распорядиться поскорѣе вскрыть трупъ Даниловой.

Письмо де-Граве рисуетъ другую картину: онъ описываетъ всѣ тѣ препятствія, которыя встрѣтилъ земскій судъ по производству слѣдствія по этому дѣлу. 4 марта земскій судъ отдалъ выборному Петрову распоряженіе разрыть могилу Даниловой, узнавъ мѣсто ея нахожденія черезъ священника, который совершалъ обрядъ погребенія, и тѣло представить для анатомированія черезъ доктора Христа въ судъ. 5 числа выборный Петровъ доноситъ, что священникъ отозвался невѣдѣніемъ мѣста погребенія Даниловой. Тогда земскій судъ обращается съ просьбою о посылкѣ въ судъ дворового человѣка къ полковнику Сверчкову, который любезно и посылаетъ суду мужа умершей; но такъ какъ Даниловъ былъ посланъ поздно, то разрытіе могилы происходило уже вечеромъ, и разрыта была ошибочно другая могила. Дворянскій засѣдатель земскаго суда Калининъ и секретарь Кукаринъ распорядились, чтобы Петровъ отправился для разрытія могилы завтра, т.-е. 6 марта, какъ можно раньше. Рабочіе съ Петровымъ, сержантомъ Быстригинымъ и капраломъ Путиловымъ отправились въ 4 или 5 часовъ, но на пикетѣ были задержаны и опрошены, зачѣмъ и куда идутъ. Съ пикета былъ посланъ нарочный къ правящему дежуръ-майорскую должность аудитору Сорокину спросить, позволитъ ли онъ пропустить тѣхъ людей для означенной цѣли. Сорокинъ велѣлъ пропустить ихъ, но черезъ нѣсколько времени явился туда и распорядился арестовать ихъ за разрытіе могилы въ ночное время и продержалъ подъ арестамъ до вечера. Между тѣмъ докторъ Христъ отказался анатомировать Данилову и рапортовалъ о томъ генералу Бауеру, который распорядился составить комиссію для осмотра трупа изъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и протоіерея Каравицкаго, производившихъ первый осмотръ трупа подъ предсѣдательствомъ секундъ-майора фонъ-Гинипберга, тоже участвовавшаго въ первомъ осмотрѣ, съ участіемъ одного лишь члена земскаго суда, и то—если земскій судъ послать такового пожелаетъ, и командировалъ въ помощь Христу двухъ лекарей—Иванова и Иванскова. 9 марта тѣло было уже оттаяно,

и Христъ совсѣмъ приготовился вскрывать, какъ въ земскій судъ поступила отъ генерала Бауера бумага съ двумя рапортами Иванова и Иванскова, въ которыхъ они высказали относительно добросовѣстности доктора Христа сомнѣніе. Земскій судъ высказалъ также сомнѣніе относительно перваго осмотра и обратился съ просьбою къ генералу Штрандману о командированіи „въ наукѣ испытанныхъ“ врачей, находящихся въ распоряженіи Штрандмана, а пока за общимъ воинскимъ и земскимъ карауломъ тѣло положили на храненіе въ амбаръ. Генералъ Штрандманъ однако согласился съ распоряженіемъ генерала Бауера и приказялъ анатомировать комиссіи въ томъ же составѣ.

Все это происходило въ 1791 году, т.-е. въ самый разгаръ гуманно-просвѣтительныхъ и философскихъ ученій на Западѣ, въ г. Петропавловскѣ, въ квартирѣ коменданта, полковника, представителя военнаго сословія. Что же происходило въ какихъ-нибудь уединенныхъ медвѣжьихъ углахъ Сибири, отдаленныхъ отъ губернскаго города Тобольска?

Само собой разумѣется, что не всѣ помѣщики были жестоки настолько, чтобы забивать на смерть своихъ крѣпостныхъ, но во всякомъ случаѣ доля этихъ несчастныхъ „людей“ была въ высшей степени безотрадна: образованность въ Сибирь проникала тихими—можно сказать—черепашьими шагами; чиновники, они же и помѣщики, были народъ положительно полуграмотный; суды были подкуплены, а потому издѣвательство и насиліе надъ безправнымъ крѣпостнымъ являлись лишь естественнымъ слѣдствіемъ этихъ порядковъ; монастырскіе крѣпостные были не въ лучшемъ положеніи: невѣжественные монахи обирали ихъ до послѣдней нитки (указаніе на монастырское управленіе можно найти въ книгѣ Буцинскаго „Заселеніе Сибири“). Еще безотраднѣе было положеніе рабовъ-инородцевъ, жизнью и достояніемъ которыхъ уже совершенно не стѣснялись—въ особенности, на дальнемъ востокѣ. Не лучше было положеніе и заводскихъ мастеровыхъ, которые были обременены непосильнымъ трудомъ (въ другихъ же отношеніяхъ они могли быть свободнѣе).

Манифестомъ 19 февраля 1863 года Незабвеннаго Царя-

-Освободителя, съ высоты Престола призвавшимъ и крѣпостныхъ рабовъ на свободный трудъ, мрачная эпоха крѣпостничества, проходящая черной полосой черезъ Сибирскую исторію, прекратила свое существованіе, и великая цѣпь, по выраженію поэта, связывавшая барина съ мужикомъ, въ теченіе почти трехъ вѣковъ, порвалась и освободила въ Тобольской губерніи 3000 крѣпостныхъ, изъ нихъ 616 дворовыхъ, отъ 28 помѣщиковъ и 40 безпомѣстныхъ дворянъ. Къ тому времени, однакожъ, нравы рабовладѣльцевъ, подъ вліяніемъ просвѣщенія и улучшенія административной жизни края, значительно смягчилась; и автору настоящихъ строкъ, спустя десять лѣтъ послѣ освобожденія, пришлось видѣть обломки этого права въ г. Тюмени— въ лицѣ калмыка, крѣпостного г. Пеньевскихъ, посѣдѣлаго старца, мирно путешествующаго по городу по различнымъ порученіямъ своихъ господъ, и Марьи „калманки“, очень крѣпкой, несмотря на свои почтенныя лѣта, торговавшей калачами на площадкѣ у собора и со своими товарками въ свободныя минуты усердно промывавшей косточки проходящихъ-ближнихъ. Какая громадная разница между рабой XVIII вѣка, истязуемой на смерть за неправильную пряжу и нарушеніе постнаго дня и этой черной гражданкой, свободно судящей о недостаткахъ и достоинствахъ ближняго!..

Николай Палопеженцевъ.

КРЕСТЬЯНСКАЯ СВАДЬБА

въ подгородныхъ деревняхъ г. Тобольска.

(Докладъ, читанный въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ 22-го февраля 1898 года).

Свадебные обряды и пѣсни уцѣлѣли отъ древнѣйшихъ временъ и уже потому возбуждаютъ глубокій интересъ; но, какъ и многіе другіе обряды и пѣсни, они мало-по-малу исчезаютъ изъ деревенской жизни, ритуалъ старинной русской свадьбы упрощается, смыслъ многихъ свадебныхъ церемоній и то значеніе, которое онѣ имѣли прежде, нынѣ утрачены, многія пѣсни, связанныя съ ними, хотя живутъ еще въ памяти народа, но на современныхъ свадьбахъ поются рѣдко или искажаются, теряя истинный смыслъ подлинника.

Въ нашей сибирской деревнѣ, даже подгородной, обряды и пѣсни старинной свадьбы сохранились еще больше, чѣмъ въ Россіи, хотя ритуалъ мѣстной крестьянской свадьбы уже менѣе сложенъ, чѣмъ, напримѣръ, въ заводахъ Пермской губерніи и южныхъ округахъ Тобольской губерніи. Въ обширной литературѣ, касающейся крестьянской свадьбы, есть нѣсколько очерковъ „свадьбы" въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири: такъ, записана свадьба въ Минусинскомъ округѣ г. Григорьевымъ, въ Курганскомъ округѣ—г. Осиповымъ и т. д. Задача настоящаго доклада—не сравненіе ритуала мѣстной свадьбы съ ритуаломъ свадьбы въ другихъ мѣстностяхъ Сибири и Россіи, а только ознакомленіе съ ними,—съ тѣмъ, что здѣсь поется на свадьбахъ, и какъ вообще „справляется" свадьба въ мѣстной деревнѣ; для этой послѣдней цѣли мы сочли лучшимъ пригласить мѣстныхъ крестьянокъ изъ деревень Башковой и Рѣдькиной (Башкова находится отъ города въ 12 верстахъ, а Рѣдькина—въ 10 тп) пропѣть характерныя изъ свадебныхъ пѣсенъ, чтобы гг. члены Музея могли ознакомиться

не только съ текстомъ, но и съ мотивомъ этихъ пѣсенъ. Весь ритуалъ и всѣ пѣсни записаны мною въ дер. Башковой отъ крестьянъ-старожиловъ—сибиряковъ.

Выборъ невѣсты производится большей частью самимъ женихомъ, который знакомится съ нею на вечеркахъ, въ хороводахъ, на свадьбахъ въ окрестныхъ деревняхъ. О дѣвушкѣ, которая понравится, предварительно наводятся точныя справки родителями и вообще родственниками жениха: главнымъ образомъ при этомъ руководствуются правиломъ: *„Выбирай не рожу, а природу“*, въ силу чего избѣгаютъ брать дѣвушекъ изъ семействъ, страдающихъ тяжкими хроническими недугами или изъ семей, извѣстныхъ порочной жизнію, воровствомъ, пьянствомъ и т. д. Когда же по обоюдному согласію жениха и его родителей дѣвушка выбрана, къ ея родителямъ посылаются „сватъ“ и „сватья“ —обыкновенно дядя и тетка или кто-либо изъ родственниковъ жениха.

Сговоръ.

Сватъ и сватья одѣваются въ праздничныя платья и, пріѣхавъ къ невѣстѣ, начинаютъ сватовство традиціонной фразой: „У васъ есть товаръ, а у насъ купецъ: дозвольте поторговаться, сватовство коимѣть“. Сваты весьма усердно начинаютъ выхвалять жениха, его нравственныя качества и его домашній достатокъ. Родители невѣсты, даже когда они ничего не имѣютъ противъ жениха, считаютъ необходимымъ долго не соглашаться, обыкновенно отговариваясь тѣмъ, „что невѣста еще молода, что далеко отдавать „неохота“, и т. д., но, наконецъ, спрашиваютъ согласія невѣсты. Бываетъ и такъ, что если свадьба заранѣе рѣшена родителями жениха и невѣсты, то послѣднюю спрашиваютъ только для соблюденія этикета,—рѣшающаго голоса она тогда не имѣетъ. Если женихъ самъ раньше невѣсты не видалъ, сватается „понаслышкѣ“, то и онъ пріѣзжаетъ на сватовство, особенно если онъ „дальній“—живетъ за 50—100 верстъ. Когда родители и невѣста соглашаются, то молятся Богу, мать беретъ за руку невѣсту, сватья—жениха и, накрывъ руки платкомъ, подаютъ ихъ другъ другу, а сватъ мѣняетъ кольца: это называется „рукобитьемъ“.

При сватовствѣ подробно выговаривается „калымъ“, или „дары“ за руку невѣсты: напр., на бѣдной сравнительно свадьбѣ мать невѣсты выговариваетъ рублей 15—20 денегъ, на „справу“ приданаго ½ ведра вина, окорокъ свинины или ножку телятины

или „полтеленка". На богатой свадьбѣ „калымъ" доходитъ до 100—150 руб.,—соотвѣтственно этому увеличивается и количество вина и провизіи. Послѣ рукобитья сватъ вынимаетъ бутылку водки, а родители невѣсты угощаютъ чаемъ съ приличной „прикуской", т. е. съ бѣлымъ сдобнымъ хлѣбомъ. Угостившись, сваты ѣдутъ домой, предварительно условившись—когда быть „свиданкамъ".

Обыкновенно „свиданки" бываютъ дня черезъ два-три послѣ сговора. На свиданки пріѣзжаютъ женихъ и сестры его (вообще дѣвицы-родственницы), иногда братъ жениха; невѣста приглашаетъ подругъ, которыя съ самаго рукобитья гостятъ у невѣсты, помогая ей шить приданое. Кромѣ молодежи, на свиданкахъ никого не бываетъ. Женихъ привозитъ чаю, сахару, конфектъ, пряниковъ и орѣховъ; мать невѣсты ставитъ къ чаю прикуску и угощаетъ гостей водкой или дешевой наливкой. Женихъ, невѣста и дѣвицы усаживаются за столъ, при чемъ дѣвицы поютъ свадебныя пѣсни. Послѣ „стола" начинается обыкновенная вечерка съ танцами и играми, гдѣ свадебныя пѣсни не поются.

Когда на свиданкахъ сидятъ гости за столомъ, то поютъ слѣдующія пѣсни:

№ 1-й.

„Не по саду—садичку,
По зелену виноградичку
Тутъ ходилъ—гулялъ молодецъ;
Онъ чесалъ свою буйну голову
Дорогимъ-то частымъ гребешкомъ;
Онъ чесалъ, самъ приговаривалъ,
Со кудрями разговарилъ:
„Прилегайте, кудри русые,
Ко моему лицу бѣлому,
Ко моему ко румяному.
Привыкай-ка, душа дѣвица,
Ко моему уму-разуму,
Ко обычаю молодецкому,
Ко понравью княженецкому".

№ 2-й.

Во столовой, новой горницѣ,
Противъ зеркала нѣмецкаго
Тутъ стоялъ новъ кипарисный стулъ,
Тутъ сидѣлъ молодецъ.

Не успѣлъ онъ рѣчь окончити,
Вдругъ двери отворилися
На пятѣ остановилися:
Не отколь взялась дѣвица...
Проходи-ко, панна барыня!
Пролетай, косата-ласточка!

Если женихъ сирота, то при свиданьѣ поютъ:

№ 3-й.

„Много-много у сыра дуба
Много много корней, отрослей,
Много листу, много павлисту!
Только нѣту золотой вершинушки...
Какъ у этого у молодца
Много тетушекъ и дядюшекъ,
Много милыхъ товарищей:
Снарядить-то его есть кому,
Благословить его некому!..

Если невѣста сирота, то поютъ:

№ 4-й.

„Ты, рябина моя, рябинушка!
Золотая, (кудрявая) курчавая!
Много корней, много отрослей,
Много густыхъ вѣточекъ,—
Только нѣту золотой вершинушки...
Много тетушекъ и дядюшекъ,
Много милыхъ подруженекъ...
Снорядить-то ее есть кому,
Благословить ее некому“!

Послѣ свиданокъ начинаютъ усиленно шить приданое невѣстѣ на деньги, полученныя отъ жениха. Невѣста обыкновенно готовитъ, кромѣ платьевъ и бѣлья, перину, самоваръ, чайную посуду, тарелки, ножи, вилки; мало-мальски состоятельная имѣетъ двѣ шубы—нарядную и простую, пальто, шали, платки на голову. Кромѣ того, невѣста должна приготовить „дары“ жениху: кашемировую или ситцевую рубаху, шаровары изъ плису, иногда под-

девку. Все время до свадьбы—недѣлю, а то и двѣ—къ невѣстѣ ходятъ подруги помогать шить приданое; за работой свадебныя пѣсни поются очень заунывно.

№ 5-й.

„Ты, рѣка ли моя, рѣчѣпька!
Течешь, рѣчка, не всколыхнешься,
Съ берегами не сравняешься,
Со песками не возмутишься—
Ты, душа ли красна дѣвица!
Ты сидишь—не ухмыльнешься,
Говоришь—не усмѣхнешься!
„Ужъ вы, свѣтъ ли мои подруженьки!
Я чего буду смѣятися?
Я чему буду радоватися?
Полна горница новыхъ гостей...
Всѣ то гости были званые.—
Одинъ-отъ гость не званый былъ,
Гость не званый, не честливый!“

№ 6-й.

—„Ужъ ты, матъ ли моя, мамонька!
Государыня, боярыня!
Проходи, моя мамонька,
Во новую горницу!
Ты садись-ка, родима мамонька,
На мое любимо мѣстечко—
На скамью подъ окошечко;
Посмотри, родима мамонька,
Скрозь нѣмецкое стеколышко
На мою-то дѣвью красоту:
Какъ я, млада, открасовалася
Во хорошей дѣвьей красотѣ!“
Отлетаетъ дѣвья красота
За моря, моря синія,
За лѣса, лѣса темныя,
За горы высокія!
Садится дѣвья краса
На горьку осинушку,
На извѣстну кручинушку
—„Ты не плачь-ко, дочка милая!

Ужъ я дамъ провожатаго,
Провожатаго вѣрнаго—
Твоего братца любезнаго".
Провожаетъ братъ милу сестру,
Провожаетъ, самъ наказываетъ:
„Ты живи-ка, сестра, не старѣйся!
Ты носи платья, не снашивай!
Ты терпи горе, не сказывай!
Понося, платье сносится,
Потерпя, горе скажется
Не морша, слезы покатятся!"

Когда начинаютъ убирать въ комнатахъ передъ свадьбой, мыть полъ также помогаютъ подруги, при чемъ невѣста поетъ:

№ 7-й.

Вы помойте, любезныя подруженьки,
Во первы-то, во послѣдній разъ,
Во хорошей, дѣвьей красотѣ!
Какъ я, млада, отерасовалася
У родимаго у батюшки,
У родимой своей матушки!

То же самое поетъ невѣста подругамъ, когда онѣ водятъ ее передъ свадьбой въ баню. Придя изъ бани, невѣста кланяется въ ноги отцу, матери; въ это время поютъ:

№ 8-й.

Спасибо, родимая матушка,
На пару и на банькѣ,
На шелковомъ твоемъ вѣничкѣ,
На канфарномъ на мыльцѣ!
Послѣдній разъ я мылася,
Послѣдній утиралася,
Съ родной маменькой прощалася!

Вытье невѣсты.

Каждую утреннюю и вечернюю зорю невѣста обязана причитать или, какъ говорятъ, „повыть". Прежде этотъ обычай стро-

го соблюдался, но теперь мало-по-малу онъ выходитъ изъ употребленія. Не „повыть“ невѣстѣ считалось въ высшей степени неприличнымъ и было съ ея стороны черной неблагодарностью по отношенію къ родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто: считали, что если невѣста не „воетъ“, то она съ радостью выходитъ замужъ, не цѣнитъ родного угла, не жалѣетъ отца съ матерью и милыхъ подруженекъ. „Вытье“ обыкновенно рифмовалось, иногда оно было импровизаціей, иногда же невѣста пользовалось готовымъ образцомъ, которыхъ нѣсколько. Напр.:

№ 9-й.

„Вы вставайте-ка, родимый батюшко, родимая матушка!
Умойтеся ключевой водой,
Утритесь бѣлымъ полотенцемъ,
Сходите во Божью церковь,
Помолитесь Спасу Милостивому,
Спросите про зла разлучника:
Не мотъ ли онъ, не пьяница?
Не пропьетъ ли онъ мою головушку?
Не заложитъ ли цвѣтно платьице?..
Вы красуйтеся, любезныя подруженьки,
Во хорошьей дѣвьей красотѣ!..
Какъ уже я-то, млада, отбрасовалася,
У родимаго у батюшки, у родимой у матушки!

Мотивъ „вытья“ очень заунывенъ, и невѣста на самомъ дѣлѣ не можетъ удержаться отъ рыданій.

Смотрины.

Послѣ „свиданокъ“ назначаются „смотрины“: онѣ бываютъ наканунѣ или за день до свадьбы и называются иначе „дѣвишникомъ“: это—пиръ въ домѣ невѣсты. На смотрины приглашается вся родня жениха и невѣсты,—гостей на самыхъ бѣдныхъ свадьбахъ бываетъ не меньше 30—40 человѣкъ. Женихъ привозитъ съ собой ½ ведра или ведро водки, столько же покупаютъ и родители невѣсты; все остальное угощенье дѣлается ими.

Когда всѣ съѣдутся, просятъ садиться за столъ; въ передній столъ, „подъ иконы“, садятъ жениха и невѣсту; рядомъ съ женихомъ садятся его родители, затѣмъ—сваты и вся его родня: родня невѣсты садится на ея сторону. (Порядокъ этотъ строго соблюдается).

Мать невѣсты всѣмъ гостямъ передъ каждымъ блюдомъ подноситъ по рюмкѣ водки—„по рядовой".

За столомъ подается, по этикету, не меньше 9 блюдъ на среднихъ свадьбахъ, а на богатыхъ еще больше. Блюда слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 3 холодныхъ (студень, холодное мясо и холодная свинина или баранина); все это подается по очереди: мясо накрошено мелкими кусочками, тарелокъ не полагается, а кладутъ только ножи и вилки. Послѣ холодныхъ идутъ по очереди 3 горячихъ кушанья: щи и разныя похлебки: за ними слѣдуютъ 3 „жарка", т. е. жареная телятина, баранина и мясо. Послѣ этого все убираютъ со стола и ставятъ на него очень большихъ размѣровъ круглый пирогъ съ курицей—т. н. называемый „куликъ"; рядомъ съ пирогомъ ставится большой подносъ, на который всѣ гости обязаны класть подарки невѣстѣ. Женихъ и невѣста становятся рядомъ: невѣста держитъ подносъ съ рюмкой, женихъ наливаетъ, при чемъ оба приговариваютъ: „Маменька съ тятенькой, пожалуйте!" и такъ перебираютъ по парамъ всѣхъ гостей. Гости выходятъ изъ-за стола, угощаются и кладутъ на подносъ кто деньги (рубль, полтину,—кто сколько можетъ), кто на платье невѣстѣ или полотенца, скатерти и т. д. (Дѣвицы опѣваютъ гостей, за что ихъ дарятъ лакомствомъ и деньгами). Когда всѣ одарятъ невѣсту, ея мать собираетъ всѣ дары, а деньги даетъ считать жениху: затѣмъ все это отдаютъ невѣстѣ, на столъ же ставится жареный гусь; къ этому гусю, по этикету, нельзя прикасаться,—ставятъ его только затѣмъ, чтобы показать гостямъ, что угощенье окончено и можно выходить изъ-за стола; главнымъ же образомъ, дается знать жениху, что ему пора уѣзжать. Женихъ и вся его родня уходятъ въ деревню. Какъ только они ушли, невѣстѣ распускаютъ косу, мать выплетаетъ косникъ, а дѣвицы начинаютъ вновь ее плести, при чемъ каждая дѣвушка старается хоть немного подержать косу въ рукахъ, такъ какъ есть повѣрье, что и она тогда скоро выйдетъ замужъ. Послѣ этой процедуры снова накрываютъ столы для дѣвицъ и тѣхъ вообще, кто за тѣснотой помѣщенія не успѣлъ угоститься; когда же все угощенье окончено, посылаютъ за женихомъ и его родней, и начинается опять „вечерка" съ играми и танцами. Этимъ и кончаются смотрины, при чемъ дѣвицы ночуютъ у невѣсты.

Свадебныхъ пѣсенъ на смотринахъ почти не поютъ.

День свадьбы.

Раннимъ утромъ невѣста по обыкновенію „привываетъ";

до вѣнца она ничего не ѣстъ; собравшимся же гостямъ и подругамъ предлагается чай.

Передъ одѣваньемъ къ вѣнцу невѣста прощается съ отцомъ, матерью („Благословите, тятенька съ мамонькой, подъ златъ вѣнецъ, вѣнчатися"), съ подругами и всѣми присутствующими, при чемъ всѣ плачутъ. Когда ее начинаютъ одѣвать къ вѣнцу, то поютъ:

№ 10-й.

Волга-рѣка разливается,
Широко-то разстилается:
Дѣвица въ терему одѣвается...
Снарядилася, сама растужилася,
Своему батюшкѣ разжаловалась:
„Молоду даешь въ чужіе люди,
во незнаемые...
Какъ будетъ отстать прочь отъ тятеньки,
прочь отъ маменьки!
Какъ будетъ назвать „чужого" тятенькой,
„чужую" маменькой!
Звать, назвать такъ не хочется,
Свекромъ звать такъ не водится,
Жаль своего сердца назвать ихъ „тятенькой,
назвать „маменькой".

Большею частію бываетъ такъ, что женихъ со своими поѣзжанами заѣзжаютъ за невѣстой и ѣдутъ къ вѣнцу однимъ поѣздомъ.

Когда пріѣзжаетъ женихъ, поютъ:

№ 11-й.

Всѣ-то бояре на дворъ взъѣхали,
Молодые-то на крыльцо взошли,
Со крыльца-то въ нову горенку.

Передъ отъѣздомъ невѣста садится въ передній уголъ; рядомъ съ ней—сестра или подруга, которая держитъ на подносѣ рюмку. Тысяцкій подходитъ, кладетъ въ рюмку копеекъ 20 или больше „за косу" невѣстѣ. Послѣ выкупа косы происходитъ „благословенье" невѣсты и жениха отдѣльно, при чемъ благосло-

вляютъ родители невѣсты, за пенмѣніемъ же ихъ—крестный отецъ съ крестной матерью. При этомъ поютъ жениху:

№ 12-й.

Что не громъ гремитъ во теремѣ,
Что не стукъ стучитъ во высокомъ:
Кипарисно древо клонится,—
Что Иванушка Богу молится,
Удаленькой благословляется
У богоданнаго своего батюшки,
У богоданной своей матушки!

При благословеніи же невѣсты поютъ:

№ 13-й.

Что не вѣточка къ землѣ клонится—
Аннушка Богу молится,
Красавица благословляется
У родимаго своего батюшки,
У родимой своей маменьки!

Затѣмъ поѣздъ снаряжается въ путь и уѣзжаетъ.

Поѣзжане называются: женихъ и невѣста—„князь и княгиня“, затѣмъ—„тысяцкой“, „дружка“, „поддружье“ и „бояре“.

Родители жениха и невѣсты въ церковь не ѣздятъ. Поѣздъ располагается въ такомъ порядкѣ: дружка и поддружье съ иконой—впереди, за нимъ—женихъ со своимъ крестнымъ отцомъ или дядей, затѣмъ—его провожатая, невѣста съ крестной матерью, ея провожатая и остальные „бояре“.

Когда поѣздъ отправится, снаряжаютъ подводу съ приданымъ невѣсты: съ нимъ обыкновенно ѣдетъ кто-либо изъ пожилыхъ родственницъ невѣсты; затѣмъ родители невѣсты ожидаютъ приглашенія „въ новые гости“, т. е. къ жениху, такъ какъ за ними посылаютъ по возвращеніи молодыхъ изъ церкви.

Свадебный пиръ въ домѣ жениха.

Послѣ вѣнца молодые ѣдутъ вмѣстѣ; длинный свадебный поѣздъ ѣдетъ съ громкими бубенцами, на коняхъ сбруя украшена мѣдными бляхами, дуги украшены лентами, поѣзжане—въ „телѣжкахъ“ или чаще просто въ „телѣгахъ“, накрытыхъ коврами. Со

свистомъ и гиканьемъ влетаетъ поѣздъ въ деревню, гдѣ товарищи жениха встрѣчаютъ молодыхъ ружейными выстрѣлами.

Когда свадебный поѣздъ, возвращаясь изъ церкви, подъѣзжаетъ къ дому жениха, дѣвушки поютъ:

№ 14-й.

Дружка бѣжитъ, дружка вѣсти несетъ!...
Здорово ли, дружка?
Здорово ль князь молодой—
Князь молодой со княгинею?

Молодыхъ, не вводя въ домъ, у крыльца благословляютъ мать и отецъ жениха. При благословеніи жениха поютъ:

№ 15-й.

Что не громъ гремитъ во теремѣ,
Что не стукъ стучитъ во высокомъ:
Кипарисно древо клонится,—
Нашъ (имя) Ванюшка Богу молится
Удаленькій благословляется
У родимаго своего батюшки,
У родимой своей матушки".

При благословеніи же молодой:

№ 16-й.

Что не вѣточка къ зёмлѣ клонится
Аннушка Богу молится
Красавица благословляется
У богоданной своей маменьки
У богоданнаго своего тятеньки!

Молодыхъ вводятъ въ домъ и садятъ за столъ, который уже накрытъ для чая, такъ какъ жениху и невѣстѣ до вѣнца не даютъ ѣсть; при этомъ молодые говорятъ: „Тятенька, маменька, благословите за столъ сѣсть!"—„Богъ благословитъ", отвѣчаютъ имъ. Дружка также при этомъ говоритъ: „Тятенька, маменька, благословите нашего князя молодого со княгиней молодой за столъ сѣсть, за скатерти браныя, за напитки сахарные!" Всѣ

садятся за столъ, пьютъ чай и закусываютъ; дѣвушки стоятъ и поютъ, или иначе „опѣваютъ“—сначала молодыхъ:

№ 17-й.

Вы, перильца, перильца мои!
Вы, перильца хрустальныя!
Что по этимъ периличкамъ
Ходила, гуляла дорога наша сударыня;
Во рукахъ она носила
Дорогіе два яхонта;
Со имя рѣчь говорила:
„Ужъ вы, яхонты, яхонты!
Полежите малешенько,
Покуль я молодешенька!
Ты свѣтелъ ли, свѣтелъ мѣсяцъ?
Ты веселъ ли, мой милый другъ?
Я вечоръ во собраньи былъ
Съ енаралами, съ полковниками...
Енаралы-то хвалятся: „у меня, братцы, жена хороша!“

Затѣмъ опѣваютъ тысяцкаго.

№ 18-й.

Ужъ ты, тысяцкій, тысяцкій, сударь воевода!
Онъ ѣдетъ въ Москву со торгами—
Съ лисицами, соболями...

№ 19-й.

Не летай-ка, соколъ, высоко!
Не маши-ка крыломъ широко!
Онъ и чистъ и рѣчистъ молодецъ;
Лицо бѣло, какъ бѣлый снѣгъ;
Щечки алы, какъ маковъ цвѣтъ;
Брови черны, чернѣй соболя;
Очи ясны, яснѣй сокола!
На немъ сюртукъ дорогого сукна,
На капотѣ дороже того!
Ужъ и слышишь ли, молодецъ?
Про тебя дѣвицы пѣсни поютъ,

Сударь, васъ увеличиваютъ...
Ты дари-ко дѣвицъ, не скупись
Съ дорогимъ-то червонцемъ разступись.

Послѣ этой пѣсни дружка (шаферъ) даритъ дѣвицъ конфектами, пряниками и деньгами.

Затѣмъ опѣваютъ мать и отца невѣсты:

№ 20-й.

Не по блюду-блюдечку,
Не по блюдечку серебряному
Катается, ровно сахаръ разсыпается!
Плавала чара, полнымъ полна!
Полнымъ полна, съ крайми ровна!
Никто за эту чару не возьмется!..
Взялся, принялся одинъ сударь;
Самъ чару пьетъ, женѣ подаетъ:
„Кушай, жена, жена-барыня!“

Послѣ нихъ опѣваютъ свекра и свекровь, а затѣмъ невѣсту.

№ 21-й.

По морю, по морю плаваетъ лебедь,
Крыльями бьетъ объ сине море,
Перья ронитъ на желты пески,
Голову клонитъ на круты бережки,
Жалобу творитъ все на батюшку, на матушку:
—„Будетъ зима холодная,
Позябнутъ лапки лебединыя!“

Вслѣдъ за чаемъ подаютъ ужинъ; передъ ужиномъ „окручаютъ“, т. е. расплетаютъ косу молодой на двѣ косы; это дѣлаютъ свахи, мужчины же на это время выходятъ вонъ. При этомъ дѣвушки поютъ:

№ 22-й.

Ужъ ты, сѣмя мое, сѣмечко!
Голубино мелко зернышко!
Я немножко сѣмя сѣяла...

Что немножко уродилося—
Два поля чистыя,
Два раздолья широкія!
Какъ одно поле до Кіева,
Друго поле до милаго!..
Какъ дѣвья-то красота
Лучше злата, лучше серебра,
Лучше мѣсяца свѣтлаго!..
Какъ бабья-то красота
На печи въ углу валялася
Отымалкой утиралася.

На голову молодой надѣвается наколка или просто ее повязываютъ платкомъ „по-бабьи"; послѣ того всѣ садятся ужинать, а дѣвушки уходятъ домой.

На другой день молодая печетъ блины, при чемъ на блины новая родня даритъ ее чѣмъ можетъ; молодая также безъ подарковъ свекрови и близкихъ родныхъ мужа никогда не приходитъ въ семью. Когда молодая мететъ утромъ полъ, то гости стараются сорить и въ соръ бросаютъ мелкія деньги. Днемъ молодые и гости ѣдутъ съ визитомъ къ родителямъ молодой—„въ покоренной родцѣ". Теща угощаетъ зятя тоже блинами, при чемъ сидитъ на полу.

Этимъ заканчиваются свадебные обряды, и наступаетъ обычный разгулъ: ходятъ изъ дома въ домъ „къ боярамъ" въ гости,— и это продолжается 3 дня, а на богатыхъ свадьбахъ съ недѣлю и больше.

Всѣ эти свадебные обряды и пѣсни ведутъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ родового быта; тогда же получили свое названіе и члены крестьянской свадьбы. Названіе новобрачныхъ „князь и княгиня" произошло оттого, что мужчины, вступая въ бракъ, дѣлались начальниками рода, старшій же въ родѣ назывался „княземъ" во времена родового быта. Названіе „тысяцкаго и бояръ" произошло позднѣе, когда родовой бытъ уступилъ мѣсто государственнымъ формамъ, и при „князѣ" образовалась „дружина": „тысяцкимъ" назывался тогда вождь воиновъ, а „боярами" — старшіе, лучшіе члены дружины. Эти свадебные обряды, уцѣлѣвшіе нынѣ только въ деревнѣ, были нѣкогда общепринятыми на свадьбахъ всѣхъ русскихъ людей, начиная съ царской семьи. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ „тысяцкой" былъ главный чинъ на свадьбѣ

со стороны жениха и обязанъ былъ наблюдать за всѣми порядками свадьбы; теперь же „тысяцкой“ является только матеріальной подмогой жениху, а значеніе его перешло къ „дружкѣ“. Въ XVI и XVII вѣкѣ существовала еще на свадьбахъ роль „ясельничаго“, или „конюшаго“, на обязанности котораго лежало оберегать свадьбу отъ всякаго лиха и предохранять ее отъ колдовства и порчи; позднѣе эта роль перешла также къ дружкѣ и къ поддружью, а нынче она совсѣмъ исчезла. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, „дружка“—просто болѣе бойкій и распорядительный человѣкъ, который бываетъ зачастую и „сватомъ“. Въ отдаленныя времена родового быта, при разрозненности и враждебности родовъ, „дружка“ помогалъ жениху похищать („умыкать“) невѣсту. На ряду съ „умыканьемъ“ существовалъ обычай „купли невѣсты“, при чемъ родъ, похитившій невѣсту, долженъ былъ заплатить „вѣно“—выкупъ ея роду. На это указываетъ и нынѣ существующій обычай „ряды“ („торга“) за руку невѣсты на рукобитьи, а также „выкупъ косы“ передъ отъѣздомъ къ вѣнцу. Покорность невѣстинаго рода выражается самымъ названіемъ „покоренная родня“ и смиреннымъ обычаемъ (тещи угощаетъ зятя блинами, сидя на полу или на колѣняхъ). Такимъ образомъ, безсмысленные нынѣ обычаи, непонятные самимъ крестьянамъ—такъ какъ они сами не знаютъ, зачѣмъ и почему они все это продѣлываютъ—въ древности имѣли глубокій смыслъ и большое значеніе.

„*Умыканье*“, т. е. похищеніе невѣсты, существуетъ и сейчасъ въ мѣстныхъ деревняхъ, но происходитъ по соображеніямъ экономическаго характера. Вышеописанная свадьба стоитъ очень дорого, обходится для обѣихъ сторонъ никакъ не меньше 150—200 рублей, а то и больше, и, слѣдовательно, весьма разорительна; невѣсты побѣднѣе предпочитаютъ выходить замужъ „убѣгомъ“. Въ этомъ случаѣ, когда женихъ по соглашенію съ невѣстой украдетъ ее у родителей, то она поселяется въ его деревнѣ у кого-либо изъ родныхъ, а женихъ со сватомъ ѣдетъ къ ея родителямъ и объявляетъ свои условія „калыма“. Весьма рѣдко случается, чтобы родители невѣсты, недовольные ея выборомъ, настояли на возвращеніи дочери домой,—обыкновенно, во избѣжаніе позора, они соглашаются на свадьбу; послѣдняя обходится далеко дешевле, такъ какъ тогда не бываетъ ни свидановъ ни смотринъ,—бываетъ только скромный свадебный пиръ, когда молодые вымолятъ прощеніе у родителей.

Заунывный характеръ свадебныхъ пѣсенъ и вой невѣсты, напоминающій вой по покойникамъ, объясняются конечно той тяжелой предстоящей долей замужней женщины, которая рисует-

ся невѣстѣ. Въ родной семьѣ дѣвушку берегутъ, жалѣютъ, тяжелой работы на ней почти не лежитъ; между тѣмъ съ выходомъ замужъ она дѣлается хозяйкой дома, вся тяжелая работа крестьянки ложится на ея плечи; затѣмъ пойдутъ дѣти, явится забота о нихъ, да еще хорошо, если мужъ-то попадетъ „не мотъ и не пьяница“, хорошо, если нѣтъ свекрови, старшей снохи и золовокъ, такъ какъ всегда молодая становится въ подневольныя отношенія къ нимъ. Поэтому въ глазахъ невѣсты свадьба есть въ то же время похороны ея здоровья, красоты, молодости и свободы. Можетъ быть съ народнымъ просвѣщеніемъ наступитъ лучшая пора и для замужней женщины въ крестьянской семьѣ; въ настоящее же время, какъ говоритъ Некрасовъ въ поэмѣ „Кому на Руси жить хорошо“,

Ключи отъ счастья женскаго,
Отъ нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У Бога самого!...
Да врядъ они и сыщутся...
Какою рыбой сглонуты
Ключи тѣ заповѣдные,
Въ какихъ моряхъ та рыбина
Гуляетъ—Богъ забылъ!

Членъ Музея *М. Костюрина.*

Примѣчаніе редакціи. Для ознакомленія гг. членовъ Музея съ мотивами свадебныхъ пѣсенъ докладъ былъ сопровождаемъ исполненіемъ ихъ въ надлежащихъ мѣстахъ (послѣ прочтенія текста пѣсни) хоромъ крестьянокъ изъ подгородныхъ деревень г. Тобольска: Рѣдькиной (въ 10 вер., на правомъ берегу р. Иртыша, въ районѣ русскаго Сузгуна), Горки (за р. Иртышомъ, противъ д. Рѣдькиной и близъ д. Овсянниковой) и Башковой (въ 13½ вер. по Березовскому тракту). Пѣли изъ д. Рѣдькиной: дѣвицы Парасковья Степ. (16 л.), Елисавета Степ. (20 л.) и Валентина Дмитр. (22 л.) Желтовскія; изъ д. Горки: жена крестьянина Валентина Степ. и дѣвица Елисавета Осип. Зыряновы; изъ д. Башковой—Василиса Онисим. Балина. Принимали также участіе въ хорѣ и сопровождавшіе пѣвицъ—братъ дѣвицъ Желтовскихъ Иванъ Степ. и мужъ Валентины Степ. Зыряновой Максимъ Осиповичъ.

ГРАМОТЫ

ДВУХЪ ТОБОЛЬСКИХЪ АРХИПАСТЫРЕЙ XVIII ВѢКА.

Издаваемыя въ настоящей замѣткѣ двѣ грамоты подарены мнѣ въ 1897 году изслѣдователемъ и знатокомъ быта и языка монгольскихъ племенъ (бурятъ, монголовъ и калмыковъ) *Яковомъ Павловичемъ Дубровой*, тѣмъ самымъ членомъ Вост.-Сибир. Отдѣла Импер. Рус. Географич. Общества, о которомъ говорится на стран. 1188 и 1189 „Исторіи полувѣковой дѣятельности Импер. Рус. Географ. Общества, 1845—1895, составл. и изданной въ 1896 г. подъ ред. П. П. Семенова“ и труды котораго извѣстны отчасти русской публикѣ [1]). Такъ какъ упомянутыя двѣ грамоты, сколько мнѣ извѣстно, еще въ печати не появлялись, то я и издаю ихъ въ точномъ почти воспроизведеніи [2]). Первая грамота относится ко времени Петра I, а вторая ко времени Екатерины II, т. е. къ тѣмъ временамъ, когда Тобольскіе архипастыри вѣдали не только нынѣшней Тобольской епархіей, но и другими, какъ-то: Томской и Енисейской [3]). Первая грамота дана митрополитомъ Іоанномъ (Максимовичемъ), а вторая епископомъ Варлаамомъ (Петровымъ). Первый архипастырь извѣстенъ, какъ изъ книги Н. Д. Скосырева „Очеркъ житія митрополита Тобольскаго и всея Сибири Іоанна Максимовича. 1651—1715 г. Москва. 1892. 76 стр. 8°“, такъ и по тѣмъ грамотамъ, которыя онъ давалъ въ 1712, 1714 и 1715 го-

---

[1]) „Задачи сибир. этнографіи“ (№№ 11 и 12 газ. „Сибирь“ за 1885 г.), „Записки миссіонера Шимков. стана за 1879 г.“ (въ №№ 11—15 „Иркут. Епарх. Вѣд.“ за 1882 г.) и „Маршрутъ экспедиціи къ берегамъ р. Селенги и въ Монголію“ (въ „Извѣст. Вост.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“ за 1884 и 1885 годы).

[2]) Приношу Я. П. Дубровѣ сердечнѣйшую благодарность за любезное предоставленіе въ мое распоряженіе этихъ двухъ цѣнныхъ документовъ.

[3]) Томская епархія открыта въ 1832, Енисейская—въ 1861 г., Иркутская—въ 1727 г.

дахъ [4]), а о второмъ архипастырѣ извѣстно, кромѣ его грамотъ, о которыхъ говорится ниже, изъ статьи Н. Абрамова, помѣщенной въ „Странникѣ“ за 1863 годъ [5]), и Р. Игнатьева [6]). Первая грамота писана на обыкновеннаго размѣра листѣ толстой писчей бумаги и занимаетъ $2^3/_4$ страницы, а вторая—на цѣльномъ, развернутомъ, листѣ бумаги того же формата. Размѣръ развернутаго листа—длины 42 и ширины 33,5 сантиметра. На первой грамотѣ №-ра не видно, а на второй съ лѣваго боку стоитъ № 49. Относительно писанія нужно замѣтить слѣдующее. Обѣ грамоты писаны обыкновенною русскою скорописью: первая начала, а вторая конца XVIII вѣка,—встрѣчается только нѣсколько славянскихъ способовъ писанія, а именно: ꙋ, ꙁ, і, ѡ, титла и цифры въ первой грамотѣ, и одни титла во второй: напр., въ первой грамотѣ: ѿ—отъ, гдⷭ҇на господина, алеꙁѣєского—Алексѣевскаго, декаⷭ҇ря въ д҃і -14 декабря, сегоⷤ иꙋня въ г҃—сего же 3-го іюня, егѡ его, памятє—памятей, болныхъ больныхъ и т. п.; во второй: Бо҃жіею Мл҃тію—Божіею Милостію, Еп҃кпъ Епископъ, м҃итря, Прес҃тыя, Бц҃ы, с҃щенника, втоⷤ, С҃тыя, обв҃тшалой, оⷮдать и списаⷡ. Первою грамотою митрополитъ Тобольскій и всея Сибири Іоаннъ (Максимовичъ) велитъ настоятелю Томскаго Алексѣевскаго монастыря архимандриту Василиду собирать деньги на содержаніе лазаретовъ для пропитанія и леченія больныхъ и раненыхъ солдатъ съ лицъ первобрачныхъ, второбрачныхъ и третьебрачныхъ, въ такомъ размѣрѣ: съ отрока, который женится на дѣвицѣ, брать по 8 алтынъ; съ отрока, который женится на вдовѣ, и со вдовца, который женится на дѣвицѣ, брать по 12 алтынъ: со вдовца, который женится на вдовѣ, брать по 16 алтынъ 4 деньги; съ отрока и вдовца, которые женятся на вдовахъ, также со вдовца, который женится на дѣвицѣ и вступаетъ уже въ третій бракъ, брать по 20 алтынъ. Эти вѣнечныя деньги дожны быть присылаемы въ г. Тобольскъ, начиная съ 1 января 1715 года, въ Софійскій домъ, по третямъ года; должны же быть собираемы по всей Томской десятинѣ, т. е. какъ въ г. Томскѣ, такъ и Кузнецкѣ, Нарымѣ и Кетскомъ острогѣ. Деньги должны быть отсылаемы безъ всякой утайки и замедленія,—въ противномъ случаѣ будетъ взятъ

---

[4]) Эти грамоты изданы въ книгѣ архим. Мелетія (нынѣ еписк. Рязанскаго) „Древнія церков. грамоты Вост. Сибир. края (1653 -1726 гг.). Казань, 1875. 169 стр. 8°“ и „Тоб. Губерн. Вѣдом.“ за 1857 г., № 13.

[5]) Томъ IV, № 10, стр. 5—22.

[6]) „Тоб. Епарх. Вѣдом.“ за 1871 г., №№ 12, 20 и 21.

великій штрафъ. Вторая грамота адресована на имя игумена Палладія, настоятеля того же Томскаго Алексѣевскаго монастыря, о которомъ упоминается и въ первой грамотѣ. Игумена Палладія епископъ Тобольскій и Сибирскій Варлаамъ (Петровъ) благословляетъ на построеніе, вмѣсто обветшалой деревянной церкви во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ то же именованіе новой каменной церкви съ однимъ придѣломъ во имя св. великомученицы Екатерины (24 ноября). Относительно же освященія этой церкви епископъ Варлаалъ проситъ войти къ нему съ особымъ представленіемъ.

ГРАМОТА ПЕРВАЯ.

Дана во вторникъ 14-го декабря 1714 года Іоанномъ, митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

„Отъ великого господина преосвященѣйшаго Іоанна митрополита тобольскаго івсеа сибири, втомскои заказщику алексѣевского монастыря [7]) архимандриту василиду [8]), внынѣшнемъ 714 мъ году декабря въ 14; вграмотѣ великого государя царя, івеликого князя петра алексѣевича, всеа великия імалыя ибѣлыя россиі самодержца., испатріарша духовного приказу за приписку дьяка дімитрія шупинского, кнамъ писано, внынѣшнемъ 714 мъ году, иуня въ 28, вуказѣ великого государя, изъ санктъ питеръ бурха исканцеляриі правителствующаго саната, кпреосвященному стеѳану митрополиту рязанскому имуромскому [9]) писано, сегожъ иуня въ 3, по его великого государя имянному указу. велено внатріаршеи области. івоархіерейскихъ епархіахъ. насодержания лазоретовъ, для пропитания. илечения болныхъ, и раненыхъ. салдатъ, збирать. свенечныхъ памятеи венечные денги. спервобрачныхъ. псовторобрачныхъ, истроеженцовъ, противъ прежняго рас-

[7]) О Томскомъ Алексѣевскомъ мужскомъ монастырѣ см. въ „Том Епарх. Вѣдом." за 1887 г., №№ 11 и 12, „Сибир. Вѣстникѣ" за 1888 г., № 79, и „Том. Губ. Вѣдом." за 1873 г., №№ 35—37.

[8]) Этотъ архимандритъ извѣстенъ по его прошенію 1718 г. и указамъ, писаннымъ на его имя въ 1713, 1714, 1716, 1719. 1720 и 1722 годахъ. См. „Томск. Губ. Вѣдом." за 1865 г., №№ 37, 38, 44—45 и 46—47.

[9]) Это—извѣстный Стефанъ Яворскій, который 7 апрѣля 1700 г. изъ префектовъ Кіевской Академіи былъ назначенъ митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, 16 декабря 1701 г.—экзархомъ патріаршаго престола, 25 января 1721 г.—президентомъ Св. Синода, 1722 г.—протекторомъ Славяно-Греко-Лат. Акад., и 27 ноября 1722 г. скончался.

положенія, почему прежъ сего збиралось, вдвое тѣмъ людемъ какихъ чиновъ прежъ сего збирали, токмо того смотрѣть. чтобъ утого збору были люди добрые., івѣрные, избирали. безъ всякои утаики, ністѣхъ зборныхъ прежде положенные денги. испатріарша казеннаго приказу, исъ архіерейскихъ домовъ отсылать. погенералпои табели. тогдажъ,ановоприбылого збору денги. зборными перечневыми. книгами. токмо припасавъ сколькихъ человѣкъ перваго, івтораго, итретьего браковъ. порознь. вовзятие. присылать, всанктъ питеръ бурхъ вканцелярну саната. по третямъ года. первую треть вапрѣле, вторую вавгусте, третну вдекабрѣ, мѣсяцахъ, абуде кномянутымъ зборомъ люди будутъ выбраты. недобрые, нявятца вдѣлехъ своихъ неисправны, или потретямъ года. новоположенныхъ денегъ. сполна высылать небудутъ то на аріерейскихъ приказныхъ людехъ, взятъ будетъ штроевъ. великои, икакъ ктебѣ ся наша великаго господина грамота придетъ, итебѣбъ. вовсеи своеи томскои десятинѣ, вкузнецку, івнарымѣ, івкецкомъ острогѣ [10]), отомъ зборѣ, повсемъ чинить, повышеписанному великого государя указу совсякимъ опасеніемъ. неотложно, асвенечныхъ памятеи брать пошлины вдвое. сотрока которои женятца, надѣвице поосми алтынъ. сотрокажъ, которои женятца навдовѣ второбрачнои, или вдовецъ вторымъ бракомъ женятца надѣвице подвенатцати алтынъ. совдовцовъ которые женятца навдовахъ оба вторыми браки пошеспатцати алтынъ почетыре денги. сотроковъ. исовдовцовъ, которые женятца, навдовахъ третьебрачныхъ. или вдовцы третьими браки, надѣвицахъ, или оба третими браки. подватцати алтынъ, пучинить тому збору восвоеи десятинѣ. добрыхъ людей, івѣрныхъ запоруками, избирать безвсякой утаики, изаписывать тѣ вышеозначенные зборные денги. вкниги вприходъ. имянно, итѣ денги, изаписные книги. попрешествіі сего 714 году, впредь съ 715 году, генваря, съ 1 го числа присылать втоболскъ. всооѣискои домъ потретямъ года усматривая неиспустя времяні спарочными. посылщики, или соскорыми казенщики, потомъ кнамъ писать, чтобъ одполично тѣ денги. кпосылке. истоболска, повышеписанпои великого государя грамотѣ, всанктъ питеръ бурхъ. вканцелярну сепата навышеозначенные три срока потретямъ года сперечневыми книгами были вготовности. апростою инималого медлѣнія. втѣхъ присылкахъ отпюдь нечинить, недожидаясь отѣхъ присылныхъ иныхъ указовъ быть утого дѣла подопасеніемъ, чтобъ

[10]) Томскъ построенъ въ 1604, Кузнецкъ -1618, Нарымъ—1596 г. (перенесенъ въ 1630 г.), Кетскій острогъ—вскорѣ послѣ Нарыма (перенесенъ въ 1613 г.). Объ этихъ городахъ и острогахъ см. „Исторіи" Г. Ф. Миллера и І. Э. Фишера.

отнюдь взборѣ тѣхъ венечныхъ пошлинъ пророну, путанки небыло. нетибъ натебѣ занеуправленіе, недоправленъ былъ штроѳъ великои, писано, втоболску лѣта 1714 го декабря въ 16".

Печати нѣтъ.—Затѣмъ слѣдуетъ приписка, сдѣланная тою же рукою:

„Датебѣлъ архимандриту свѣнечныхъ же памятен наприказъ отвозные денги брать противъ прежнего указу присылать тѣ денги втоболскъ сполшлинными вѣнечными денгами неотложно итѣмъ отвознымъ денгамъ учинить присылать особые записные книги засвоею рукою".

Скрѣпилъ по листамъ (всего въ 3 мѣстахъ): „діакъ василеи корташовъ".

На четвертой, оборотной, сторонѣ стоятъ слова: 1) въ серединѣ—„втомскои валексѣевскои монастырь заказщику архимандриту василиду. 1715 го году. генваря въ 24 ч. подахъ сию грамоту соѳѣнскои сынъ боярскои. григореи корташовъ", 2) внизу—„озборе венечныхъ пошлинъ".

Въ изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ „Спискахъ архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ каѳедръ со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1721—1895). Спб. 1896. 121 стр. 8°" о митрополитѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ Іоаннѣ свѣдѣній нѣтъ, ибо онъ митрополіей управлялъ до учрежденія Синода. По словамъ историка П. А. Словцова [11]), этого митрополита въ мірѣ звали „Максимовичъ"; умеръ онъ въ 1715 году [12]).

ГРАМОТА ВТОРАЯ.

Дана въ воскресенье 14 января 1789 года епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Варлаамомъ.

„Божіею Милостію
Варлаамъ Епископъ Тоболскій и Сибирскій.

Томскаго Богородицы Алексіевскаго монастыря Настоятелю Игумену Палладію. Сего 1789 года Генваря 10-го дня въ представленномъ намъ изъ Томскаго Духовнаго Правленія доношеніи поподанному во оное Города Томска церкви Знаменія Пресвятыя

---

[11]) „Историческое Обозрѣніе Сибири. Спб. 1886". стр. 201. См. также въ вышеназванной книгѣ И. Д. Скосырева.

[12]) Что онъ умеръ въ этомъ году, ясно изъ того, что онъ 10 мая 1715 г. далъ грамоту о сборѣ денегъ съ церквей на 3 походныхъ священниковъ, а 1 октября 1715 г. велѣно было уже поминать его за упокой. Мелетій, стр. 165—166.

Богородицы священника сприхожапы прошенію объявлено что они прихожанѣ пожелали вмѣсто обвѣтшалой деревянной оной Знаменской церкви построить вновь каменную втожъ имяноваше, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы спридѣлами, Святыя великомученицы Екатерины и Святителя Христова Николая Чудотворца церковь. Ипрошено о заложеніи оной церкви Благословѣнной Грамматы, того ради бласловляемъ вамъ Игумену Палладію вмѣсто означенной древянной вновь каменную воимя Знаменія Пресвятыя Богородицы съ однимъ придѣломъ Святыя великомученицы Екатерины Церковь, гдѣ ноплану назначено будетъ соборнѣ обложить и пообложеніи велѣть строить поподобію прочихъ Грекороссійскихъ церквей сноспешеніемъ, и когда опая церковь всовершенное строеніемъ окончаніе приведена вѣсѣми принадлѣжащими къ благолѣпію церковному потребностми удовольствова будетъ, тогда оосвященіи той церкви просить особливымъ представленіемъ, съ сеяже грамматы списавъ копію имѣть въ Духовномъ Правленіи; аподлинную отдать вцерковное храненіе кому надлѣжитъ сросписко̀ю; писана лѣта Господня 1789 —Генваря 14 дня. Усея Грамматы Благословѣнныя руки нашея Печать".

Печать овальная, восковая, въ ширину 4 и въ длину 4,25 сантиметра. Внутри ея—правая рука епископа, благославляющая, а кругомъ—слова: „варлаамъ епкпъ (т. е. епископъ) тоболски ісибирски ,-".

Начальныя слова грамоты „Варлаамъ Епкпъ Тобольскій и Сибирскій" писаны собственною рукою Преосвященнѣйшаго Варлаама, такъ что эта грамота есть именно та самая, подлинная, которую епископъ Варлаамъ велѣлъ „отдать вцерковное храненіе кому надлѣжитъ сросписко̀ю". Въ вышеупомянутыхъ „Спискахъ", изданныхъ Синодомъ, объ этомъ епископѣ Варлаамѣ говорится подъ № 122-мъ. Въ мірѣ онъ носилъ фамилію „Петровъ", былъ изъ архимандритовъ Новоторжскаго Борисохлѣбскаго монастыря: епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ назначенъ въ октябрѣ 1768 года. Слѣдовательно, приведенная грамота дана имъ въ 22-й годъ пребыванія его епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Въ субботу 6-го ноября 1792 года онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа Тобольскаго. Скончался онъ въ субботу 27 декабря 1802 года. Мнѣ извѣстны еще 2 грамоты, данныя Варлаамомъ: первая—отъ среды 20 октября 1770 года на построеніе деревянной въ селѣ Аскысѣ (Минусинскаго окр., Енисейской губ.) церкви во имя Апостоловъ Петра и Павла и вторая—отъ воскресенія 11 февра-

ля 1772 года на освященіе означенной Аскысской Петропавловской церкви [13]).

На другой, оборотной, сторонѣ грамоты игуменомъ Палладіемъ сдѣлана такая надпись:

„Посей благословенной граммать вновь строющаяся каменная Знаменія Пресвятыя Богородицы вгородѣ Томску заложена 1789 года іуня 16 дня послѣ Сошествія Святаго Духа патрстіей седмицѣ въ день субботній а заложена Томскимъ игумномъ ізаказщикомъ Палладіемъ. Игуменъ Палладій".

До 1768 года Тобольскіе архипастыри были и именовались „митрополитами Сибирскими", съ 1768 до 1792 года Варлаамъ былъ и именовался „епископомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ", съ 1792 года по 1872 годъ въ г. Тобольскѣ были архіепископы, а съ того времени по настоящее тамъ епископы. Послѣ Варлаама въ г. Тобольскѣ (съ 1802 по 1895 г.) было 16 архипастырей, изъ коихъ 11 архіепископовъ и 5 епископовъ.

Каоедра Сибирская въ г. Тобольскѣ была открыта еще до учрежденія Святѣйшаго Синода, т. е. до 1721 года: по словамъ И. А. Словцова, она открыта въ 1621 г., въ которомъ 30 мая прибылъ въ гор. Тобольскъ первый архіепископъ Кипріанъ.

Этимъ я заканчиваю свой краткій обзоръ двухъ грамотъ Тобольскихъ архипастырей, не безполезныхъ, по моему мнѣнію, для исторіи Сибирскихъ церквей и монастырей.

П. Катановъ.

[13]) Обѣ грамоты я видѣлъ въ церковномъ архивѣ с. Аскыса лѣтомъ 1890 года; изданы онѣ Ив. Петр. Кузнецовымъ въ книгѣ „Архивъ Аскысской Степной Думы. Томскъ, 1892", стран. 20 и 21.

ОСТЯКИ СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.*)

(Формы угасанія.—Причины.—Мѣры помощи).

Въ засѣданіи Совѣта Епархіальнаго Братства Св. Димитрія Солунскаго (26 марта) у меня былъ докладъ о странѣ Надыма, о Надымскомъ миссіонерскомъ станѣ и вообще о лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла на русскомъ инородческомъ сѣверѣ: въ настоящемъ собраніи я изложу вторую часть того же дѣла -угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера и мѣры помощи съ законод. государственной точки зрѣнія. Оба доклада имѣютъ одну и ту же цѣль, одну и ту же основную мысль, и различны только въ способѣ дѣйствія (духовныя и свѣтскія власти). Рѣчь мою въ Братствѣ я оставляю вчѣ сужденія и только приложу, для большей ясности, вкратцѣ содержаніе въ концѣ печатнаго текста настоящаго доклада.

Вступленіе.

1) Въ старыя времена были въ ходу войны инородческихъ племенъ между собою: народы наступали на народы, гнали ихъ изъ земли родной - и они бѣжали, переселяясь съ семьями и пожитками въ новыя страны безъ выбора, куда было можно, куда былъ путь открытъ. Тутъ проходила для нихъ фаза кризиса приспособленія къ условіямъ новой страны, и много людей погибало отъ голода, холода и всякаго неустройства: такъ было въ эти смутныя времена съ Остяками, Самоѣдами, Тунгусами, Юкагирами: иные народы совсѣмъ исчезли, напр.. Чудь, населявшая русскій сѣверъ. Омоки, у которыхъ огни, говоритъ легенда, были часты, какъ звѣзды на вечернемъ небѣ, Шелаги—гдѣ теперь Шелагскій мысъ. Только Иннуиты, старинное полярное племя, живутъ благополучно въ Западной Гренландіи и отчасти на Алеутскихъ островахъ: а случилось это оттого, что, въ 1 хъ. гренландское море сѣвера отдѣ-

*) Докладъ, сдѣланный членомъ Комитета Тоб. Губ. Музея, заслуженнымъ профессоромъ Ар. Пв. Якобіемъ 28 марта 1895 г. въ соединенномъ засѣданіи Комитета Тоб. Губ. Музея и Тобольскаго физико-медицинскаго общества въ помѣщеніи Музея.

ляетъ Инуитовъ отъ области торговаго рынка и, во 2-хъ, что Датское правительство ввело у нихъ систему казенной торговой монополіи и фактически изгнало водку и торговцевъ — два главныхъ несчастія инородческаго сѣвера. Прошли, наконецъ, смутныя времена, и наше правительство, исполняя историческую задачу Россіи, приняло инородческія племена сѣвера и востока въ составъ русскаго народа, дало имъ миръ внутренній и внѣшній, дало имъ законы, сообразные ихъ обычаямъ и дѣтской фазѣ ихъ культурнаго развитія, утвердило за ними право на ихъ инородческія земли, угодья и промыслы, дало имъ всѣ льготы, которыя было можно дать, дало имъ казенные запасы муки, соли, пороху и свинца какъ правительственное орудіе защиты отъ чрезмѣрно высокихъ цѣнъ вольнаго рынка, приказало для нихъ помощь въ годы скуднаго улова звѣря и рыбы, „строжайше“ запретило торговцамъ ввозить въ ихъ чумы, улусы и юрты, для продажи, спиртные напитки, приказало начальству внимать ихъ жалобамъ и нуждамъ, доставлять удовлетвореніе, прекращать безпорядки и проч. Казалось, все сдѣлано, и послѣ многихъ вѣковъ тьмы и несчастія засіяла, наконецъ, заря правды и милости на инородческомъ небѣ сѣвера.

Но все шло иначе: потухла свѣтлая заря и намъ предстало новое явленіе — хроническое вымираніе, или *угасаніе нашихъ инородческихъ племенъ сѣвера*. Грозное для насъ потому, что оно выросло у насъ не отъ природныхъ причинъ, а отъ дѣлъ нашихъ людей, и что эти дѣла находятся въ нагломъ разногласіи съ нашими законами, съ интересами нашей земли и достоинствомъ государства, съ цѣлями нашего правительства и съ самыми основными принципами той религіи, которая имъ, нашимъ инородческимъ племенамъ, проповѣдуется съ нашей церковной каѳедры. Намъ нужно знать это явленіе угасанія, потому что, по закону правды, мы въ отвѣтѣ за него предъ судомъ исторіи и за погибающихъ людей, виновныхъ только въ томъ, что они еще не вышли изъ чистаго дѣтскаго возраста человѣческаго племени, за нашихъ людей, совершителей дѣлъ беззаконія, и, наконецъ, что во всемъ этомъ мрачномъ процессѣ въ пустыняхъ сѣвера мы ясно видимъ, какъ въ волшебномъ зеркалѣ, темныя силы нашей цивилизаціи, всю ея темную сторону, какъ угрожающій призракъ нашего собственнаго будущаго. Можно ли, честно ли закрывать глаза на это мрачное дѣло?... Вотъ именно этотъ вопросъ я буду имѣть честь представить собранію, — вопросъ серьезный, и я прошу вниманія.

2) *Угасаніе инородч. племенъ и его признаки.* Исторія западно-

европейскихъ колоній въ Сѣверной и Южной Америкѣ, Африкѣ, Австраліи, Тасманіи и проч., и у насъ извѣстія о Самоѣдахъ Архангельской губерніи, Остякахъ р. Оби и ея притоковъ, Тунгусахъ Восточной Сибири и проч. даютъ намъ нѣсколько простыхъ признаковъ, по которымъ мы въ правѣ предположить процессъ угасанія въ данномъ инородческомъ племени сѣвера: живыхъ людей меньше, чѣмъ прежде; юртъ, чумовъ, улусовъ тоже меньше или они частію заброшены; число людей, идущихъ въ работу къ чуждымъ хозяевамъ, больше, чѣмъ прежде, и наоборотъ число людей, работающихъ на собственныхъ земляхъ, меньше, чѣмъ прежде; число промысловыхъ угодій, отданныхъ въ аренду чужимъ людямъ (торговцамъ) больше; уловъ звѣря меньше, уловъ рыбы меньше; цѣны на инородческіе товары чрезмѣрно малы, а на купеческіе товары чрезмѣрно велики; инородческаго товара, необходимаго для одежды (мѣха) и продовольствія (рыба, дичь, мясо), остается въ хозяйствѣ инородца меньше, чѣмъ прежде, а идетъ въ продажу больше, чѣмъ прежде; однимъ словомъ, число живыхъ людей меньше и живутъ они бѣднѣе. По этимъ признакамъ я разсмотрю данныя объ инородцахъ сѣверной части Тобольской губерніи.

I. Убыль живыхъ инородцевъ, какъ признакъ угасанія.

1) Приступая къ дѣлу, которымъ я началъ свое изслѣдованіе Остяковъ сѣверной полосы Тобольской губерніи, всѣ свѣдѣнія — печатныя, рукописныя и частныя извѣстія — все говорило, что я буду имѣть дѣло съ угасающимъ племенемъ, что Остяки „вымираютъ“, что это жалкій, грязный, полупьяный, полудикій народъ, что онъ зараженъ сифилисомъ „почти поголовно“ и потому въ юртахъ небезопасно и проч. Задача казалась трудной, но я встрѣтилъ сочувствіе моему дѣлу въ Тобольскомъ краѣ, и если мнѣ удалось отчасти приподнять завѣсу, которая скрывала истинное положеніе дѣла, то этимъ я обязанъ особо благопріятному стеченію обстоятельствъ: вниманіе Его Преосвященства епископа Тобольскаго и Сибирскаго и его циркуляръ духовнымъ причтамъ о содѣйствіи мнѣ по вопросу объ угасаніи Остяковъ ввели меня въ болѣе близкія отношенія къ духовнымъ лицамъ приходовъ и дали много цѣннаго матеріала къ выясненію этого сложнаго явленія; такое же вниманіе и участіе къ моему дѣлу встрѣтилъ я у г. Тобольскаго губернатора и затѣмъ у подчиненныхъ ему лицъ управленія — у Березовскаго исправника Кондратовича и писаря Березовской подгородной инородческой управы Первова. Истинно сердечное участіе, добрый совѣтъ и помощь встрѣтилъ я въ Березовѣ и Тобольскѣ у всѣхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, къ которымъ мнѣ приходилось

обращаться по разнымъ отдѣламъ изслѣдованія и всего болѣе, само собою разумѣется, у гг. врачей, съ которыми меня связывали общія университетскія традиціи.

Внѣшнее выраженіе процесса угасанія племени есть уменьшеніе числа живыхъ въ теченіе извѣстнаго періода времени, достаточно продолжительнаго, чтобы успѣли выдѣлиться случайности; поэтому вопросъ о числѣ живыхъ инородцевъ само собою выступалъ у меня на первый планъ. Статистическія извѣстія о рожденіяхъ, смертяхъ и числѣ живыхъ людей можно встрѣтить въ разныхъ документахъ, но я взялъ за источникъ своего изслѣдованія Остяковъ Березовскаго округа документы исповѣдныхъ росписей приходскихъ православныхъ церквей по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Остяки Березовскаго округа всѣ крещены и вслѣдствіе того внесены въ исповѣдныя росписи съ именами, прозваніями *), возрастами и семейнымъ положеніемъ; 2) исповѣдная роспись составляется каждый годъ, при провѣркѣ людей прихода, на мѣстахъ лично и въ ней перемѣны пишутся карандашомъ на прошлогодней росписи, которая сохраняется въ архивѣ церкви, какъ черновой документальный экземпляръ: поэтому эти отмѣтки карандашомъ суть слѣды того, что такія-то юрты прихода были дѣйствительно провѣрены въ такомъ-то году: въ бѣловыхъ экземплярахъ, представляемыхъ въ духовную консисторію, нѣтъ такихъ отмѣтокъ и вотъ почему исповѣдныя росписи въ духовной консисторіи не могутъ дать полныхъ указаній о числѣ живыхъ за каждый годъ; 3) метрическія книги о родившихся, очень важныя во многихъ отношеніяхъ, имѣютъ мало значенія въ инородческихъ приходахъ, потому что здѣсь помѣщаются не всѣ родившіеся въ данный годъ, а только всѣ тѣ инородцы, надъ которыми совершены акты св. крещенія,—а эти два акта очень часто не совпадаютъ: 4) метрическія книги объ умершихъ точно также не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ инородческихъ приходахъ, потому что въ нихъ записываются, согласно правиламъ, не всѣ умершіе, а только тѣ, надъ которыми совершенъ обрядъ похоронъ, а эти два акта на столько не совпадаютъ, что есть юрты отдаленные откуда не даютъ знать объ умершихъ, и ихъ не будетъ въ исповѣдной росписи до той поры, пока причтъ не сдѣлаетъ провѣрки на мѣстѣ, а дѣлается это не каждый годъ. Вѣдь за этой погрѣшностью наступаетъ соотвѣтствующая ей вторая погрѣшность — въ росписи вдругъ появляются всѣ, которые умерли въ предшествующіе годы, и симулируютъ эпидемію, которой не было.

*) Прозванія (семейныя имена) Остяковъ, имѣютъ почти всѣ смыслъ на остяцкомъ языкѣ.

Кромѣ исповѣдныхъ росписей, есть и другіе документы о числѣ живыхъ, напр., семенные списки, списки платящихъ ясакъ, результаты ревизій, списки должниковъ за казенную муку, списки инородцевъ, проживающихъ въ другихъ волостяхъ, но платящихъ ясакъ въ своей волости, — но все это спеціальные документы, и мнѣ приходилось принимать ихъ только для соображенія... Разборъ исповѣдныхъ росписей инородческихъ приходовъ Березовскаго округа далъ мнѣ слѣдующія числа живыхъ за 1803, 1813, 1823, 1833, 1843, 1853, 1863, 1873, 1883 и 1893 годы:

Число живыхъ.	1803	1813	1823	1833	1843	1853	1863	1873	1883	1893	Среднее.
	—	—	—	—	—	+	+	+	+	+	
Русскіе	1723	1754	1707	1834	2171	2580	2558	2781	3266	3674	2406
„ въ %	100	101	99	106	126	149	148	161	183	213	
	+	—	—	—	+	+	—	+	+		
Остяки *)	9124	8326	8055	8484	8836	9521	8280	8801	9502	8264	8720
„ въ %	100	91	88	93	96	104	91	96	104	90	
	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	
Вогулы **)	2175	2117	1935	1999	2184	2104	1502	1795	1764	1645	1922
„ въ %	100	97	89	92	100	97	69	82	81	76	

Изъ приведенныхъ чиселъ и распредѣленія (и отношенію къ среднему) знаковъ + и — видно, что у Русскихъ сильно выражена система прибыли (рис. 10, а), что у Вогуловъ почти также сильно выражена система убыли (рис. 10, б), что у Остяковъ средняя форма съ направленіемъ къ убыли и что у Остяковъ и Вогуловъ хотя убыли одинъ и тотъ же (см. рис. 1, а и б), а именно, что наибольшая убыль падаетъ у обоихъ народовъ на десятилѣтія 1813—23, 1853—63 и 1883—93.

Въ статьѣ объ угасаніи инородческихъ племенъ сѣвера [***]) я уже высказалъ убѣжденіе, что общеупотребительная суммарная статистика не можетъ дать правильныхъ заключеній для угасающаго племени, а требуется болѣе детальная разработка въ данномъ случаѣ, нужна статистика отдѣльныхъ приходовъ, затѣмъ отдѣльныхъ юртъ и даже отдѣльныхъ семей, если возможно. Принимая эти принципы, получаемъ для Вогуловъ и Остяковъ слѣдующее.

Вогулы Березовскаго округа (Маньси). Они населяютъ главнымъ образомъ два прихода — Совпискій и Шокурьинскій, со-

*) Безъ обдорскаго прихода—„Ханды-ях."

**) „Маньси-ях."

***) „Угасаніе инородческихъ племенъ сѣвера." Докладъ проф. Ар. Ив. Якобія въ I секціи Рус. Общ. охраненія народнаго здравія. СПБ. 1893.

ставлявшій прежде часть Сосвинскаго прихода: поэтому приходится выдѣлить семь Шокурьинскихъ юртъ за все время десяти десятилѣтій и разсмотрѣть отдѣльно эти обѣ группы. Получаемъ:

	1803	1813	1823	1833	1843	1853	1863	1873	1883	1893
Сосвинская группа Богуловъ.										
Число живыхъ*)	1087	1216	1083	1036	1035	879	659	902	1036	1074
„ „ въ %	100	112	100	95	95	81	61	83	95	99
Шокурьинская (Лявинская) группа Богуловъ.										
Число живыхъ**)	1088	901	852	963	1149	1225	843	883	728	571
„ „ въ %	100	83	78	88	105	112	77	81	67	52

Отсюда видно, что ясная убыль Богуловъ осложняется тѣмъ, что въ 1873—93 десятилѣтіяхъ у Шокурьинскихъ была большая убыль (Шокурьинскія юрты), а у Сосвинскихъ въ то же время большая прибыль: это, кажется объясняется тѣмъ, что многіе изъ Шокурьинскихъ Богуловъ переѣхали къ Сосвинскимъ. Дѣйствительно. Богулы вообще склонны переселяться по теченію рѣки, гдѣ рыбные промыслы болѣе благопріятны: въ данномъ случаѣ это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ Шокурьинской странѣ много прибыло Зырянъ которые стѣсняютъ Богуловъ, и на захваты земель и другія незаконныя дѣла которыхъ уже заявлены инородцами жалобы.

(У торговыхъ людей должно признать, есть особое чувство, которое влечетъ ихъ туда, гдѣ есть барышъ: мы видимъ это у разныхъ прасоловъ, такъ называемыхъ, рыбопромышленниковъ и зырянъ, такъ называемыхъ, Ижемцевъ. Какъ прибываютъ Зыряне (по паспортамъ изъ Архангельской губерніи) въ мѣста гдѣ жить выгодно, показываетъ слѣдующая выписка изъ духовныхъ росписей Мужевской Михаило-Архангельской церкви за годы 1883—1894 о числѣ наличныхъ душъ: 101 (1883 г.) 95—457—473—475—491—502—525—463—469—474 (1893 г.)

Остяки (Ханты-ях) Березовскаго округа. Имъ принадлежитъ весь Березовскій край за исключеніемъ главной самобдской страны на сѣверѣ округа и двухъ Самобдскихъ этнографическихъ: острововъ: на востокѣ—въ Казымской странѣ и на западѣ—въ Лявинской странѣ. Если взять въ общемъ числѣ (обычая суммаріи статистики), то у нихъ замѣчается процессъ угасанія, но онъ идетъ не постепенно, а волнообразно съ двумя періодами прибыли и

*) Въ среднемъ—1007.
**) Въ среднемъ—930.

тремя періодами убыли: разъясненія этого приходится искать въ деталяхъ приходовъ и юртъ. Получаемъ:

Приходы.	1803	1813	1823	1833	1843	1853	1863	1873	1883	1893	Средн. въ %
I. Бѣлогорскій.	518	453	342	320	323	316	318	323	353	308	
" " въ %	+ 100	+ 87	— 66	— 61	— 61	— 61	— 61	— 61	— 68	— 59	68.5
II. Сухоруковскій.	658	624	603	664	615	616	593	534	580	450	
" " въ %	+ 100	+ 95	+ 91	+ 101	+ 93	+ 93	— 90	— 81	— 89	— 68	90
III. [illegible]	871	719	684	663	692	765	668	703	675	609	
" " въ %	+ 100	+ 82	— 78	— 76	— 79	— 87	— 76	— 80	— 77	— 70	80
IV. Два Березовскихъ прихода: Вос[illegible]	936	791	736	797	798	836	834	980	1081	823	
[illegible]	100	84	— 78	— 85	— 85	— 89	— 89	— 104	— 115	— 88	92
	2383	2587	2385	2411	2428	2533	2413	2540	2689	2190	
V. Мало-Атлымскій.	728	648	699	695	679	822	749	807	869	784	
" " въ %	— 100	— 89	— 96	— 95	— 93	+ 103	+ 103	+ 111	+ 120	+ 107	101
VI. Казымскій.	1043	1025	1016	1078	1100	1247	1161	1237	1355	1077	
" " въ %	— 100	— 98	— 97	— 103	— 106	+ 119	— 111	— 118	— 130	— 103	108
VII. [illegible]	1818	1647	1781	1921	1931	1976	1978	2070	2290	2095	
" " въ %	— 100	— 91	— 96	— 103	— 106	— 105	+ 109	+ 114	+ 126	+ 115	106
VIII. [illegible]	377	306	299	344	411	466	454	432	535	497	
" " въ %	— 100	— 81	— 79	— 91	— 109	+ 123	+ 120	+ 115	— 142	— 131	108
	3966	3626	3795	4041	4121	4511	4342	4546	5049	4453	

Мы видимъ здѣсь два типа: 1) типъ съ характеромъ убыли (I, II, III и IV) (рис. 10 б) и 2) типъ съ характеромъ прибыли (V, VI, VII и VIII) (рис. 10, а). Мы видимъ, кромѣ того, а) что числа вездѣ идутъ волнообразно, и только въ Бѣлогорскомъ приходѣ (I) форма убыли (угасаніе) самая простая и сильная, и б) что во всѣхъ группахъ безъ исключенія десятилѣтіе 1873—83 имѣло какія-то благопріятныя условія для жизни, а наоборотъ десятилѣтіе

1883—93 имѣло какія-то неблагопріятныя условія. Извѣстно, что процессъ угасанія инородческаго племени есть всегда дѣло рукъ торговцевъ, выходцевъ лучше вооруженной расы; въ Березовскомъ округѣ въ отношеніи къ остякамъ такихъ торговцевъ нужно искать между русскими торговыми людьми, ихъ довѣренными и приказчиками. Поэтому беремъ статистическія данныя *о русскихъ* по тѣмъ же приходскимъ группамъ:

Приходы.	1803	1813	1823	1833	1843	1853	1863	1873	1883	1893	Среднихъ
I. Бѣлогорскій	11	67	83	110	135	174	163	220	312	325	
на 100 инор. Русскихъ приходится.	— 2	— 14	— 24	— 34	— 41	+ 55	+ 51	+ 68	+ 88	+ 105	48,2
II. Сахарукскій	237	241	279	350	372	443	541	664	668	668	
на 100 инор.	— 36	— 43	— 46	— 52	— 60	— 69	+ 91	+ 124	+ 115	+ 148	75,6
III. Шеркальскій	218	272	252	298	353	381	430	466	511	534	
на 100 инор.	— 25	— 37	— 36	— 44	— 51	— 50	+ 64	+ 66	+ 75	+ 87	53,5
IV. Для Березовскихъ	1165	981	909	888	941	991	896	895	1042	874	
на 100 инор.	+ 124	+ 124	+ 123	— 111	+ 118	+ 118	— 107	— 91	— 96	— 106	111,8
Всего	1631									2533	
на 100 инор.	54									94	
V. Казымскій	23	25	18	19	26	28	25	12	11	8	
на 100 инор.	— 1	+ 2	— 1	— 1	+ 2	+ 2	+ 2	— 1	— 0,8	— 0,7	1,4
VI. Мало-Атлымскій	59	48	73	85	105	135	126	128	137	116	
на 100 инор.	— 8	— 7	— 10	— 12	+ 15	+ 16	+ 17	+ 15	+ 17 (1)	+ 15 (2)	13,2
VII. Кузнецкій и Мусорскій	14	19	21	28	45	164	74	90	193	605	
на 100 инор.	— 0,8	— 1	— 1	— 1	— 2	+ 8	— 3	+ 4	+ 8	+ 28	3,7
VIII. Чемашевскій.	32	36	38	43	50	53	61	72	97	87	
на 100 инор.	— 8	— 11	12	12	12	11	13	16	18	+ 17	11,8
Всего	122									458	
на 100 инор.	3									9	

[1]) Въ томъ числѣ 100 Зырянъ.

[2]) Въ томъ числѣ 324 Зырянъ и 19 архан. Самоѣдовъ.

Итакъ русское населеніе распадается точно такъ же и на тѣ же двѣ приходскія группы: а) приходы I, II, III и IV — здѣсь много торговыхъ Русскихъ и убыль Остяковъ и б) приходы V, VI, VII и VIII — здѣсь мало торговыхъ Русскихъ и прибыль Остяковъ. Географически, обѣ группы лежатъ тоже ясно: первая группа лежитъ въ южной части Березовскаго округа въ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими торговыми селеніями, а вторая болѣе удалена отъ нихъ, и только Мало-Атымскій приходъ, въ которомъ Русскихъ такъ же мало, какъ въ Чемашевскомъ, представляетъ исключеніе и сходенъ съ Чемашевскимъ. Изъ рис. 1, а мы видимъ, кромѣ того, что кривая Бѣлогорскаго прихода, едва замѣтнымъ волнообразнымъ повышеніемъ на 1887-й годъ, представляетъ самую чистую и самую сильную форму угасанія Остяковъ, а Бѣлогорскій приходъ всего ближе лежитъ къ Самарову съ его кабаками и винокурнями, и относительное число русскихъ возросло въ 50 разъ въ теченіе 90 лѣтъ — явный признакъ, что здѣсь торговыя дѣла выгодны.

Теперь возьмемъ среднія тѣхъ же двухъ приходскихъ группъ за тѣ же 10 періодовъ: изъ формы кривыхъ (рис. 5, а и б) видно, 1) что у нихъ одинъ и тѣ же волнообразныя поднятія и опусканія т.-е. что временные факторы у нихъ общіе для всей остяцкой страны, а именно благопріятныя факторы падаютъ на 1833, 1853 и 1883 годы, и 2) что общее пониженіе кривой приходовъ I—IV есть выраженіе угасанія, что оно должно зависѣть отъ какихъ то хроническихъ факторовъ и что для этого мы имѣемъ пока только одно—большія числа русскихъ торговцевъ.

Казымскій приходъ, по общему правилу инородческихъ приходовъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ юртъ (ихъ 14 юртъ). Въ общей суммѣ юртъ приходамъ видимъ кривую (рис. 7) съ двумя волнами поднятія на 1853 и 1883 годы. Но юрты могутъ быть при условіяхъ различныхъ, и можетъ случиться, что кривыя юртъ будутъ различны и могутъ маскировать другъ друга: чтобы познать это, нужно взять статистику всѣхъ отдѣльныхъ юртъ за всѣ промежуточные годы данной десятилѣтія, и тогда получатся детали, которыя могутъ быть нужны. Для примѣра такого разслѣдованія возьму Казымскій приходъ, потому что это очень интересная страна и Казымцы пользуются хорошей славой какъ у Русскихъ, такъ и у Остяковъ. Въ Казымѣ нѣтъ богатыхъ людей, оленьихъ стадъ немного и число оленей вообще не велико, хотя оленьяго мяса достаточно для оленеводства. Казымцы отдаютъ свои рыболовные пески съ давнихъ поръ въ аренду русскимъ торговцамъ, и только въ послѣднее время сами начинаютъ промышлять: они проц-

мають положеніе дѣлъ и знаютъ, что торговцы —люди невѣрные, ведутъ дѣла недобросовѣстно, выжидаютъ—когда у инородца нужда велика, и тогда берутъ за все дорого. Ихъ лѣсной промыселъ главнымъ образомъ бѣлка, и добываютъ они ее огнестрѣльнымъ оружіемъ, рѣдко стрѣлами. Я былъ у Казымцевъ въ трудное время собиранія ясака и податей, видѣлъ ихъ взаимную помощь, слышалъ ихъ плавныя рѣчи при двухъ процессахъ —одинъ уголовный и одинъ гражданскій (о нихъ скажу ниже) -и с полной увѣренностью могу сказать, что было бы тяжкимъ грѣхомъ и политической ошибкой не поддержать этихъ хорошихъ людей. Казымская страна покрыта хвойнымъ лѣсомъ, которы прорѣзанъ рѣчками, впадающими въ р. Казымъ, озерами и сорами; есть немало болотистыхъ низменностей, судя по формамъ деревьевъ, на сколько можно было видѣть подъ покровомъ снѣговъ. Казымцевъ съ небольшимъ 1000 душъ обоего пола въ 14 поселеніяхъ (юртахъ), гдѣ живутъ зимой и выѣзжаютъ только на звѣриный промыселъ, главнымъ образомъ на бѣличій, такъ какъ лисицъ (большей частью огневокъ) мало и медвѣдь попадается рѣдко. Дѣлаютъ запоры въ малыхъ рѣчкахъ, промышляютъ рыбу и сушатъ ее въ зимній запасъ: хлѣба употребляютъ не много. Лѣтомъ многіе уѣзжаютъ къ р. Оби, и дома остаются настухи съ оленями небольшихъ сборныхъ стадъ. Въ борахъ много брусники, и въ прошломъ (1894) году собрали не одну тысячу пудовъ: она крупная, лучше Сосвинской и хорошо сохраняется мерзлая въ большихъ берестяныхъ лукошкахъ. Народъ вообще опрятный, по хозяйству у нихъ чистенько: ѣдятъ оленье мясо по самоѣдскому обычаю, сухую, вареную и мерзлую рыбу. Старики казымскіе говорятъ, что людей стало меньше противъ прежняго, напр. въ Ельниторскихъ (Памытскихъ) юртахъ, ближайшихъ къ Юильскому городку, гдѣ еще сохранились полуразрушенные простые срубы (ихъ почему-то называютъ башнями) отъ бывшихъ здѣсь казаковъ. Я всему этому вѣрю, и все это очень вѣроятно и понятно: увели казаковъ изъ Юильскаго городка —и періодъ угасанія кончился. Казымцы вообще живутъ довольно неправно и только въ послѣдніе годы стали чаще ходить въ работы, къ чужднымъ хозяевамъ. Они полагаютъ, что бѣлка перебѣжала, такъ какъ въ прежніе годы ловецъ добывалъ до 1000 бѣлокъ, а теперь этого нѣтъ. Казымцы носятъ длинные волосы по старинному въ двѣ косы заплетенныя съ боковъ головы и связанныя сзади особой перемычкой. У нихъ вообще, вдали отъ русскихъ вліяній, сохранились слѣды остяцкой старины: они честны въ своихъ обязательствахъ и по старому обычаю считаютъ себя въ правѣ требовать та-

кой же честности отъ другихъ, даже отъ русскихъ торговцевъ, съ которыми у нихъ бываютъ дѣла. Если кто проболѣлъ, то ему помогаютъ при уплатѣ ясака хлѣбомъ, деньгами и проч. и берутъ „шома-юх“ (счетная палочка) на память. Если проступокъ противъ другого Остяка не великъ, то дѣло оканчивается прощеніемъ съ особымъ обрядомъ: обидчикъ приходитъ къ обиженному имъ, становится на колѣна и съ земнымъ поклономъ проситъ простить его: обиженный прощаетъ и въ знакъ того слегка трогаетъ его по спинѣ крестообразно. Въ болѣе важныхъ случаяхъ, гдѣ требуется клятвенное удостовѣреніе, ставятъ чашку съ водой, и присутствующіе говорятъ: „А если кто изъ насъ виноватъ, пусть вода возьметъ его!“ и затѣмъ по очереди берутъ ножъ и разрѣзываютъ воду крестообразно. Точно также какъ у Остяковъ вообще, у нихъ еще сохранилась особая форма моленія съ топоромъ, висящимъ на веревочкѣ лезвіемъ кверху: молящійся тихо его раскачиваетъ и потихоньку поетъ старинную священную формулу (я имѣлъ случай видѣть это у себя въ квартирѣ и записалъ со словъ поющаго священную формулу).

Исповѣдныя росписи Казымскаго (Полноватскаго) прихода даютъ для остяцкаго населенія юрть:

	1803	1813	1825	1833	1843	1855	1865	1873	1883	1893
1) Полноватскія	19	22	24	23	18	19	21	18	18	22
2) Юил. город.	56	68	57	55	101	121	128	146	155	107
3) Памытскія— (Ельниторскія)	194	249	232	223	283	276	307	317	334	222
4) Хуллорскія	195	199	158	163	168	180	188	177	204	131
5) Аминскія	63	105	59	72	71	76	72	96	114	126
6) Выгтымскія	46	44	48	52	61	77	63	83	99	80
7) Мозіянскія	126	134	127	114	122	120	97	104	105	97
8) Резановы	27	24	43	24	25	30	37	32	32	31
9) Тутіянскія	70	66	71	86	97	96	72	83	97	87
10) Сурейскія	62	53	55	63	49	39	19	23	32	28
11) Найтуторскія	12	5	5	5	10	8	6	5	?	?
12) Вонзеватскія	94	81	85	109	109	94	79	89	96	77
13) Етлаховы	22	23	7	24	25	17	11	11	13	12
14) Чульскія	50	56	55	65	70	71	51	53	56	49
	1043	1022	1036	1078	1100	1174	1151	1237	1355	1069

Въ 60-хъ годахъ былъ голодъ у Остяковъ р. Оби: опухали и умирали отъ голода.

Въ послѣднее десятилѣтіе 1883—93 г. больная убыль людей (286 человѣкъ); поэтому беремъ годы подробнѣе:

1880	— 712 м.	+ 678 ж.	1390	1885	597 м.	+ 509 ж.	1106
1881	-718 -	+ 680 -	1398	1886	549 -	+ 466 -	1015
1882	- 724 -	+ 680 -	-1404	1887	541 -	+ 456 -	1003
1883	—701 -	+ 654 -	—1355	1888	—550 -	+ 465 -	1015
1884	605 -	+ 531 -	1136	1889	-550 -	+ 469 -	-1029

т.-е. убыль наиболѣе выразилась въ 1883—1886 годы. Разборъ этихъ годовъ по юртамъ даетъ:

	1883	1884	1885	1886	1887
Полноватскія „ „ „ „	18		18		15
*Юильскаго городка „ „ „	145	125	111	97	96
*Намытскія (Ельпигорскія) „ „	334	250	241	206	211
*Хуллорскія „ „ „ „	204	167	166	145	134
Аминскія „ „ „ „ „	114		109		102
*Выгымскія „ „ „ „	99	75	75		72
Мозіянскія „ „ „ „ „	105		92		94
Резановы „ „ „ „ „	32		32		34
Тугіянскія „ „ „ „ „	97		77		73
Сурейскія „ „ „ „ „	32		28		26
Вонзеватскія „ „ „ „	96		91		81
*Етлаховы „ „ „ „ „	23	12	13		11
Чунльскія „ „ „ „ „	52		53		48

По справкѣ на мѣстѣ у священника Полноватскаго (Казымскаго) села оказалось, что въ 1883 и 1885 годахъ въ пяти обозначенныхъ звѣздочкой юртахъ дѣйствительно было много горячечныхъ и осепенныхъ больныхъ: это объясненіе провѣрить было нельзя, потому что въ казымской странѣ никто не видалъ врача но оно вѣроятно, потому что около этихъ годовъ было замѣчено много инфекціонныхъ больныхъ на р. Обп вообще.

Итакъ мы имѣемъ въ Казымѣ небогатое населеніе, въ которомъ еще живы многіе прежніе обычаи остяцкаго племени. Страна ихъ лежитъ вдали отъ проѣзжихъ дорогъ: торговые люди пріѣзжаютъ къ нимъ только во время ясака, въ январѣ, на крещенскую ярмарку: у Казымцевъ бываютъ и неблагопріятныя времена голода, заразныхъ эпидемій, неудова звѣря и рыбы и проч., но это временные факторы: два же главныхъ фактора угасанія (водка и торговцы) слабы, потому что кабака нѣтъ и не было, а торговцы не живутъ у нихъ и ихъ отношенія съ торговыми людьми имѣютъ внѣшній характеръ.—Угасанія нѣтъ.

Бѣлогорскій приходъ переживаетъ періодъ угасанія, какъ мы видѣли: еще ясибе это видно въ его Троицкихъ портахъ для обоихъ половъ и еще ясибе для мужескаго пола, какъ то видно изъ слѣдующаго: число душъ въ Троицкихъ портахъ было послѣдовательно по десятилѣтіямъ:

1803	1813	1823	1833	1843	1853	1863	1873	1883	1893	
138	134	105	80	76	72	54	63	67	52	Для обоихъ половъ
74	62	57	48	43	34	29	28	28	12	Для муж. пола.
100%	84%	77%	65%	58%	46%	40%	37%	37%	28%	

При этомъ нужно сдѣлать одно общее замѣчаніе: если населеніе подвижно, а это мы имѣемъ, какъ правило у полуосѣлыхъ инородцевъ, тѣ кочевыя традиціи не замерли, браки не крѣпки, жилыя помѣщенія не очень цѣнны, оружія промысловъ (рыболовныя сѣти, оружіе охоты) подвижны, страны обширны съ рѣдкимъ населеніемъ, гостепріимство есть не престоп обычай и законъ жизни, и взаимныя отношенія людей дружелюбны, потому что основаны на правдѣ и довѣріи — то мы вестга имѣемъ рискъ принять убыль живыхъ людей за признакъ угасанія, хотя, это не было, потому что эти убывшіе люди живы и только живутъ въ другихъ мѣстахъ, перекочевали въ другія юрты, тѣ ихъ приняли, — на сколько времени и на какихъ условіяхъ, это различно и зависитъ отъ обстоятельствъ. Подобный же рискъ мы имѣемъ, само собой разумѣется, въ случаѣ прибыли живыхъ, перекочевавшихъ въ юртъ, гдѣ замѣчена убыль живыхъ (дальше я приведу такіе примѣры изъ жизни инородцевъ). Мы имѣемъ впрочемъ здѣсь двѣ поправки: во 1-хъ, ариѳметическую и, во 2-хъ, съ точки зрѣнія принципа. Ариѳметическая поправка состоитъ въ томъ, что беремъ сумму населенія отдѣльныхъ группъ (юртъ), т.-е. общее число живыхъ всей данной территоріи, при чемъ прибыль и убыль конечно вычеркиваются съ счета въ алгебраической суммѣ всѣхъ живыхъ людей. Вторая поправка требуетъ небольшого разъясненія. Прибыль и убыль живыхъ для насъ нужны, какъ положительные и отрицательные признаки угасанія: въ каждомъ изъ нихъ есть двѣ варіаціи: для убыли путемъ смерти и путемъ выселенія, а для прибыли путемъ рожденій и путемъ переселенія: для женщинъ, кромѣ того, для обоихъ половъ путемъ брака. Объ варіаціи прибыли и объ варіаціи убыли могутъ служить намъ признаками, но такъ что убыль путемъ смерти и прибыль путемъ рожденій суть признаки для племени, а убыль и прибыль путемъ переселенія суть признаки для положенія дѣлъ въ территоріи

этого племени. Какъ примѣръ, я могу указать на приведенную выше статистическую таблицу для Сосвинскихъ и Шокурьинскихъ Вогуловъ и ея объясненіе и на Березовскій приходъ Богородице-Рождественской церкви.

Березовскій Рождества Пресв. Богородицы приходъ. Въ немъ, кромѣ части города Березова, 15 юртъ инородческихъ:

1) Пенкины юрты (ай-Ас-хорт, т.-е. Малой Оби юрты), около 20 верстъ отъ Березова, на низменномъ берегу, почти рядомъ—зимнія и лѣтнія юрты; большая вода ихъ заливаетъ. У нихъ сидитъ торговый рыбопромышленникъ изъ Березова, ловитъ рыбу переметами и принадлежитъ разумѣется къ той же породѣ, какъ и другіе торговцы, т.-е. купитъ дешево, продать дорого. Лѣтъ 8 назадъ (около 86 –87 годовъ) были горячки, и много людей померло въ то же время, когда была большая смертность въ Чемашахъ, тоже отъ горячечныхъ формъ. Неподалеку отъ Пенкиныхъ юртъ есть островъ лѣсной: здѣсь священное мѣсто, куда заѣзжаютъ здѣшніе и казымскіе люди и кладутъ „приклады" (платки, сукно, ситецъ, оленьи шкуры) на деревья: воду у этого острова не пьютъ и рыбы здѣсь не ловятъ. Былъ въ Березовѣ одинъ казакъ, который крадъ эти „приклады" по ночамъ, по воровскому обычаю.

2) Пашерцовы юрты, 38 душъ.

3) Войтинховы юрты, 29 душъ.

4) Югорскія на материчномъ островѣ, 38 душъ.

5) Усть-Сосвинскія, 17 душъ. Ихъ зимнія юрты на полуденной горѣ, въ лѣсу; звѣроловство—зимой, рыба—осенью. Бѣдны, но трезвѣе Югорскихъ и не такъ бѣдствуютъ: оленей нѣтъ.

6) Тегинскія, 99 душъ: часть ихъ живетъ въ устьѣ протока Устрема. Лѣтнія юрты лежатъ врозь по Малой Оби и протокамъ, а зимнія на плоскогоріи въ таловомъ лѣсу. Съ осени городятъ Обь до замора рѣки и зимой промышляютъ бѣлку и лисицу. Кони есть и олени (ихъ нѣтъ у 2—3 семей); живутъ ладно, въ городѣ бываютъ рѣдко по дѣламъ и пьютъ меньше другихъ. Юрты просторныя, съ чувалами, чистенькія. Гдѣ хоронятъ, неизвѣстно – въ лѣсу или на возвышенномъ мѣстѣ. Хоронятъ въ лодкѣ (по старому обычаю), у которой отпилены носъ и корма и задѣланы досками: тутъ же кладутъ домашнія вещи, мужескія или женскія, а у дѣтской могилки привѣшена зыбка на деревѣ съ одеждой.

7) Маехтаскія юрты существуютъ уже давно, но вновь открыты о. Николаемъ въ 1893 году при провѣркѣ неповѣдной росписи. 11 душъ въ двухъ семьяхъ, переѣхавшихъ изъ Ляпина—живутъ бѣдно, въ протокѣ, въ тѣсноватыхъ юртахъ, но кони есть,

и промышляютъ ловушками.

8) Увинскія юрты, въ протокѣ между Большой и Малой Обью: 4 семьи съ 15 душами, переѣхавшими изъ Ляпина, и живутъ похоже на Маехтаскія юрты.

Въ низу Оби нерѣдко можно найти людей (Вогуловъ) изъ Ляпинской волости: пріѣдутъ на лѣто для рыбы и остаются — кто войдетъ въ родство съ владѣльцами, женятся и живутъ.

9) Нурысевы юрты, одна семья въ двухъ избахъ съ 11 душами: зимнія юрты на полуденной горѣ, а лѣтнія гдѣ-то въ сторонѣ на Малой Оби. Очень бѣдны лѣсъ горѣлый, и звѣря мало: прежде было 4 избы, а потомъ можетъ быть переѣхали, а можетъ быть померли: люди честные и смирные, какъ вообще остяки - амбаровъ не замыкаютъ и воровства у нихъ не слышно, а съ русскими стали обманчивы, наученные торговцами.

10) Русьсоймскія (Жижимкарскія) юрты: три семьи съ 10 душами, въ трехъ избахъ. Они коренные жители Куноватской волости и переѣхали сюда: частью вымерли, частью разъѣхались. Зимнія юрты на сѣверной горѣ за Большой Обью: съ оленями: лѣтомъ—рыбная ловля, а зимой - - уловъ звѣря. Конеи мало, и священнику приходилось ѣхать на собакахъ, а псаломщикъ — пѣшкомъ: а иной разъ пустую кошеву женщины потащутъ: лѣтній путь водяной, беретъ много времени если погода съ сильными вѣтрами. Кто съ оленями, тѣ живутъ ладно, а у которыхъ оленей нѣтъ, у тѣхъ собаки возятъ дрова и ѣздятъ за мукой и въ городъ: въ городѣ вообще бываютъ рѣдко и пьютъ мало, можетъ быть потому, что небогаты. Шайтанчики (маленькіе идолы) есть въ юртахъ, но ихъ боятся показывать, потому что торговый классъ запугиваетъ инородцевъ священниками... И можно повѣрить тому — торговое дѣло большихъ и малыхъ людей есть дѣло таинственное и боится всякаго свѣтового луча, а священникъ, уже по сану своему, есть представитель свѣтового начала.

11) Мегитнельскія (можетъ-быть, Меньитнельскія: отъ словъ меньг—лѣсной духъ и нел мысъ): здѣсь прежде былъ шайтанъ. Двѣ семьи съ 13 душами, переѣхавшими изъ Куноватской волости; ихъ зимнія юрты на материкѣ, а лѣтнія на берегу, въ протокѣ. Олени есть, и живутъ исправно.

12) Мугысорскія юрты (мугын лор), изъ 12 семей съ 48 душами, переѣхали изъ Ляпинской волости: зимнія юрты на материкѣ въ разныхъ мѣстахъ для удобства пастьбы оленей, а лѣтнія на берегу материчнаго сора (лор). Промыслы—рыба и звѣрь лѣсной. Люди зажиточные и ходятъ чистенько, какъ вообще оленные люди: народъ трезвый, ибо пѣтъ вблизи кабака.

13) Патьковы юрты, въ нихъ 3 семьи съ 20 душами: у нихъ довольно оленей: живутъ скромно и благополучно.

14) Сыропугорскія юрты (сей-пугор-хорт, т.-е. песчаного острова поселеніе: и мѣсто дѣйствительно песчаное): здѣсь три семьи съ 24 душами въ зимнихъ юртахъ на островѣ: ловятъ звѣря: оленей нѣтъ. Торговые люди такіе же, какъ вездѣ.

15) Сосуланскія юрты (открыты о. Николаемъ при провѣркѣ росписей): 5 семей съ 19 душами въ зимнихъ юртахъ, въ лѣсу сѣвернѣе горы за Большой Обью и лѣтнія въ Сосуланскомъ протокѣ: оленей немного, и не у всѣхъ. Живутъ бѣдно, промыслы плоховаты: кто трудится по-больше въ лѣсу, тотъ по-богаче.

Примѣчаніе. При провѣркѣ не оказалось Устремскихъ юртъ, которыя были прежде въ ценовѣщныхъ росписяхъ (составлены лѣтомъ): Сомпискихъ юртъ тоже не оказалось (осталася только мальчикъ, который живетъ теперь въ другихъ юртахъ у родныхъ).

Я привелъ эти коротенькія характеристики, чтобы дать представленіе объ остяцкомъ народѣ, котораго русскіе знаютъ очень мало, несмотря на то, что живутъ рядомъ. Эти коротенькіе разсказы я получилъ отъ мѣстнаго священника и не имѣю никакого повода сомнѣваться въ нихъ. Нѣкоторыя подробности этихъ свѣдѣній увели у меня много времени и работы, потому что никто не говорилъ объ этомъ и путь для изслѣдованія приходилось искать такъ, сказать, ощупью, изучая детали, которыя могли пригодиться въ будущемъ и дать болѣе общую ориентировку. Въ особенности оказалось нужнымъ обратить вниманіе на непериодическія переселенія Остяковъ и Вогуловъ, помимо ихъ періодическихъ лѣтнихъ и зимнихъ передвиженій для промысловъ. Я возьму примѣры изъ Богоявленско-Рождественской церкви города Березова—Градо-Березовскій приходъ.

	1803	1813	1823	1833	1843	1853	1863	1873	1883	1893
Остяки прихода	499	418	381	389	386	445	419	475	557	397
или въ %	100	84	76	78	77	93	84	95	112	80
Юрты:										
1) Папернова	72	54	35	32	30	42	45	39	52	38
2) Пенкины	15	8	7	4	4	9	9	4	2	8
3) Войтяховы	18	18	15	14	16	25	34	32	45	29
4) Верх.-Шугор.	18	17	20	9	10	10	43	65	—	38
5) Ниж.-Шугор.	54	43	56	56	58	63	—	—	73	—
6) Лайтховы	30				—	—				
7) Усть-Устрем. (Усть-Сосьин.)	10	17	21	23	20	20	41	23	26	17

8) Тегинскія	100	83	91	88	88	101	112	98	117	99
9) Меньгити.	47	34	40	40	38	40	44	45	30	8
10) Мугысорск.	56	64	45	58	57	65	57	58	63	48
11) Тушевы	38	43	38	31	32	31	13	13	—	—
12) Остремскія	41	29	13	—	—	—	—	—	7	—
13) Патьковы	—	—	—	22	21	21	21	23	31	20
14) Увинскія	—	—	—	12	12	18	—	31	29	15
15) Сернугор.	—	—	—	—	—	—	—	27	32	24
16) Соманскія	—	—	—	—	—	—	—	17	16	—
17) Маехтаскія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
18) Пурысевы	—	—	—	—	—	—	—	—	14	13
19) Русьпохл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
20) Соусланск.	—	—	—	—	—	—	—	—	20	19
Остяки Воскресенскаго соборнаго прихода.	437	333	355	408	412	391	415	505	524	426
или въ %	100	76	81	93	94	89	93	116	120	97

Я привелъ эту таблицу, какъ примѣръ передвиженія инородческаго населенія: такъ, Лайтховы юрты въ періодъ 1813—23 гг. исчезли изъ росписи, и пришлось пересмотрѣть росписи промежуточныхъ годовъ и искать жившихъ въ Лайтховыхъ юртахъ людей по именамъ, семейному положенію и возрасту; я нашелъ ихъ въ Нижнепугорскихъ юртахъ, куда они переѣхали, потому что рыбная ловля здѣсь лучше.

Остяки (Ханды) и Вогулы (Маньси) переселяются изъ зимнихъ юртъ въ лѣтнія и обратно; каждыя юрты носятъ разныя названія сообразно условіямъ мѣстности, легендамъ (Меньгитпельскія), именамъ поселенцевъ (Патьковы) и проч.; поэтому при провѣркахъ исповѣдной росписи, названія юртъ могутъ быть различны зимой и лѣтомъ, въ особенности при перемѣнѣ духовныхъ лицъ прихода.

Отсюда кажущаяся странность исчезанія прежнихъ и появленія новыхъ юртъ. Все это затруднятъ изслѣдованіе, и желательны нѣкоторыя измѣненіявъ формахъ счетоводства (см. заключеніе).

Краткая исторія Маехтаскихъ юртъ.

Исповѣдная роспись.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	Исповѣдная роспись.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
1. Георгій Кучинъ	25	26	27	—	4. Іоаннъ Носховъ	—	—	—	44
Нез. жена Марія	25	26	27	—	Невѣнчанная же-				
Дѣти: Алексѣй	3	4	5	—	на Александра	—	—	—	34
Агапія	8	9	10	—	Дѣти: Константинъ	—	—	—	12
Никифоръ	—	—	3	—	Николай	—	—	—	11
2. Елена Носхова	66	67	68	†	Марія	—	—	—	15
Дѣти: Михаилъ	25	26	27	—	Марія	—	—	—	7
Іоаннъ	24	25	26	—	Акилина	—	—	—	4
Ирина	20	21	22	—	Братъ Петръ	—	—	—	29
Внучка Елена	9	10	11	—	Невѣнчанная же-				
3. Тихонъ Носховъ	42	43	44	—	на Татьяна	—	—	—	32
Нев. жена Агрип.	35	36	37	—	5. Симеонъ Носховъ	—	—	—	50
Дѣти: Акилина	19	20	21	—	Невѣнчанная же-				
Елена	13	14	15	—	на Марія	—	—	—	50

Объясненіе: Всѣ 13 душъ въ №№ 1, 2 и 3 переѣхали въ 1893 году въ Увинскія юрты (одна женщина умерла), а взамѣнъ ихъ 11 душъ №№ 4 и 5 пріѣхали въ Маехтаскія юрты, т. е. число живыхъ въ юртахъ осталось въ 1893 году почти безъ перемѣны, но всѣ жители ихъ перемѣнились: прежніе уѣхали, а новые пріѣхали.

Можно привести еще нѣсколько примѣровъ, но, думаю, и этихъ достаточно для нѣкоторыхъ общихъ заключеній.

1. Убыль живыхъ инородцевъ встрѣчается въ двухъ формахъ: 1) Убыль путемъ *смерти* прямой признакъ изъ жизни инородческаго населенія и 2) убыль путемъ *выселенія*—косвенный признакъ неблагопріятныхъ условій въ инородческой территоріи. Вмѣстѣ съ ними являются два новыхъ признака и вмѣстѣ съ тѣмъ фактора угасанія: 3) прибыль враждебнаго элемента торговыхъ людей путемъ *рожденія* и 4) прибыль торговыхъ людей путемъ *водворенія*.

2. Угасаніе всего сильнѣе и кривая проще и ближе къ прямой, если всѣ четыре признака (фактора) угасанія совпадаютъ, при чемъ наклоны кривой къ осямъ координатъ могутъ дать указаніе на скорости угасанія. Сюда принадлежитъ Бѣлогорскій приходъ.

3. Во всѣхъ приходахъ мы видимъ по временамъ волно-

образныя поднятія и опусканія кривой угасанія, т. е. появленіе благопріятныхъ или неблагопріятныхъ факторовъ въ жизни инородцевъ, напримѣръ: хорошіе или плохіе уловы рыбы или звѣря, нѣтъ или есть эпидеміи или эпизоотіи, дешевая или дорогая мука, высокія или низкія цѣны на продукты инородческаго промысла и проч. Главныя поднятія падаютъ на 1873—83 и на 1833 и 1853 гг.; главныя опусканія падаютъ на періоды 1803 -23 и 1883 93 гг. Отвѣтныя объясненія нужно искать въ исторіи мѣстной администраціи, торговли, наводненій, голоданій, эпидемій и проч.

4. Признавая, что временныя, неправильно періодическіе факторы природы (и рынка) имѣютъ только временныя вліянія на населеніе и выражаются въ волнообразныхъ временныхъ поднятіяхъ и опусканіяхъ кривой угасанія, мы имѣемъ достаточное основаніе допустить, что процессъ угасанія есть слѣдствіе иныхъ, постоянно существующихъ, постоянно, какъ-бы систематически дѣйствующихъ факторовъ—факторовъ угасанія. Разысканіе такихъ систематическихъ факторовъ и изученіе ихъ съ цѣлями мѣръ помощи принадлежитъ къ прямымъ обязанностямъ администраціи государства.

5. Восемь приходскихъ группъ остяцкаго населенія и группа вогульскаго населенія распадаются, съ точки зрѣнія угасанія, на два ряда: а) приходы съ признаками угасанія—приходы Бѣлогорскій, Сухоруковскій, Шеркальскій, два Березовскихъ въ городѣ, Шокурьинскій и б) приходы безъ признаковъ угасанія—приходы Казымскій, Чемашевскій, Мало-Атлымскій и Куноватскій съ Мужевскимъ. Сартыньинскій и въ особенности Шокурьинскій (Ляпинскій) приходы указываютъ намъ два періода сильно дѣйствовавшихъ неблагопріятныхъ факторовъ: 1) общій всѣмъ приходамъ Березовскаго округа періодъ 1803 23 и періодъ 1853 93 гг. съ небольшимъ перерывомъ на 1873 г.

6. При изслѣдованіи юртъ, составляющихъ элементы приходовъ, мы видимъ, что убыли угасанія очень различны. Поэтому таблица населенія приходовъ есть въ сущности алгебраическая сумма ихъ элементовъ, и въ этой суммѣ должны маскироваться или исчезать волнообразныя поднятія и опусканія элементарныхъ кривыхъ юртъ (путемъ интерференціи). Путемъ же разложенія приходской цыфры на ея элементы могутъ открываться частныя причины: напримѣръ, такъ открылась занесенная рыбопромышленниками заразная эпидемія въ Казымскомъ приходѣ.

7. Изъ таблицы для Русскихъ видно, что въ томъ ряду приходовъ, гдѣ мы встрѣтили признаки угасанія инородцевъ,

прибыль Русскихъ всего больше, и мы вправѣ признать здѣсь прямую зависимость съ угасаніемъ, потому что Русскіе Березовскаго округа суть торговые люди только замаскированные терминомъ крестьянина. Отсюда получается странный терминъ „торгующій крестьянинъ“.

8. Географическое распредѣленіе приходовъ инородческихъ очень характерно: признаки угасанія захватываютъ южнѣе приходы въ верхнихъ частяхъ р. Оби, прилегающіе къ русскимъ селеніямъ, въ особенности къ с. Самарову съ его винными складами. Исключеніемъ можетъ показаться Ляпинскій приходъ, но и его угасаніе удовлетворительно объясняется близостью еще болѣе зловреднаго элемента—Зырянъ-Ижемцевъ.

9. Въ Казымской странѣ живутъ лучшіе люди остяцкаго племени, вдали отъ торговцевъ, которыхъ ничто не привлекаетъ къ нимъ, потому что Казымцы живутъ не богато. Казымцы не даютъ признаковъ угасанія; паденіе же кривой въ періодѣ 1883—93 гг. объясняется сильной эпидеміей горячечныхъ формъ (тифъ) въ четырехъ юртахъ 1884 года и въ трехъ юртахъ въ 1886 году. Эпидемія занесена заразными рабочими, которыхъ Тобольскіе рыбопромышленники разбросали по теченію р. Оби—таково общее мнѣніе: и, дѣйствительно, съ этимъ періодомъ совпадаетъ эпидемія тифовъ врачебныхъ записей Березовскаго округа.

10. Всѣхъ южнѣе вверхъ по р. Оби, на большой Тобольско-Березовской дорогѣ, лежитъ Бѣлогорскій приходъ въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими торговцами: здѣсь было мѣсто самыхъ извѣстныхъ остяцкихъ идоловъ*), и вся страна пользовалась большимъ уваженіемъ. здѣсь были собраны богатыя идольскія приношенія, здѣсь все въ теченіе 200 лѣтъ привлекало русскаго торговца и здѣсь же мы видимъ угасаніе инородческаго племени въ самой ясной формѣ, въ особенности въ мужескомъ населеніи

*) „Во всей Остяцкой странѣ почитахуся три первоначальныи (боги): нарицаетжеся Старыкъ Обскій, Гусь и Кондійскій, о нихъ же послѣди.“ („Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, сочиненное Григоріемъ Новицкимъ въ 1715 году.“ Издалъ Л. Майковъ. СПБ. 1884. Стр. 55). „Старикъ Обскій сей имѣюще скверное свое хранилище на усть Иртиша, недалече Самарова града“ („Тамъ же“, стр. 56). „Гусь боготворимый идолъ ихъ бяше, изваянъ отъ мѣди въ подобіе гуся; имѣ скверное жилище въ юртахъ Бѣлогорскихъ при великой рѣкѣ Обѣ“ („Тамъ же“, стр. 57). „Первоначальный же и паче всихъ настоящій кумиръ здѣ бо за едино съ гусемъ бысть во единой кумирни въ Бѣлогорскихъ юртахъ“ („Тамъ же“, стр. 58).

Троицкихъ юртъ (см. табл. 1, рис. 1 а и б.), какъ то видно изъ слѣдующихъ чиселъ по десятилѣтіямъ:

1803—1813—1823—1833—1843—1853 1863 1873—1883- 1893

138 — 134 — 105 — 80 — 76 — 72 — 54 — 63 — 67 — 52.

100% 97% — 76% — 58% — 55% — 36% — 39% — 46% — 46% — 37%.

Примѣчаніе. О внутреннихъ факторахъ угасанія у Остяковъ см. далѣе.

II. Обѣднѣніе инородцевъ, какъ причина и признакъ угасанія.

1. Бѣдность — понятіе растяжимое, и, вводя его какъ терминъ въ изслѣдованіе, нужно дать ему опредѣленіе. Напримѣръ: глава семьи уже съ осени запутанъ долгомъ за дорогую муку въ казенномъ запасномъ магазинѣ; въ половинѣ зимы или весною торговецъ вноситъ за него ясакъ или платитъ въ инородную управу казенные долги и беретъ его къ себѣ на все лѣто до осени въ рыболовную работу за низкую цѣну: осенью онъ возвращается въ свои юрты такимъ же нищимъ, какимъ былъ прошлой осенью: тутъ начинается опять казенный долгъ, и такъ до конца, пока не переселится туда, „гдѣже нѣсть печали и воздыханія, но жизнь безконечная". Мнѣ кажется, это можно назвать бѣдностью. Разумѣется, и здѣсь есть градаціи: случайно попадается въ ловушку соболь или лисица сиводушка, или зайдетъ большая рыба въ мережу сѣти, или попадется случайно приказчикъ не „пуды-вон" (черный звѣрь) и, въ противность 1188 ст. Уложенія о наказаніяхъ, продастъ остяку или его женѣ немного хозяйской муки подешевле хозяйскаго расписанія, или же умный томскій купецъ провезетъ въ низовья мѣста дешевую муку къ великой досадѣ мѣстныхъ купцовъ и проч.:— но все это случайности, а не правило въ скорбной жизни инородца сѣвера, и на нихъ онъ не разсчитываетъ.

2. Обычай природы нроетъ на сѣверѣ, въ особенности на дальнемъ сѣверѣ: короткій лѣтній день съ неногасающимъ солнцемъ надъ безлѣсной тундрой и долгая зимняя ночь надъ бѣлой пустыней снѣговъ, озаренныхъ звѣздами и сіяніями. Тѣ же два періода жизни у человѣка, у животныхъ и у растеній, и тѣмъ яснѣе, чѣмъ ближе къ сѣверу; здѣсь все живое должно либо приспособиться къ строгимъ условіямъ сѣверной страны, либо покидать ее на опредѣленные сроки, какъ перелетныя птицы или кочевые оленеводы, либо вымирать голодомъ и холодомъ, какъ лѣсныя деревья въ области подземнаго льда. Главная причина — полярная ночь: она долга и холодна и

дастъ полярныя варіаціи растеній, животныхъ и человѣка.

Сѣверъ описанъ много разъ свѣдущими людьми,—я не стану повторять эти прекрасныя описанія и только приведу небольшую характеристику человѣка въ пустынѣ сѣвера: я укажу на три дневника ученыхъ экспедицій: дневникъ американскаго моряка Грили, прожившаго три года на крайнемъ сѣверѣ у Гренландіи, дневникъ Д. Юрьева при изслѣдованіи восточнаго склона сѣверной части Урала и дневникъ русскаго моряка Врангеля на льдахъ Ледовитаго моря Сибири.

Эти строки, написанныя очевидцами, смѣлыми, правдивыми людьми, проще характеризуютъ жизнь на сѣверѣ, чѣмъ климатическія детали, интересныя для спеціальныхъ изслѣдователей: во всѣхъ трехъ дневникахъ ясно выдѣляется главное условіе жизни —невѣрность будущаго, даже ближайшаго будущаго, и этому повѣритъ всякій, кто видѣлъ бурю въ морѣ, или былъ на зыбкой трясинѣ безъ слѣда дороги, или шелъ по обнаженному отливомъ морскому дну, когда уже шумятъ приливающія волны, видны ихъ бѣлые гребни и нужно спѣшить къ берегу. Убѣжденіе въ невѣрности будущаго есть лучшій даръ сѣвера, лежитъ въ основѣ дѣлъ и мыслей его людей и придаетъ имъ тотъ особый благородный оттѣнокъ спокойствія и нѣкоторой беззаботности, которыми такъ милы были моряки прежнихъ парусныхъ боевыхъ судовъ; тотъ же оттѣнокъ мы встрѣчаемъ у горныхъ свободныхъ рабочихъ въ глубокихъ шахтахъ Саксоніи съ ихъ традиціоннымъ привѣтствіемъ: „Glück auf!“ То же у старыхъ военныхъ, посѣдѣвшихъ въ битвахъ, и тотъ же оттѣнокъ у инородческихъ племенъ дальняго сѣвера, и тѣмъ яснѣе, чѣмъ они полярнѣе, однимъ словомъ вездѣ, гдѣ рискъ жизни есть правило; и напрасно стали бы мы искать этотъ оттѣнокъ душевной простоты и великодушія у жителей умѣренныхъ странъ и въ городахъ съ ночными сторожами, лавками и запасами въ амбарахъ, съ цѣпными собаками въ крѣпко запертыхъ дворахъ, съ страховыми полисами жизни и разными другими гарантіями противъ рисковъ и случайностей.

3. Страны сѣвера вообще богаты водами и большими пространствами материка: на южныхъ склонахъ, въ особенности береговъ рѣкъ, текущихъ съ востока на западъ или съ запада на востокъ, подъ вліяніемъ инсоляціи—богатая флора травъ, цвѣтовъ и кустарныхъ формъ (южная варіація страны) и въ рѣзкой противоположности съ ней рѣдкій растительный покровъ и скудное развитіе растеній на склонахъ, обращенныхъ къ сѣверу (сѣверная варіація страны).

Уже съ осени растенія заготовляютъ себѣ матеріалъ для

лѣтняго періода и уходятъ въ зимній сонъ живыми подъ покровъ снѣговъ: это—природные запасы зимняго корма травоядным, между прочимъ, оленьяго ягеля для древней породы сѣвернаго оленя, краеы и главнаго богатства инородческаго сѣвера. Вотъ почему наученные вѣковымъ опытомъ наши инородцы берегутъ эти ягельныя мѣста и почему они считаютъ важнымъ нарушеніемъ потравы этихъ ягельныхъ мѣстъ чуждыми оленьими стадами пришлыхъ людей: также смотритъ и нашъ законъ.

Древесныя формы лѣсовъ содержатъ больше запасовъ матерьяла, болѣе консервативны и потому менѣе гибки въ несчастіяхъ и либо превращаются въ кустарныя или ползучія формы, либо получаютъ патологическія признаки) и вымираютъ. Лѣсъ исчезаетъ и первѣе всего, разумѣется, въ мѣстахъ, открытыхъ холодныхъ вѣтрамъ сѣвера. Вотъ почему порубка сѣверной окраины полярной границы лѣсовъ есть серьезное нарушеніе разумнаго лѣсоводства сѣвера, и, безъ сомнѣнія, этимъ путемъ обезлѣсились мѣста берега Надымской Оби, гдѣ есть жилыя поселенія рыботорговцевъ, потому что зима требуетъ много топлива и берутъ его конечно тамъ, гдѣ оно ближе, т.-е. у берега. До русскихъ были здѣсь лѣса: тому свидѣтели—оставшіеся пни деревьевъ и лѣсныя мѣстности у двухъ рѣчекъ Хамепельской Оби: до русскихъ лѣса оставались лѣсами, и на это есть двѣ причины: а) инородцы были богаче, водили оленьи стада, и стада были много больше, чѣмъ теперь; но большое оленье стадо требуетъ много ягельнаго мѣста зимой и частой перекочевки (если водить оленей какъ средство для жизни (самоѣды), а не дѣлать изъ этого спекуляціи (зыряне) съ цѣлью барыша), а для частыхъ перекочевокъ нужно мало топлива, нужно такое, которое скоро загорается и даетъ мало дыма въ чумѣ, т.-е. сухое дерево: вотъ почему инородцы сѣверной окраины лѣсовъ пользуются только сухостоинными деревьями и лѣсъ сохранился; б) вторая причина тоже ясна: цѣнный пушной звѣрь въ извѣстные сроки тоже подходитъ къ лѣсамъ: бѣлка и соболь живутъ въ лѣсу, и потому лѣсъ нуженъ инородцу звѣролову, какъ правило и какъ обстановка жизни: все это давно обычно, перешло въ религіозныя воззрѣнія о священномъ деревѣ, выразилось въ деревянныхъ идолахъ, въ одномъ старомъ узорѣ на одеждѣ остяцкой женщины*), въ „прикладахъ“, висящихъ на деревьяхъ лѣса и въ лѣсныхъ капищахъ идольскихъ прошлаго столѣтія.

*) Описаны Миддендорфомъ для Таймырскаго края и замѣчены мной въ Надымской самоѣдской тундрѣ; на сѣверномъ склонѣ берега Надымской Оби мѣстами много лиственницъ съ дугообразно загнутыми верхушками—по всей вѣроятности тоже патологическое явленіе.

Страны сѣвера, какъ я уже сказалъ, богаты водами: въ прекрасной рѣкѣ „Ас“ (Обь) и ея притокахъ перваго и второго порядка, въ озерахъ и „сорахъ“, такъ важныхъ для рыбнаго промысла, много морской, озерной и рѣчной рыбы. Наловленная рыба имѣетъ два главныхъ назначенія: идетъ на продажу въ верховыя мѣста Оби, въ большіе заводы Пермской губерніи и другія мѣста, смотря по условіямъ рынка. Взамѣнъ инородческаго товара привозятъ муку, соль, порохъ, свинецъ и многое, что нужно для промысловъ и домашняго хозяйства, какъ-то: нитки для мережи, топоры, пилы, подпилки, изъ которыхъ самоѣды и остяки дѣлаютъ свои ловкіе ножи, и проч.: затѣмъ—холсты, ситцы и сукно для одежды, нитки и иглы, чтобы шить эти вещи, и наперстки безъ донышковъ, которыми пьютъ остяцкія женщины; затѣмъ —свѣчи, чашки для чая, кирпичный чай, который въ большомъ ходу и теперь, къ счастію, составляетъ предметъ первой необходимости (замѣна водки—со временемъ), сахаръ, баранки (калачики) для дѣтей и гостей и т. д. Все это теперь привозится торговцами изъ Тобольска, часто очень низкаго разбора, по общему Тобольско-торговому обычаю, за высокія цѣны. Съ точки зрѣнія законовъ, данныхъ для сѣверныхъ инородцевъ, всѣ эти предметы должны бы войти въ систему казенныхъ запасовъ, которая приказана для муки, соли, пороху и свинца.

Только тогда можно начать надѣяться, что исчезнетъ та юридическая эпидемія, которую занесли торговые люди.

Вопросъ о казенной торговлѣ товарами имѣетъ двѣ стороны: во 1-хъ, продажу инородцамъ русскихъ товаровъ (русь-товарет) и во 2-хъ, покупку инородческихъ товаровъ (ханцы-товарет), продуктовъ ихъ промысловъ и кустарныхъ работъ (мѣховое платье, берестяная посуда, узорные мѣшки и проч.); и въ этомъ отношеніи принципъ казенной торговли не есть нѣчто новое въ Тобольской губерніи—онъ практикуется по поводу ясака въ Березовскомъ и Сургутскомъ краѣ: пушнина, принесенная инородцами въ ясакъ, засчитывается имъ по *предварительнымъ* цѣнамъ и затѣмъ продается въ Тобольскѣ съ аукціона.

4. Кромѣ водныхъ путей сообщенія, инородцы—по закону первобытныхъ формъ культуры—пользуются луговыми и ягельными пастьбищами, лѣсомъ, звѣремъ, рыбой и дикой птицей, орѣхомъ (кедровымъ) и ягодами: всѣ эти предметы даютъ имъ промыслы: оленеводство, ловля рыбы, звѣря и птицы, мамонтовая кость, орѣхъ кедровыхъ лѣсовъ и ягоды.

*) Сохраняется въ (Тобольскомъ) музеѣ.

ПѢСНИ ВОГУЛОВЪ.

Въ данное время пѣсни вогуловъ не имѣютъ того характера, какой онѣ имѣли 30—40 лѣтъ тому назадъ: раньше то были пѣсни-былины*), героическія поэмы, поэтическія преданія, а нынѣ, когда старыя пѣсни исчезаютъ вмѣстѣ со сложившимъ ихъ нѣкогда народомъ, на смѣну ихъ выступаютъ мотивы сѣрой, печальной современной дѣйствительности: теперь вогулъ воспѣваетъ въ своихъ пѣсняхъ самого себя, окружающую его природу, —то, что видитъ передъ собой; плыветъ ли онъ на лодкѣ, онъ мурлыкаетъ про себя пѣсенку, описывая въ ней, что онъ видитъ и чувствуетъ: ѣдетъ ли онъ на оленяхъ, онъ воспѣваетъ ихъ.... И особой, своеобразной прелестью дышатъ эти пѣсни. Кто не слыхалъ этихъ звуковъ вогульскихъ мелодій, кто не слыхалъ вогульскаго музыканта-пѣвца, играющаго на своемъ „тэрнам ив", со струнами изъ оленьихъ сухожилій; кто не слыхалъ, какъ онъ тихо, вкрадчиво начинаетъ свою пѣсню, какъ потомъ тонъ ея все болѣе и болѣе растетъ, наконецъ переходитъ въ смѣлый, увѣренный, и вдругъ пѣсня оборвется и замолкнетъ на одно мгновеніе, словно кто всхлипнетъ, заплачетъ, и снова затѣмъ начинается тихая, чарующая мелодія лѣсовъ; кто не видалъ пѣвца дикой тайги въ его экстазѣ среди обычной обстановки его жизни,—тотъ врядъ-ли пойметъ особую прелесть вогульскихъ произведеній: такъ они примитивны, просты въ сравненіи со старыми пѣснями и прошлой исторической жизнью народа.

Привожу здѣсь почти въ дословномъ переводѣ двѣ пѣсни новѣйшей формаціи и одну старую былину.

*) «Тэрномъ-Ярим», т. е. старыя пѣсни, въ нихъ повѣствуется обыкновенно о жизни «отыръ»—существъ, занимающихъ середину между божествомъ и человѣкомъ, но ближе стоящихъ къ послѣднему.

ПѢСНИ.

I.

Въ этомъ краю много лѣса...
Я уѣду, и послѣ меня
Мать родитъ много самцовъ.*)
Кто же ихъ будетъ добывать?
Кто же наполнитъ мои ящики
Чернымъ и сѣрымъ звѣремъ?
По берегамъ рѣки Лямъ большой боръ;
Тамъ много бѣгаетъ оленей (пеетелей),—
Они истоптали весь мохъ.
Вотъ я уѣду, и послѣ меня
Они будутъ сидѣть безъ хозяина и огня.**)
Кто ихъ будетъ караулить?
Какой-нибудь чортъ***) все выпьетъ и съѣстъ!

Много лѣтъ тому назадъ авторъ этой пѣсни, Василій Бахтіаровъ (съ рѣки Лозьвы), былъ присужденъ къ тюремному заключенію, и когда ему объ этомъ объявили, онъ въ порывѣ горя составилъ пѣсню, въ которой прощается съ тѣмъ, что для него было дорого. Пѣсня эта теперь сдѣлалась общимъ достояніемъ вогуловъ, которые поютъ ее въ минуты грусти.

II.

Рябята, рябята!
Самоѣдомъ вы меня называете,—
Въ самоѣды я гожусь!
Вогуломъ вы меня называете,—
И въ вогулы я гожусь!
Если я трехъ бѣлыхъ (оленей) запрягу,
То посмотрите, какъ они у меня побѣгутъ!..
Сами, сами, сами побѣгутъ!

Авторъ этой пѣсни, Савва Немдазинъ (изъ Мезы-наула), имѣлъ мать самоѣдку, почему надъ нимъ сородичи и глумятся, говоря:

---

*) Здѣсь рѣчь идетъ о лосяхъ.

**) Безъ хозяина положительно все останется на произволъ судьбы—общій смыслъ послѣднихъ строкъ вогульскаго текста.

***) Какой-нибудь чортъ относится къ человѣку: прилетъ кто-нибудь, заберетъ, пропьетъ, съѣстъ все это (оленей).

„и вогулъ и самоѣдъ, не самоѣдъ и не вогулъ". Онъ оскорбляется этимъ, и вотъ его оскорбленное самолюбіе изливается въ приведенной пѣснѣ, гдѣ онъ какъ бы шлетъ укоръ глумящимся и, между прочимъ, хвастаетъ, что такъ же можетъ запречь оленей и быстро поѣхать, какъ другіе.

БЫЛИНА*).

„Это было давно, такъ давно, что одинъ Тормъ помнитъ. Вблизи моря жили два брата „одырт": они имѣли сестру, и одинъ —жену. Однажды съ другой стороны моря къ нимъ пріѣзжаютъ четыре „одырт" съ женщинами и начинаютъ сватать сестру. Братья, потолковавъ между собою, согласились и взяли большой калымъ.

Женщины стали наряжать невѣсту въ дорогія одежды и устраивать кошевку на нартѣ изъ мамонтовой кости. Когда все было готово, они уѣхали: слѣдомъ за ними уѣхали и прибывшіе „одырт". Спустя нѣкоторое время, дверь избы вдругъ отворяется, и въ нее входитъ сестра

— Какъ же такъ: сватаютъ сестру, а отдаютъ жену? Ужели такъ и впредь будетъ?—сказала она.

Братья соскакиваютъ съ наръ, хватаютъ оружіе и бѣгутъ догонять жену; черезъ два дня они уже догнали похитителей у самаго моря, которое въ то время было покрыто льдомъ.

Жена, увидѣвъ догнавшаго ее мужа, превращается въ красную бѣлку и убѣгаетъ за море, а укравшій ее соскакиваетъ съ нарты и, обращаясь къ ея мужу, говоритъ: „Если ты только сломаешь мою нарту, то и я сумѣю постоять за себя!" Братья разсердились и бросили въ нарту четырехглавую стрѣлу,—и нарта сломалась. Тогда они начинаютъ драться. Ни одна сторона побѣдить не можетъ. Бились они, бились,—наконецъ выбились изъ силъ. Въ это время къ нимъ на помощь прибѣгаютъ жившіе невдалекѣ два товарища; они снова бьются, бьются долго и все-таки побѣдить не могутъ. Тогда одинъ изъ братьевъ обратился къ Торму**): „Зачѣмъ ты мнѣ далъ силу, зачѣмъ меня назвалъ богатыремъ, когда вотъ уже въ теченіе трехъ котловъ я не могу побѣдить? Если ты услышалъ меня, то вотъ я взмахну саблей и ударю по льду, —пускай онъ разобьется, выступитъ вода и погубитъ нашихъ непріятелей". Онъ ударилъ саблей по льду, ледъ разбился, вода выступила и

*) Записана 28-го августа 1897 года со словъ Тихона Кинзабазова (изъ юртъ Анья-паул).

**) У остяковъ (ханды)—«Торымъ», у вогуловъ—«Тормъ».

потопила всѣхъ. Умирая, мужъ обратился къ Владыкѣ морей: „О всемогущій Вить-Хапъ-Эква Ойка! когда моя душа придетъ къ тебѣ и принесетъ даръ моего тѣла, ты обрати свой глазъ и открой уши твои ея словамъ, дай ей силу войти въ мое тѣло и оживить его!“...

Прошло много времени, только онъ какъ бы просыпается и слышитъ, что его гдѣ-то качаютъ. Когда уже онъ очнулся совсѣмъ, то увидѣлъ, что находится въ жилищѣ Владыки морей Вить Ханъ-Эква-Ойка, а его въ большой желѣзной зыбкѣ качаютъ дочери Владыки (ихъ три).

Вышедши изъ зыбки, онъ сталъ просить Владыку оживить и его брата съ товарищами, въ противномъ же случаѣ грозилъ убить ихъ всѣхъ. Тогда дочери взяли мѣшки, пошли и черезъ нѣкоторое время принесли кости остальныхъ трехъ, начали также качать въ зыбкѣ,—и тѣ тоже ожили. Когда они всѣ четверо очутились живыми, то стали просить чтобы ихъ выпустили на землю; но просьба ихъ не скоро исполнилась. Однажды вблизи избы они услышали стукъ, какъ бы въ кузницѣ. Стукъ этотъ продолжался долго, день и ночь. Наконецъ, принесли большой желѣзный столъ съ четырьмя стульями, поставили ихъ вокругъ стола, посадили братьевъ съ товарищами и на длинномъ шестѣ, сдѣланномъ изъ желѣза, высадили на поверхность воды, сказавъ имъ: „Если вы никуда не поплывете, то возвращайтесь обратно“. Очутившись на поверхности воды, братья превратились въ гусей и полетѣли; но, оглядѣвшись назадъ, увидѣли, что ихъ товарищи послѣдовать за ними не могутъ; они воротились, выдернули изъ своихъ крыльевъ по два пера и положили имъ подмышки; тогда они тоже обратились въ гусей и полетѣли, отыскали тотъ берегъ, на которомъ дрались, спустились на него и, обратившись снова въ „одырт“, пошли домой; тамъ оказалась жена; она сидѣла около золотого озера и плакала. Мужъ хотѣлъ ее застрѣлить, но братъ и товарищи не дали, а наказали ее только розгами“.

Сообщилъ **Л. Кориковъ.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Таблица № 1-й.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ОКРУГОВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.	Поступило на нѣ школы округа, съ остатковъ отъ прошлаго года.		Израсходовано на всѣ школы округа въ теченіе 189⁶/₇ учебнаго года.		Осталось къ 1 іюля 1897 года.		Число школъ въ округѣ.	Средній расходъ на каждую школу округа.		Число всѣхъ учащихся за 189⁶/₇ учебный годъ.	Во что обходилось ежегодное обученіе каждаго учащагося.		Число окончившихъ курсъ въ 1897 году.	Во что обходился каждый учащійся, окончившій курсъ.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.		Р.	К.		РУБ.	К.
1	Тобольскій . .	10734	4¾	9055	32	1678	72¾	25	362	21	915	9	89	104	87	7
2	Тюменскій . .	12055	40¾	11172	49½	882	91¼	27	413	80	1054	10	60	121	92	16
3	Туринскій . .	6516	56¾	5867	88½	648	68¼	21	279	42	1053	5	57	65	90	28
4	Тюкалинскій . .	12434	87	11546	46	888	41	34	339	60	1600	7	21	102	113	20
5	Тарскій . . .	6539	42¾	6431	48	107	94¾	21	306	26	845	7	61	74	86	91
6	Ишимскій . . .	13773	6	12840	57½	932	48½	39	329	25	1709	7	51	197	65	69
7	Ялуторовскій .	12908	79½	11494	86½	1413	93	37	310	67	1637	7	2	117	98	25
8	Курганскій . .	20630	8	19816	24	813	84	57	347	65	2544	7	79	145	136	66
9	Сургутскій . .	425	68	425	68	—	—	1	425	68	18	23	65	1	425	68
10	Березовскій . .	3113	56	1885	91	1227	65	6	314	32	160	11	79	12	157	16
	Всего по губерніи	99131	49½	90536	91	8594	58½	268	337	82	11535	7	85	938	96	52

Таблица № 2-й.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ОКРУГОВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.	Число школъ въ округѣ.	Число селеній въ округѣ.	На сколько селеній приходилась одна школа.	ЧИСЛО НАЛИЧНЫХЪ ДУШЪ ВЪ ОКРУГѢ.			На сколько человѣкъ населенія приходилась одна школа.	ЧИСЛО ДѢТЕЙ ШКОЛЬНАГО ВОЗРАСТА.			На сколько дѣтей школьнаго возраста приходилась одна школа.	Мѣсто, занимаемое округомъ по относительному количеству школъ къ населенію.
					Мужескаго пола.	Женскаго пола.	ВСЕГО.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.		
1	Тобольскій .	25	457	18	53390	54151	107541	4302	5594	5702	11296	452	5
2	Тюменскій .	27	226	8	45166	47077	92243	3416	4807	4767	9574	355	1
3	Туринскій .	21	316	15	33347	34083	67430	3211	4693	4695	9388	447	3
4	Тюкалинскій	34	421	12	103852	99682	203534	5986	15000	14078	29078	855	6
5	Ишимскій .	39	533	14	130000	133302	263302	6751	18800	19070	37870	970	7
6	Тарскій . .	21	371	18	75891	76455	152346	7255	9532	9620	19152	917	8
7	Ялуторовскій	37	434	12	89516	97127	186643	5045	10811	11103	21914	592	4
8	Курганскій .	57	481	8	121832	129661	251493	4412	17490	18287	35777	630	2
9	Сургутскій .	1	8	8	3475	3157	6632	6632	559	526	1085	1085	10
10	Березовскій .	6	15	3	10202	9369	19571	3262	1037	889	1926	341	9
	Всего по губерніи	268	3262	12	666671	684064	1350735	5040	88323	88737	177060	660	—

Примѣчанія. 1) Свѣдѣнія о числѣ дѣтей школьнаго возраста взяты изъ отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта.

2) Свѣдѣнія о числѣ селеній и количествѣ жителей взяты изъ подсчетныхъ вѣдомостей первой всенародной переписи, составленныхъ завѣдывающими переписными участками.

Таблица № 3-й.

№№ по порядку.	Наименованіе округовъ Тобольской губерніи.	Состояло къ 1-му іюля 1896 года.			Поступило въ теченіе 189⁶/₇ учебнаго года.			Число всѣхъ учащихся за 189⁶/₇ учебный годъ.	Среднее число учащихся на каждую школу.	Число выбывшихъ до окончанія курса.			Число окончившихъ курсъ въ 1897 году.			Оставалось къ 1-му іюля 1897 г., т.-е. къ началу учебнаго года.		
		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	ВСЕГО.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	ВСЕГО.			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	ВСЕГО.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	ВСЕГО.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	ВСЕГО.
1	Тобольскій	538	96	634	227	54	281	915	37	113	31	144	90	14	104	563	104	667
2	Тюменскій	537	141	678	283	93	376	1054	39	174	65	239	96	25	121	550	144	694
3	Туринскій	658	119	777	221	55	276	1053	50	168	54	222	55	10	65	656	110	766
4	Тюкалинск.	981	186	1167	337	96	433	1600	47	206	81	287	85	17	102	1027	184	1211
5	Тарскій	373	103	476	300	69	369	845	40	133	39	172	53	21	74	487	112	599
6	Ишимскій	1008	208	1216	379	114	493	1709	44	212	81	293	165	32	197	1010	209	1219
7	Ялуторовск	987	208	1195	344	98	442	1637	44	227	75	302	101	16	117	1003	215	1218
8	Курганскій	1637	333	1970	466	108	574	2544	45	415	121	536	122	23	145	1566	297	1863
9	Сургутскій	15	1	16	1	1	2	18	18	—	1	1	1	—	1	15	1	16
10	Березовск.	97	35	132	20	8	28	160	27	18	14	32	9	3	12	90	26	116
	Всего по губ.	6831	1430	8261	2578	696	3274	11535	43	1666	562	2228	777	161	938	6967	1402	8369

Таблица № 4-й.

Образовательный цензъ законоучителей, учительницъ и учителей министерскихъ народныхъ училищъ Тобольской губерніи.	Законоучителей.	Учительницъ.	Учителей.	Всего преподавателей по образовательному цензу.
Получившихъ спеціальное образованіе: окончившихъ курсъ въ VIII педагогическомъ классѣ при Омской женской гимназіи и въ Омской учительской семинаріи	—	17	33	50
Окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ .	201	74	3	278
Окончившихъ курсъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ .	54	115	6	175
Получившихъ домашнее образованіе и пріобрѣвшихъ право преподаванія по экзамену . .	1	19	3	23
Итого преподавателей по губерніи	256	225	45	526

E/45.